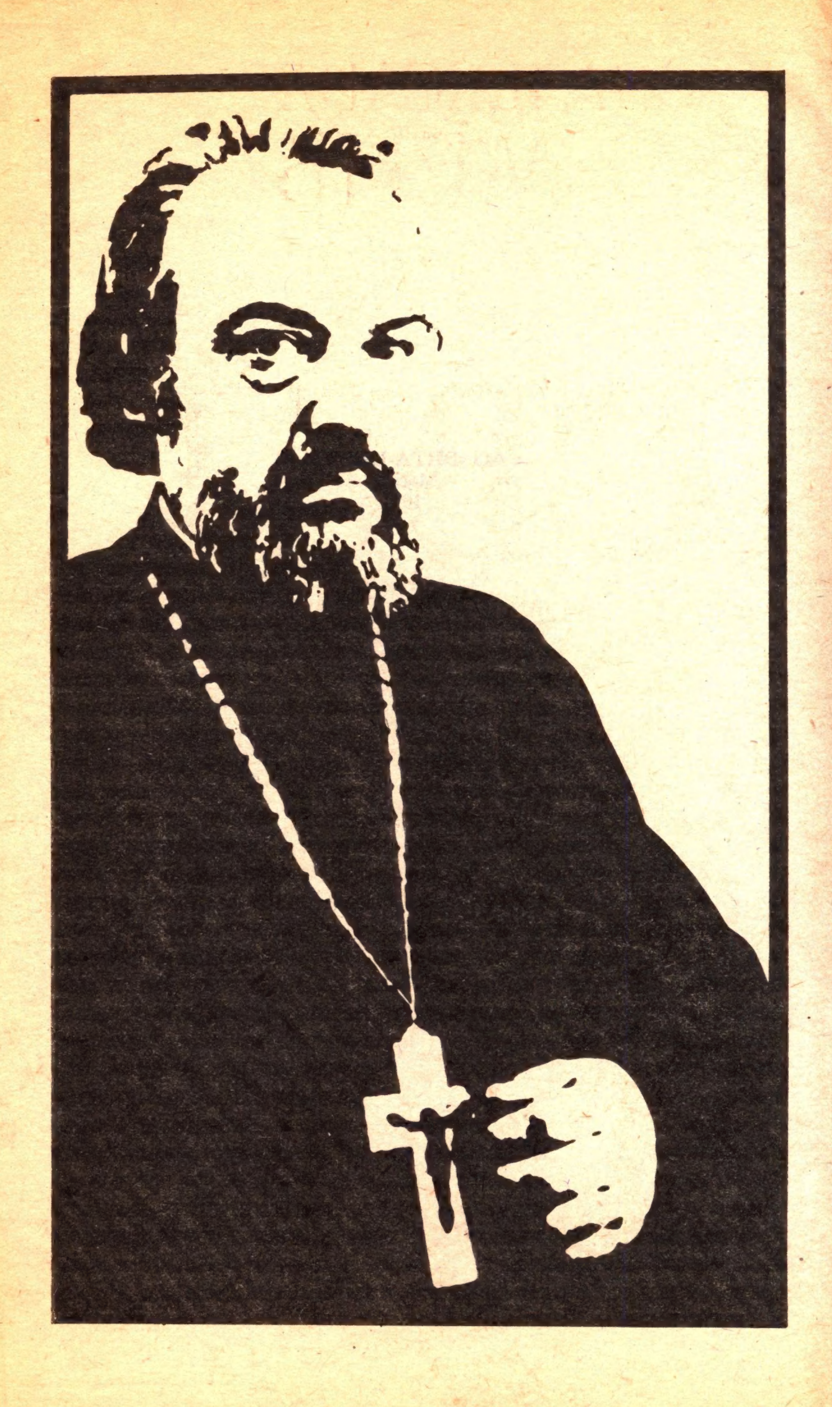
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

СВЕТ
ВО ТЬМЕ СВЕТИТ

АО «ВИТА-ЦЕНТР»
Москва
1991

АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

СВЕТ
ВО ТЬМЕ СВЕТИТ

ПРОПОВЕДИ

АО «ВИТА-ЦЕНТР»
Москва
1991

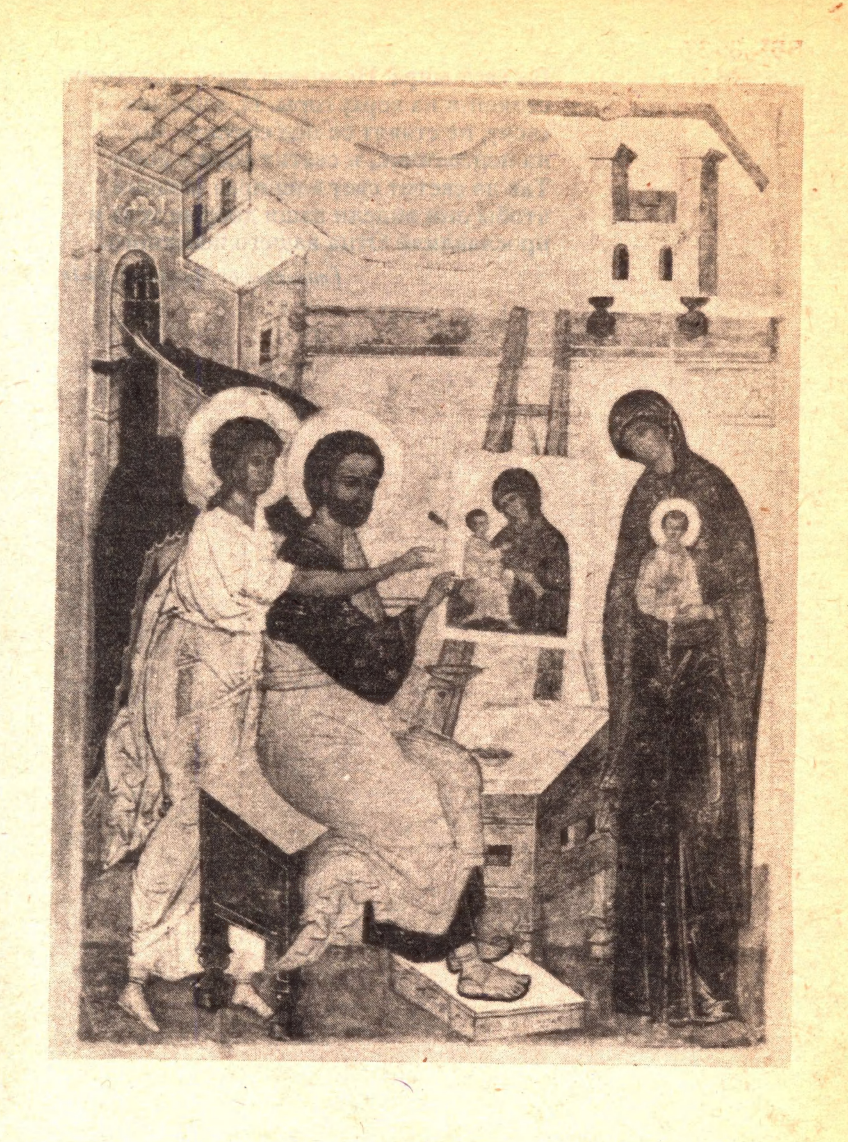
ББК 86.37
М51

Составитель
А. Еремин
Литературная запись
Р.Альбетковой, А.Еремина

За помощь в работе над книгой
общество «Культурное возрождение»
имени Александра Меня
благодарит
С.Греч, С.Домбровскую, Н.Еремину,
Л. Муранову, Н.Серивлю, Т.Яковлеву

М $\frac{0403000000\text{-}002}{А17(03)\text{-}91}$ Без объявл.

ISBN 5-86606-002-07

«Евангелист Лука, пишущий икону Богоматери»
XVI век

Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного.

Евангелие от Матфея 5. 14-16

СВЕТ ВЕРЫ И ЛЮБВИ

Отец Александр жил поразительно интересно, он всегда чувствовал себя «стрелой на натянутой тетиве». Когда сейчас обращаешься к его книгам, слушаешь магнитофонные записи его выступлений или читаешь проповеди, эта стремительность ощущается особо остро.

Вспоминая сейчас отца Александра — необычайно красивого, энергичного, жизнерадостного и остроумного человека — еще и еще раз убеждаешься в том, что он видел и знал, чувствовал и понимал необычайно многое и поразительно глубоко. Многие его слова, фразы, сравнения, упоминания не объясняют, а лишь указывают на целый мир событий и явлений, стоящих за ними, как за некими тонко выбранными символами.

Когда постепенно отдаляешься от слишком большого полотна, начинаешь видеть все больше и больше деталей и начинаешь понимать главное. Отец Александр действительно знал Иисуса Христа. Знал Его и в своем священническом служении, и в духовничестве, и во встречах с сотнями самых разных людей. Он знал Его из Библии, которую любил и изучал постоянно, из истории, литературы, живописи, музыки, архитектуры. Все щедрые проявления богатства человеческого духа были для отца Александра свидетельствами Единой Истины, вызвавшей к жизни природу и человека-Мироздание.

И вот эта всепоглощающая любовь к Богу и созданному Им такому многообразному, сложному миру переполняет отца Александра и помогает нам увидеть в его горячем, искреннем слове глубокую любовь к человеку и необычайной силы веру в его доброе, светлое, гуманное начало. Полнота и ясность жизни человека, достигаемая и осуществляемая им в Церкви, в жизни со Христом — вот главное, о чем говорится в этих проповедях. Величие человека — в его торжестве над обыденностью и злом, в его встрече с Богом.

Конечно, записанное и напечатанное слово не передает тембр голоса, интонации, выражение лица и чувства проповедника. Те, кому выпало счастье быть прихожанами Сретенской церкви в подмосковной Новой Деревне, несомненно, узнают и как бы услышат незабываемую ритмику и эмоциональность речи ее замечательного проповедника. Те же, кто вместе с этой книгой для себя только открывают слово о христианстве и имя протоиерея Александра Меня, должны помнить, что читаемые сейчас проповеди произносились в храме и были обращены батюшкой к каждому — глаза в глаза — к каждому, пришедшему в церковь, к каждому конкретно, к каждому лично.

В этом, пожалуй, самая главная особенность проповедей отца Александра. В сопричастности, сопереживании и сострадании думам и бедам каждого из нас и есть уникальность его проповедей. И потому к нему тянулись люди, к нему шли люди — на свет его сочувствия, тепла и понимания, на свет его уверенного, умного и доброго с л о в а, полного любви к Богу и человеку.

Священник *Александр Борисов*

НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО ГОДА

1 сентября / 14 сентября
НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО ГОДА
(НАЧАЛО ИНДИКТА)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний день именуется началом индикта, началом церковного года. В течение многих веков Новый год в нашей стране начинался именно с этого дня. Потом был введен Новый год по западному образцу — с 1 января. И во многих странах Новый год начинается по-разному. В Азии есть свой Новый год, который справляется поздней осенью. Это все человеческие сроки, человеческие даты, наши земные отсчеты, составленные так, как удобно нам.

Однако эти знаки, эти вехи напоминают нам о том, что хотели обозначить люди, — какой бы год ни начинался, церковный или гражданский, восточный или западный, — а люди всегда хотели отметить стремительный бег времени. И — Священное Писание постоянно нам напоминает о том, какое значение имеет в жизни человека время.

Мы в него погружены, как тело в быстро несущуюся реку! Время необратимо, его нельзя повернуть вспять. Время неостановимо, каждую долю секунды оно продолжает нестись вперед. Вся наша жизнь погружена во время и от времени зависит.

Только Господь находится над временем, над этим потоком, в Своем бесконечном царстве света. У Бога «тысяча лет как один день и один день как тысяча лет». Между тем для нас с вами иногда минута и час могут длиться, а годы иногда пролетают совершенно незаметно. Мы с вами рабы времени и освободиться от него не можем. Тем не менее, раз воля Божия жить нам в этом времени, мы должны помнить, что именно в нем проходит вся наша жизнь и совершаются все наши дела.

Сегодня так совпало, что церковное новолетие пришлось на воскресный день, когда полагается читать притчу евангельскую о талантах. Притчу о том, как уехал господин, раздав деньги своим слугам, и вернулся, ожидая, что эти слуги умножат его богатство.

Тайна времени и эта притча тесно связаны! В самом деле, наша жизнь должна быть постоянным приобретением для Господа, мы должны принять отпущенное нам время как великий, бесценный дар. Никто из нас не знает, какой отрезок жизни нам дан, сколько мы проживем. И в притче господин, хозяин, приходит внезапно, приходит и требует отчета от людей.

И к нам с вами наш Господь приходит внезапно! Необязательно это должна быть смерть. Это может быть момент испытания, это может быть критический, трудный миг нашей жиз-

ни, когда все наши деяния и помыслы, все, чего мы достигли, — все это взвешивается на весах. Приходит Господь и требует от нас отчета: как мы прожили свою жизнь, как мы употребили отпущенное нам время? И тут оказывается, что потеряли мы его бесконечно много... Мы были похожи на тот воз или машину, которая везет ценный груз, небрежно рассыпая и теряя его в дороге.

Вспомним о том, сколько времени было проведено в праздности, сколько было отдано вещам и делам ненужным, неполезным и вредным, как мы не замечали проходящих дней, как мы не хотели вложить в этот сосуд времени все свои силы, чтобы в тот час, когда придет Господь потребовать от нас отчета, мы могли бы вернуть ему умноженные «таланты» и сказать: «Вот, Господи, Ты нас возлюбил, и по мере своих слабых сил мы отдали любовью окружающим нас людям. Ты вложил в нас способности, и мы потрудились для окружающих людей. Ты дал нам закон добра и правды, и мы постарались семена этого добра и этой правды в этой жизни посеять».

И вот тогда мы будем чувствовать и понимать, что время — это сокровище, которое мы должны беречь, а не расточать, потому что в один день можно сделать так много прекрасного, узнать так много замечательного, наполниться, обогатиться от Бога, а можно годами прожить бесцельно, серо, вяло, однообразно, с пустым, черствым, равнодушным сердцем и вялой, слабой волей, которая не может подвинуть нас ни на одно доброе дело, которая не может поднять нас на борьбу в себе ни с одним грехом. И мы скользим по времени, как лодка, потерявшая управление, как щепка, брошенная в воду.

Всякая река течет в конце концов в море. Всякая жизнь уходит в конце концов в вечность и продолжается, но время прекращается там, где будет Царство Божие. В Священном Писании мы читаем, как ангел клялся именем Предвечного, что времени уже не будет. Поэтому мы с вами должны все наши силы и все наши дары употребить на служение Господу. Не только на служение нашей общей молитвой, но на служение каждодневное, ибо все, что мы совершаем во славу Божию — и труд, и заботы о других, и молитва, и всякое дело, и всякая встреча, и отдых — все может быть перед лицом Божиим и во славу Божию.

Итак, уходя сегодня из храма домой, постараемся унести мысль о том, что время коротко, что нам нельзя его терять, что мы должны увеличивать в своем сердце сокровище: познание тайн Священного Писания, которое нам дано, борьбу со злом и грехом, которые живут в нас, умножать в жизни и добро, и милосердие, и справедливость, и сострадание, и сочувствие,

которые Господь нам завещал. Все — молитва, труд, жизнь, радость, скорбь — путь человеческой жизни, который должен проходить под знаком Божиим, — все должно находиться перед лицом Христовым! И тогда каждый день, каждый час, каждое мгновение заполнится Его священным присутствием. И не будет ни одного дня, ни одного часа и мгновения, которые бы мы жили без Бога, вне Его, вдали от Него.

И тогда наша жизнь окажется не просто существованием от рождения до смерти, а будет трудом, работой, созиданием для Бога, восхождением на гору Господню, где ждет нас Отец Небесный, который скажет каждому, кто потрудился по мере сил: «Добрый рабе и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость Господа твоего». Аминь.

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ

«Благовещение»
Начало XVII века

8 сентября / 21 сентября
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня великий двунадесятый праздник Рождества Богородицы совпадает с воскресеньем перед Воздвижением. В это воскресенье Церковь открывает перед вами Евангелие в том месте, где говорится о самой драгоценной, высочайшей тайне: «Тако возлюбил Бог мир, что Сына своего отдал». Отдал для того, чтобы мы все получили спасение, чтобы мы соединились с Ним! И эта тайна, это великое благовестие нашей веры созвучно той радости, которую мы обретаем в празднике Рождества Богородицы.

Старинное предание рассказывает нам о том, что Святая Дева явилась в мир уже после того, как ее родители потеряли всякую надежду человеческую на рождение ребенка. Они думали, что умрут бездетными. Кажется все человеческие средства исчерпаны, кажется надеяться больше не на что, кажется все земное тебя подвело, предало, оставило — не на что рассчитывать. И вот именно тогда, когда все человеческое рушится, являет свою славу Сила Божия. Но являет тем, кто стоит твердо, мужественно, уверенно — тем, кто уповает. И так бывает всегда, когда Господь хочет явить свою силу.

Родители Пресвятой Девы, по этому сказанию, уповали, хотя и были в великой печали. Но Господь предсказал им рождение дочери, и они поверили. Они поверили тому, что совершится обещанное! Не как Захария — отец Иоанна Крестителя, — не сумевший поверить чуду, которое сам ангел возвестил. Нет, и праведная Анна, и Иоаким приняли эту весть с радостью!

И вот мы должны спросить себя, на кого мы больше похожи: на Захарию, усомнившегося и пораженного за это немотой, или на родителей Пресвятой Девы, которые тут же с радостью поверили в необычайное? Те из нас, кто повторяют слова Христовы о спасении мира, но не думают о том, что Господь действительно дал им прощение и спасение, те, которые мрачно говорят: «Все равно мы все погибнем, нет нам прощения, нет выхода», — те, которые не ощущают силу спасающей десницы Божией — они-то и похожи на Захарию усомнившегося. Мы же с вами должны подражать родителям Пресвятой Девы.

Если Господь нам говорит, что Он пришел нас спасти, если Он принес в мир Свою силу, если Бог так возлюбил мир, что отдал Своего Сына, чтобы ни один из нас не погиб, разве может быть Откровение это: слова эти, обетования эти, пророчества эти тщетными, пустыми? Разве не должны мы со всей искрен-

ностью, всем сердцем принять это? Ведь не сказал Господь, что каждый верующий будет когда-нибудь спасен. Нет! Сегодня мы почувствуем это спасение. Вы можете спросить, что же такое спасение? А спасение — это жизнь с Богом и в Боге.

Так можно жить сегодня, здесь и теперь, в этой жизни. Можно потом опять это потерять — по своей небрежности, по своей греховности, по своей немощи. Но то, что человек теряет, Бог помогает ему найти. Для этого нам дается таинство исповеди: когда мы с вами, потеряв драгоценное единство с Богом, мир с Ним, снова приходим, чтобы примириться с Ним через раскаяние и получение прощения.

Он дал нам спасение сегодня, здесь и теперь. И мы должны просить у Него о том, чтобы убежденность в этом, чувство это жили в нас. Тогда каждый наш шаг, тогда каждый день в нашей жизни будут проникнуты тихим светом Евангельской радости. Мы станем жить не так, как жили до сих пор, — не пользуясь плодами Креста Христова, не пользуясь той благодатью, которая исходит от Бога, спасающего нас, а мы будем жить поблизости от Него, и наши дела и мысли будут перед Его лицом совершаться. Вот тогда мы действительно будем спасенными Господом, тогда действительно мы явим себя чадами Божиими, которые живут не по законам греха и зла, а по заповедям Христовым.

Как узнать об этом, как в этом удостовериться? Сам Господь посылает нам в сердце чувство уверенности в этом. И кроме того, наши поступки, наши мысли, наши отношения с людьми всегда показывают, чем человек живет, всегда свидетельствуют, в Боге находится он или нет, по евангельскому пути идет или пути греха. «Спасающая любовь Христова объемлет каждого», — говорит Священное Писание. И на такую любовь мы не можем не ответить своею любовью. И как же мы можем не воздать благодарностью Богу? Человеческая неблагодарность — великое преступление, низость души.

Вы спросите, что же мы можем сделать для Того, Кто нас спас, для Того, Кто так возлюбил мир, что Сына своего отдал. Ответ дал Он Сам. Он сказал нам всем ясно и просто: «То, что вы сделаете для братьев Моих меньших, вы сделаете и Мне». Иными словами: из того, как вы будете поступать с людьми, для Господа будет явствовать, действительно ли хотите соблюдать Его заповеди, или все это у вас просто на языке для формы, только для успокоения собственной совести — лицемерная, неживая, мертвая вера, ложная вера.

Итак, перед нами путь настоящего принятия Слова Господня. Возрадуемся и возблагодарим Бога за Этот Дар, как родители Пресвятой Девы были рады дарованной Дочери. Дочери,

через Которую совершилось наше спасение. Потому что мы получили и Эту Дочь — Деву Марию Пресвятую, мы получили Ее Божественного Сына, Который спасает, прощает и примиряет нас с Богом, мы получили и сонмы святых — ходатаев и заступников. Такова воля Божия о нас, чтобы мы жили не вдали от Него, а вместе с Ним, в силе Духа, в свете Правды, в мире Любви. Аминь.

14 сентября / 27 сентября ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Конечно, вы все знаете, помните, как равноапостольной царицей Еленой был найден Крест Господень, до того несколько веков пролежавший под спудом, а потом торжественно поднятый над народом в Иерусалиме. Орудие казни было принято закапывать вместе с телами казненных, поэтому крест Христов оказался в братской могиле, где были похоронены разбойники, распятые рядом с Господом.

И вот это древо после раскопок, проведенных царицей Еленой, патриарх Иерусалимский воздвиг над толпой, молящейся, повторяющей слова «Господи, помилуй». Теперь этот Крест, поднятый над верующими христианами, является знаком Церкви Христовой, а праздник Воздвижения — праздником Ее победы и торжества.

И как Крест 300 лет был под спудом, так и Церковь Христова была гонима, была презираема, была притесняема; а в некоторые годы на Нее обрушивались такие жестокие преследования, что они приводили к появлению сотен мучеников. И вот римские императоры, которые были либо равнодушны к христианской вере, либо презирали ее, либо ставили христиан вне закона и беспощадно преследовали, постепенно начали колебаться: следует ли продолжать гнать верующих во Христа?

И при императоре Константине Великом произошел поворот. Еще были в памяти у всех пытки, казни, преследования. Еще не прошло, может быть, и 10 лет с того дня, как многие отдали свою жизнь за Христа; когда одни изменили Ему, другие проявили малодушие, а иные небывалую твердость. Вот тогда император Константин провозгласил свободу вероисповедания по всей своей державе.

Что же заставило его пойти на этот шаг? Почему в конце концов признали Церковь? И почему так много людей в нее пошло? Император был человеком государственным, и он понимал, что раз тысячи людей крестятся, раз тысячи людей

обращаются в веру Христову, значит нельзя же уничтожить и побросать в тюрьмы всех!

Это было первой и главной причиной поворота государства к Церкви. И в результате — торжество. Крест Христов вознесен над миром!

Спросим теперь себя: каким образом тогда, много веков назад, победила Церковь? Чем победила Она? Ясно одно — Она победила своим примером. Люди, верующие во Христа, были добрее, чище, сильнее, мужественнее всех остальных. Язычники и неверующие невольно смотрели на них, как на высокий образец подражания. Можно сказать, что члены Церкви являлись лучшими людьми в государстве, кем бы они ни были: офицерами, рабами, слугами или учеными, ремесленниками или мудрецами. Вот это-то и привлекло к вере Христовой стольких новых последователей.

Сила наша, сила нашей Церкви Христовой заключается в жизни по заповедям Евангелия. Сила наша заключается и в том, что Дух Божий должен действовать через нас. Но часто и мы с вами, считая себя христианами, говоря об этом людям, рядом с которыми живем, пренебрегаем заповедями евангельскими, даже не задумываясь. Довольствуемся тем, что раз в неделю придем в храм, постоим здесь, время от времени приобщимся Святых Тайн, придя на исповедь, в одно ухо послушаем и скажем: «грешен, грешна», и идем дальше жить, как язычники.

Так вот, если мы будем жить не по Евангелию, а по прихотям своих страстей, то мы отнюдь не будем являть перед людьми пример истинных учеников Христовых.

Так же и второе: если душа наша будет слабой, вялой, маловерной, если Дух Божий не будет действовать в нас, то и слово наше будет бессильно, бессильно будет и явление веры нашей, потому что в ней не Господь станет действовать, а наша привычка. Одна женщина говорила мне как-то, что она ходит в церковь, потому что ей приятно там постоять: «Куда же идти мне, старому человеку? Вроде тут такое место, что можно провести время».

Разве так действует Дух Святой? Нет, это не вера, это просто самоублажение. Это не вера, а самоудовольствие, самоутешение. Это что-то такое для пожилого человека, чтобы ему было спокойно, приятно. Как говорят, отдохнуть душой. Но это не Дух Божий, который должен действовать в каждом из нас.

Вот поэтому-то, дорогие мои, поэтому мы не являем теперь настоящего примера. Сейчас мы не та Церковь, которая обратила огромное государство. Напротив, сегодня своим примером мы часто отталкиваем других, своим примером мы часто

позорим имя христианское, кладем пятно на чистую одежду Церкви. Вот что значит торжество веры и наша немощь.

Сегодня, когда будете идти домой, пусть каждый из вас задаст себе этот вопрос: «Как же я исполняю свой долг христианский? Живет ли во мне Господь? Прошу ли я, чтобы Он дал мне эту силу веры, силу духа? Или я живу бесцветно, вяло, равнодушно, пусто, отягченная грехами и сном духовным?» Вот о чем нам надо подумать.

Если мы с вами захотим действительно выполнить волю Христову, если захотим действительно получить помощь Божию, чтобы стать христианами, Господь пошлет нам спасающий Крест.

Его сила дана для каждого, каждый может получить дар этой благодати и воскреснуть: проснуться и стать во много раз сильнее духовно. Потому что Господь спасает нас Своей бесконечной искупляющей силой. Она дана нам, она обещана нам! Днесь дано нам спасение, и только от нас зависит, чтобы мы силу Креста Христова приняли, усвоили и в жизни своей осуществили то, что Господь нам заповедал. Аминь.

21 ноября / 4 декабря
ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Старинное предание, заключенное в одном из древних писаний, рассказывает нам о том, что престарелые Иоаким и Анна с детства посвятили свою дочь Богу, и мы сегодня празднуем подготовку Этого Великого Сосуда — Пресвятой Божией Матери. Когда родители привели Ее в храм, им трудно было, наверно, смириться с тем, что Дитя малое разлучается с ними, разлучается с родным домом, и, посвященное Богу, отныне уже не принадлежит своим кровным близким: отныне уже целиком вручена Господу. Но в то же время у них была радость, которая одолевала их естественное родительское чувство, радость того, что они исполнили обещание, данное Богу. Вы все знаете рассказ, который мы вспоминаем в праздник Рождества Пресвятой Богородицы о том, как Иоаким и Анна, будучи бездетными, молили Бога, просили о том, чтобы Он даровал им потомство и обещали, что Рожденное дитя будет всецело посвящено Богу.

И когда пришло время, они не стали откладывать, как мы часто с вами делаем, не стали колебаться, как мы часто с вами поступаем: в трудную минуту приносим обещание Богу, говорим многое, готовы на многое, но когда проходит беда, когда

проходит нужда, мы забываем свои обещания и откладываем их выполнение.

На самом деле мы все подобны Иоакиму и Анне. Только в отличие от них, праведников, мы в большинстве своем отягчены множеством грехов и чувствуем свое бесплодие — бесплодие жизненное, бесплодие добрых дел. Поэтому мы молимся о том, чтобы Господь сделал нас плодотворящими, чтобы мы оставили после себя не просто потомство во плоти, но нечто, сделанное во славу Божию.

И вот, когда Господь откликается на нашу молитву, мы забываем благодарить Его. А Он откликается всегда, потому что Он уже избавил нас от этого духовного бесплодия, избавил нас от этого недуга страшного греха силой Своей крови, Которая сняла с нас проклятие. Никто и никогда не мог и не может этого сделать. Господь освободил нас! Он нас исцелил, призвал в Свое Царство, и печать, тавро проклятия и зла снял с нас.

И как бы ни были велики наши грехи, сила крови Христовой всегда превозмогает, если только мы пожелаем, если только мы захотим, если только мы всем своим сердцем к Нему устремимся.

Да, Господи, Ты дал нам эту силу духа! Как же мы отблагодарим Тебя? Что мы принесем Тебе в награду? Вот Иоаким и Анна пожертвовали свою дочь, разлучились с Ней, чтобы Она служила при Храме Божием, как говорит Предание. А что можем мы отдать, что нужно Богу? Ведь Ему все принадлежит, весь мир.

В псалме 49-м говорится: напрасно человек хочет Бога обрадовать лампадами и свечами, ибо Ему принадлежит каждое светило на небе и все жертвы, которые приносит человек. Разве не вся Земля уже принадлежит Богу? Что же такое дорогое мы можем Ему принести?

В Писании Господь говорит, обращаясь к человеку: «Сыне, даждь мне сердце твое!» Вот то, что Богу еще не принадлежит, то, что наше, то, что Он нам свободно отдал и ждет. Захотим ли мы своею любовью отблагодарить Его за Его бесконечную любовь?

Каждый человек хорошо знает, как важно получить ответ на любовь. Нам это понятно.

Рассказывают: однажды в детский дом пришли состоятельные люди. Они хотели взять мальчика на воспитание. И они стали ему говорить: пойдем с нами, у нас прекрасный дом, автомобиль, все удобства, ты будешь жить ни о чем не беспокоясь. Мальчик их выслушал и сказал: «Если вы дадите мне и комнату отдельную, и книги, и игрушки, и машина будет катать меня, это мне не нужно. Если вы за этим пришли, то мне это не

нужно». «А что же тебе нужно?» « Мне нужно, чтобы меня любили», — ответил он.

Вот чего искала детская душа. Впрочем, каждая душа человеческая этого ищет прежде всего, больше всего! И Сам Господь также может сказать, как сказало это дитя. Прежде всего Ему нужно, чтобы мы Его любили, любили всем сердцем своим, всею силою своею, всем помышлением своим. А любить — это значит выполнять заповеди Божии. Как радуется Господь, когда мы с вами в жизни бываем достойны имени христианина или христианки! Как радуется Он, когда мы из любви к Нему стараемся держать высоко знамя чести христианской. Когда люди, глядя на нас, могут сказать: «Вот эти верующие — они лучше нас, они лучше других. Они честнее, добрее, правдивее и справедливее других».

Вот тогда радуется Господь! Потому что тогда Он видит, что мы воистину Его любим и заповедь Его соблюдаем.

Так вот, дорогие мои, если мы хотим отблагодарить Спасителя за то бесконечное, что Он нам дал, мы должны постараться любовью ответить на любовь, на Его добро ответить добром, принесенным в мир, в котором мы живем и где должны и призваны исполнять Его святую волю. Аминь.

25 декабря/7 января
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Эта проповедь записана отцом Александром на магнитофонную пленку и передана друзьям, к которым он не смог приехать на Рождество.

Дорогие друзья! Мне бы очень хотелось быть сегодня с вами, и вот я, хотя бы мысленно, хотя бы на расстоянии, хотя бы своим словом пытаюсь оказаться с вами за одним столом в этот День, который для нас всех является теплым, святым, семейным, торжественным. Днем осуществленного пророчества, Днем, который символизирует для нас самое дорогое, — что Господь приходит к нам, чтобы у нас здесь родиться. В этот день читаются слова из пророков — три главных пророчества. Я хочу вам их напомнить.

Первое пророчество о том, что имя рожденного младенца будет Еммануил, «С нами Бог». На самом деле, если у нас нет сил, если у нас нет успеха, если у нас нет многого того, о чем люди мечтают, к чему стремятся, на что надеются, но с нами Бог, то все равно мы тогда побеждаем. И человек всегда этого хочет, к этому стремится, даже не осознавая этого ясно: чтобы был с нами Бог.

Это мое вам самое задушевное пожелание в Рождественский День, чтобы вы хоть какие-то мгновения чувствовали, что Он с нами. Он приходит незаметно. Я очень люблю слова знаменитого мистика Мэйстера Экхарта, что Бог произносит Свое слово в молчании... «В молчании Бог произносит Свое слово». И хотя жизнь наша очень бедна этим молчанием — у нас много шума, суеты, часто вполне необходимых повседневных занятий — мы должны вырывать для этого молчания хоть немного, чтобы почувствовать, как Бог произносит в нас Свое Слово.

И тогда становится понятным, что же имел в виду пророк, когда говорил о том, что Избавитель придет тихо и незаметно, что Он не сломает надломившейся трости, не угасит льна, который уже дымится, курится и вот-вот погаснет. Тихо и незаметно. И результатом будет то, что есть в третьем пророчестве Исайи: «Лев ляжет рядом с ягненком».

В мировом, космическом, во вселенском масштабе — это только грядущее. Но вот вся тайна нашей веры в том, что она совмещает грядущее с сегодняшним, что Царство Божие — Оно ожидаемо, и Оно здесь. И поэтому эта метаморфоза — лев ляжет рядом с ягненком — эта метаморфоза будущего, метаморфоза преображенной твари, где уже не будет взаимного пожирания, есть также и символ иного состояния нашего духа.

И мы будем знать, что Господь к нам пришел, когда в нас утихнут хищные звери, когда прекратится внутренняя война, взаимное уничтожение и восстание темных стихий внутри нас. Вот это и будет мир в людях доброй воли, «в человецех благоволение».

Слова эти вам всем знакомы. Именно о них пели ангелы. Значит Бог дает нам мир! Он посылает этот внутренний мир в самое средоточие бурной и накаленной жизни. Но Он посылает его не просто так, а человекам благоволения, людям доброй воли, то есть тем, кто стремится к этому, кто хочет, кто упорно стоит у двери и ждет, когда Он откроет и когда мы сможем сказать: «С нами Бог! Приди, Господи, к нам, будь нашим Гостем в этот Рождественский день».

Всех вас поздравляю, обнимаю, благословляю. До скорой встречи!

6 января / 19 января
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня день особенный, двунадесятый праздник, Крещение Господне, когда явился Дух Господень, сходящий на Хрис-

та Спасителя! Заметьте, что Господь пришел каяться на Иордан так, как будто бы Он был грешником. Ведь туда приходили люди просить прощения у Бога! Иоанн Креститель омывал их в водах Иордана в знак того, что они прощены.

Почему же Господь, безгрешный, так поступил? Почему Он принудил Крестителя омыть Себя в реке? Разве Он имел грехи? Нет. Мы знаем по собственному Его свидетельству, что Он был свободен от греха. «Кто из вас, — говорил Он своим врагам, — обвинит Меня в неправде?» И они молчали. Почему все-таки Он так сделал? Почему же Он стал вместе с кающимися и сказал: «Надлежит так исполнять нам всякую правду»?

Почему? Потому что Его жизненный путь является для нас с вами указателем нашего малого человеческого жизненного пути. И Он, вступая на свое служение роду человеческому, получая как Богочеловек помазание Духа Божия, показывает нам, что служение надо начинать с покаяния, с осознания своей немощи. И хотя у Него Самого не было этой немощи и грехов, Он показывает нам путь.

Мало того, Он показывает нам и другое. Когда, получив Дар и помазание Духа, Он вышел из воды, когда небеса перед ним разверзлись, Он удалился в пустыню. И что там ждало Его? Искушения! Может быть, самые тяжкие искушения в Его жизни... Духовные испытания, которые Он победил как Богочеловек и как человек.

И это напоминает нам с вами о том, что получаемая нами благодать крещения, приобщение к Божией жизни не означают, что мы навсегда будем ограждены от вражеских воздействий, не будем иметь искушений и соблазнов, можем находиться в беспечности.

Всякий, кто пошел за Христом, должен помнить, что он встретит на своем пути испытания, скорби и искушения. И если Господь в начале Своего пути был искушаем, а в конце Своего пути испытал муку и смерть, то и мы с вами, идя в Его Вечное Царство, будем проходить по этим же самым ступеням: радость и печаль, Дух Божий и искушения, страдание и последнее Вечное Воскресение. Аминь.

2 февраля / 15 февраля
СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Праздник Сретения считается праздником Христовым и одновременно праздником Девы Марии, Пречистой Матери Божией. Потому что в этот день Младенец Иисус как бы

встречается с Ветхим Заветом, со старцем, который, уходя из этой жизни, прощается с ней, благодарит Бога и говорит: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром» — древность уходит, начинается новое.

И в то же время Матерь Господа слышит странные слова, которые ни Она, ни Иосиф сначала не поняли, даже как бы смутились. Старец взял на руки Младенца и сказал: «Вот лежит Это Дитя на падение и на восстание многих в Израиле», то есть через Него многие люди споткнутся и упадут, а многие восстанут, поднимутся, оживут: «А Тебе Самой оружие пройдет душу». Значит, и в сердце Матери Божией будут испытания через Ее Сына. Этим он предрек Ее страдания с первых дней. Мы думаем, что Матерь Божия не имела искушений, но если имел искушения даже Сын Ее Божественный, имела такие испытания и Она.

Вот что значит: оружие разрубит Ее душу, пронзит Ее. Так же и люди — одни примут, другие откажутся, одни восстанут, а другие упадут, потому что Господь всегда был камнем преткновения для людей. Когда Он пришел в мир, то люди должны были выбрать: с Ним они или против Него, принять им Его или отвернуться и идти своей дорогой. Вот почему Он был испытанием и камнем преткновения.

А Матерь Божия, которая получила откровение о том, что Сын Ее будет иметь вечное Царство, что же видела Она? Она видела, как Он с детства подвергался смертельной опасности: и родился Он не как царь, а в хлеву, и потом Его хотели убить, и пришлось родителям тайно, ночью, бежать через границу с ребенком, спасая Его жизнь — не похоже это было на царствование. И вернувшись, поселился Отрок Иисус не во дворце, а в бедной хижине, и не было у Него слуг, не было у Него войска, не было у Него земной силы и славы, а был у Него маленький домик и рабочий верстак, где Он трудился своими руками. И так было не день, и не два: почти вся Его жизнь прошла у этого очага, в этой мастерской, где Он, склонившись, трудился, чтобы прокормить Себя и Свою Мать. И это совсем не было похоже на трон царский и вечное царствование, которому не будет конца.

И может быть, вот тут-то меч и пронзил Ей сердце, потому что Господь Ей обещал, но ничего не совершалось — жизнь шла обычная, обыденная. И вот, казалось бы, наступил момент, когда Господь призвал Своего Сына, чтобы Он возвестил Свое Царство людям. Но Мать тогда была как бы устранена, осталась одна, без Него. Он ушел, а Она лишь издали могла видеть Его лицо. Это было еще одно испытание для Матери Господа.

И, наконец, было последнее испытание. Сын входил в Свя-

той город — наконец-то люди Его признали! Наконец-то они Его приняли! Они встретили Его с радостными приветствиями, как царя. Но не прошло и недели, как из этих самых ворот Его вывели связанным, как преступника, и повели с двумя разбойниками на лобное место, на место позорной казни.

Она ждала до последнего момента, что вот что-то случится, что Господь вмешается, что казнь будет остановлена, что грянет гром с неба, но ничего не случилось: небо молчало, только солнце померкло и помрачилось. А Она стояла у Креста, и только один Иоанн с Ней был и несколько женщин, а все Его преданные и верные ученики в страхе разбежались.

Вот когда могла Она поколебаться, вот когда еще раз меч разрубил Ее сердце. Правда или неправда, что было сказано? Что происходит? Вместо трона — публичная, позорная казнь. И до последнего Его издыхания Она, быть может, надеялась, стоя и плача в ужасе у Креста. Но когда, увидев Ее, Он проговорил, указывая глазами на Иоанна, юного ученика: «Вот Твой сын теперь», — Она поняла, что Он с Ней прощается, что больше не будет у Нее Сына, что Он поручает Ее заботам другого человека...

Значит, не грянет гром, значит, сейчас, здесь, на этом месте Он умрет, и действительно, через короткое время Она увидела Его лицо побледневшим, с закрытыми глазами, мертвым. Где оно, царство? Где обещанное? Еще раз, уже последний раз Ей был нанесен самый тяжкий удар. Что Она могла тогда думать?

Она могла вспомнить, что ангел являлся Ей 30 с лишним лет назад и обещал, но обещанное не исполнилось, что были пророчества, но они не сбылись, и ничего не осталось, кроме предательства, трусости, грязи, крови и смерти. И вот тут-то Она испила свою чашу до конца.

Поэтому многие и говорят, что вместе с Господом как бы сердцем была распята и Его Мать. Вся Ее жизнь с того момента, когда Она была призвана стать Матерью Господа, была Крестным Путем. Вот почему сегодня, когда мы вспоминаем пророчество старца Семиона, мы преклоняемся перед Ее ранами сердечными, перед Ее ранами душевными, перед ее Крестным Путем и взываем:

Матерь Божия!
Молись о нас,
скорбящих, удрученных, грешных,
у которых также выбор стоит:
или будет нам Господь для падения,
или для восстания.

Да будет так! Чтобы молитва Ее нас поднимала; и через все искушения и жестокие испытания, чтобы мы сохранили веру,

как сохранила ее Она на Голгофе и у могилы Своего Сына.

Мы часто стоим у могилы не только своих родных и близких, но и у могилы своих надежд, своих упований, своих земных человеческих расчетов. Многое приходится нам хоронить, и тогда наступает час уныния, маловерия и отчаяния. Но если мы вспомним о Кресте Богоматери, то снова голос Божий услышим, снова поднимемся, распрямимся и скажем:

Господи!
Как Матерь Твоя,
идя за Тобой в твердости и уповании,
слагала в сердце Своем священные слова,
так и мы эти слова будем слагать,
чтобы они нас в темной ночи жизни
укрепили и дали нам силы.

Аминь.

25 марта / 7 апреля
БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Какое прекрасное слово — Благовещение! Оно означает самую суть, самое существо нашей веры — Благую Весть, Радостную Весть. Все вы знаете, что в любом храме на царских вратах всегда можно увидеть изображение Благовещения: Матерь Божию и Архангела Гавриила.

В то самое благословенное утро (возможно это была ночь, а может быть — полдень; мы не знаем, когда Дева Мария находилась одна) Ей открылась тайна Ее материнства. Среди вас — многие матери, многие носили детей под сердцем. И все вы помните, что в это время были и тревоги, и ожидания, и молитвы, и радость. И вот подумайте, что пережила Пречистая Дева Мария, когда Ей было суждено дать жизнь Господу Иисусу, Спасителю всех нас.

Ей было открыто, что дитя Ее будет иметь царство вечное для всех людей. В тропаре мы поем: «Спасение нашего главизна», то есть начало нашего спасения. Сколько есть всяких мнений, взглядов, учений человеческих и только наше называется Благая Весть, Радостная Весть — а по-гречески, Евангелие.

И в самом деле, вот человек немощный и больной, одержимый печалями; разве не радостно ему знать, что есть у него Господь и Целитель? Когда нас сгибают годы, удручают печали, приближается старость, разве не радостно нам оттого, что мы имеем жизнь вечную, вечную юность, вечное воскресение?

Нас сгибает также и бремя наших грехов. Кто из нас не знает, как трудно, почти невозможно избавиться от этого бремени? Но вот есть Радостная Весть: посылается нам Спаситель, Который берет на Себя наши грехи и помогает нам в борьбе со злом.

Если ты обижен или обижена, если ты находишься в растерянности, не знаешь, как поступить, есть великая Радостная Весть — вот Она — в Слове Божием заключается: великая радость жизни, благословения, благодарения!

Иногда мы скорбим о своих близких, скорбим так, что эта печаль отравляет нам жизнь... Но вспомните, что у нас есть Единый Ходатай — Господь! И распрямляется спина, и мы знаем, что по нашей молитве совершится все доброе, потому что у нас есть Радостная Весть о нашем Помощнике, о нашем Боге и Брате, Человеке и Боге, Который живет здесь, с нами.

И когда мы чувствуем, что слабеют наши духовные силы, у нас есть еще одна радость — покаяние. Через Церковь Он все дает и всех принимает. Он примиряет нас, тех, кто искренне хочет вырвать грех. Тем, кто искренне желает начать новую жизнь, Он ее дает. Хоть тебе 70 лет, хоть 80 — всегда возможна новая жизнь в Господе. Только протяни к Нему руку, только обрати к Нему свое сердце, и тогда радость Божия, благодать и благословение придут, почиют и в вечность унесут, как свет, который никогда не кончается, никогда не меркнет, всегда сияет, ибо это свет Божией любви. Аминь.

6 августа / 19 августа
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Еще раз мы с вами переносимся туда, где Господь ходил со своими учениками. Он поднимался на высокую гору и вот, когда наступила ночь, (а может быть жаркий полдень), ученики устроились у подножия горы, а троих из них Он взял с Собой.

Мы знаем из Евангелия, что Господь часто уходил в горы молиться — подальше от шума городов и сел — на уединенные вершины. Даже, когда Он был на озере, отправив учеников ночью на лодке, Сам поднялся на гору молиться. И самый последний раз Он явился ученикам на горе Елеонской — Он любил горы. И тут Он поднялся на высокую гору, и только трех учеников взял с Собой: возлюбленного Иоанна, первоверховного Петра и Иакова.

И стал молиться, а они тем временем заснули (как это похоже на нас! Господь молится, а в двух шагах от Него спят ученики). Итак, была ночь, а может быть, жаркий полдень, все

устали от подъема в гору, утомились. Вначале они тоже молились вместе с Господом, а потом заснули. Заснули и пропустили, возможно, самое важное из того, что там происходило, а когда они открыли глаза, их ослепил свет — Господь весь сиял и разговаривал с двумя таинственными мужами...

Его лицо и все тело сияли так, что даже одежда Его стала белее снега. И они почувствовали такое райское блаженство, такую близость Бога, такое счастье, что Петр, не зная, что сказать, проговорил: «Учитель, давай сделаем здесь три шалаша — Тебе и пророкам, которые к Тебе пришли». А был такой древний ветхозаветный обычай: в память о странствиях Народа Божия по пустыне (когда они жили в шатрах и им был дан Божий закон) на праздник Кущей собирались люди у Храма, строили шатры-кущи и молились Богу, благодаря Его за то, что Он дал им Закон жизни, Закон правды.

И вот явились как бы Закон и пророки. Закон — это Моисей, а пророки — это Илия. Откуда же апостолы узнали, что это они? Не написано на них было — сердцем почувствовали, что это древние пророки пришли из иного мира, чтобы беседовать с их Учителем и Господом. И им показалось (Бог был так близок!), что праздник этот наступил и что надо сделать эти шатры и жить перед лицом Божиим. «Хорошо нам здесь быть! — сказал Петр, — Вот как чувствует себя человек около Святыни... Хорошо нам здесь быть».

И в тот момент, когда он это проговорил, как гром раздался Голос: «Се есть Сын Мой возлюбленный, Его послушайте!» Это нам всем ответ. Нам будет хорошо, если мы будем рядом с Ним, если мы будем Его слушать, если Он будет вблизи нас.

И этот гром, и сияющий свет, и облако, которое покрыло вершину горы, — все так поразило апостолов, что они упали на колени, закрыли лица в страхе, а когда поднялись, вершина горы была уже пустой, и стоял там уже Один Господь. Он коснулся их, чтобы успокоить и сказал: «Вставайте, не бойтесь, идем отсюда».

Вот так, на минутку, они увидели Его Славу, Его Божественность, а перед этим они шли в гору. Кто из вас ходил в горы, тот знает, что это трудно: они поднимались по камням, скользили, все были уставшие, у Него на одежде и на обуви была пыль, и, поднявшись на гору, Он тяжело дышал, как и они, — ведь и Он был человек. И вот на миг, на миг Его молитвы, вся усталость как бы исчезла, и все заблистало. Перед ними блистал Его лик, потому что открылся им не просто путник, который взбирается на гору помолиться, а Сын Божий, которого они и мы должны слушать.

И это было дано ученикам, чтобы они увидели, что ожидает

человека в конце жизни, какой свет Преображения ждет нас в конце веков. И поэтому праздник этот, праздник Преображения, Церковь приурочила к последним дням календарного церковного года, времени итогов и плодов.

В это время мы чувствуем, что близка осень. Многие смотрят на нее грустно и говорят: «Вот падают листья, вот желтеют деревья — конец лета!» Не так ли и человек? Когда приходит осень его жизни, когда появляются седые волосы, когда уже не хватает сил в сердце и в ногах, мы думаем: «Вот пришла осень нашей жизни». И мы с вами, собравшиеся здесь помолиться, все почти уже приблизились, переступили в осень жизни. Но это вовсе не плохо. Осень — время плодов, осень — время подведения итогов, в это время многое лишнее отходит.

И мы в это время должны постараться отойти от суеты. Человек в осень жизни своей может подняться на гору молитвы, ближе к Богу, туда, где «хорошо нам быть». У нас иногда появляется в это время больше свободных минут и часов, мы больше можем посещать храм Божий, больше можем читать Священное Писание — это время благословенное.

Очень горько и страшно, когда человек в осеннее время своей жизни тупеет, становится злобным и ограниченным, когда его ничто больше не интересует. Тогда душа его гаснет, и он умирает еще при жизни тела. Но тот, кто верует, кто молится, кто любит людей, тот никогда не состарится, тот всегда будет чувствовать присутствие Божественной благодати. Даже если нас будут покидать силы, есть Тот, Кто нам их снова умножит.

Так мы будем идти до конца дней. И когда прервется миг нашей жизни на земле, и мы уйдем в вечность, где Господь нас ждет, там нам будет так прекрасно, как даже Петр не думал, говоривший: «Господи, хорошо нам здесь быть». Аминь.

15 августа / 28 августа
УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Есть легенда о том, что перед смертью Матери Божией, перед ее Успением, Ей так же, как в дни Благовещения, явился ангел Гавриил и принес белые благоухающие цветы, цветы, напоминающие о блистании неба, о вечной жизни, — так гласит Предание.

Может быть, так и не было на самом деле, но Предание имеет свой смысл: мы верим и убеждены, что в последние дни своей жизни Матерь Божия стремилась соединиться со своим

Сыном. Поэтому предвестие смерти, предчувствие конца жизненного пути и того, что Она вновь с Ним встретится, были для Нее, подобно Благовещению, Радостной Вестью.

И вспоминаются слова, на этот раз уже не из Предания, а слова апостола Павла, который говорил: «Хочу освободиться и быть со Христом». В самом деле, здесь нас отделяет от Него не только стена наших грехов, но и наша телесная слабость, и немощь, и все земное. И нам кажется, что если мы это преодолеем, то встретимся с Ним. Но это только кажется. Потому что Господь ждет нас не только за стеною смерти, но и за каждым поворотом жизни.

Он обитает здесь, с нами! И Она, Матерь Божия, также была в земной жизни с Ним, просто ее ожидала высочайшая и радостная встреча, потому что Она — Его Мать, Царица Неба. И Ее смерть мы даже не называем смертью, а называем сном, успением, потому что Она первая среди людей обрела бессмертие души и тела, воздвигнутая Господом.

Церковь верит, что нигде нет Ее останков, нет Ее костей в земле. Мы знаем, что у величайших святых есть гробницы, мощи, есть нетленные и тленные останки, но мы верим, что Матерь Божия их не имеет, ибо Она была храмом Творца, храмом Слова Божия, Матерью, вскормившей и державшей на руках нашего Господа, и тело Ее стало Божественным Храмом и было вознесено.

Вот почему сегодня праздник, и мы, расставаясь с Ней, в радости находимся и говорим, что Она в рождении осталась Девой, а в Своей смерти осталась с нами подобно Ее Сыну. «Во Успении мира не оставила еси Богородице» — это особый дар, который Ей дан, чтобы Она, уйдя в иной мир, продолжала молиться за всех живущих.

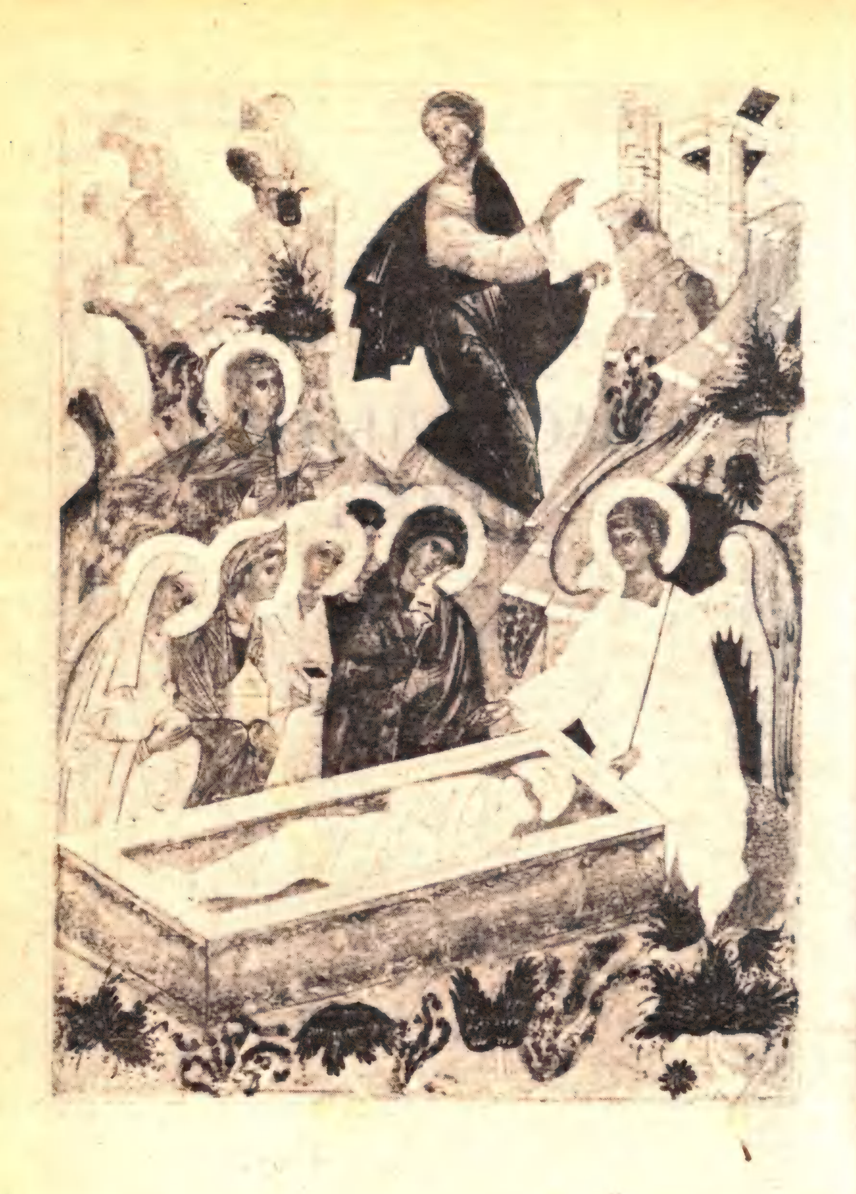
Поэтому не смерть, а Успение! Как бы вознесение Ее пред очами Божиими. Вот почему праздник для нас сегодня.

Но мы также ожидаем этого мощного призыва Божия, когда и нас, грешных и слабых, согнутых немощами и грехами, Он воздвигнет к Себе — и умрет в нас все тленное, слабое, старое, ветхое, греховное, а возродится вечная юность в Царствии Божием.

Вечная юность! Потому что немощь, болезнь и старость — это братья и сестры смерти, а там смерти не будет. Но уже здесь, сегодня мы несем в сердце залог этого, потому что мы видим Матерь Божию вознесенной. Она над нами, и Она среди нас, и Сын Ее действует по Ее молитвам, ибо Она Заступница рода христианского. Аминь.

ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

«Жены-мироносицы у Гроба Господня»
/из праздничного ряда церкви архангелов Михаила и Гавриила/
Первая половина XVI века
Псков

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

«ПОКАЯНИЯ ОТВЕРЗИ МИ ДВЕРИ, ЖИЗНОДАВЧЕ»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вот снова запели всеми нами любимое песнопение, которое начинается словами: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», — приближается время Великого поста. Как после долгой дороги путник чувствует близость воды, ощущает свежесть реки, так и мы с вами приближаемся к великому очистительному времени. И каждый пост мы должны встречать так, как будто он последний в нашей жизни, чтобы хоть на это — сравнительно небольшое время — остановиться, задуматься, вырваться из постоянной суеты, непрерывного бега, из которых состоит наша жизнь. Посмотрите, как мы живем сегодня: в каком озлоблении, в каком изнеможении, в какой бесконечной спешке — мы стремимся, стремимся куда-то, но все заканчивается раньше, чем мы думаем. Вот сегодня среди нас есть уже один человек, который покинул свое жилище, свое тело, и, быть может, еще не начнется время поста, как кто-то из нас будет здесь же на средине храма.

Давайте подумаем о том, как нам душу свою открыть Господу, начать жить настоящей жизнью. А какая же жизнь настоящая? Это жизнь в любви к Богу и к людям, это жизнь, в которой главное — на первом месте, и мелочи его не заслоняют. Когда мы стоим перед лицом Божиим, мы как будто стоим перед ярким светом, который освещает наше недостоинство, мелочность и немощь. Перед лицом Божиим мы оказываемся несостоятельными, ибо Господь есть любовь, излитая на нас. Как мы Его можем отблагодарить иначе, чем ответной любовью? Но у нас ее нет. Нет, и мы видим при свете Божественной славы, как мы недостойны. Закон Божий, по слову апостола Павла, открывает нашу смертность, изобличает нашу греховность.

Но что же может сделать человек? Какие усилия воли, какие старания могут избавить нас от греховности? Мы с вами уже не дети и хорошо понимаем, что они чаще всего бывают бесполезны. Мы обычно возвращаемся все к тем же мелким, нудным, повседневным грехам, и все так же нас пожирает раздражительность, уныние, мрачность, зависть, суетность, озлобленность. Кто же нас выведет из тупика, вытащит из болота, в котором душа наша погрязает и погибает? Нет у нас иной помощи и иного спасения, кроме Господа Иисуса Христа, кроме Его любви — второй любви. Потому что первая нас создала, первая дала нам жизнь и мир; а вторая любовь Его, видя, что мы не способны этими дарами воспользоваться, что

мы все доброе обращаем во зло и живем во зле, вторая Его любовь нам протягивает руку и говорит: «Встань, спящий, пробудись, пробудись! Я, Господь, к тебе пришел. Я умер, хотя бессмертен, Я все испытал твое, кроме греха, чтобы быть с тобой рядом и тебя очистить и оживотворить. Вот перед твоими глазами Мой Крест, на котором Я принимаю твои страдания и твои грехи, чтобы ты очистился Моею благодатью».

Кто верует Христу — тот спасен, кто призывает имя Иисусово — тот спасен, кто идет за Господом — тот спасен. Но для этого надо пойти за Ним, а для того, чтобы пойти, надо увидеть, что мы недостойны, что мы не можем сами себя спасти, а для этого надо постичь покаяние, то есть увидеть себя правдиво и честно. Поэтому мы молимся этой молитвой — «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», — ибо мы уже привыкли ко всему, и двери покаяния для нас закрыты. Нам кажется, что мы живем обычно, как и все, иногда, подобно фарисею из притчи, гордимся перед другими и превозносимся — но чем мы гордимся? И сегодня через евангельскую притчу Церковь призывает нас: «Встань, как мытарь, не думай о своих заслугах, о своей силе, о своих добродетелях, а только встань, как он, и повтори: «Боже, милостив буди мне, грешному». Аминь.

О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Не успели кончиться дни праздничные, святочные, уже подходит время Великого поста. И это прекрасное время, замечательное время, которое мы все любим — время покаяния, когда начинают петь этот дивный молитвенный гимн «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Отверзи, потому что трудно нам бывает каяться, осознать, почувствовать себя бессильными и нищими, несостоятельными перед Богом.

И поэтому Церковь вновь открывает перед нами драгоценную страницу Евангелия, где рассказано о двух молившихся людях: о праведнике и грешнике. Праведником был фарисей, человек благочестивый, исполнявший заповеди, предписанные законом. И он был уверен, что этим как бы сквитался с Господом Богом и теперь может предъявить Ему счет, что он все выполнил и сделался выше других людей. Молился он с чувством самодовольства, гордыни, а там, где гордыня, там рядом и осуждение. Поглядывая на стоявшего сзади мытаря, фарисей говорил: «Благодарю Тебя, Господи, что я не такой негодяй, как этот человек». Чувство собственной праведности,

собственного превосходства распирало его, он стоял перед Богом, гордый, довольный собою. Ему, казалось, было, чем гордиться: посты он соблюдал, на храм жертвовал, особых грехов не совершал — ну чистый праведник! Стоял он перед Богом — а в то же время был от Него так далек, потому что он был доволен собой, успокоился и его душа не приближалась к Господу. Казалось бы, и слова-то он говорил благочестивые: «Благодарю Тебя, Боже, что я не такой, как иные разбойники, прелюбодеи и грешники». Бога благодарил, как бы понимая, что это ему от Господа дано, но гордился, будто он сам это завоевал.

В ветхозаветные времена люди молились не в храме, а во дворе храма. Так вот, фарисей стоял впереди, а мытарь где-то у ворот, опустив голову, не поднимая глаз, потому что гордиться ему было нечем, и только повторял: «Боже, милостив буди ко мне, грешному». Потому что он искал у Бога не справедливости, а только милосердия. Он понимал, что по справедливости не может оправдаться перед Богом. Какие у него были грехи, кроме его скверной профессии (он собирал налог в пользу чужеземных завоевателей), мы не знаем, но мытарь чувствовал себя недостойным и только говорил: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Рассказ Свой об этих людях. Господь Иисус закончил так: «Эти два ушли из храма, но оправдан был мытарь и грешник, а не фарисей и праведник». Мы можем удивиться: как же так получается — человек, который соблюдал заповеди, оказался далек от Бога, а грешник был оправдан Господом и принят? В том-то и дело, что ни один человек не может выполнить все и своими силами стать совершенно чистым от какого-либо греха. И еще одно: человек, который выполняет заповеди внешне, а в сердце сохраняет гордыню, осуждение и злобу, все равно стоит от Бога далеко. От Бога нельзя «откупиться» ни постами, ни жертвами, потому что — говорит нам псалом — «жертва Богу дух сокрушен», то есть печаль о своих грехах, «сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит», не отвергнет.

И снова мы спросим: как же нам быть? Неужели, видя, что усилия фарисея были напрасны, мы должны отбросить соблюдение заповедей, а просто жить, как придется, грешить и потом у Господа просить прощения? Нет, конечно. Совсем другое имел в виду Спаситель, рассказывая эту притчу. Надо стремиться, стараться, прилагать усилия, каждый день и каждый час бороться с собой, со своими грехами, падать, вставать, снова падать, снова вставать, достигать чего-то, но помнить, что завтра мы можем это потерять, и вновь надо будет бороться, не ослабевая, но помнить: по справедливости мы все равно

недостойны, а принимает нас Господь по своему милосердию. И поэтому никакого успокоения, никакой гордыни не должно быть у нас. Тот, кто остановился — уже не может двигаться к Богу; кто сказал себе: «Вот, я достиг всего, что нужно, я никого не убивал, не грабил, не нарушал никаких других заповедей, все у меня хорошо», — такой человек не придет к Господу. Всегда чувствовать, что мы от Него далеки, всегда жаждать приблизиться к Нему, чтобы любовь к Господу нами двигала, чтобы мы стремились, даже когда мы бессильны и упали — все равно идти к Нему, повторяя слова мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному». Это оправдание не по закону и не по правде, а по Божией любви. Наше желание прийти к Нему встречается с Его желанием принять нас.

Через эту притчу мы понимаем, что имел в виду апостол Павел, когда говорил, что человек спасается, то есть к Богу приобщается, не делами закона, а верою в Господа Иисуса Христа. Вновь повторяю: дела нужны и усилия по борьбе с грехом, но никогда не надо думать, что только своими силами мы себя усовершенствуем. Благодать Божия, милующая, прощающая, спасающая — вот наша надежда; не на себя уповаем, а на Него; трудимся, но знаем, что в итоге все зависит от Его спасения. И поэтому приходим к смирению, которое не осуждает, смирению, которое живет в нашем сердце, рождая простоту, скромность и трезвое видение себя в ясном свете. И в этом смирении, и в этой надежде будем теперь повторять слова мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному». Аминь.

О БЛУДНОМ СЫНЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждый раз в преддверии Великого поста мы вновь и вновь повторяем в евангельском чтении притчу о блудном сыне, потому что эта притча о Боге и человеке, притча о нашем отношении к нашему Небесному Отцу и друг к другу, притча о том, как Сам Господь относится к нам, грешным, падшим людям.

Пересказывать ее не стану, но должен напомнить, что в те времена, о которых рассказывает Господь, люди старались жить одной семьей. Теперь более естественно, чтобы дети отделялись и уходили от родителей, когда вырастают. Тогда люди совместно владели землей, которую вместе обрабатывали, и чем больше была семья, тем больше было рабочих рук, тем больше было возможности трудиться. Поэтому разделить дом, разделить имение и хозяйство считалось ущербом, убытком.

Если дети так поступали, это считалось обидой для родителей.

Так вот Господь и берет в пример такую семью — отец и двое сыновей. Но вот один из них, младший, однажды заявляет отцу: «Отдай мне положенную часть наследства — я буду жить сам». Отец молча соглашается, сына не упрекает, все ему отдает, как должное, хотя мог бы и отказать в этом наследии, ибо право родительское — оставить наследство или не завещать его. Но отец молча отдает, а сын забирает деньгами и уезжает в далекую страну, где по легкомыслию, неопытности все проматывает до копейки. Живет он блудно, распущенно, так что деньги эти потратил, спустил по ветру в беспутных развлечениях. И в конце концов не заметил, как оказался на улице оборванным, нищим, бездомным. А в стране той был голод, и, как вы помните, он стал батраком и пас свиней: был сыном богатого человека, а стал свинопасом и как-то хотел поесть даже из корыта свинского, чтобы утолить голод. Вот так он жил, упавшим на дно, как зверь. И потом вдруг вспомнил, пришел в себя, как говорит евангелист, «опомнился он», и подумал: «Ведь у моего отца батраки лучше живут, чем я; конечно, на глаза ему совестно показываться, но я приду и скажу: «Я твоим сыном называться не достоин, возьми меня хоть бы в рабочие к себе, чтобы мне не умереть с голоду в чужой стране». Так он и сделал и, когда он приближался к дому, говорит Господь, отец его увидел издалека. Заметьте, как будто бы отец стоял всегда на страже, как будто бы он на пороге ждал своего сына, которого продолжал любить, и ждал не гордо, чтобы не упрекнуть его, а ждал с горечью и с любовью. И побежал первым старик к нему навстречу и обнял его, и, хотя тот повторил свои заученные слова: «Отец, я согрешил, я не достоин называться сыном, я буду у тебя работником», он ничего не ответил, повел его в дом, велел одеть его в новые одежды и устроил пир в честь него. Такая у отца была радость, нам это всем понятно, потому что почти у всех у нас есть дети, и хотя они нередко нас огорчают, для матери и отца дети всегда остаются детьми, что бы они ни сделали. И вот эти родительские чувства Господь изображает в этой притче. Все простил отец, ничего не сказал, не упрекнул: «Куда же ты развеял по ветру мои деньги», а устроил праздник.

Тем временем шел с поля старший сын, порядочный человек. Он никуда не уходил, ни в чем он не грешил, был всегда с отцом. Подходит к дому, а там праздник — пируют, шумят, смеются, поют, веселятся. «В чем дело? — спрашивает он слуг. Говорят: «Да брат твой младший, который прогулял свою часть имения, пришел, и отец в честь него задал такой пир». И настолько разозлился старший брат, что не хотел порог переступать, остался на улице сидеть в саду. Отец вышел и сказал:

«Что же ты не входишь к нам, у нас ведь праздник!» «Какой еще праздник? Я с тобой всегда живу, и ты никогда не устроил даже маленького праздника для моих товарищей, а этого, который с блудницами промотал все, ты с таким пиршеством принимаешь?» И тогда отец ему сказал: «Сын мой, ты же всегда со мной, и все, что у меня есть, твое, а о том нам надо радоваться, что он для нас умирал, а теперь ожил, он пропадал, не было его, а теперь нашелся, вернулся». И Господь дает нам понять, что такова же и любовь Божия к людям.

Прежде всего эта притча о нашем Небесном Отце. Когда мы говорим:«Не спасусь, не годен, не годна, нет надежды», — вспомните, есть Тот, Кто нас ждет, всегда ждет, потому что мы все Его дети.

Эта притча также о нас, когда мы забываем о своем Небесном Отце, когда мы уходим от Него далеко, увлеченные своими страстями, мелочами, повседневностью жизни, когда мы живем в этой суете и проматываем, теряем все душевные сокровища и дары Святого Духа, когда мы уже на стороне, далече, и нам кажется, что Бог и настоящая жизнь от нас далеко, за тысячу верст, и мы уже не можем молиться, не можем открыть Священное Писание, потому что у нас посторонние мысли, а наше сердце суетное и тщеславное. Это о нас, когда мы оторвались, отпали, отошли, заблудились, потерялись.

Это также притча о самодовольных людях, и поэтому тоже о нас. Ведь иной раз, когда мы с вами соберемся в храме, мы думаем: «Вот мы пришли, а там за воротами остались многие другие — плохие, недостойные, а мы — достойные. Они нечестивые, а мы — благочестивые. Они грешники, а мы... тоже, может быть, немного грешим, но все-таки мы Богу угодили, мы здесь собрались, мы сюда ходим, мы от Господа не отпали».

Вот посмотрите на этого сына старшего. Он ведь всегда с отцом, а как он не похож на него. Совсем на него не похож! Потому что у него нет любви, нет доброго отношения к своему брату, да и к отцу. Завистливый, самодовольный человек. И хотя нам кажется, что мы с вами близко к Богу, потому что собрались здесь, в церкви, и причащаемся, и исповедуемся, и молимся, а многие из нас каждодневно читают молитвы и даже Священное Писание и живут по церковному календарю — рядом с Богом, но похожи ли мы на своего Небесного Отца? Вот о чем надо спросить себя. Ведь мы должны быть похожими. Да, человек не обязательно похож на своих родителей. Но духовно он может, он волен перенять от них то, что хорошо. Если он не перенял — его вина.

Так вот, есть у нас один единственный общий для всех Отец — наш Господь и Создатель, Который есть истинная правда,

истинная справедливость, истинная любовь, истинное благо, истинная мудрость, и если в нас этих качеств нет, если мы живем по суете, по безумию, по ненависти, то мы от Него отходим, отпадаем, и нас не оправдает то, что мы здесь, в церкви, с Ним рядом, и нечем нам похваляться и гордиться. Смотрите, в притче этот старший сын как бы упрекает отца, выставляет свою доброту напоказ: «Я всегда с тобой, — говорит, — я тебе верностью служил, я на тебя работал, мол давай сочтемся». Вот так и мы иногда говорим: «Господи, почему я в храм всегда хожу, а вот болею». Как будто мы приходим к Господу, чтобы Он потом нам это все оплатил. Так не любят отца, любовь настоящая — любовь бескорыстная.

Так вот, эта притча о многом, о многом нам напоминает. Сейчас мы стоим перед лицом поста, но мало того, мы постоянно стоим перед лицом своей смерти. Сегодня среди нас в храме умерший человек, и у нас почти каждый раз бывают усопшие. И они напоминают нам о том, что не сегодня — завтра, мы тоже окажемся перед лицом смерти. И когда призовет нас к себе Отец, мы скажем: «Мы были далеко от Тебя, ничего не усвоили, ничего не поняли, все растранжирили...». Неужели мы придем к вечности — с пустой душой, с душой, в которой искорки Божией нет?

Да не будет этого! Постараемся воспользоваться днями покаяния, когда Церковь зовет нас оглянуться, опомниться — больше так жить нельзя! Нельзя жить как бы во сне! Надо взяться за жизнь, за настоящую христианскую жизнь. И если нам будет казаться, что у нас не получается, что это не выйдет, что у нас нет сил, что все бесполезно, вспомните о нашем Небесном Отце, Который стоит, Который ждет, Который примет каждого, Кто из глубины души искренне скажет: «Отче, я согрешил перед небом и перед Тобой». Аминь.

О СТРАШНОМ СУДЕ

I

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье, за неделю до Великого поста, получило название воскресенья Страшного суда или недели о Страшном суде. Так получилось, что предпостовое праздничное время, которое принято у нас называть Масленицей и которое является издревле временем веселья, совпадает с еще более древним обычаем Церкви — в это время читать Евангелие о Суде Божием и размышлять о Суде.

Господь говорил, что Он пришел не судить мир, а спасти его. И все-таки с тех пор начался суд над миром, но не только над миром, а и над каждым из нас, потому что перед нашей совестью образ Христа Спасителя стоит всегда, как живой суд. Бог не похож на земного судью. Он не судит и не осуждает нас бесчеловечно, бездушно следуя букве закона. Нет, к нам приходит Божия любовь, приходит ко всему роду человеческому и к каждому из нас. И тогда что-то с нами происходит — у каждого человека по-разному.

Когда извергается вулкан, из огнедышащей горы выбрасываются раскаленные камни, и лава течет, как огонь, и вот на ее пути река. Огненные расплавленные камни попадают в реку, и там происходит подобие взрыва и вся вода испаряется, иногда в мгновение ока. Подобно тому любовь Божия, которая к нам ко всем идет, вдруг попадает в грязь и в холод немой души, и тогда происходит взрыв. Но не потому, что у Бога есть ярость или гнев (это есть только у человека), а потому, что встретилось чистое и нечистое, безгрешное и грешное — они встретились, и происходит буря.

Суд же начался с того часа, когда Господь призвал людей, когда Он всех позвал в Свое царство, а мы не пошли — по лености, по равнодушию, по суетности. Нам казалось, что есть что-то более важное, чем Царство Божие, чем жить рядом с Богом, в Его любви и по Его заповеди. А Он говорил: «Покайтесь, приблизилось Царство Божие». Он и сейчас нам говорит: «Покайтесь, приблизилось...» — а значит, ныне суд миру сему.

Конечно, мы могли бы сейчас вспомнить о прошлом: как рушились храмы, как гибли целые страны, потому что они отвернулись от Бога, нарушили Божий закон. Но это далеко нас с вами уведет, и нам будет казаться, что виноваты люди древние, скажем, жители Византии. Ведь какую дал им Господь великую благодать: сонмы подвижников, святых; тысячу лет существовала эта Церковь, мы называем ее греческой Церковью. И у нее был храм великий, посвященный Святой Софии, самый большой храм православного мира. Он стоял в центре Константинополя, и приезжали тысячи людей со всего света, чтобы посмотреть на это чудо. И, наверное, многие из вас знают, когда князь Владимир решал, какую веру ему принять, он отправил послов в Константинополь, и те, побывав на богослужении в этом великом храме, вернувшись, сказали: «Мы не знаем, были ли мы на Земле или на Небе».

И где теперь этот храм? Он превращен сначала в музей, потом в мечеть — уже много веков, почти пятьсот лет, он перестал быть христианским храмом. Это Суд Божий, он начался еще в древности, в Ветхом Завете; потому что когда люди

оказываются недостойными, святыни отнимаются и рушатся.

Нередко спрашивают: почему Господь допускает столько ужасов и зла? Вот то, что мы видели в наше время: жестокая тирания, беззакония, террор, убийства, предательства, лагеря, духовное разложение людей — Господь все это знал и предвидел, и в Священном Писании предсказано, куда приведет людей ложная дорога. Но люди все равно вступили на ложный путь, — и вот они пожинают то, что посеяли. И это есть Суд Божий. Повторяю, это не уголовный суд, не приговор, а тот нравственный порядок, который Господь создал для народов и для каждого человека. И мы знаем, как много страшного и горького произошло с людьми именно потому, что они отвернулись от истинного пути.

Но подумаем о себе. Когда Господь говорит: «Ныне суд миру сему», это значит, что каждому из нас этот суд дается. Его любовь к нам приходит и говорит: «Живи со мной, трудись, радуйся, молись, действуй в жизни. Старый человек — помогай, кому можешь, живи в молитве. Молодой человек — приложи все свои силы, чтобы послужить людям, ибо как сказал Господь наш Иисус: «То, что вы сделали Моим братьям, вы сделали Мне». В молитве, в познании Слова Божия, в любви к красоте мира, красоте жизни человеческой, в умножении всего доброго в злом мире, всего светлого в темном мире — мы живем рядом с Господом.

Да, мы часто отступаем, опускаем руки, плывем по течению, и нам кажется такая жизнь нормальной. На самом деле, она оказывается нудной, серой, скучной. В конце концов греховной, потому что далеки мы от Бога, а раз далеки, значит суд над нами совершился, и мы обессилели, ослабели. И каждый день у нас происходит Суд Божий. Когда выбираем, как поступить: пойти направо или налево — это Суд Божий; когда просыпается в нас совесть, — это Суд Божий; когда долг требует поступить так, как бы нам не хотелось поступать, — это Суд Божий; и, наконец, когда приходится нам терпеть испытания — это тоже Суд Божий, благословенный, милостивый суд, потому что Он хочет из нас выковать чад Божиих и не оставить нас, в пыли прозябающих, как вчерашняя трава, как осенние листья, как никому не нужный сор дорожный. Ибо для Господа каждая душа дорога, Он хочет каждую душу вознести в Царство Божие уже здесь, в жизни, а мы противимся этому и продолжаем жить серо, скучно, в грехах. И вот мы встречаемся с Ним и хотим убежать...

Я вспоминаю слова блаженного Августина, который в своей книге «Исповедь» вспоминает, что когда он был еще язычником, но уже потянулся к Богу всем сердцем и молился так:

«Спаси, меня, Господи, спаси меня — только не сегодня, а завтра, а сегодня я буду жить по-прежнему». Вот таковы и мы все. Нам удобно жить по инерции, а жизнь коротка, и представьте себе: вот пробьет наш колокол, наступит наш Суд. Что нам думать о конце света, когда конец нашего света у нас при дверях, когда уже завтра нас могут позвать? Все отпадет, что нас привлекало и радовало в жизни: честолюбие, гордость, как мы перед людьми выглядели, зависть, суета всякая житейская — все это отойдет, улетит, как ветром сдунет, и останемся мы обнаженными перед Богом. Все, что в душе собрали, то и будет.

А что мы собрали? Даже мыслей хороших нет, а дел и тем более хороших нет... Как же мы можем к Нему прийти, у нас и дороги к Нему нет — мы все растеряли в течение жизни. И, видя эту правду, чувствуя суровый суд собственной совести, мы с вами сегодня должны молиться Господу о милосердии: «Боже, милостив буди нам, грешным. Не по нашим заслугам, не потому, что мы заработали своими подвигами — какие у нас подвиги? — а просто по милосердию Твоему, Христос наш Спаситель, потому что Ты нас пришел избавить, грязных, ленивых, себялюбивых, покрытых пылью жизни — к таким Ты сошел». У нас есть иконы Сошествия Спасителя во ад. Так вот, думается, что Он во ад сходит всегда, в ад нашей жизни, нашей души — для того, чтобы нас всех оттуда извлечь. И в этом единственное спасение, как говорит псалм: «Видевши все концы Земли спасение Бога нашего». Аминь.

II

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сейчас часто говорят, что земля наша хрупкая, может легко погибнуть, и вполне может так случиться, что мы с вами окажемся свидетелями гибели мира. В самом деле, силы природные, которые создал Господь, — это слепые силы, равнодушные к добру и злу. Выпущенные из-под контроля, они могут сметать со своего пути все живое. Прежде чем появились жизнь и человек, явились эти силы — силы стихии, воды, огня — и у них нет жалости. Когда лавина катится с горы, она может погрести под собой и деревню, и город, и людей, и здания, которые люди так долго и трудолюбиво выстраивали; и ураган, пришедший с моря, может погубить сотни и тысячи жизней.

Живые существа не таковы. Охотники не раз видели, как волчица-мать жертвовала своей жизнью, чтобы только спасти детеныша; как животные вступали в неравный бой с хищниками, чтобы защитить своих детей. Звери могут переживать страх, радость, любовь, благодарность, у них нет равнодушия.

Конечно, их чувства не похожи на человеческие, но все-таки мы знаем, что живые существа способны помогать друг другу. Когда бушует пожар в тайге, спасаются все твари, и в это время волк бежит рядом с оленем и не трогает его.

Много можно привести примеров того, как помогают друг другу животные и растения. Но мы с вами — люди, и самый великий грех против нашего человеческого достоинства — это равнодушие, когда мы становимся подобны стихии, или камню холодному, или огню пожирающему, или топящей воде. Это равнодушие есть унижение человека, который создан не только разумным, но и чувствующим, переживающим, способным сострадать другому человеку.

И Господь приводит нам притчу о том, как будет судиться каждый из нас и все люди: по какому признаку и каким мерилом Царь Небесный делит всех на черных и белых — как пастух разделяет в стаде козлов от овец. В чем же Он обвиняет тех, кого поставил по левую сторону? В том, что они были равнодушны: «Вы видели Меня больным и не навестили, видели голодным и не накормили, видели страдающим и не поддержали». А тем, кто стоит у Него по правую руку, говорит: «Придите, благословенные Отца Моего, потому что вы Меня накормили, вы Меня утешили и поддержали». А те, другие, говорят: «Господи, когда же мы видели Тебя нуждающимся и страждущим?» И Он отвечает им: «То, что вы сделали или не сделали Моим меньшим братьям, то есть своим же братьям и сестрам, то вы сделали или не сделали Мне». Это главный и основной закон жизни евангельской.

Заметьте, Господь говорит, что Судья собирает все народы, все языки, это значит, что люди могут быть и язычниками, и неверующими, но по совести своей каждый человек этот закон знает. Каждый верующий должен понять, что если он остается равнодушным перед лицом зла и страдания, то он тем самым предает своего Господа. А тот, кто не ведает Бога, чувствует, что он предает себя, свою совесть, какую-то высшую правду. Значит, этот закон распространяется на всех.

Господь говорит нам: «Мало произносить слова — любовь, доброта, доброжелательство. Любовь должна быть действенной, в чем-то проявляться в жизни». Так, и апостол Павел говорит, что самое главное в жизни нашей — это вера, движимая любовью. Вера действующая — не спящая, не равнодушная. Наверное, тот священник и тот левит, церковнослужитель, которые в притче о добром Самарянине шли по дороге и видели лежащего раненого, считали, что верят в Бога, но они были черствыми и немилосердными: посмотрели на человека, который взывал о помощи, и, не повернувшись к нему, прошли

мимо. И это равнодушие Господь сурово осуждает. А благословляет Он отзывчивость сердца — вот и весь закон Евангелия.

Поэтому будем просить у Господа, чтоб Он дал нам сил, чтоб Он дал нам свою печать Божественную в сердце, чтобы мы не оставались равнодушными, как вода, как камень, чтобы мы были живыми людьми, отзывающимися на страдания и на нужду тех, кто нас окружает. И еще одно. В притче люди делятся на черных и белых, а чаще всего бывает так, что в нас живет и черный, и белый, и равнодушный, и отзывчивый, поэтому иногда разделение и борьба происходят в одном сердце человеческом. Так пусть же победит в нас вот это белое, светлое, доброе, любовное начало, чтобы мы услышали глас нашего Господа: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Аминь.

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Приближается время Великого поста, время обновления, очищения и — самое главное — время подготовки к принятию Божественной исцеляющей благодати. Мы все приходим больные душой, неся на своих плечах тяжелые камни немощей, грехов, собственного несовершенства. Кто из нас не знает, как тяжелы эти камни, кто из нас не знает, как слаб человек, кто из нас не знает, что мы тысячу раз пытались освободиться от грехов, отряхнуть их с себя, но они вновь повисали на нас, и вновь мы шли согбенные и влачили мерзкий груз, черный и грязный.

Но Господь нам говорит, что Он есть единственные врата в Царство чистоты и света. Только обратившись к Нему, только в молитве найдя силу Его благодати, мы можем с вами ожить, преобразиться, стать иными. Но к этому нужно готовиться. И вот Церковь дает нам для этого замечательное время Великого поста, которое предваряет радость Воскресения.

Все это не случайно, ибо мы должны умереть и умереть дважды. Во-первых, умереть вместе с Господом. Подумайте, что это означает? Это значит, что Он страдал для спасения других людей, и мы должны нести свои трудности и страдания жизни, может, и не такие великие, но все-таки нести их как крест, именно как свой крест. И как бы умирать с ним постоянно. И еще мы должны умереть для греха. А что это означает? Это значит, что мы должны так настроить совесть, душу, жизнь свою, чтобы грех был нам противен. Конечно, он будет нас

искушать, конечно, он будет показывать свою силу над нами, но все-таки мы будем ему врагами. Мы не будем его приветствовать, не будем его пускать в свою жизнь с готовностью, мы будем сопротивляться до последнего, хотя силы наши невелики.

Умирая так в покаянии и несении своего креста, мы с вами подойдем к дням Святой Пасхи. И кто из нас будет готов, кто из нас по-настоящему пройдет этот путь, тот встретится с истинной Христовой благодатью. Все для этого делает Церковь.

Сегодня нам напоминают о падении Адамовом, о нашей общей греховности, ибо Адам — это есть все мы с вами. Все мы отпали от Бога, все мы пошли своими путями. Все мы находимся в непослушании, в самовольном блуждании, и все мы стоим перед лицом Божественного милосердия. Как бы ни был грешен и слаб человек, если он захочет изменить свою жизнь, Господь пошлет ему для этого силы.

И наконец, очень важные слова Христовы и сегодня нам показывают, что наша подготовка в наших руках. Господь Иисус говорит: «Если вы хотите, чтобы вас простил Отец Небесный, то и вы должны прощать тем, кто виноват перед вами». В самом деле, как это понятно, как это просто и логично. Можем ли мы говорить: «Господи, забудь, изгладь, вычеркни», — когда у нас в сердце сидит злоба, оберегается и охраняется злопамятство? Нет, конечно. Поэтому сегодня Церковь призывает нас к прощению. Мы не можем жить друг с другом без прощения, ибо каждый человек всегда виноват перед другими: муж перед женой, дети перед родителями, родители перед детьми, соседи перед соседями. Мы люди, живые люди, и если бы не умели прощать друг друга, то весь мир превратился бы в ад, хаос злобы.

И давайте начнем сегодня. Давайте вспомним все то злое, что есть в нашей жизни, и оставим это за порогом Великого поста. Я, конечно, знаю, что это трудно, но ведь это дело Божие, это призыв Христов, ради этого стоит поступиться собой. «Се время благоприятное», — говорит нам Церковь, а мы взываем устами псалмопевца: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». И научи меня каяться, научи меня видеть свои грехи, и не оставь меня тогда, когда я в отчаянии увижу, как велик их сонм, как велика их сила, как неодолима сила греха. Чтобы в тот момент, когда я скажу себе, что нет мне спасения, нет мне прощения, нет мне исцеления, чтобы тогда я узнал, что оно есть, оно есть и даруется нам Духом Христовым, Христом Спасителем, невидимо присутствующим здесь, живущим среди нас, пришедшим в этот мир, чтобы ни один человек не погиб, но имел жизнь вечную». Аминь.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

НЕДЕЛЯ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первая неделя Великого поста именуется «неделей торжества Православия», торжества веры Христовой. И не случайно в этот день мы читаем слова евангелиста о том, как сомневался один из будущих учеников в Господе, а другой сказал ему: «Пойди и посмотри». Тот пришел и увидел Спасителя. Как он это пережил, евангелист не говорит, но он сразу все понял, увидел своими глазами, а главное, почувствовал сердцем, что перед ним Сама живая Истина.

Эти слова «Пойди и посмотри» относятся и к Церкви Христовой, к явлению Христа на земле. Многие говорят: «Где же ваша правда, в чем ваша правда?» — так как считают, что она уже устарела, отмерла, не нужна, — а мы отвечаем людям: «Пойдите и посмотрите». Но не на нас, грешников, потому что мы плохие свидетели Божии, а пойдите и посмотрите на Господа нашего, на Его красоту и любовь к людям, на Его жертвенную любовь, на Его Крест, на Его учение, на Его страдание, на Его Дух, Который с нами. Пойди и посмотри на святость Евангелия, на непревзойденную Его силу, которая побеждала все — сколько бы ни гнали ее, сколько бы ни уничтожали ее — сотни лет она всегда выходила из гроба, как Сам Христос вышел из гроба, победив смерть. Поэтому и говорит Церковь: «Не смотри, человек, на грехи наши, а посмотри на нашего Господа, посмотри на великих святых от древних дней».

Сегодня в апостольском чтении перечислялись праведники со времен Ветхого Завета, а это целое облако свидетелей, которые были драгоценны в мире. Эти люди терпели гонения, клевету, изгнания, мучения и смерть, но они выбрали именно такой путь, потому что предали себя Господу. В этом выборе и было торжество Православия, потому что оно прежде всего в истинной вере.

Как говорит апостол: «Моисей предпочел оставить дворец, богатство, мудрость, чтобы встать рядом с рабами, чтобы вести их по велению Божию. И цари, и пророки, и судьи, и праведники, гонимые и скитавшиеся по пещерам и пропастям земным — все они выбрали веру.

Не думайте, что торжество Ее только в великолепии внешнем. Конечно, когда вы приходите в Троице-Сергиевскую Лавру и видите прекрасные соборы, дивные иконы и слышите чудный звон колоколов, который разносится благовестом по окрестностям, конечно, — это красота нашей веры и торжест-

во. Но это все — внешнее, преходящее, разрушающееся: оно может быть уничтожено и злыми людьми, и временем.

А истинная вера и Дух Христов уничтожены быть не могут! Люди духа, такие, как преподобный Сергий и все святые Нового Завета, тоже являются облаком свидетелей. И мы снова скажем: «Нет, друг, не смотри на нас, слабых и немощных, а посмотри на этих святых, которые побеждали пытки, мучения, изгнания и унижения, которые свидетельствовали о Боге своей любовью к людям, своим служением людям, своим терпением великим, своей святостью, своей близостью к Богу — вот они все, вот в них, святых, и есть торжество Церкви по всему миру, всегда и везде. И они нас учат, потому что они нам пример и учителя, но более всего учит нас пример Самого Спасителя». Поэтому и «Апостол» завершается словами великими: «С терпением будем проходить надлежащее нам поприще, взирая на Наставника и Учителя веры Иисуса». Аминь.

НЕДЕЛЯ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

I

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Второе воскресенье Великого поста Церковь посвящает памяти святителя Григория Паламы, покровителя христианских молчальников и молитвенников, которых называли в старину безмолвниками, подвижниками. Они старались сохранять тишину в сердце, скрываясь в далеких обителях на горе Афон, отрезанные от всего мира морем, скалами. В пещерах, где они жили, многие живут и до сих пор. Почему же именно этого святого, покровителя молчальников, мы прославляем во дни Великого поста? Потому что именно в это время нам важно узнать и напомнить себе о молчании и безмолвии.

Какова наша жизнь? Она проходит в бесконечном шуме и суете. Весь быт современного человека сопровождается массой звуков окружающей жизни. Человек, особенно живущий в городе, постоянно слышит шум: ревут автомобили, идут толпы... Врачи говорят, что это разрушает здоровье. Но мы с вами будем говорить о другом. Это прежде всего рассеивает наше душевное сосредоточение. Многие из нас, оказавшись на мгновение в тишине, уже чувствуют себя неловко и неспокойно: мы уже отвыкли от тишины, и вместе мы не можем спокойно помолчать. А сколько лишних слов!.. И вся эта сумятица и суета, пожирающая нашу жизнь, не дает человеку обратиться к себе, вспомнить самое главное. И это продолжается до последнего нашего издыхания...

Иногда, когда болезнь жестко остановит наш бег, прикует к постели, и мы вдруг окажемся оторванными от всеобщего бега, нам удается побыть наедине с собой. В такие минуты мы начинаем думать: «А для чего же мы жили? Куда бежали, чего ради торопились? Откуда этот шум в сердце, в мыслях, вокруг? Не надо ли было раньше хоть изредка искать себе несколько минуток внутреннего покоя, внутренней тишины?» Как может прийти Божественная благодать к человеку, как может она его осенить и озарить, когда он оглушен и ослеплен и в своем беге не отдает себе отчета, куда и зачем он бежит и почему не слышит голоса Божия?

Голос Божий звучит всегда в тишине. Если вы хотите его услышать, постарайтесь вырвать из суток хотя бы несколько мгновений. Для этого нам Церковь дает правило: несколько минут почитать молитвы, прийти в себя и подумать, каков был мой прошедший день, каков будет мой следующий день? Это важно, так важно...

Кто хочет узнать волю Божию, ищите тишины. Кто хочет собрать свои мысли и чувства, ищите тишины, потому что наши мысли и чувства разбегаются, не подчиняются нам. Мы живем всегда в рассеянности, но истинная духовная жизнь человека происходит только в собранности, внутреннем уединении. Надо собрать свои мысли и чувства в тихий очаг в глубине сердца, чтобы там наступило молчание, в котором Бог произносит свое слово, обращенное к тебе. Если мы не будем заставлять, принуждать себя к молчанию, если мы останемся подвластными житейскому шуму, бесконечному бегу, то у нас вся жизнь пройдет на поверхности, без глубины, без духовности, без настоящей встречи с Господом.

Вот для чего нам сегодня напоминают о молчальниках, вот почему сегодня Церковь призывает нас бороться с пустословием, празднословием, напрасной болтовней, употреблением дара языка во зло себе. «Положи, Господи, хранение устам моим, и дверь ограждения о устах моих», — говорит нам Священное Писание. Вот об этом мы молимся, мы просим Господа, а Он ждет от нас; чтобы и мы поучаствовали, чтобы захотели этого, чтобы мы получили дар Божий — молчание в тишине Его благословления. Аминь.

II

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, во второе воскресенье Великого поста, Церковь открывает перед нами страницу Евангелия, вам всем зна-

комую, об исцелении расслабленного. Расслабленный — это человек, больной параличом, который лежит, как мертвец. Его несут к Господу. Мы помним из Священного Писания, что четыре человека несли носилки с больным, а когда подошли к дому, где был Спаситель, они не могли войти из-за скопления народа. Они пытались войти в дверь, но не могли, и все-таки не отступили, забрались на крышу, разобрали ее и спустили носилки вниз, в комнату. И Иисус, видя веру их, сказал больному параличному: «Встань, прощаются тебе твои грехи».

А вот вы никогда не задумывались: кто были эти люди, которые несли носилки? Там ведь не сказано, что это были родные: дети больного, мать, отец или братья. По-видимому, это были просто друзья, быть может, соседи. Они старались не для себя, а для этого больного. Ведь не всякий решится лезть на чужую крышу, разбирать ее и спускать носилки на веревках. Наверное, это было очень неудобно и трудно, — но они во что бы то ни стало хотели проникнуть туда, где Господь. И Он увидел в этом их усилии, в этом старании их веру, мало того, главное, что Он увидел — это, конечно, любовь к этому человеку. Они за него хлопотали, они его исцеления ждали и верили, что Господь Иисус может спасти этого несчастного, который лежал, как живой мертвец.

Читая эти страницы, я подумал о том, как бывает у нас в жизни. Я помню человека одного, который лежал — вы все знаете, о ком я говорю — лежал тоже расслабленный, и тут же были сын и близкие, но этому человеку никто не подал помощи. Он лежал, как сор, как труп, хуже трупа. И это бывает у нас в жизни часто. Не обязательно в таком страшном, гнусном и унизительном виде, когда родной сын не замечает своей матери, иногда это бывает не так явно. Холодные, равнодушные, бесчувственные сердца. А люди, про которых мы читаем в Писании, были совсем другие. Они так хотели исцеления этого человека, как будто бы они сами были больные, сами жаждали восстать от одра.

Так вот, дорогие мои, здесь перед нами великий пример для поста. Какой же это пример? Что спасаться, жить в стремлении к Господу люди могут только вместе, поддерживая друг друга, любя и веруя, протягивая руку помощи, тогда в ответ будет протянута рука Божия, рука Христова. Никогда человек эгоистичный, себялюбивый, черствый не увидит этой божественной, протянутой к нему руки. Потому что, как Он сам нас вызволяет из бездны, так Он хочет, чтобы мы в это время помогали друг другу. И когда мы не можем помочь делом внешним, мы можем помочь молитвой. Поэтому ежедневная молитва друг за друга не должна быть просто перечислением имен — это мы в церкви

перечисляем имена ваши, мы ведь не знаем, за кого вы здесь молитесь. А когда вы молитесь сами за своих близких, друзей, родных, за тех, кто нуждается — молитесь по-настоящему, с такой же настойчивостью, с какой стремились вот те родственники или друзья расслабленного попасть в дом к Господу.

Будут препятствия — вы знаете, какие это препятствия: наша лень, усталость, вялость. Как это все тяжело! Нам кажется, что мы не молимся, а камни грузим куда-то, однако, в тот момент, когда вам тяжело помолиться о своих близких, вспомните, что, наверное, поднять на крышу дома носилки с человеком тоже было нелегко. Но они были вознаграждены: Иисус увидел веру их. И если мы с вами преодолеем свою косность, Он увидит веру нашу. И все препятствия в конце концов мы устраним. Господь нам говорит: «Стучите, и вам откроется». Проявляйте настойчивость в молитве.

Кто из нас не знает, как бывает человек рассеян и слаб, как бесконечные житейские дела нас отвлекают, рассеивают наши мысли, наши чувства. Смешно подумать, что это те самые дела, о которых мы послезавтра и не вспомним, а этот мусор наполняет нашу жизнь, столь короткую, которую, казалось, мы должны бы ценить бесконечно. И это все отгораживает нас от нашего Господа, отрывает от молитвы, закрывает небо, будто дым из трубы, поднимаясь, застилает свет солнечный. А что такое дым? Это мелкие черные частички — вот так наши грехи и наша суета бесконечная, как дым, поднимается и все заволакивает, и жизнь наша из христианской превращается в бесполезную, суетную, бездарную.

Только стремление к Господу, желание прикоснуться к исцелителю Христу может победить. Вот сейчас пост, мы стараемся больше молиться, больше воздерживаться. Малое воздержание в пище — это крошечная, микроскопическая жертва Богу. Постараемся собраться с духом и принести Господу молитву на сей раз друг за друга — не о себе, не о своем здоровье, успехе, благополучии, спасении, а о своих сестрах и братьях, о тех, кто дорог вашему сердцу, о них сегодня принесите Господу молитву, как учит нас Евангелие. О них помолитесь, чтобы их путь был благословен, чтобы Господь их поддержал и встретил — и тогда все мы, как бы держась за руки этой молитвой и любовью, будем подниматься все выше и выше к Господу. Вот главное, (а все остальное приложится), вот самое существенное в нашей жизни. И тогда Иисус, видя веру нашу, скажет нам всем — и тем, за которых мы молились, и нам, за которых они помолились, — скажет нам всем: «Чадо, пробудись от своего сна и болезни, от расслабленности, от духовного паралича, встань, тебе прощаются твои грехи». Аминь.

НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первые христиане очень любили на стенах своих храмов изображать Моисея в пустыне, потому что для Церкви Христовой он был прообразом спасения, Нового Завета.

В Священном Писании рассказывается, что после того, как израильтяне, возглавляемые пророком Божиим Моисеем, пройдя через море, спаслись из рабства, они углубились в безводную и грозную пустыню, которая многим показалась куда страшней, чем рабство, угнетение, подневольная работа. И вот день, неделю, месяц идут они по неимоверной жаре, среди камней, среди выжженных равнин, среди скал. Люди погибают без воды, и нет ни источника, ни капли влаги; море осталось позади, раскаленное небо без единого облачка, а путь до Святой горы, куда они направляются, далек, да и никто не знает, сколько верст еще идти вот так, сбивая в кровь ноги.

И вдруг маленький кустик, и возле него источник. Люди бросаются, хотят пить — и тут же выплевывают эту воду: горька она, как морская вода. А в тех землях, видно, залегали соли, они и превращали воду в непригодную, а источник этот назывался «мерра» — горечь. Представьте себе: уже надежда вспыхнула: в раскаленной пустыне — свежая вода, прохладная, бьющая из-под земли. Но она горька, ее невозможно пить... И люди заплакали от обиды, досады и отчаяния. И тогда пророк Моисей погрузил древо в воду, подержал его там, и вода постепенно стала пригодной для питья.

Это оживотворение источника, который был ядовит, напоминает нам о другом древе, которое водружено посреди нашей жизни — Древе Крестном; мы сегодня перед его изображением стоим. Древо Крестное меняет горечь жизни на чистую, прохладную живую воду — спасения, идущего от Господа. Недаром Он сказал — вы сегодня слышали в Евангелии — что многие, стоящие здесь, увидят Царство Божие, пришедшее в силе. Царство Божие приходит через Крест Христов, через Его бесконечную, обнимающую нас всех любовь. Царство Божие есть мир, свет и спасение Христово.

Но можно находиться рядом с этим источником и не пить из него, можно ходить рядом с ним — и вода жизни все равно будет горькой, если мы будем жить по-прежнему: в себялюбии, в суетности, в гордыне, в осуждении друг друга. Если же мы хотим, чтобы вода спасения коснулась нашего сердца и оживила его, мы должны стараться твердо отринуть и осуждение, и превозношение, и ненависть, и злобу, и клевету — все, что отравляет нашу жизнь. И тогда мы увидим Царство Божие,

пришедшее в силе, не где-нибудь, не после смерти, а уже здесь, в этой жизни. Тогда все будет говорить, свидетельствовать нам о Нем, о Господе нашем.

И утром, найдя хотя бы одну минуту среди обычных повседневных дел и встав перед Его ликом, ты почувствуешь, как Он на тебя взирает с любовью и призывает тебя к труду. Благословение Божие с тобой в труде каждую минуту жизни. Царство Божие, которое приходит в силе, водворяется в сердце, ибо Христос сказал: «Царство Божие внутри нас есть — возьми, пойди и пей живую воду Царства Божия». А мы стоим, как древние израильтяне, у этого источника, и вода нам кажется горькой, ибо нет у нас силы веры, которая бы превратила эту воду из горькой в живую. Горькая вода унылой, однообразной, полной монотонных трудов жизни течет и уходит в песок, и нет надежды, и нет проблеска, и нет спасения — уныние, болезни, немощи, огорчения, ожесточение, холодность сердца, бессмысленность жизни — вот «мерра», — горькая вода нашего бытия без Креста Христова.

Но если есть у нас Крест, и если есть у нас вера, тогда все меняется, тогда каждый миг мы перед Его лицом, и Он касается нашего сердца. Только тогда зазвучит молитва, безмолвная или словесная — любая — она рвется из сердца благодарением, восхищением любовью Божией, потому что с нами Господь. Он к нам пришел и нас наполнил Своею благодатью, нас, непригодных, немощных и недостойных посетил.

Живая вода слова Божия, Креста Христова течет к нам, чтобы нас восстановить, нас оживотворить и дать нам силы идти в дальнейший путь. Аминь.

НЕДЕЛЯ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Четвертое воскресенье Великого поста посвящено памяти преподобного Иоанна Лествичника, которого так назвали потому, что он оставил нам учение о духовной лестнице, соединяющей Небо и Землю.

В Священном Писании есть рассказ о праотце нашего Господа патриархе Иакове. Однажды он остался ночевать в пустынном месте один, и когда заснул, то увидел во сне подобие башни, поднимающейся ступенями в небо, и ангелов Божиих, которые поднимались и сходили вниз, а наверху — престол Небесного Царя. И когда Иаков проснулся, он понял, что есть какая-то таинственная, невидимая нашим глазам связь между

миром Божиим и тварным миром. Во сне она представилась ему в виде башни со ступенями, уходящими в небо, и он сказал: «Свято место сие».

И с тех пор многие люди, когда задумывались о пути человеческом, сравнивали его с долгим восхождением на высокую башню или, лучше сказать, на высокую неприступную гору, вершина которой не видна с земли.

Вы помните, как сказал Господь своим первым апостолам, что они увидят небо отверстым и ангелов Божиих, которые будут восходить и нисходить на землю. То есть эта удаленность людей от Бога, оторванность смертных и грешных людей от Творца как бы восполнится этой связью.

Кто связал Небо и Землю? Кто связал Бога и человека? Богочеловек, Господь наш Иисус Христос! И, конечно, Матерь Божия, которая принесла нам в мир Божественного младенца. Потому-то и называется Она в церковных песнопениях Лествицей Небесной, что Господь к нам через Нее сходит. Значит уже не так бесконечно далеко Небо, не так оно от нас оторвано! Есть лестница и есть ступени, по которым мы дерзаем подниматься и восходить.

Вокруг старинных гор, куда люди приходили и молились, стали селиться отшельники и подвижники. Так было и у Афонской горы, и у горы Синайской, и в других прекрасных пустынных местах. И вот в Синайской пустыне у горы Божией жил Иоанн Лествичник. В маленьком монастыре проводил он свои дни: в молитве, в труде, в думах о всем мире, о судьбах людей, страждущих от зла, которое царит в мире.

Часто по утрам, еще до восхода солнца, он выходил помолиться, смотрел на Синайскую гору и видел темные долины, повитые сумраком, видел острые вершины, уходящие в облака. Но вот поднималась заря, вершины гор становились алыми от восходящего солнца, а внизу еще была тьма.

В это время некоторые благочестивые паломники, в одиночку или группами, начинают восхождение ввысь, чтобы помолиться там, где Господь являлся пророку Моисею. И идут вереницы, идут по скользким, по трудным тропинкам, поднимаются по крутизне, боятся взглянуть вниз, но идут вверх, вверх, к этим вершинам, которые освещаются солнцем!

И вот тогда преподобный Иоанн, жизнь нашу человеческую сравнил с этой горой, по которой поднимаются паломники, и понял, что необходимо постоянное восхождение, а кто не идет наверх, тот будет вынужден блуждать внизу и останется навсегда в плену тьмы и неверия.

Да, дорогие мои, наша жизнь есть путь, и, кто не хочет идти, кто думает, что можно быть христианином и топтаться на

месте, тот обманывает и себя, и Бога. Пройдет десять, двадцать, шестьдесят лет; если ничего для Господа не сделал, если ни в чем не продвинулся, значит, впустую эти годы прошли. Другие поднимались, другие уходили вверх, а этот человек ходил вокруг в темноте и в сени смертной.

Нам так страшно подумать об этом, потому что наверху ждет Господь, а внизу тьма... Тьма греха, лености, косности, нерадения. Там-то мы и топчемся, хотя и считаем себя православными христианами, но далеко, далеко обогнали нас другие!

Больше того, эта гора восхождения, эта лестница небесная, — особенная! Когда поднимаешься на простую лестницу, можешь остановиться и стоять, а там — иначе. Если остановишься, поедешь вниз, назад — на ней нельзя останавливаться!

Каждый из вас знает по себе, что бывает, когда перестает человек молиться. Кажется, забросил молитву, потому что дела закружили, но прошло время — неделя, две, месяц — и как потом трудно восстановить свое сердце! Как потом трудно вернуться к молитве, потому что душа ушла назад; не на месте стояла, а потеряла то, что имела.

Только вперед! Только стучаться к Богу! Только просить помощи на этом пути! А путь этот трудный: с одной стороны, — пропасть уныния, с другой стороны, угрожают обвалы искушений, с третьей стороны, — трещины испытаний и скорбей. Но есть и помощники, есть и проводники, есть и указатели на этой дороге.

Главный наш указатель — Священное Писание. Открываем его, и там для нас все начертано: как подниматься к Богу в Его Царство. Есть и указатели на этой дороге подобные стрелкам, которые указывают: здесь путь к свету, а здесь путь к погибели. Итак, мы все прекрасно знаем, и все нам дано.

И, наконец, есть проводники. Что это за проводники? Наши защитники, заступники, друзья, наши старшие братья — это святые, преподобные учителя. Их жизнь для нас — назидание и наставление, они всегда живы и молятся за нас, и каждого из нас ангел Господень опекает. Каждый из нас имеет своего святого покровителя и своего ангела-хранителя. Помните о них, знайте, что они не бросят вас посреди дороги, и тогда они смогут помочь вам.

Иные говорят, а что же мы падаем, почему мы срываемся, почему мы терпим крушения в этих своих попытках подняться? А ответ им содержится в сегодняшнем Евангелии. Спрашивает Господь отца больного ребенка: «Веруешь ли?» А тот говорит: «Верую, Господи, помоги моему неверию». И тогда Господь исцелил его сына. Так и на нашей дороге. Если мы решили себя

вверить Богу, если мы целиком Ему преданы, тогда и помощь будет. А если мы идем опасаясь, сомневаясь, ропща, унывая, задумываясь, как бы чего не вышло, не будет нам тогда помощи, ибо мы сами отводим от себя спасительную руку Божию, протянутую нам.

Вот идет уже вторая половина Великого поста. Кто из нас знает, доживем ли мы с вами до следующего поста, до следующей, а может быть даже и до этой Пасхи? Жизнь проходит, все уходит. Будем же торопиться собирать сокровища в сердце своем сейчас. Будем сейчас подниматься по этим ступенькам. По ступенькам молитвы, по ступенькам добра, по ступенькам воздержания; и тогда все помощники окружат нас, тогда заговорят все указатели. Тогда Сам Господь, Который наверху, на сияющей вершине, ждет нас, протянет нам Свою руку и укрепит нас на нашем трудном пути. Аминь.

НЕДЕЛЯ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В пятое воскресенье Великого поста Церковь празднует память преподобной Марии Египетской, святой подвижницы, которая является образом глубокого искреннего покаяния, приносящего великий плод.

Вы все помните ее житие. Помните, что юность ее прошла в беспутстве, что она была блудницей, куртизанкой, падшей женщиной в большом развращенном городе в Египте, что она стала святой из великой грешницы. Но, несмотря на такой образ жизни, в сердце Марии, наверное, была какая-то искра Божия, притягивающая ее к Богу. Она не понимала, что живет не так, как требует заповедь Господня, не так, как требует совесть. Она считала, что никому не приносит зла.

Однажды отправлялся большой корабль с паломниками, богомольцами в Святую Землю, и Мария решила отправиться с ними. Вначале у нее не было даже мысли, что это будет паломничество в Святые Места. Она просто хотела весело провести время с людьми, которые отправлялись в путешествие на корабле.

В таком настроении она и плыла, и высадилась на берег у Яфы в Святой Земле, и вместе с толпой богомольцев отправилась в Иерусалим. Сотни и тысячи людей вереницей двигались к Храму Господнему, чтобы поклониться месту, где стоял Крест Христов и гробница, куда было перенесено Пречистое Тело Господа.

Шли купцы, князья, воины, горожане, крестьяне — люди разных народов, говорящие на многих языках. И вся эта пестрая многоликая толпа вливалась в Храм Воскресения. И Мария шла с ними... Но, когда она подошла к воротам, какая-то сила оттеснила ее и не дала ей войти. Сначала она думала что просто толпа мешает ей попасть внутрь, но потом убедилась, что все люди, мужчины и женщины, которые шли рядом с ней, в конце концов вошли в церковь, а она все время остается за порогом. Так прошло десять минут, полчаса, час — какая-то незримая сила не пускала ее в храм.

В этот момент все и произошло в ней: она поняла, что недостойна переступить порог Дома Божия, что Господь загородил ей путь. И с этого времени начинается ее жизнь в покаянии.

Мария полностью изменила свой образ жизни и осталась в Святой Земле, чтобы искупить свои грехи. Но невольно может возникнуть вопрос у вас: почему именно эту женщину Господь таким удивительным знамением остановил, и почему Он нас с вами не останавливает? Почему туда входили толпы людей, и, наверняка, среди них были грешники, быть может, гораздо большие, чем эта бедная египетская куртизанка, блудница? Она, может быть, и попала в свое положение по бедности и легкомыслию. Почему она одна была остановлена? Почему Бог выбрал ее? Если положа руку на сердце, каждый подумает, то эта сила должна была бы и нас отбросить от порога храма, ибо и мы недостойны войти туда по своим грехам.

Прямого ответа житие нам не дает, но мы можем догадаться, в чем тут дело. Почему она избрана? Потому что, по-видимому, в этой невежественной, падшей, молодой, несчастной женщине была большая душа. Господь ее отметил, ее остановил, чтобы пробудить ее совесть. Она хотела прийти и поклониться Гробу Господню в простоте своего сердца, казалось бы, испорченного, но на самом деле, в глубине чистого. Она не просила у Бога ничего, а только хотела прийти и встать перед местом Его Голгофы. Наверное, туда пришли тысячи людей, которые молились — одни о здоровье, другие о богатстве, третьи об успехах в своих делах, четвертые молились за своих детей — у каждого человека найдется своя нужда, — а она ничего не просила, она только хотела приблизиться к Господу, и больше всего ее убило, что даже это ей было запрещено.

Это должно нас с вами привести к важной мысли. Хотя Господь повелевает нам: «Просите и дастся вам», — все-таки самое главное — это просить у Бога не даров Его, а того, чтобы Он Сам, Его Сила, Его благодать, Его любовь были с нами.

Сегодня мы в Евангелии читали, как двое учеников — незадолго до распятия, — воображая, что Господа ждут слава и почести, просили у Него, чтобы Он у Своего престола поставил их по правую и по левую стороны. Если бы они чувствовали, что переживает в это время Господь, приближаясь к месту Своего страдания, они бы не стали к Нему обращаться с такой просьбой. Но они были заняты своими мечтами, своими желаниями и поэтому они просили. Не так ли и мы с вами, когда стоим перед Крестом Христовым, обращаемся к Господу только с тем, что нам нужно.

Каждый из вас знает, что, когда у нас нет особой нужды, когда у нас все спокойно, молитва наша начинает охладевать, она еле теплится, нам надо понуждать себя встать на молитву. И, наоборот, в отчаянных обстоятельствах, в болезнях, в трудностях, в испытаниях — вот тут-то, когда гром грянул, мужик и перекрестится. Значит, нас только нужда, как оказывается, побуждает к молитве. Значит, если бы у нас было все благополучно, если бы Господь дал нам все дары, о которых обычно мечтают люди — здоровье, успех, благополучие в семейной жизни, в работе — мы, может быть, тогда и молиться бы не стали? Мы бы, поблагодарив Его холодно, рассеянно, быстро бы забыли об этом? Да, так бывает, и все мы знаем это по своему горькому опыту. Так бывает...

Но вот в псалме 26-ом, который часто повторяем: «Господь просвещение и Спаситель мой, кого убоюсь я...», — сказано о людях, которые искали Самого Господа, потому что им уже ничего не нужно на Земле. Вот самое главное — возлюбить Господа Бога всем сердцем своим, всем помышление Твоим, всею крепостию своею. «Взыщите лица моего», — говорит Господь через псалмопевца. Значит, взыщите не только даров Моих, которые Я даю вам, а взыщите Самого Меня. Любовь ко Христу есть основа нашей духовной жизни. Если этого не будет, мы будем, как язычники, которые приходят получить у своих богов то, что им сегодня нужно.

Наша молитва должна очиститься от корысти. То, что мы просим, как дитя просит у матери, так и нужно делать, но ведь дитя любит свою мать. Оно же не только тянется к руке, которая дает подарок или что-нибудь нужное. Дитя тянется к самой матери, потому что она любит его и потому что у него есть любовь к той, которая его родила и носила на руках.

И наша молитва должна быть именно такой! Не только дающую руку Господню видеть и тянуться к ней, но и Самого Господа видеть, который всегда должен быть перед нами, — как бы распятый перед нашим лицом. Аминь.

«ВОССТАНЬ, СПЯЩИЙ...»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Восстань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос!» Так пели христиане с первых дней существования Церкви. Этот призыв обращен и к нам, потому что душа наша спит глубоким тяжким сном: сном лености, косности, греха. И говорит нам Церковь: «Да воскресит тебя Христос!» Значит, не своей силой встань, а силой Христовой.

Великий пост есть то самое время, когда нужно услышать это слово, проснуться наконец. Может быть, целый год мы спали — день за днем идут так быстро: кажется, это было вчера, а прошел уже месяц, кажется это было месяц назад, а уже год промелькнул — несется жизнь, и мы не замечаем проходящего времени. Почему не замечаем? Потому что дремлем, плывем по течению, потому что мы ослабели, но Церковь говорит нам: «Восстань, спящий, и воскресни из мертвых!» И душа наша, изъеденная грехами, мертвая, должна воскреснуть.

Бывает, идешь по полю, видишь — стоит человек и машет руками. Подходишь ближе, а это, оказывается, пугало, его поставили, чтобы отгонять птиц от посева. Мертвая вещь — шапка, рубаха и палка. Вот и наша душа, кажется, вроде живет, а присмотришься поближе — жизни нет: ни мыслей ясных, ни веры живой, ни чувств добрых — все оцепенело, все покрылось льдом. Чудесно, что Великий пост совпадает со временем весны, когда как бы мертвые деревья начинают оживать, земля, покрытая снегом, вот-вот откроется, и слово Церкви звучит нам: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос».

И вот тут-то мы постигаем самое главное о вере нашей. Я спросил как-то одну женщину: «Ты верующая? Православная?» «Да, — она говорит, — я хожу поминать своих покойников». Так разве в этом наша вера? Конечно, надо поминать усопших. Но ведь их поминают и язычники, и даже совсем неверующие люди. Когда наступает воскресный или субботний день, часто на кладбище приходят толпы. Но все ли они пришли туда помолиться? Значит, не это главное в нашей вере. А что же главное? У кого спросить? Кто даст нам ответ? А ответ ясный, единственный, исходящий из уст Христовых, другого ответа нет, все остальное — ложь, человеческие заблуждения, человеческие предания. Что же говорит нам Господь? В чем суть веры нашей, которая может нас поднять, пробудить и воскресить?

Когда книжник по имени Никодим захотел узнать, в чем суть веры Христовой, он пришел к Самому Господу. Никодим

стеснялся товарищей, боялся людских пересудов, и потому пришел к нему ночью и спросил: «Как же жить?» И Господь ему ответил: «Чтобы войти в Царство Божие, надо родиться свыше — вновь родиться». Никодим сказал: «Как же я могу родиться, я старый человек». Тогда Господь ему ответил, что родиться нужно от воды и Духа. Вода — это крещение, вступление в Церковь, а Дух — это вера наша, которая принимает силу Господа.

Каждый из нас должен молиться о том, чтобы Господь дал нам этот Дух, чтобы дал нам это рождение. «Кто не родится свыше, — говорит Господь, — тот не войдет в Царство Божие». Кто не почувствует на себе Его руку, так и будет мертвым стоять в храме до конца своих дней и не услышит голоса Божия: «Встань, пробудись, восстань, спящий!» Значит, дать нам жизнь может только один наш Господь Спаситель — силой Своего Духа. Но кому же Он эту силу пошлет? Тем, кто хочет, тем, кто просит, тем, кто молится, тем, кто взывает. Поэтому всех вас Церковь призывает: «Молитесь, просите».

Мы повторяем каждый день: «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны». Это мы просим, чтобы Господь к нам пришел, и в нас вошел, и очистил нас от зла. Вот это и есть жизнь христианская, о которой говорит преподобный Серафим: «Цель нашей жизни — обрести силу Духа Божия в сердце». Мы слабые? Да. Плохие? Да. Немощные? Да. Косные, спящие, мертвые — да! Но придет Господь, пробудит спящего и воскресит умершего. Аминь.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда, за неделю до Пасхи, Господь въехал на осле в Иерусалим, народ радовался и ликовал, а Он плакал. У людей были свои мечты, свои надежды, свои желания, а Господь видел их будущее, и слезы были у Него на глазах. Он плакал об Иерусалиме, говоря: «Не узнал ты времени посещения твоего». И эти слова для нас должны быть очень важными, потому что посещение Господне приходит к каждому человеку. К каждому из нас Он стучится. Как бы тайно, как бы незаметно, в обстоятельствах нашей жизни, в глубине нашего сердца, мы слышим призыв Господень: «Иди за мной, внимай Моему голосу». И нередко так бывает, что мы не узнаем дня своего посещения. Я помню, однажды беседовал с одним пожилым человеком, жизнь которого была серой, тусклой, лишенной всего духовного. И он рассказал мне, что однажды в юности, когда он шел по улице

города, его как бы изнутри ослепил необыкновенный свет, и он увидел весь мир вокруг, озаренный Божиим присутствием. Для него уже не было стены, которая отделяла небо от земли.

Это был призыв Божий и посещение Господне, а потом, он сказал, что все это было оставлено, забыто. Прошли годы, суета, заботы захватили и никогда он больше не обратился к Тому, Кто его позвал.

И к каждому из нас взывает Этот Голос. Каждый из нас, если хорошенько вспомнит, то найдет в своей жизни такие моменты, когда Господь был очень близок, когда, казалось, сердце было переполнено силой, которую Он дал, а потом мы все забыли, все оставили, снова погрузились в серость жизни и ее суету. И свет погас, и мы снова шли по жизненной дороге, неся на себе надпись, что мы христиане, православные, а в сердце у нас был мрак, темнота, уныние, опасения, безнадежность. Мы не познали времени посещения своего, мы не разожгли того огня, который Господь внес в наши души. И мы должны помнить, что внимательно слушая, внимательно наблюдая за знаками Божиими, мы должны быть готовы в любой момент быть призваны к ответу. Когда нам приходится выбирать, как поступить — низко и подло или по совести — это значит, что нас посетил Господь, это час нашего посещения. И горе нам, если мы его не узнаем. Если нам приходится выбирать, и нам трудно преодолеть свою косность, свою леность, свою немощь, если нам надо открыть Слово Божие, если нам надо стать на молитву, если нам надо себя побудить, заставить, а нас как бы камнем тянет на дно, это знак посещения Божия.

Преодолеем себя, сделаем шаг навстречу зовущему нас Господу, иначе он отойдет, и мы потеряем силу, которую Он дает нам. Вспомните, когда будете идти из храма, о тех моментах нашей жизни, может быть, трудных, может быть, радостных, но когда действительно Господь смотрел на нас и ждал, что мы дальше будем делать. Подумаем о том, что нас ожидает впереди. Отзовемся на Его призыв. Вы спросите: «Какой же это призыв, где он?» Он звучит для нас всегда в Слове Божием. Если мы будем углубляться в него, то оттуда, со страниц Писания, со страниц Книги зазвучит для нас живой голос Живого Христа.

Преподобный Феодосий Печерский, когда был молодым человеком, часто ходил в храм. Но вот однажды, когда он внимал сердечно евангельскому чтению, читаемые слова поразили его, как громом, и изменили всю его жизнь. Так было и с Антонием Великим, основателем монашества, и со многими святыми и подвижниками. Вдруг их как будто озаряло, и тысячи раз слышанные слова приобретали новый смысл.

Итак, дорогие мои, мы с вами не брошенные, не одинокие, не оторванные от Бога, Он находится рядом с нами и идет рядом с нами по пути нашей жизни. И время от времени, чтобы укрепить и поддержать нас, Он обращается к нам то с упреком, то с призывом, то с ожиданием. И будем стараться почувствовать Его Голос, услышать Его Голос, не пропустить дня посещения своего. Аминь.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда Господь с учениками собрался на Тайную Вечерю, Он сказал им: «Очень желал Я есть с вами сию пасху». Почему Господь так стремился собраться со своими учениками именно в этот день, ведь Он с юности всегда справлял его, как Священный Праздник? Но Пасхе в этом году, Он придавал особое значение. Ученики не знали, что Он хочет совершить Пасху. Однако из Его слов и намеков они могли понять, что Он желает в пасхальные дни заключить Новый Завет и провозгласить Царство Божие. Именно поэтому, узнав от Иуды, где будет Иисус, власти так торопились схватить Его, несмотря на праздник, на стечение народа, на то, что люди могли возмутиться. Они боялись, что что-то свершится в этот пасхальный день, что-то сделает Иисус такое, что поколеблет их авторитет и старые устои. Враг торопился, а Господь жаждал. Как говорил Он некогда: «Огонь принес Я на землю». И в священном нетерпении Он ждет, чтобы огонь возгорелся.

И вот наступает вечер Великого четверга, и мы с вами снова как бы духовными очами видим, как Господь собирает своих самых возлюбленных, собирает, чтобы заключить Новый Завет в Своей крови. Завет — означает близость, родство, союз, единение. Поэтому в древности, когда он заключался, всех собравшихся кропили кровью жертвенного агнца. А почему кровью? Потому что кровь — это знак жизни. «Сила жизни, — говорили древние, — заключена в крови». Значит, кровь священна, она соединяет все члены тела. Когда кровью одной жертвы окроплялись все участники молитвенного собрания, они становились как бы единой кровью, то есть единой жизнью. Их соединяла сила Господня. Незримо присутствовал Господь во время той ветхозаветной жертвы. Поэтому Господь Иисус избрал этот ветхозаветный обряд, чтобы утвердить Свой Новый Завет.

Когда Он говорил о Своей крови — Он говорил о Своей

жизни, когда Он говорил о плоти, Он говорил о Себе, воплощенном в мире. Когда Он говорил: «Приимите, ядите», когда Он говорил: «Пейте от нее все», — Он хотел, чтобы его сила, Его жизнь, Его божественное и человеческое существо соединилось с нами, чтобы узы — завет вечного — соединили нас с Ним и между собой.

Подобно тому, как люди, пьющие из одной чаши, едящие за одним столом, приобщаются к той природной силе, которая поддерживает их жизнь, точно так же и Чаша священная знаменует явление Духа Божия, силы Христовой. Каждый раз, когда эта Чаша воздвигается в храме, вновь совершается Тайная Вечеря. Вновь Господь здесь незримо с нами и говорит нам: «Я умер за вас, Я пришел в этот прекрасный, созданный Мною мир, который из-за ваших грехов, из-за сатанинского воздействия омрачен; Я здесь гибну, потому что Святое обязательно должно гибнуть, когда приходит мрак. И это Моя жертва любви — быть рядом с вами, несмотря на смерть, несмотря на грех, который касается Меня сегодня». Поэтому — Он Агнец Божий, берущий на себя грехи мира.

Когда-то был старинный обряд: священники возлагали руки на жертвенное животное, оставляя на нем все грехи и принося животное Богу с великим покаянием. Но уже нет жертвенного агнца, а есть Богочеловек, Христос, и Его любовь. И Он все берет на себя, впитывая в себя страдания каждого из нас. И в эту ночь, когда Он был за столом, когда Он ждал, что с минуты на минуту придут Его враги, Он думал не о Себе, а о каждом из нас. Он отдавал Себя ради нас.

Эта священная ночь, омраченная предательством Иуды, — ночь схождения Бога в мир. Что встречает Он? Немощь, страх, измену учеников, Он встречает равнодушие толпы, жестокость палачей, несправедливость судей — все зло мира, обернувшееся против Него. Все были против Него, все его оставили. Самую горькую чашу в эту ночь Он выпил для того, чтобы искупить нас и очистить.

Мы сегодня снова приступаем к Его священной трапезе и молимся: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда», — потому что каждый из нас может стать его предателем, как Иуда, который приходит к нему и спрашивает: «Не я ли, Господи?» А Господь молчит, потому что читает в нашей душе: сколько раз мы глумились над законом Его, попирали его, оскорбляли, а значит распинали Его.

Поэтому мы приходим к Святой Чаше с таким чувством, как будто это нам запрещено, невозможно, и только по Его милости мы дерзаем приступить к Его трапезе — Тайной Вечере. Так пусть же этот день и Эта Чаша напоминают нам о том, что

близость к Господу может обернуться спасением, а может — гибелью, как для Иуды. Свет слепит человека. Нам дано сегодня великое таинство. Сила святыни, если мы ее не употребим к жизни своей, обернется против нас, и во мрак отпадет душа. Потому что быть рядом с Господом — это значит иметь великую ответственность, быть взвешенным на весах Его правды, поверить в Его любовь и отдать Ему все, что имеешь.

Поэтому, подходя к Чаше, мы должны снова и снова повторять эти слова: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем». Аминь.

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В последнем Христовом Евангелии, Евангелии от Иоанна, рассказывается о суде над Господом, о Его страдании, смерти и погребении. На протяжении трех коротких лет Господь проповедовал ежедневно. Как говорит апостол Марк, им и хлеба некогда было поесть, Ему и ближайшим его ученикам. Он много говорил и Он много делал. Евангелист Иоанн считает, что если бы все записать, что Он говорил и делал, то мир бы не мог вместить написанных книг.

Но, оказавшись перед неправедными судьями, Христос замолчал. Об этом пишет каждый из евангелистов. Один раз ответил первосвященнику и умолк. Когда над Ним насмехались, когда Его били, когда над ним издевались, Он молчал. Когда Его привели к Пилату, Он также коротко ему ответил, а потом замолчал. Что это означало? Почему Он, Который раньше внушал веру и надежду, зажигал народ, здесь молчал?

Потому что все уже было Им сказано, и потому что неправедные судьи остались бы глухи к любым Его словам и к Его защитной речи. Поэтому Он молчал. И только один раз, во время суда, Он возвысил голос и на прямой вопрос: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» — ответил: «Я, — и добавил — и вы увидите Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных со славою». Сказал это и снова умолк. И когда умирал, лишь несколько слов услышали от Него стоящие вокруг Креста. Он страдал и умирал молча. Сколько горьких слов нашлось бы у Него для неблагодарного рода человеческого! Но Он молчал, ибо Он был Богочеловек, через которого Господь нам открылся. Все сказал, все сделал, всему научил, открыл двери и — умолк. Принял поругание, неблагодарность, бичевание и смерть.

Не так ли и в нашей жизни? Нам кажется иногда, что Господь молчит, что на наши страдания и печали, на наши скорбные молитвы Он не отвечает. На самом деле Он слышит, знает, Он сострадает нам так же, как тогда, во дни Своих страданий. Как тогда, когда Он стоял перед ослепленными завистью, ненавистью и злобой людьми и молчал, потому что и за них терзалось Его сердце: за их падение, за их грех, за их слепоту. И так же Господь безмолвно, казалось бы, страдает за нас сегодня. Мы взываем к нему, но не должны думать, что это Божественное молчание значит равнодушие, что Он, как мы говорим, «не слышит». Он не может не слышать. Просто, как и тогда, Он нам все уже сказал. Он сказал нам больше, чем может вместить мир и наше сердце. Он нам указал дорогу жизни, и теперь Он безмолвно ждет движения сердца и воли каждого из нас.

И как тогда, когда Он прервал свое молчание и сказал о Сыне Человеческом, который придет судить живых и мертвых, так и нам Господь говорит: «Да, Он долготерпелив, Он молча терпит наши грехи, нашу низость, наше маловерие, все недостоинство, но не бесконечно. Придет время, когда все будет взвешено правдой Божией». Для нас молчание с Креста — это и укор, и призыв к настоящей христианской жизни. И главное для нас — это ободрение, потому что мы знаем, что Молчащий на кресте, Молчащий в небе, на самом деле есть Тот, Который спасает нас, Кто не забыл нас, не оставил нас. Он только и есть одна наша надежда. Аминь.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы — люди — не просто создания Божии, но дети Божии, возлюбленные, избранные, любимые Им существа. Хотя Господь, конечно, любит весь мир, всю, созданную Им вселенную, мы, люди, среди созданий — особые: мы единственные имеем право называться Божиими чадами, потому что мы созданы по Его образу и подобию. И для того, чтобы этот образ и подобие больше в нас запечатлелись, Сам Господь все более и более приближался к нам, и должен был соединиться с нами. Это было бы великим торжеством любви, великим торжеством для людей, для всего творения — приходит Сам Создатель к людям. Соединяется с ними, существами еще не совершенными, но прекрасными.

Но все происходит иначе. Как говорит нам послание апостольское, Господь Иисус вместо надлежащей Ему радости

претерпел страдание. Потому что Он пришел к людям и нашел их не такими, какими они были замыслены Господом. Он соприкоснулся с немощью нашей и нашим злом. Вот почему Его встреча с нами, Его воплощение, Его жизнь среди нас стали для него Крестом: страданием и смертью. Вот почему Крест перед нами, вот почему ныне Гроб Господа перед нами. Тот, Кто должен был с нами царствовать и радоваться, умерщвлен, убит нашими грехами, нашим злом.

Но смерть эта не есть смерть последняя, потому что перед нами Господь, Который ждет Своего часа. Он умер как все остальные люди, как миллионы людей. Испустил дух в мучениях на Кресте, был погребен, и гроб был закрыт. Но мы ждем — и не напрасно ждем — что правда Божия, сила Божия не сможет быть побеждена злом нашим. И тогда восклицаем мы, как в псалме: «Воскресни, Боже, судяй земли, яко Ты наследиши во все языцы». Господь встает, чтобы поднять нас, побеждает смерть, чтобы смерть над нами не царствовала. Аминь.

О НЕСЕНИИ КРЕСТА СИМОНОМ КИРИНЕЯНИНОМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Судьбы человеческие порой необъяснимы и удивительны. Давным-давно, много веков тому назад, жил один благочестивый крестьянин. Жил он в Египте, в городе Кирены, в иудейской колонии, и было у него двое сыновей, по имени Александр и Руф, а самого его звали Симон. Однажды, мы не знаем, при каких обстоятельствах, собрался он со своей семьей на родину отцов, в город Иерусалим. Поехал туда, нашел и купил себе дом, купил около города поле, которое с сыновьями обрабатывал, и так кормил себя и своих домашних. Обычная жизнь, обычная судьба, таких людей, крестьян-переселенцев, были сотни, тысячи, сотни тысяч.

Но этот человек, Симон, остался навсегда в памяти Церкви не случайно. Потому что так произошло, что накануне той апрельской пятницы, он ушел на свое поле, там трудился, может быть, обрабатывал свои виноградные лозы, а потом утром рано возвращался домой, чтобы приготовиться к празднику ветхозаветной Пасхи. И в это время навстречу ему попалась процессия, мрачная и страшная: шли толпы зевак, шли солдаты, равнодушные, бесчувственные, и вели преступников на казнь. На каждого из троих осужденных были положены тяжелые бревна, и они, согнувшиеся под этими бревнами,

скованные цепями, шли за ворота города к старой каменоломне, где их должны были казнить: прибить к этим бревнам-крестам и оставить умирать от жажды и потери крови.

Когда Симон поравнялся с этой мрачной процессией, он увидел, что один из идущих уже не может нести это тяжелое бревно креста, и как бы солдаты ни ударяли Его мечами, Он не мог сделать ни шагу. Тогда один из солдат подошел к Симону, грубо схватил Его за руку и сказал: «Ты будешь нести». Сопротивляться было бесполезно, и Симон, вместо того, чтобы вернуться домой, взвалил на плечи тяжелое бревно и пошел рядом с осужденными. Шел он в этой мрачной процессии и, наверное, не думал, что с этого мгновения он стал Крестоносителем Господа Иисуса, понес Его бремя, Его Крест, стал вместе с Ним на Голгофе, разделил Его тяготы.

И мы не знаем, что стало потом, потому что имя Симона больше не упоминается ни в Евангелии, ни в других местах Нового завета. Но мы знаем, что дети его, сыновья Александр и Руф были христианинами, впоследствии известными в церквах людьми. Может быть, после этого мучительного, страшного, тяжелого мгновения, когда Симон взял на себя тяжелый Крест, он познал истину, познал Искупителя, когда увидел рядом с собою Бога своего, униженного, с кровоподтеками, со следами ударов, с венцом колючих терниев на лбу — вот таким, в последнем человеческом унижении он увидел Его. Как не ужаснуться? Как не отшатнуться от этого? И это наш Господь, наш Спаситель, потому что Он принял на Себя все то, чем страдает человеческий род. И грех он взял на Себя, будучи безгрешен.

Симон Киринеянин первым исполнил завет Христов, ибо Господь сказал: «Кто хочет за Мной идти, возьми свой крест, отвергнись себя». Это значит: раздели со Мной Мое страдание, страдание за мир, раздели со Мной Мое желание сердца Божественного страдать вместе с миром и умереть за мир, и оживотворить мир». Он был первым, Симон Киринеянин, и нас призывает Господь идти за Ним. Пусть каждый несет свой труд, свою скорбь, свое бремя не просто с терпением, а так, как нес Симон, разделяя его с Господом. Потому что мы недаром все носим крест на груди — он означает для нас служение миру, служение людям, служение Богу, нашему Господу и Спасителю.

Страшный знак креста в то же время радостный и победительный. Мы потому его так и украшаем, что крест — орудие казни Его, стал и орудием, и символом нашего спасения. Так не оставим же Господа нашего на Кресте. Ведь с Ним был и Симон, который нес Крест, и разбойник, который покаялся, и наши малые кресты да будут рядом с Ним, чтобы нам с Ним

страдать, с Ним радоваться, с Ним иметь жизнь вечную, любовь вечную, неумирающее солнце правды. Аминь.

ОТ ПАСХИ ДО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

НА ПАСХУ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами должны подумать об одной важной вещи, которую не все замечают, когда обращаются к Священному Писанию, когда читают о тех светлых днях, когда Господь являлся по Своем Воскресении. Он явился многим и каждому человеку по-разному. В одних обстоятельствах это была плачущая Мария Магдалина, одинокая, скорбящая у пустого гроба; в другом случае это был Петр, растерянный и смущенный, вернувшийся из сада, где он нашел гробницу с отваленным камнем. Потом мы видим учеников на озере. Иоанн чувствует его сердцем и узнает его, Петр же, бросаясь вплавь, спешит к нему. И, как мы читаем в посланиях апостола Павла, среди последних, кому явился Господь, был он, Павел-Савл, который гнал Церковь Божию.

И вот это продолжается и сейчас. Христос, воскресший незримо, но ощутимо является каждому. И в жизни каждого из нас, кто хотя бы на мгновение чувствовал близость миров иных, совершается встреча с воскресшим Господом, и он приходит к каждому, стучась в дверь его сердца, находя каждому свои слова. И наше дело услышать, наше дело отозваться на этот стук, потому что Господь пришел спасти, одухотворить и изменить жизнь не только всех, а и каждого из нас. Поэтому сегодня, в пасхальный День, возвращаясь домой, пусть каждый из вас унесет в сердце эту радость и мысль о том, что Господь и мне явился, Он и для меня воскрес, и для меня говорит, и со мной остается, и будет всегда, как мой Господь, как мой Спаситель, как мой Бог. Храни вас Господь. Христос вокресе!

НЕДЕЛЯ АПОСТОЛА ФОМЫ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня день апостола Фомы. Вы помните, что Господь явился ему особо. Десять учеников были вместе, когда Господь, победивший смерть, пришел к ним и сказал: «Мир вам!» Драгоценные слова: Он принес в души человеческие мир, тот мир, который сейчас и к нам приходит. И вот Он с ними беседует, и

посылает их проповедовать слово Божие. А одного среди них нет — Фомы. И когда он приходит, все бросаются к нему и говорят: «Брат наш, Фома! Мы видели Господа, мы видели Его живым, мы прикасались к Нему!» И такая боль, такая обида в сердце Фомы вскипела, что он сказал: «Не верю!» Хотя ему говорили десять человек, его братьев, он сказал: «Не поверю, пока я своими руками не потрогаю Его ран, не буду осязать Его тело, ожившее вновь».

И вот проходит время, снова собрались ученики, заперли двери, потому что они боялись преследований, и внезапно снова раздается знакомый голос, голос Иисуса: «Мир вам!» И Он стоит среди них. И первый, к кому Он обратился, — это Фома. Иисус говорит: «Фома, дай твою руку, прикоснись к Моим ранам, удостоверься, проверь». Конечно, Фома не стал этого делать, только увидя Господа он, потрясенный, пал перед Ним со слезами: «Господь мой и Бог мой!» А Иисус сказал ему: «Вот ты поверил, потому что увидел. Но счастливы те, кто верит, не видя».

Кто же это? Это мы с вами. Мы не видели Господа во время Его земной жизни. Но мы видим Его духовными очами своими, Он живой среди нас, и нам не надо прикасаться к Нему. Сколько было людей, которые видели Его собственными глазами, слышали Его слово, шли за Ним по дорогам — и не поверили, потому что сердце их не отозвалось на зов Христов. А мы с вами на этот зов отозвались — слабые, немощные — разные, все пришли к Господу со словами: «Господь мой и Бог мой».

И стоит только это сказать, как мы будто бы осязаем действительно Господа, потому что все, что нас окружает, — От Него и все — Его. Мне вспоминается один ученый, который много лет провел над изучением цветов, деревьев, трав, вообще растений и животных. Все это он записывал и составлял огромные списки, которые и через триста лет, до сих пор, во всем мире используются. И вот, когда он закончил свой труд и описал живые создания, он сказал: «Бог прошел мимо меня, я осязал Его в Его творении». И в самом деле: солнце над нами есть око Божие, дыхание ветра — голос Божий, все законы этого мира — законы Божии, все превратности и повороты нашей судьбы — это тоже Господь. Мы Его осязаем и видим и в молитве, и в Священном Писании, и в таинствах. Когда Святая Чаша выносится к нам — это живой, реальный Господь, Который присутствует здесь, в этом храме, как и во всех храмах земли. И не только в храмах: всюду, где люди молятся Ему, — далеко на севере, в пустынях и горах, в многолюдных городах, где скопище миллионов людей — всюду есть души, обращенные к Господу, и они Его видят, осязают, поэтому они счаст-

ливее, блаженнее во сто крат, в сравнении с теми, кто жил две тысячи лет назад, но не верил в Него. Господь с нами здесь, живой, воскресший, дающий нам благословение, и мы сегодня вместе с Его апостолом Фомой перед Ним склоняемся и говорим: «Господи, ты передо мной живой, Господь мой и Бог мой». Аминь.

НЕДЕЛЯ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня праздник жен-мироносиц и день памяти Иосифа и Никодима — двух фарисеев, двух членов совета, которые погребали Господа, — это день прославления верности, ибо только эти люди остались в первые дни после распятия верны Господу. Никодим с Иосифом верили слову Иисусову, но боялись прежде открыто выражать свою веру в грядущее Царство Божие, они приходили к Нему тайно. Вы помните, как Никодим пришел к Нему ночью, чтобы его товарищи не видели, что он обращается к гонимому учителю.

Не так ли многие из нас часто приходили к Господу, стыдясь и скрываясь. У меня до сих пор в памяти картина, которую я видел много лет назад. Это было далеко, в Сибири на Пасху. Ночью церковь была заполнена, и люди стояли вокруг. И один профессор из института пришел и, как мытарь, стоял в толпе сзади, подняв воротник, надвинув шапку. Он мелко крестился, оглядываясь по сторонам. Душа его тянулась к храму, но он боялся. Но можем ли мы осудить его? Ведь если бы тогда кто-нибудь его увидел там, наверное, он имел бы много горьких минут, неприятностей, а может, и лишился бы работы своей.

Вот так и Никодим должен был приходить ночью, а Иосиф Аримафейский, который высказывался иногда против врагов в защиту Спасителя, тоже был тайным учеником Его. И они сохранили верность Ему в самые отчаянные, в самые плачевные мгновения, когда все ученики, оставив Господа, разбежались. Иосиф с Никодимом, рискуя своим положением пошли к Пилату и попросили разрешения похоронить тело казненного учителя. Тела казненных обычно бросали в братскую могилу, но Пилат разрешил им, и, как мы знаем, именно Иосиф и Никодим отнесли тело Господа в гробницу, которая находилась в саду.

А женщины смотрели издалека, они не смели приблизиться, но зато они были на Голгофе, там, где мало кто был из близких к Господу. Поддерживая под руки Деву Марию, стояли женщины, о которых мы ничего почти не знаем. Имена их

только нам известны: это Мария из Магдалы — Мария Магдалина, это Иоанна — жена управителя Иродова Хузы, это Саломия — мать апостолов Иакова и Иоанна и несколько других женщин из Галилеи. Они стояли на Голгофском холме и смотрели, как умирал их Господь и Учитель. Они видели, куда положили тело, и дали себе слово: когда пройдет запретный день субботы, в который нельзя ничего ни покупать, ни продавать, они пойдут, купят ароматов, помажут тело Господа, и от себя совершат заупокойный обряд, ведь Иосиф и Никодим совершили его второпях перед заходом солнца.

Вот удивительно: именно этим женщинам первым явился Господь, а потом уже Петру и другим. Так говорят нам евангелисты. Правда, апостол Павел говорит, что первому Он явился Петру, но он имел в виду — из апостолов, он просто не упомянул Марию Магдалину. А вы знаете, что женщины несли погребальные принадлежности, «мирру», поэтому мы называем их мироносицами — и они увидели Его первыми.

Это радость победы и веры, которая проявила себя, как верность в горькую и трудную минуту. Легко быть верным в торжестве и радости, легко было быть верным Господу в день Его торжественного входа в Иерусалим, когда весь народ Его встречал, ликуя и прославляя. А вот остаться верным Ему в день Его позорной смерти — это была настоящая верность.

Так и наша вера. Она без верности невозможна, потому что разные бывают обстоятельства в жизни, разные состояния души и тела. Когда ты унываешь, болеешь, страдаешь, когда у тебя руки опустились и сердце полно горечи, и на всю жизнь обида — вот тогда сохранить верность Господу — это и есть настоящая вера.

Сегодня мы прославляем также и всех женщин — святых, потому этот день благословенный для каждой женщины-христианки. Посмотрите на весь их синклит: тут были и матери, и жены, и невесты, и монахини-девственницы, и царицы, и безвестные странницы, и юродивые — по-разному могла и может служить женщина Церкви Христовой, ибо она призвана к служению Божию через Матерь Божию, Честнейшую Херувим.

Когда Господь был у Марфы и Марии, Он сказал, что надо не только заниматься хозяйством, готовить, не только на кухне находиться, Он сказал, что Мария выбрала благую честь — она слушала Его слово. Его слово слушали все: и мученицы, которые сложили головы за веру; и царицы, такие, как Елена равноапостольная или княгиня Ольга, которые сами обратились и содействовали обращению в веру своих граждан; и добрые матери, имевшие кучу детей, как святая Юлиания Лазаревская, которая была удивительно добрым человеком,

спасшим голодных от смерти, в тяжелые годы на Древней Руси она была матерью многим и многим людям.

Мы недавно прославляли блаженную Ксению; в Москве ее не так знают, больше чтят в Ленинграде, в Петрограде, где есть часовня ее имени. Я сам видел, сколько людей приходило туда, благодаря святую Ксению за исцеления. Были свидетели того, как исцеление происходило прямо на месте. Вот случай достоверный, когда пришла хромая женщина и трижды ее обвели вокруг часовни, а в четвертый раз она пошла своими ногами. Это совсем не единственный случай.

Женщины-христианки служили и служат Господу всегда. Вот недавно к нам приезжали сюда, в нашу церковь, несколько монахинь из Индии, которые образуют орден милосердия, сестричество милосердия. Чем они владеют, эти девушки, женщины, старушки? Все их имущество — это матрасик, ведро, в которое они кладут свои туалетные принадлежности, белая одежда — индийское сари, в котором они ездят повсюду, и больше ничего — только самое необходимое. Они оставляют все силы и любовь своего сердца для несчастных, больных, умирающих, пострадавших от различных бедствий — нет на земном шаре места, где бы не появлялись эти сестры милосердия, если там случалась беда. Возглавляет их монахиня Тереза, Тарасия, по-нашему, пожилая женщина из Албании, всю жизнь свою отдавшая несчастным сначала в Индии, а потом в других странах.

А у нас чтится память монахини Марии, которая жила в Париже в эмиграции и погибла в немецком концлагере только за то, что спасала людей от преследования фашистов. Вот эти женщины и есть героини — святые нашего времени. Упоминая о них, я просто хочу показать, что великое служение женщин — это не почтенная старина, а это — сегодняшний день, дело доступное для нас, для вас, женщины. Сегодня мы вас всех поздравляем — матерей, бабушек, жен, сестер, дочерей — с вашим общим днем христиан-женщин, чтобы Господь благословил вас и укрепил на служение евангельскому Духу и Правде. Аминь.

О РАССЛАБЛЕННОМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее Евангелие мы обычно читаем на водоосвящении, слова вам всем хорошо знакомые. Вошел Господь Иисус в Иерусалим и пришел в так называемую Овечью купель, место печальное, нечистое, где лежали больные, где было много

язычников: до сих пор на стенах этого бассейна сохранились языческие надписи, благодарившие богов за исцеление. Время от времени вода в бассейне вскипала, и люди, толкаясь, ругаясь и отпихивая друг друга, лезли в воду, потому что тот, кто входил первым, принимал на себя целительную силу этой воды. И чем труднее было до нее добраться, тем более каждый старался приложить усилий. Тут были и зависть, и ненависть, и споры, и стоны больных — тяжелое, страшное место. И, наверное, многие люди старались обходить его стороной. А там было пять притворов, глубоко врытых в землю, к ним вели ступени в несколько этажей, и всюду лежали стонущие, смердящие, скорченные больные.

И Господь Иисус пришел в это царство скорби, чтобы разделить с людьми их страдания. Оглянулся вокруг, и внимание Его привлек старый, седой паралитик, лежавший без движения. Гоподь подошел к нему и спросил: «Долго ты лежишь тут?» И тот сказал: «Тридцать восемь лет, всю жизнь». Всю жизнь... Наверное, какие-то доброхоты приносили ему поесть, кто-то переворачивал его, ведь он как труп лежал, но не нашлось человека, который бы подтащил его к воде. А у него была единственная надежда, что когда-нибудь наступит такой год, когда он одним из первых погрузит свое тело в воду, и болезнь его оставит. И Господь сказал ему: «Так долго лежишь ты...». «Да, тридцать восемь лет... У меня нет человека, который бы мне помог». А сам он, даже если бы и пополз, напрягая все силы, все равно бы его обогнали другие, все равно бы его оттолкнули.

Вот последний предел человеческого унижения: как камень лежит он в этом зловонном месте всю жизнь, брошенный всеми, больной, одинокий, и вдруг он слышит голос говорящего с ним Христа Спасителя. Он не знал, кто это такой, кто его спрашивает, он отвечает, как во сне, как в забытьи. И голос ему говорит: «Вставай, вставай, собирай свою подстилку и иди домой». И он, как во сне, начал подниматься. В руки вновь вернулась жизнь, и ноги стали все чувствовать. Человек поднялся, даже не понимая, что с ним происходит, и машинально стал собирать свою постель, не сказав «спасибо», не благодаря Бога, собрал матрац, на котором он лежал, свернул, закинул на плечи и зашагал домой.

А Господь Иисус знал, что это за человек, знал, что душа его была далеко не безупречной. Когда исцеленный шел домой и тащил свою подстилку, благочестивые люди встречали его и говорили: «Сегодня суббота, как ты смеешь нести что-то?» По закону Божию не полагалось этого делать. А он отвечал: «Кто меня вылечил, Он мне велел, я и иду». «А кто тебя вылечил?

Кто это в субботу мог нарушить закон Божий?» «Не знаю, — сказал он, — лица Его не видел». Потом Господь встретил его в храме и сказал: «Впредь не греши, чтобы не было тебе хуже». Старик посмотрел на Него и узнал Его, а потом пошел и рассказал, что это Иисус приказал ему в субботу нарушить закон Божий. Старик предал Того, Кто исцелил его после стольких лет тяжелой болезни, после стольких лет ожидания без надежды. Предал Господа, чтобы Его снова осуждали, чтобы на Него клеветали, чтобы говорили: «Это Он учит людей нарушать Божий закон».

Вот о каком событии рассказывает нам сегодня евангелист. И сразу мы видим себя, как бы лежащих вот здесь, в своих немощах и своих грехах; и мы знаем, что только Один есть, Кто может нас исцелить. И если Он нам протянет руку, то не будем мы Ему неблагодарны. Ведь это Он стал для нас живым источником воды исцеления. Подумайте, там была купель, где только редко-редко вода становилась целебной, и туда бросались отчаянные люди.

У нас есть другая купель — слово Божие, неисчерпаемый источник жизни, святое Евангелие, священная Библия, в которой заключено все, что нужно для жизни человека. Наш источник — Святая Чаша, к которой мы подходим, молитва, жизнь наша в Церкви; этот источник оживляется не раз в год, а всегда; каждый может приступить к нему в любое время. Только прикоснись, только пожелай, только приникни к Господу — и ты почувствуешь исцеляющую силу.

Когда годы сгибают спину, когда разлуки, огорчения, оскорбления, обиды, разочарования — все то, что омрачает нашу жизнь — ложится на душу, как камень, когда нас точит и горе, и уныние, и пустая серость жизни, когда мы действительно похожи на мертвецов, на паралитиков, на неисцелимо больных, вспомните, что есть у нас единственное Имя, сладчайшее Имя, Имя Иисуса, которое нас поднимает, и исцеляет, и оживляет. Аминь.

О САМАРЯНКЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее воскресенье называется «неделей о Самаряныне», это день, посвященный памяти еврейской самарянки. Почему ей такая честь? Кто она такая была, что особый воскресный день ей посвящается? Потому что беседа Господа с ней была знаменательной, великой беседой — и все, что рассказывает нам евангелист, каждое слово — это сокровище.

Сначала мы видим, что Иисус идет под палящим солнцем, и, наконец, Он устал, утомился от тяжкого пути по каменистой дороге и сел у колодца. Представьте себе теперь нашего Господа, Которому должны были подчиняться все стихии и миры, что Он идет как обыкновенный путник и испытывает вместе с нами тяготы жизни — зной, жажду, усталость. Но Он это делает для того, чтобы разделить нашу судьбу, чтобы быть ближе к людям, чтобы находить нас на дорогах жизни. И вот случайная встреча у колодца: женщина из самарийской деревни, поставив себе на плечо кувшин, спускалась к колодцу по тропинке. Думала ли она тогда, кого она найдет там у колодца? Наверное, она ни о чем не думала, а шла, изнемогая от жары, несла, как это было принято, кувшин на плече, и знала, что сейчас надо будет набирать воду и вновь подниматься в гору по жаре. И вспоминала она свою жизнь, загубленную и несчастную: пять раз она пыталась выйти замуж, и каждый раз все это разрушалось, по ее ли вине, по вине ли других людей, мы не знаем. Но горько было ей.

Она подходит к колодцу, а колодец каменный, очень древний, по преданию ему уже больше полутора тысяч лет, из него пили многие поколения. И сидит там путник с посохом, по одежде иудей, по говору тоже, и говорит ей: «Дай мне напиться». Дай напиться, — потому что колодец глубокий, а у нее кувшин с веревкой. А она знает, что между иудеями и самарянами была многовековая вражда, такая сильная, что считалось зазорным пить из одного ковша, как у нас со старообрядцами, — они не пьют вместе с никонианами, то есть с нами, православными. И когда мне приходилось бывать в тайге у старообрядцев, они мне давали отдельную чашку всегда, она называлась у них поганой, хотя она была чистой и приготовленной для гостей. Поганой — значит языческой, для иноверцев. Так вот, эта самарянка удивилась: «Как же ты, иудей, просишь у меня пить из моего сосуда?» А Он ей сказал: «Ты мне дай этой воды, а Я тебе дам воды живой, такой воды, которую один раз выпив, ты никогда не будешь жаждать». Она решила, что это колдовство какое-то, может, действительно, заговоренная вода: один раз выпил и больше не надо пить. И она сказала: «Господин, дай мне такую воду, чтоб мне не таскаться сюда без конца».

А Он видит, она не понимает, что Он говорит о другой воде — духовной. Тогда Он решил подойти к ней по-другому и сказал: «Позови своего мужа». А она: «Нет у меня мужа». «Да, — сказал Он, — у тебя было пять мужей, и этот не муж тебе». И она поняла, что Он знает ее печальную жизнь, ее одинокую судьбу. Видимо, это была незаурядная женщина, она сразу

забыла про свою просьбу, что ей надо воду какую-то волшебную достать, а сразу заговорила о том, что волновало людей в отношении веры: какая вера правильная? «Я вижу, — говорит, — Господи, что ты пророк, объясни нам, какая вера правильная. Вот вы иудеи, молитесь Богу в Иерусалиме, а мы, самаряне, молимся на своей горе Гаризим; как правильно молиться Богу — тут или там?»

На это Господь ей ответил, что, конечно же, закон Божий издревле повелевал молиться в Иерусалиме. «Ибо спасение, — сказал Он, — от иудеев». Но приходит время, когда уже не важно будет, где молится человек, на этой ли горе или на той, потому что всюду Бог, всюду Его любовь, всюду Его небо. В духе и истине нужно Ему поклоняться. И правильная вера не та, которая связана с одним местом или с другим, а та, которая в духе и истине.

А что это значит? Поклоняться Господу сердцем, любовью, преданностью ему и творением добра — это и есть дух истины. Вот таких поклонников, почитателей, ищет Бог.

Женщине это было не очень понятно, да и миллионам людей, и образованным, и богословам это непонятно. Как же так? Тут есть правило такое, там другое, какое-то должно быть верным, а какое-то ложным. А Господь говорит: «Верно только одно: возлюбить Бога и возлюбить человека — все остальное приложится».

И смущенная женщина сказала: «Ну ладно, придет время, явится Спаситель, Он нам все растолкует, как и что...». Она думает, что это время далеко, придет когда-нибудь, может быть, через 1000 лет, и слышит в ответ удивительные, простые слова: «Это Я, говорящий с тобой».

И больше она Ему ничего не сказала, повернулась и побежала по тропинке к себе в селение. О чем она подумала? В первую очередь, она подумала о своих односельчанах, о людях, которые ей были дороги, рядом с которыми она жила, — поделиться радостной вестью. Она в одно мгновение поверила, что вот перед ней спасение и истинное Слово Божие. Она не была богословом, и наверняка, была неграмотной, но сердце у нее забилось, и она почувствовала Божие присутствие и побежала в селение.

А Господь сидел один, задумавшись, кто знает о чем: об этой женщине, о самарянах, (они, кстати, до сих пор там живут, их осталось всего 400 человек), о судьбах людей, о религиозных распрях и войнах — о чем Он думал, мы не знаем, можем лишь догадываться. Но лицо у Него было радостное.

Когда апостолы подошли к Нему — они ходили за покупками — и сказали: «Учитель, поешь». Он сказал: «Я сыт, у Меня

есть другая пища». Они стали переглядываться, может, кто-то приходил сюда к колодцу, накормил Его? А Он сказал: «Нет, Моя пища — это исполнять волю Моего Отца».

Тем временем послышались крики, и пестрая толпа самарян в ярких одеждах спустилась вниз. Самаряне окружили путника-иудея, не посмотрели, что Он из враждебного народа, повели Его в свою деревню, и что там было — мы не знаем, но главное в этой истории — результат. Послушав Его, они сказали женщине: «Вот теперь мы видим, что это правда, уже не по твоим словам, а сами видим».

Так вот, мы все с вами в таком же положении: сначала мы верим слову написанному в Писании, в книгах других, потом мы верим словам, которые нам говорят люди, но самый счастливый момент нашей духовной жизни, когда мы уже не по чужим словам, а по собственному чувству, по собственному глубокому опыту узнаем тайну Божию, тайну Господа Иисуса, открывающуюся в сердце. Мы, как эти самаряне, гадаем и думаем, что да как, а Он рядом с нами, Он открывает нам Свое слово. Только мы должны быть так же готовы Его слушать, как эта женщина простая, как эти самаряне, как всякий человек, который имеет уши слушать и слышит. Аминь.

О СЛЕПОМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье называется «неделей о слепом». Мы читали сегодня евангельское сказание о том, как Господь исцелил слепорожденного. Были и другие слепые, которых Господь исцелял, но на этого евангелист обращает особое внимание.

Потому что этому человеку после того, как он прозрел, пришлось исповедовать Господа перед людьми, перед книжниками и фарисеями, которые у него пристрастно допытывались, как обрел он зрение, родившись слепым. Но он был тверд и не отрекался от того, что над ним было совершено чудо. Ему говорили, что человек тот, который его исцелил, был грешник, потому что нарушил Божий закон, сделав это в праздничный день (в праздник не положено работать). Но слепорожденный твердо стоял на своем. Много раз спрашивали его и, в конце концов, он сам спросил их: «Что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?»

Тогда они, раздраженные, озлобленные, прогнали его, сказав: «Мы Моисеевы ученики, а ты во грехах родился и нас учишь». Но человек этот прозрел не только телесно, но и

духовно! Поэтому Господь потом нашел его и спросил: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» «А Кто Он?» «Тот, Кто говорит с тобою». И слепорожденный склонился перед Ним... Значит, главное его исцеление было в исцелении духа, в прозрении духовном!

Вот три ступени жизни человека. Сначала — слепота, темнота, мрак. Он — нищий, сидит у ворот, просит милостыню и ничего не может делать. Вторая ступень: Господь касается его глаз, и человек видит. И третья: он свидетельствует о том чуде, которое Господь над ним сотворил.

Так совпало, что этот день, этот праздник пересекается с днем равноапостольных Кирилла и Мефодия. Мы все глубоко им обязаны тем, что именно они некогда принесли веру Христову в славянские земли. Они первыми перевели слова Священного Писания на славянский язык и тем самым положили основание для многих Церквей Христовых как в нашей стране, так и вокруг.

А были они людьми, которых ожидало блестящее будущее. Они принадлежали к семье придворного офицера, получили прекрасное образование, могли бы быть и учеными, и военными, но обоих привлекала пустынная, монашеская жизнь, и стали они — подвижниками. Все они испытали. Они прошли придворную службу; как представителей своей страны их послали в другие страны, впереди у них были слава и честь. Но они искали иной славы, иной чести — славы Господней!

И вот Константин — потом в монашестве он нарек себя Кириллом — ушел на гору Олимп и там жил, ведя монашеский образ жизни.

А до того, все дорогие сердцу пути были перед ними: и служение Господу, и служение обществу, и служение наукам — все было. Тем не менее они все это отдали ради того, чтобы в далеких, тогда еще полудиких странах проповедовать слово Божие, свидетельствовать о Христе.

Когда по приглашению болгарского царя Бориса, братья Кирилл и Мефодий отправились в славянские земли, там еще было язычество; народ был слеп, жил в темноте, как тот слепорожденный. И братья начали там насаждать Церковь Христову. Кирилл сказал: «Только словом учить — этого недостаточно, это все равно, как писать по воде, потом все снова исчезнет». Но не было тогда еще азбуки у славянских народов. И за короткое время Кирилл и Мефодий из различных букв разных языков изобрели эту азбуку, перевели главные части Библии, которые теперь читаются во время службы. И с этого началось просвещение славянских стран.

Вы можете подумать, что они пришли туда с торжеством,

что путь их устилали розы, что их там приветствовали. Действительно, болгарский царь призвал их, но на самом деле, это был крестный путь, потому что у них было очень много врагов, клеветников. Немецкие князья пытались насаждать свои порядки, свои обычаи в славянских землях, поэтому труды Кирилла и Мефодия были им ненавистны. Тяжкий путь борьбы преодолели братья. Кирилл скончался совсем молодым, когда ему еще не было 42 лет. Но он успел заложить основы христианства в славянских странах и передал это брату своему как наследие.

Брат его, рукоположенный в Риме Римским папой, продолжал свое служение. И кончилось оно тем, что немцы заточили его в тюрьму — это был мученический путь...

Умер Мефодий после освобождения из тюрьмы, когда у него была паства и он уже имел богослужебные книги, написанные на старинном болгарском языке. Теперь мы называем этот язык церковно-славянским. Он стал общим богослужебным языком в Сербии, в Болгарии, в России и в других славянских странах, где совершается православное богослужение. Трудный крестный путь был завершен.

Сейчас во всем мире празднуют память Кирилла и Мефодия. Им ставят памятники, о них пишут книги, слагают гимны, стихи; их изображают на иконах, фресках, картинах. А в Болгарии каждый год в день болгарской книги (день народной письменности) справляется память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

А ведь, наверное, им было бы легче оставаться в своей родной Византии, среди своих соплеменников-греков, и стяжать себе славу светскую, а не отправляться куда-то за море к диким народам, проповедуя им слово Христово. Но они, подобно слепорожденному, были твердыми свидетелями Божиими.

Кто познал Господа, тот невольно становится Его свидетелем! Поэтому каждый из нас, молодой и старый, грамотный и неграмотный, возвращаясь в свои дома, в свою повседневную жизнь, должен нести слово Божие в своем поведении, в своем отношении к людям, в своей вере — во всем, что делает человека христианином!

И тогда и нас найдет Господь, как он нашел того слепорожденного и скажет: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» Но мы уже не спросим Его: «Кто это?» Ибо мы знаем, что Сын Божий — это пришедший в мир Господь Иисус, который изводит нас из темноты греха и заблуждений к свету правды, чистоты, истины и любви. Аминь.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Христос Спаситель во время Своей земной жизни любил удаляться в горы, где небо казалось ближе и были видны широкие просторы земли. В пустыне, когда Он был искушаем дьяволом, но отверг все его соблазны, Он стоял на такой высокой горе, что, казалось, оттуда видны все царства мира. А на другой горе Он молился, и лицо Его просияло, и одежда стала белой и сверкающей — это было Его Преображение. Он часто останавливался там со Своими учениками, там часто и ночевал. Гора находилась недалеко от Иерусалима. И там, на пороге Своих страданий, Господь говорил своим ученикам о том, что будет с миром, с людьми, что будет с Иерусалимом.

И вот после того, как Он явился ученикам, Он поднялся с ними именно на эту любимую Елеонскую гору. Мы не знаем, было ли то утро или вечер, но оттуда, с вершины, открывались перед ними холмы, долины, и город, лежавший у их ног, — Иерусалим, в котором жили праведники и грешники, пророки и убийцы, цари и священники. Господь стоял на том самом, может быть, месте, где Он предсказывал будущее мира. И отсюда, посылая своих учеников, Он говорил: «Как Отец послал Меня в этот мир, теперь Я посылаю вас». А они стояли, робкие, радостные, не уверенные, не знавшие, что дальше будет. И один из них спросил: «Может быть, Ты, Господи, теперь Царство воздвигнешь для Иерусалима?» Не знали они, куда Он их посылает и зачем. Но потом они просветились духом Божиим, и Дух Божий указал им и путь, и дал им силу Слова.

А между тем Господь поднял руку и благословил их, благословил и всех, кого они потом просветят, и всех их потомков, и все сотни, тысячи и миллионы людей: «Дана Мне всякая власть, — сказал Он, — на небе и на земле». Раньше Он был подчинен нашим человеческим законам, нуждался в пище и воде, в сне и отдыхе, а теперь Он все победил, победил даже смерть. После Воскресения Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Все теперь притекает к Нему, весь мир постепенно будет подчиняться Господу Воскресшему, не в один час, не в один день, не в одно столетие, но в течение долгого времени, все подчинится Господу Иисусу.

Когда Он благословлял их, то облако отделило Его от них. Это облако и теперь еще не исчезло: мы не видим Христа глазами своими телесными, но Он остается здесь на земле. Он на земле — Он и на небе, Он Бог — Он и человек, Он в вечности — Он и с нами в нашей короткой жизни; мы можем прикоснуться к Нему, можем услышать Его голос, потому что Господь с нами.

Вот почему Церковь поет слова тропаря: «Вознесся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый ученикам». Казалось бы, какая же радость, когда они с Ним расстаются, когда больше Он не будет являться им в зримом образе? Однако эта радость была, потому что Он остался с ними вовеки, остался с каждым, кто Его любит, потому что Он есть Спаситель, пришедший в мир спасти грешных, от них же первый есмь аз. Радость пребывания с Господом всегда, — вот что значит Вознесение. Он теперь не в Иерусалиме, не в Вифлееме, не в Назарете, не на горе или в долине, у моря или в городе, а — всюду. Он воссел одесную Отца, Он пребывает там, где Бог пребывает — повсюду. Поэтому в любом месте земли, в любое время дня и ночи, мы всегда можем призвать Его, и Он будет рядом с нами, Он будет наш Господь, Он будет слышать нас, потому что Он с нами во все дни до скончания века. Аминь.

НЕДЕЛЯ СВЯТЫХ ОТЕЦ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами вспоминаем Первый Вселенский Собор и отцов Церкви, которые на этом Соборе собирались. Почему нам надо вспоминать об этих событиях давно минувших дней? Ведь Первый Вселенский Собор проходил в 325 году, почти шестнадцать столетий назад. И, однако, для нас он важен, для нас он дорог, потому что первый Вселенский Собор отстоял в христианском мире главную истину нашей веры и истину не просто для ума, но ту, что является средоточием нашего спасения, нашей жизни здесь и теперь.

В те времена было много богословов, высказывавших свои мнения о тайне Божией, о том, что человеческий разум постигнуть не в состоянии. Но все-таки пытливый ум человека пытался проникнуть и туда, в эту неприступную тайну, и из человеческой мудрости часто рождались всевозможные спорные мнения и лжеучения. Одно из них всколыхнуло весь тогдашний христианский мир. Называлось оно арианство, по имени Ария, пресвитера египетского, Александрийского. Он говорил о том, что хотя Христос Спаситель и есть Бог, но не Тот Высший Бог, а один из созданных Высшим Богом великих существ.

Но вы не забывайте, что в то время Римскую Империю населяли в основном язычники или вчерашние язычники, недавно обратившиеся. И в их понятиях было много богов на небе и на земле. Боги, по их представлениям, управляли звездами, ветрами, морями, силами природы, растениями и животными.

И вот Арий говорил: «Да, мы прославляем Иисуса Христа, да, мы перед ним преклоняемся, мы даем Ему имя Бога, но это не значит — говорил он, — что живший на земле как человек, страдавший, радовавшийся, печалившийся, устававший в пути, несший на Себе все немощи, кроме греха, есть Тот самый верховный Творец, который все создал. Он как бы «низший Бог, второй по рангу, созданный».

Умствуя таким образом, Арий постепенно распространил свое мнение, и людям это учение казалось понятным и здравым. В самом деле, Бог истинный и высший — Он непостижим, а Христос живший на земле — это как бы малый бог для нас, созданный Отцом Небесным. И если бы святые отцы того времени не обратили внимания на то, какую опасность это учение содержит, то было бы извращено в корне все христианское учение.

В чем заключается для нас радость спасения? В том, что ни ангел, ни какое-то высшее существо, а Сам Господь умалился, чтобы быть одним из нас. Сам Господь отдал Себя, чтобы человек был приобщен к Его Божественной жизни. И апостол Павел нас учит тому, что никакая сила, никакое небесное существо, ни начальство, ни власти, ни ангелы, а именно Сущий повсюду Бог и воплотился на земле нашего ради спасения. Он и дает нам силу благодати. Он и есть Тот, Кто любит человеческий род: и каждую душу в отдельности, и всех нас вместе.

И вот святитель Афанасий и другие великие отцы Церкви того времени отстаивая, защищая эту истину против арианства, защищали самое для нас дорогое, задушевное — то, без чего нет настоящей христианской веры.

Когда мы с вами обращаемся ко Кресту, на котором был распят Христос Спаситель, мы знаем, что Бог страждет вместе с миром, для того, чтобы нас, в конце концов, из юдоли страдания поднять. Его небесная любовь пришла на землю... Он, который чужд страданию, принял его, вместе с нами пережил, через все прошел, даже через агонию и смерть. Вот, что нам дорого.

Но, может быть, это просто наше желание, и потому мы так за это прочно держимся? Нет, мы говорим это не от себя, а от самого Слова Божия, потому что именно в нем, в Слове Божием, в Священном Писании открывается эта истина, а не какая другая.

И вот в эти дни, когда мы празднуем память отцов, в Церкви читаются слова Спасителя из Его первосвященнической молитвы, и они дают нам ясное представление о том, что все эти учения были ложны, но что сам Господь, Его любящее Сердце снизошло в мир. Вот что говорит Сам Господь: «Сия же есть

жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Значит, вечную жизнь мы можем уже сейчас получить и здесь узнать истинного Бога и Того, Кто исшел от Бога, кто есть Слово Божие — Иисуса Христа.

Когда Он был на земле, Он прославил Отца, то есть явил нам Его великую силу. «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить... Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал мне... Ныне уразумели они, что все, что Ты дал мне, от Тебя есть... И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в Них. Отче Святый! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едины, как и Мы».

Едины, как и Мы! Это говорит Христос — человек и Богочеловек, смертный и бессмертный, Божественный и на земле, обращаясь к Отцу Небесному, с Которым Он един. Это и есть единство Отца и Сына. В этих словах Христовых заключен призыв и к нам, к каждому из нас: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе». Значит, тайна Святой Троицы, которую мы будем через неделю прославлять и славить в молитвах, — это для нас не какое-то далекое, отвлеченное умствование, а живое Слово Божие, данное нам для этой жизни. И все, о чем здесь сказано, дано нам, как великий дар, чтобы нас оживотворять каждый день, каждую минуту, каждую секунду нашей жизни.

И все, что открывает нам Церковь, все, что находится в Священном Писании, — все эти великие тайны относятся к жизни. Поэтому старайтесь вникать в них, старайтесь понять их умом и сердцем. И тогда вы увидите, что ничего из догматов, утвержденных на Вселенских Соборах не было дано нам просто ради нашей любознательности, просто, чтобы мы что-то новое узнали. Все было дано для жизни здесь и теперь, потому что Христос хочет, чтобы наша жизнь уже здесь была приобщена к вечности, и открывает для этого путь: «Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа!» Аминь.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА. ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пасхальные дни кончились, но ничего не изменилось, и если бы мы с вами оказались в то время около дома, в котором собирались ученики Христовы, что бы мы увидели? Мы увидели бы запертые двери и людей, которые за ними скрылись. Они еще не избавились от страха, и о них еще никто не слышал. Между собой они делят радости веры. Внутри их дома как бы

горит огонек, а снаружи свет его не виден. К людям, к ученикам Его пришло радостное известие.

Но давайте вспомним, кто они были, эти ученики? Конечно, самолюбивые, конечно, ищущие своих благ. Вспомните, как они делили места в будущем, когда Господь сядет во Славе, как спорили, кто будет среди них первый. Вспомним, что, когда Господь предсказывал свою смерть, Петр сказал: «Да не будет с Тобою этого, Господи», — потому что он думал о человеческом, а не о Божием. И много, много раз, говорит евангелист, они не понимали того, что говорил им Иисус. А один из них настолько далек был в своем непонимании, что потом разуверился и стал Его предателем. Ученики — слабые, немощные, грешные, делают шаг вперед, а потом колеблются, немногие идут по водам, а потом начинают тонуть. Ведь даже Петр отрекся от Господа в самую ночь Его страстей. Трижды отрекся.

Вот такие были ученики. Для нас с вами и их слабость — тоже утешение, потому что мы видим, как Господь из этой глины, из этого праха сделал своих служителей. Коснувшись, как волшебным жезлом, Он превратил их в апостолов в день Святой Пятидесятницы, который мы ныне празднуем.

Закрыты двери, спрятались ученики. Вдруг шум, подобный шуму грома, бури, грозы, распахивает окна, и все падают на колени, и видение огненных языков разверзается над ними. И над каждым в отдельности пламя почило. И вот эти слабые, испуганные люди, упав на землю, встают апостолами Христовыми. И в этот день, когда множество народа собралось в Иерусалиме, они поднимаются на кровлю и начинают оттуда бесстрашно возвещать слово Божие. «Мужи и братья, — говорит апостол Петр, тот самый, который отрекся, — Иисуса Назарянина, которого вы распяли, Бог воскресил из мертвых, мы свидетели этому».

Забыто все, и страх, и немощь. Мало того, такая сила была в их словах, что тысячи людей поверили этому свидетельству. Такая сила была, что она пошла дальше и дошла до нас с вами. Ведь вы подумайте, если бы не был тогда послан Дух Христов, Дух Божий, Дух, исходящий от Отца, если бы Он не был послан в эту комнату, в которой собрались ученики, то они бы не пошли и не понесли нам слово Божие и слово Евангельское — мы были бы во тьме.

Но с нами то же самое происходит. Ведь мы тоже слабые и грешные люди, гораздо, может быть, грешнее, чем были апостолы вначале. Когда мы обращаемся ко Христу, то прежде всего ищем покоя своей душе, пищи для своего разума, уверенности для своей жизни, ищем для себя, как искали апостолы;

но Господь их не укорил и не отверг. Он и нас не отвергает, полных себялюбия, потому что Он ждет обращения нашего сердца.

До Пятидесятницы, до сошествия Святого Духа, апостолы были только в возможности своей учениками Христовыми, а потом стали ими. И мы с вами пока только можем стать учениками Христовыми, только можем стать христианами, а до сих пор мы были больше похожи на учеников до Воскресения. Но Господь посылает и нам Свой Дух, и, если мы захотим Его принять, мы увидим, какими были мы раньше и что делали в жизни. Тогда в сердце должен произойти переворот.

Надо оставить сон духовный. Дух Божий касается нас, но мы этого не чувствуем. Толстые стены нашего дома не пускают этот свет, толстые стены нашего сердца не пропускают лучи благодати, и мы ковыляем вновь, как и раньше, как будто бы Дух Божий нас не касался, и тащим в Царство Божие вереницу своих грехов, целый ворох своих страстей, повозки своих немощей. И ничего в нас нет такого, что было бы рождено Духом Божиим. Вот как надо проверять себя, есть ли в нас этот Дух. Но если в нас Его нет, то мы не настоящие христиане.

Апостол Павел рассказывает, как он приходил в общины верующих и говорил: «Вы знаете, что такое Дух Божий?» Они говорили: «Не знаем, мы и не слыхали». А мы с вами можем сказать, что мы слыхали, но мы не знаем, мы читали, но мы не знаем. Может быть, мы умом знаем, но на самом деле Он нас не коснулся, потому что мы сами того не захотели. Надо сделать шаг навстречу, и тогда Господь скажет то, что он сказал ученикам, как вы слышали сегодня в Евангелии: «Я посылаю вас, посылаю вас всех, всех верующих, как Отец послал Меня, я посылаю двенадцать, я посылаю семьдесят учеников. Я посылаю пятьсот, и тысячи, и всех. Я посылаю вас — свидетельствуйте о правде Моей во всем мире, потому что Я хочу, чтобы каждый человек спасся».

А мы говорим: «Господи, как можешь Ты нас послать, годимся ли мы свидетельствовать о Тебе? Ведь мы можем только позорить Твое Учение и имя христианина». Но Господь говорит: «Да, Я это знаю и вижу, но тем не менее Я посылаю вас, чтобы вы не думали, что все совершается вашей силой. Через немощные и скудельные сосуды, через ваше недостоинство скажется Дух Мой». Будьте готовы принять Его. Неустанно, денно и нощно старайтесь очищать свое сердце, потому что оно должно быть Храмом Духа.

Храм должен быть украшен. Мы с вами сегодня украшали храм зелеными ветвями в честь праздника. Надо украсить и сердце, чтобы туда сошел огонь Духа Божия. Если будет не

готов Храм, не придет Господь; если он не будет украшен, не придет Дух, а если Он не придет, то будет наш дом оставлен пуст. Поэтому в день Святой Пятидесятницы мы будем говорить не только: «Душе Святый, прииди и вселися в ны, прииди к нам», мы будем говорить также: «Мы хотим быть готовыми принять Тебя, мы хотим, чтобы храм нашей души был к этому готов. Мы не знаем, не можем, но мы хотим. Научи нас и дай нам силу встретить Тебя и быть готовыми к Твоему огненному крещению, которого мы еще не сподобились». Аминь.

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда храмовая стража, солдаты, которые охраняли порядок в доме Божием, были посланы начальством храма для того, чтобы схватить Господа, они вернулись ни с чем, они не могли наложить на Него руки. И когда их спросили строго: «Почему вы не привели Его?» Они ответили: «Никто не говорил так, как этот Человек». Какая-то сила была в словах Христа Спасителя, но не было этой силы в словах Его учеников, потому что в Нем говорила Божественная мощь, а в них — человеческая немощь. И даже тогда, когда ученики увидели воочию Воскресшего, они в страхе спрятались, заперли свои двери, все равно не верили, сомневались. Даже когда видели Его в Галилее на горе, как рассказывает евангелист Матфей, одни поклонились Ему, а другие усомнились, решив, что это призрак.

Но через несколько недель, в праздник Пятидесятницы, все изменилось. Прошло не больше месяца после того, как Господь умер на лобном месте перед всеми и воскрес, явив Себя только верным. И вот — шум великий, голоса смятенные, выходят из дома ученики Христовы и перед всей толпой свидетельствуют о Христе Воскресшем. Все в них переменилось: страха — как не бывало, робости — как не бывало, косноязычия их — как не бывало; говорят так, что все понимают, даже пришедшие из дальних краев, которым язык их плохо понятен, однако, их слова доходят до каждого человека. Почему же это? Что происходит? Потому что Божественная сила Господня пришла к ним. Не по человечеству, не по плоти и крови, а именно по духу Божию они могли свидетельствовать и прямо говорить: «Его, Иисуса, Бог воскресил из мертвых, чему мы все свидетели».

Важное слово, которое мы должны вложить в сердце — свидетели. Каждый христианин — свидетель Божий. Подумайте над тем, что такое свидетель в нашей обычной жизни. На

суде это тот, кто должен правдиво рассказать о том, что он видел и слышал, честно и правдиво рассказать о том, что ему известно по-настоящему. Бывают лжесвидетели, бывают клеветники, но истинный свидетель говорит только правду, и не просто правду, а правду, которая ему хорошо известна. Так вот, сила христианского свидетельства в том, что мы говорим о Господе, Которого знаем, о благодати, которую испытали, о благословении, которое пережили, о вере, которая есть в нашем сердце. Если нет у нас Духа, если нет у нас этой силы, то мы дурные свидетели. Апостолы говорили: «Он воскрешен Богом, и мы тому свидетели». Потому что они это знали, воочию увидели, пережили.

Но мы, причащаясь Святых Тайн, в молитве обращаясь к Господу, разве не прикасаемся к Нему? Всякая подлинная вера есть прикосновение к Господу, а раз это прикосновение было живым, к Богу, Воскресшему Христу, спасшему нас, то, значит, мы можем честно и смело свидетельствовать перед миром о нашем уповании, о нашей надежде и нашей радости. Наша радость — Господь, возлюбивший мир, спасающий каждого человека и ищущий каждую душу, если она заблудилась. И мы не просто это говорим с чужих слов, а мы должны быть свидетелями Его Духа, свидетелями Его силы.

Будем сегодня молиться о самом главном, о том, чтобы Дух Господень, который обещан нам, обещан каждому, пришел к нам и коснулся нашего сердца. Чтобы мы не говорили зря, а говорили от опыта сердца, что мы знаем нашего Господа, испытали прикосновение Духа Христова, Духа Божия, и поэтому мы имеем право сказать: «Да, мы знаем Того, Кого возлюбили, Кто нас возлюбил, спас и даровал нам жизнь вечную». К Нему мы взываем все: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны». Аминь.

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ И ПАМЯТНЫЕ ДНИ

«Избранные святые»
Конец XV века

11 октября / 24 октября
АПОСТОЛА ФИЛИППА, ДИАКОНА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Не так давно к нам в Лавру, в Загорск, приезжал представитель Эфиопской Церкви. Темнокожий, в особом одеянии, с повязкой на голове, которая у них заменяет митру, он как будто бы сошел с какой-то старинной картины. И в самом деле, Эфиопская Церковь — древняя Церковь, быть может одна из самых древних, потому что, как мы знаем из Деяний апостольских, в числе первых иноплеменников, крещенных во имя Иисуса Христа, был эфиоп.

Крестил этого эфиопа иерусалимский диакон Филипп, память которого мы сегодня отмечаем. Это было всего через несколько лет после Пятидесятницы, когда вся Церковь Христова на земле ограничивалась теми, кто жил в Иерусалиме и в его ближайших окрестностях. Во всех странах, во всех великих городах, — и в тех, которые исчезли с лица земли, превратившись в развалины, и в тех, которые, как Рим, до сих пор продолжают быть славными и знаменитыми, никто тогда не слыхал ни звания христианина, ни имени Христова. Из святого града Иерусалима, из этого малого центра, должны были апостолы понести Благую Весть о спасении, которое Бог принес на Землю. И среди них был Филипп, служитель иерусалимской Церкви.

Эта Церковь управлялась семью служителями, которые должны были заботиться о пропитании всей общины, потому что в ней было много бедняков, много людей, пришедших из Галилеи, не имевших ни ремесла, ни жилья. И все они ожидали скорого пришествия Господа, жили в Святом граде в молитве, в радости и в надежде, что скоро лицо земли обновится. А эти диаконы, во главе которых стоял архидиакон, а впоследствии первомученик Стефан, заботились о бедняках первой на земле Церкви Иерусалимской.

Филиппу суждено было стать первому, кто крестил иноплеменника. Рассказ об этом дошел до нас от евангелиста Луки, который сам хорошо знал Филиппа, его семью, его четырех дочерей, слывших пророчицами. Итак, Филипп рассказал ему следующее.

По велению Божию он вышел из Самарии на пустынную дорогу, которая вела его в Газу, город на берегу моря. Город этот был разрушен во время войны, людей там почти не было, и возвещать Слово Божие было некому. Даже встретить человека в этих безлюдных местах было редкостью, но Дух Божий повелел Филиппу идти именно туда.

Вот идет он один и в душе воспевает Господа, и вдруг вдали появляется колесница — такая редкая в этих местах, потому что там колесницами не пользовались уже давно. Филипп прибавляет шагу и догоняет ее, поравнялся и идет рядом. Видит: в повозке сидит человек — темнокожий, одетый в непривычное, чужеземное одеяние. Он держит в руках книгу и, по обычаю Востока, читает ее вслух — читает по-гречески.

Филипп тоже знал греческий язык и, приблизившись, он услышал, что тот читает Священное Писание в греческом переводе. Филипп, чувствуя, что Господь не случайно послал его на эту дорогу, обратился к незнакомцу: «Ты понимаешь ли, что читаешь?» Тогда тот повернулся к Филиппу и ответил: «Как же я могу понимать, если никто меня не наставит, никто не вразумит? Пожалуйста, садись со мной в мою коляску и, если можешь, разъясни мне место, которое я читаю, оно мне непонятно». Филипп, видя в этом знак Божий, немедленно сел рядом с африканцем и начал объяснять ему.

Он объяснил ему, что пророчества, которые тот читал, пророчества о каком-то таинственном Страдальце, Который возьмет на себя грехи мира и ранами Которого мир исцелится, исполнились. Этот Страдалец и Спаситель уже пришел на землю... Всего пять-шесть лет назад здесь, в Иерусалиме, Он был казнен, и Он воскрес! Он принес людям избавление и искупление! Всем, кто хочет идти за ним, Он дает знак таинства водного крещения.

Так они беседовали долго, потому что надо было им приблизиться к морю; дальше эфиопу нужно было ехать через Египет, на юг, в свою черную Африку. Но вот они подъехали к какому-то водоему. Возможно, это был каменный бассейн, где скопилась дождевая вода, — в этих пустынных местах ее часто так собирали. И сказал эфиоп: «Вот вода, что препятствует мне креститься?» Оба сошли с колесницы, и в этой воде, на случайной дороге, был крещен первый иноплеменник.

Но подготовлен он был уже ранее, в своей стране. Там он был царедворцем царицы эфиопской. Будучи человеком образованным, он прочел Священное Писание, увлекся сердцем, и то, что он понял, изменило его жизнь. Именно поэтому и оказался он в стране Израильской — приехал в Иерусалим на праздники Пасхи и Пятидесятницы, чтобы помолиться в Святом городе. Конечно, многого он не знал и не понимал, но у него были воля и желание! Были готовность и открытость!

Сколько они ехали по этой пустынной дороге, час или два? Но за это время он уже был готов к принятию христианства: «Вот вода, что мне препятствует креститься?»

Так рассказал сам о себе Филипп, диакон иерусалимский, а

потом это записал евангелист Лука в Деяниях апостольских. Но это, дорогие мои, не просто рассказ о том, что было давно, не просто торжественное, замечательное и радостное событие — крещение первого иноплеменника, входящего в Церковь. Это также для нас с вами важное сообщение Священного Писания. Ведь многие люди тогда обращались, тысячи и тысячи крестились, а вот почему-то об этом случае нам рассказано более подробно.

Прежде всего, посмотрим, как действовал сам Филипп. Он встретил незнакомого человека, но когда увидел, что тот стремился познать волю Божию и тайну Божию, что в руках он держал Священное Писание, Филипп понял, что перед ним ищущая душа. И он не прошел мимо под предлогом, что это чужеземец, чернокожий. Он остановился и заговорил с ним в надежде помочь ему духовно. Это было его свидетельство о своей вере.

И в нашей жизни также бывают обстоятельства, когда нас жизнь сводит с людьми, которым мы можем помочь духовно. Иногда одно только слово, слабый толчок могут помочь человеку осознать великую истину веры, которая спрятана глубоко в каждой душе, в любой душе.

Второе. Когда этот африканец читал Библию, он сказал замечательные слова: «Как я могу понимать, если меня не наставили!» Оказывается, просто держать Слово Божие в руках, просто читать Священное Писание еще недостаточно. Опыт Церкви, опыт тех людей, которые изучают Писание, помогает нам углубиться в тайну Его содержания. Без толкований Церкви, без пояснений тех богословов, которые поколение за поколением трудились для уяснения смысла Слова Божия нам часто многое будет непонятно, и многое пройдет мимо нас.

И, наконец, последнее. Этот человек, царедворец эфиопской царицы, так просто сказал: «Вот вода, что мне препятствует быть христианином?» Его непосредственность, душевная простота нас трогает. Ведь если мы себя спросим, что нам препятствует быть настоящими христианами, то увидим перед собой так много препятствий, что нам, действительно, покажется невозможным их одолеть.

Да, конечно, быть христианином нелегко. И первое препятствие к этому — мы сами, наше собственное себялюбие, косность, наша привязанность к суете... Что еще мешает нам быть христианами? Отсутствие человечности, отсутствие любви друг к другу, отсутствие терпения, а ведь Господь говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». А нам это очень трудно. Он говорит «научитесь», а мы не можем. Кто из нас

может сказать, что он приобрел хотя бы каплю кротости и смирения от Господа? И, оказывается, этот вопрос, который мы задаем себе сегодня: «Что препятствует мне быть христианином или христианкой?» — это горький вопрос, потому что ответ на него печален.

Препятствует все: сама наша падшая, грешная природа, наша гордость. Ведь быть христианином — это значит жить со Христом в сердце, а мы живем собственными помышлениями, мы живем собственной волей. Всегда, постоянно в нас — «да не будет на то воля Божия, а будет воля моя». Вот главное, что нам мешает соединиться с нашим Господом.

Препятствия громоздятся, как какие-то валуны, камни, через которые мы не можем перебраться. И если бы не было Того, Кто помогает нам их преодолеть, то, пожалуй, мы бы никогда не имели надежды стать хотя бы наполовину настоящими христианами.

Но сила Божия преодолевает все препятствия. Главное — хотеть нам быть христианами, хотеть ими стать, стремиться к этому! И тогда Господь, подобно буре, все эти камни, все эти валуны разбросает, и дорога будет очищена, и сердце наше откроется для действия благодати Божией. И тогда мы как бы родимся заново! Тогда все наше существо будет проникнуто упованием, благодарностью, дружелюбием по отношению к окружающим, чувством близости нашего Господа, надеждой на то, что не нашей силой, а силой Его совершается это спасение. Как в оные дни, так и ныне, так будет всегда и во веки веков. Аминь.

16 октября / 29 октября
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы читали в Евангелии: «Будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд». Это очень важное слово, «милосердие», люди теперь часто употребляют, и это хорошо, это прекрасно. Только призыв «Будьте милосердны», — евангельский призыв и не простой — ведь сказано: «Как Отец Небесный милосерд». Почему? Да потому что жизнь немилосердна, жизнь полна отчаяния и борьбы, в жизни часто торжествуют жестокость, грубость, тупость, бессмысленность, а вовсе не милосердие. Такова жизнь и в природе, и в человеческом обществе. Потому Господь не говорит нам: будьте милосердны, как обычно милосердны люди, а Он говорит: «Как Отец ваш Небесный», потому что единственный, Кто может

нас научить добру и любви — это Господь. Он бросает искры добра в черные человеческие сердца, в сердца, полные ненависти и себялюбия, полные зависти и осуждения. Поэтому наш идеал начертан в небе, и небо должно отражаться здесь, в нашей земной жизни.

У апостола Павла есть замечательные слова: «Если я имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто». Значит, любовь и милосердие стоят выше всего, и без этого не может сердце человеческое ожить ни к людям, ни к Богу.

Сегодня мы празднуем память Дионисия Ареопагита, человека, который был членом Верховного Совета в древнем городе Афины. Там люди мало знали о милосердии — там царило знание. Это был город, где жили ученые, философы, студенты, это был город, наполненный статуями, изваяниями, прекрасными храмами языческим богам, но там не хватало — милосердия. И вот, рассказывает нам евангелист Лука, апостол Павел приехал в этот знаменитый город. Он ждал там своего ученика Тимофея, и один бродил по улицам, смотрел вокруг. Когда он увидел на каждом шагу изображения богов, знаменитых людей, властителей, спортсменов, сердце его возмутилось, ему стало противно, тошно. Он пошел в то место, где собирались люди поговорить о политике, о литературе, о всяких вещах, которые их интересовали. И святой Лука пишет — он подмечает очень верно — любимым занятием афинян было послушать что-нибудь новое на площади. Так похоже это на современных людей, которые живут новостями, а они быстро проходят: сегодня одна новость, завтра другая — пустой, неглубокий ум лишь глотает эти новости, чтобы затем поглотить следующие.

И вот к таким людям пришел апостол Павел и начал говорить им о высшем, о Божественном. Они не поняли, что он говорит, но любопытства ради сказали: «Разъясни нам все, что ты тут проповедуешь». И повели его на площадь Ареопага, где решались всякие городские дела и где они любили послушать кого-нибудь заезжего. Дали ему место, и вышел апостол на средину.

Можно было ожидать, что он будет их укорять: «Зачем вы поклоняетесь своим богам?, зачем вы бежите за суетой?» Но он этого не сделал, потому что в сердце его жило милосердие к этим людям. Он понимал, что они заблуждались, и что не надо торопиться осуждать людей, и он сказал им: «Афиняне! Я вижу, вы очень набожные люди, — вот так он начал не с критики, а с похвалы. — Я всюду ходил по вашему городу и видел, что вы набожны. Видел я у вас жертвенник, он был посвящен Неведомому Богу (а язычники древние ставили

памятники в честь разных богов: войны, урожая, успеха, а тот, кто не знал, какого бога благодарить, ставил жертвенник Неизвестному Богу), и я к вам пришел рассказать именно об этом Боге, Которого вы почитаете, сами Его не зная». Апостол не сказал им: «Я *принош*у вам какую-то новую, чужую веру», а сказал: «Я вам открываю то, что уже было в вашем сердце». И это очень мудро. Потому что в сердце язычника, а также и неверующего человека, любого человека — Бог всегда живет, но в глубине, и если человек обретает веру, это не значит, что он нашел что-то другое, — он нашел самого себя, нашел то глубокое, что всегда живет в его сердце.

Так вот он им сказал: «Я вам проповедую этого Бога, который не живет в храмах и домах и не нуждается в служении рук человеческих, в жертвах. Он все создал, мы в Нем живем, и движемся, и существуем, и весь род человеческий Он создал от одной крови — от одного рода — чтобы люди стремились к Богу, искали Бога, чтобы обрести Его». Так он сразу начертал все, что лежит в основе человеческой жизни: во-первых, все люди братья, от единой крови; во-вторых, их цель — искать Бога, а они об этом забывают.

Когда апостол Павел начал дальше говорить, он сказал: «Теперь Он явился на земле в лице мужа предназначенного, которого Бог поставил и воскресил из мертвых». Тут афиняне уже стали смеяться, переговариваться, им показалось все это странным и нелепым. Почему же так? Потому что зерно проповеди упало на почву, которая уже была готова принять веру в Бога Единого, но к словам о Христе — не готова. Не доросла еще их душа до восприятия любви Христовой, которую он проповедовал. Казалось бы, неудача? Да. Но апостол Павел не был удручен, потому что все-таки и в этом городе, и даже в их Верховном Совете, в Ареопаге, нашлись люди, которые его слово услышали.

Даже один человек — уже драгоценность, вот что значит милосердие апостольского сердца, и он был рад, что обратился в веру Христову человек по имени Дионисий из Ареопага и еще несколько афинян. Впоследствии, как гласит предание, Дионисий стал первым епископом Афин, и сегодня мы празднуем его память. И вот, вспоминая сегодня об этой проповеди апостола, мы слышим, что он как будто бы к нам обращается, и нас всех призывает, чтобы мы служили Господу любовью. Он не нуждается в служении жертвами, а он нуждается в служении любовью — жертва без любви — Богу не нужна. Свеча, поставленная без любви и веры, Господа не радует, потому что надо, чтобы так, как горит свеча, горело наше сердце — в вере, в любви и в надежде. Аминь.

17 октября / 30 октября
ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память преподобного Андрея Критского. Вы все знаете, что память его также почитается Великим постом, когда мы в храме читаем и поем слова написанного им Великого покаянного Канона, потому что преподобный Андрей был учителем покаяния, силы очищающей и оздоровляющей человека.

Это время, когда человек стоит перед лицом Бога и просит Его омыть, оживотворить окаменевшее, усталое, очерствевшее, полное злопамятства человеческое сердце. Мы приносим свои грехи Господу, и Он Своей исцеляющей рукой с нас все снимает.

Но как принести, как покаяться? И преподобный Андрей нас учит прежде всего на примерах Священного Писания. Весь его Великий Канон — это как бы чтение слова Божия. Он смотрит на страницы Священной книги и все время находит там уроки для покаяния. И Ветхий Завет, и Новый Завет, и древние времена, и более близкие — все навевает ему мысли о необходимости перед Господом очиститься, омыться и ожить.

Вот поэтому так дороги для нас слова Канона Андрея Критского и сам он, учитель покаяния. И мы с вами каждое богослужение — а надо бы и каждый день — открываем Священное Писание и находим там глаголы вечной жизни. Это не простая книга. Конечно, она написана людьми, но людьми с помощью и по вдохновению Духа Божия, и кто с верой будет каждый день открывать ее, тот будет находить там всю жизнь нечто новое, важное и глубокое.

Вот сегодня мы празднуем, кроме памяти Андрея Критского, память пророка Осии, который жил за 800 лет до рождения Христа Спасителя. Казалось бы, какая древность! Какое к нам может иметь отношение то, что было почти три тысячи лет назад? Но ведь, дорогие мои, Бог всегда один, и люди, в общем, всегда те же самые. У нас не появилось новых грехов — какие были десять тысяч лет назад, такие остались и теперь. Человек меняет свою одежду, а сердце у него остается все то же: та же любовь, та же ненависть, те же порывы в душе — человек есть человек.

Поэтому мы можем прислушаться к Слову Божию, сказанному через пророка Осию. Он сам принадлежал к священническому роду. Жил в городе Самарии, и с печалью, с горечью видел, как люди теряют веру, отступают от Божиего Завета. Он предсказывал им, что отступление от веры ведет к горьким

плодам. Это было правдой три тысячи лет назад и это — правда сегодня. То, что человек сеет, то и жнет. Сегодня мы слышали это в послании апостола: «Бог поругаем не бывает, что ты посеешь, то и пожнешь».

Поэтому нам надо помнить, что мы, как члены Церкви, как члены общества, несем ответственность, потому что посеянное нами зло вырастает в двойное зло. Люди думают, что все может пройти легко, а на самом деле горек бывает результат зла. Всякая ненависть, как яд, порождает другую ненависть, всякое пренебрежение рождает другие злые последствия. Значит прав был пророк, когда говорил: «Если отступите от Божиего закона, вам будет тяжко и горько».

И не потому, что Господь Бог наказывает вроде уголовного суда, потому что Он, любящий нас, так создал в мире: когда подходит итог жизни, мы видим, что пожинаем то, что сеяли. Только кажется, что все перепутано. Посмотрите: иногда кажется, что страдает добрый человек, а злой — торжествует, но это только до поры до времени, так учит нас пророк — в конечном счете правда Божия будет победительницей.

И еще пророк Осия передал нам такие слова Божии: «Милости хочу, а не жертвы». Слова эти потом повторил Господь Иисус... Что они означают? Они значат, что Господь прежде всего ждет от нас милосердного сердца! И тот из нас, кто думает, что Богу можно угодить без милосердия, без доброты, без любви — тот ошибается. Можно собрать деньги и построить храм, но если ты не имеешь добра, это будет не угодно Богу; можно поститься со всей строгостью, но если ты не будешь относиться по-доброму к людям, это будет не нужно Богу; можно ходить в храм и в воскресные и в будние дни, каждый день, но если у тебя нет любви, нет доброго отношения к людям — все это пустое.

Апостол Павел нам говорит больше: даже если есть такая вера, которая может передвигать горы, но нет любви — все это, как погремушка, как медь бряцающая. Прочтите в первом послании к Коринфянам в тринадцатой главе — там об этом хорошо сказано. Вот вам и урок Священного Писания.

Оно, как море, — мы из него черпаем ладошкой, ложечкой черпаем и никогда не вычерпаем. Всегда оно будет нас питать. И поэтому сегодня мы благодарим Бога:

Господи!
Сколько в нас
безумия, глупости
и ограниченности,
а мудрость и любовь
у Тебя!

Дай нам хоть искру
Твоей мудрости и любви,
в слове Твоем запечатленных.
Аминь.

За две недели до Рождества Христова
НЕДЕЛЯ СВЯТЫХ ПРАОТЕЦ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Это воскресенье называется «неделей святых праотец», потому что оно посвящено праотцам Иисуса Христа. Что же особенно замечательного было в этих людях, в их судьбах? То, что Господь призывал их, и помогал им, и действовал через них тогда, когда уже все земное казалось бы им изменило и их оставило.

Вот наш общий праотец Авраам, отец верующих, как называл его апостол Павел. Он жил почти 4000 лет тому назад, и все равно мы его почитаем. Бог призвал его из среды язычников, идолопоклонников, и сказал ему: «Выйди из своего дома, из рода отца, из твоей страны, и иди в землю, которую я тебе покажу. Отделись от них».

Так было положено начало вере, сначала ветхозаветной, а на ней, как на фундаменте, и новозаветной. Но вот смотрите: что Бог обещает Аврааму? Если он сохранит ему верность и веру, то через его потомков благословляются все племена и народы земли. Обещает им страну, землю, на которой они будут славить Бога.

А что же мы вместо этого видим? Авраам становится старым, а он все еще бездетен... Жена его уже не может родить ребенка, и он все свое имущество должен завещать слуге Елиазару, потому что нет у него наследников. Что же Бог ему обещал? Какое же потомство у него будет, если у него нет ни одного сына, ни одной дочери?

И про землю, на которой он живет, Бог говорил: «Я тебе ее даю». Но земля эта оставалась чужой: каждым городом, каждой крепостью владели разные цари, князья и племена. А он там был никто! Он — странник и чужак.

Но вот, наконец, по благословению Божию жена его, уже потерявшая надежду, рождает ребенка. Но, когда мальчик подрос, Бог говорит, что его надо принести в жертву, как это делали язычники со своими первенцами (они приносили их в жертву языческим богам, убивая на алтаре). Значит, Авраам должен был лишиться и этого последнего утешения? Но он все равно знал, что Бог зла не хочет и не сотворит, и что умерших

Он воскресит, и поэтому отправился с сыном на гору Мориа, на то место, где потом был Храм Иерусалимский. Тогда Господь сказал ему: «Я вижу твою веру, теперь Мое благословение всегда будет на тебе и на твоих потомках». И он все получил, хотя ничего не имел. Господь, указав ему на звездное небо, сказал: «Посмотри на эти звезды. Столько будет у тебя потомков. У тебя, который был бездетен, который ни на что человеческое не надеялся».

Среди этих звезд, среди этих потомков и мы с вами, ибо духовно мы все — чада этого человека, который верил Богу полностью, вопреки всему. Он знал, что Господь благ и никогда с его пути не свернет.

А через несколько веков призывает Господь другого пророка и вождя — Моисея. Вы все его знаете. Когда он родился, у него не было шансов выжить, потому что фараон приказал всех израильских детей мужского пола истреблять, чтобы они не увеличивались в числе своем. И мать, родив ребенка, не знала, что с ним делать, потому что, если заплачет дитя, закричит, то могут услышать его на улице, прийти и умертвить.

Она его прятала один месяц, другой, пока была возможность. Но ребенок рос, и она положила его в корзиночку, понесла к реке, к Нилу, который и сейчас течет в Египте, поставила корзиночку среди камышей в воде и ушла, а дочь ее, старшая сестра новорожденного мальчика, осталась следить, что будет. Не унесет ли поток корзиночку с младенцем? Не заберут ли люди? Конечно, какой же шанс выжить ребенку, брошенному в реку?

И вот в это время приходит туда купаться дочь фараона. Она услышала детский плач в камышах и послала туда своих служанок, и те принесли ей корзинку из тростника. Открыли ее и увидели там спеленутое плачущее дитя. Тогда дочь фараона сказала: «Наверное, он из детей израильских, кто-то спрятал ребенка. Я возьму его и воспитаю, как сына».

Она взяла его к себе в дом, дала ему имя Моисей, что значит по-египетски «сын», а по-израильски — «извлеченный из воды». И он вырос у нее, как сын; имел и образование, и богатство, и все условия для жизни, о которых может мечтать человек. Но, как говорится в Писании, он, познав всю мудрость египетскую, все-таки предпочел идти к своим братьям.

И когда он увидел, что братья его по вере, по плоти, страдают от угнетения царя египетского, он решил их избавить и спасти. Пришел к ним и стал говорить, что они — рабы, а должны быть свободными, но они еще больше стали бояться. Однажды он увидел, как египтянин бьет израильского раба, и Моисей заступился, ударил египтянина, а был он человек силь-

ный, и убил того одним ударом. И, когда об этом пошел слух, пришлось ему бежать из города, и скрыться в пустыне, в горах.

Что было ему делать? Дело жизни его не удалось, царь его преследовал; и пошел Моисей по пустыне, нашел там кочевников, людей мирных, богобоязненных, женился на дочери их вождя, и пас его овец. Вот и все призвание! Пас год, пас другой, многие годы так прожил. И уже, конечно, всякая надежда в его душе погасла. И вот тогда-то Господь его призвал.

Однажды забрел он с овцами на высокую гору, и там увидел горящий куст, который пылал, но не сгорал — «Неопалимую Купину», и услышал он Голос: «Сними свою обувь — это святое место». Когда он так поступил и преклонился, Голос ему сказал: «Иди к царю египетскому и скажи: «Так говорит Господь Бог, отпусти народ мой из рабства на свободу». И опять Моисей поколебался. Он ответил: «Куда же я пойду? Как я предстану перед царем? Ведь он меня изгонит и убьет, да и вообще не допустят меня к нему. Кто я?» Ведь прошло много лет и тот царь при дворе которого он жил, давно умер, новый царь был. «Иди!» — сказал Господь.

У Моисея не могло быть никакого человеческого расчета. Но он пошел, вошел к фараону, и не своей силой, а силой Божией сказал: «Так говорит Господь Вечный. Отпусти народ мой!» Сначала фараон его прогнал, но тут начались бедствия стихийные: и падеж скота, и мор, и саранча, и тогда фараон понял, что это Господь Бог говорит устами этого человека. И разрешил всем пленникам, всему народу израильскому уйти.

И вышел народ, и во главе шел Моисей. А впереди сверкал свет. Это был огненный столб, которым Господь указывал им путь в пустыне. Но когда они подошли к берегу залива, то увидели, что сзади скачут царские солдаты, преследуют их на конях и с луками. Это опомнился царь и решил остановить израильтян, потому что ему нужна была даровая рабочая сила.

И снова казалось, что выхода нет. По-человечески размышляя, все должны были погибнуть. И тогда Господь сказал: «Протяни твой посох», и протянул Моисей, и бурный ветер пошел над заливом, и море стало расступаться, и пошел народ по колено в воде по песку. Пошел и перешел море. Когда же люди прошли, волны сомкнулись, и не могли уже догнать их всадники фараона.

Смотрите, опять на самом краю гибели помогает Господь. И вот Моисей, повел народ по пустыне, а ведь пустыня — это не Египет, где и пища прекрасная, и тень есть от деревьев, и живительная вода в реке Нил. И хотя трудна была каторжная работа, а все-таки все были сыты, одеты, обуты. А теперь — голая степь, ни одного деревца, одни камни, и люди ропщут и

говорят: «Мы здесь все умрем от голода, лучше нам было быть рабами, чем идти сюда в это гиблое место».

И опять взмолился Моисей и сказал: «Господи, все кончилось у нас, нет у нас выхода и пути». И в это время через пустыню полетели перелетные птицы, они попались в расставленные сети и накормили народ. А другой раз, страдая от жажды, подошли они к скале, и Бог сказал Моисею: «Ударь один только раз, и тут будет источник». Моисей ударил один раз, но веры у него не хватило. Он ударил второй раз, и источник брызнул и потек. И измученные люди приникли к этой воде. А Господь во сне явился к Моисею и, укоряя его, сказал: «Ты ударил два раза, ты мне не поверил. Я же тебе сказал: «Только коснись камня».

Вот так в Священной истории Ветхого Завета мы видим, что Господь призывал людей, которые были в тяжких, трудных обстоятельствах, которые уже ни на что земное не могли рассчитывать. Их ожидало только отчаяние, но отчаяния они не допустили. Потом Господь Иисус сказал: «Не бойся, только веруй». Вот это они и выполнили — не боялись, а только веровали. За это-то мы и прославляем их имена сегодня. Поэтому сегодняшний день праздничный, предваряющий Рождественские дни, посвящен памяти этих мужей, которые твердо стояли в вере своей, в надежде и в любви к Господу. Аминь.

6 декабря / 19 декабря
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ, ЧУДОТВОРЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Из Италии, из города Бари, все мои друзья, которые в нем бывали, привозили маленькие пузырьки с прозрачной жидкостью — на пузырьке изображение Николая Угодника. Это миро или, так называемая, «святая манна», которая непрерывно источается от костей, от святых останков Николая Чудотворца.

Множество веков лежат в гробнице эти мощи. Сначала они были в городе Миры, где епископствовал святой Николай, а потом в итальянском городе Бари. И до сих пор это освященное миро, эти святые мощи творят чудеса. В городе Бари есть даже особый журнал, который выходит несколько раз в году, и в нем подробно описывают все случаи исцелений и другие знаки того, что угодник Божий продолжает свою святую деятельность на земле.

О чем же это говорит нам? Ведь Николай Угодник был при жизни мало известен. Из его жития мы знаем только два-три рассказа-эпизода. Все вы эти рассказы знаете: как он избавил воеводу, как он остановил казнь невинно осужденных, как он тайно помогал обедневшей семье... Это все, что мы о нем знаем. Значит, при жизни никто, кроме близких людей, кроме жителей этого маленького городка Миры, не знал его.

И тем не менее, святитель Николай как будто бы остался жив, как будто бы продолжает жить среди людей. Значит, есть такие святые, которые, не прославив себя при жизни, продолжают молиться за своих братьев, продолжают творить в этом мире дела милосердия.

Почему же это так? Причина заключается в том, какие дела человек делал при жизни, на что уходили его силы, во что он вкладывал всю свою душу.

Вот мы с вами, каждый из нас, живем для себя, каждый своими заботами... Проходит наша очень короткая жизнь, уносят нас на кладбище, и через одно-два поколения все про нас забывают. И надпись не всегда можно прочесть на могиле; все зарастает... И вот давайте подумаем: пройдет сто лет, двести лет, кладбище это может быть будет стоять, но кто через двести лет вспомнит наши могилы? Уходим из этой жизни бесследно. И только молим Господа, чтобы он нашу жалкую и слабую душу в Своих селениях упокоил. Мы ждем будущего воздействия Его Святого Духа, чтобы Он нас, спящих во гробах, поднял и оживотворил.

Так с нами, но не так с великими святыми. Мы живем для себя, а они жили для других. И настолько жили для других, что когда кончилось их земное странствие, Господь как бы дал им власть продолжать оставаться на земле. Как бы еще до всеобщего воскресения воскресил их.

И именно поэтому память о святых для нас — это не просто воспоминание об их деяниях, подвигах, святости, а их живое воздействие на нас. Когда мы с вами просим Николая Чудотворца о помощи, об исцелении, мы к нему обращаемся так, как будто бы он был живым среди нас. Такова благодать святых, отдававших себя людям. И нам с вами остается выбор в этой жизни: если мы хотим идти по пути человеческому, по пути себялюбия и греха, то наш удел — сон, забвение, беспамятная молитва; и только потом Господь нас оживотворит.

Если же мы хотим, чтобы с первого мгновения, как мы умерли, Господь дал нам силы продолжать делать что-то в жизни, мы должны уже сейчас постараться жить по-другому — по-христиански. Что Николай угодник? Он всем известен! Но мы знаем очень многих людей нашего времени, которые умер-

ли, но их жизнь была такова, что Господь и им дал, как и святому Николаю, эту чудесную власть — быть как бы бессмертными еще до всеобщего воскресения! И такие люди молятся за нас, являют массу знамений и чудес, не меньше, чем это было в древние времена.

Итак, еще раз, если мы с вами сейчас просим о молитвах и о помощи Николая Чудотворца, мы должны подумать и о том, чтобы не только просить, но и что-то давать, что-то человеческое, Божие, христианское в своей жизни делать. Тогда мы, хотя бы в малой, тысячной, ничтожной степени, уподобимся нашим великим братьям, святым, просиявшим и при жизни, и после их телесной кончины. Аминь.

7 декабря / 20 декабря
СВЯТИТЕЛЯ АМВРОСИЯ, ЕПИСКОПА МЕДИОЛАНСКОГО

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В прежние времена был такой обычай: епископ выбирался на свое служение самой паствой, самим церковным народом и лишь после этого его хиротония, то есть рукоположение, совершалась в Церкви.

Однажды в древней Италии, в городе Милане, который тогда назывался Медиолан, скончался глава местной Церкви, и начались выборы нового епископа. Как всякие выборы, это было шумное собрание. Несколько дней шли споры, выдвигали то одного человека, то другого. Мнения у людей разделились, и даже начались столкновения спорящих сторон. И тогда, чтобы наблюдать за спокойствием толпы, а толпа была большая, пригласили местного префекта или начальника полиции. Был он человеком справедливым, добрым, известным в этом городе, но крещен еще не был, а, как тогда было принято, ходил в оглашенных, то есть готовился к крещению, хотя ему уже шел четвертый десяток лет.

И вот этот начальник полиции, по имени Амвросий, явился в храм, чтобы наводить порядок во время бурных и шумных споров об избрании епископа. И вдруг, во время обсуждений кандидатуры кто-то крикнул (может быть, это был какой-то шутник или ребенок): «Амвросий будет епископ!» На минуту толпа замолчала, а потом все зашумели: и духовенство, и народ обратились к этому Амвросию.

И вся медиоланская Церковь единодушно решила, что именно этот человек, не имевший богословского образования, даже не крещенный еще, и будет ее епископом. Конечно, он сам был

очень смущен, растерян: никогда он себя не готовил к церковной деятельности и крещение свое долго откладывал, но он принял это за Божий призыв и повиновался воле людей. Как будто бы устами того ребенка или какого-то неизвестного человека, выкрикнувшего его имя, Господь позвал его: «Амвросий, следуй за Мной!» Не колеблясь он это принял, через несколько дней был крещен, а еще через несколько дней епископы возложили на него свои амофоры, и стал он епископом Миланским или Медиоланским.

С тех пор прошло много-много веков, и Церковь свято чтит память об этом Амвросии Медиоланском. И сегодня мы празднуем его день, потому что он был причислен к лику святых.

Это был великий муж Церкви: организатор, управитель, замечательный поэт, слагавший церковные гимны. Известное песнопение, которое мы поем за молебном, — «Тебе, Бога хвалим», — по преданию, было составлено им, Амвросием Медиоланским. Писал он для нас и толкования на Священные книги.

Тогда было принято крестить всех на Пасху, а весь Великий пост люди готовились. Каждый день Амвросий сидел в храме, куда собирались готовящиеся к крещению, он читал им Библию от начала до конца и объяснял смысл Слова Божия. Писцы его беседы записали, и так сложились многие книги святого Амвросия Медиоланского.

Смотрите, какой огромный шаг — от начальника полиции, не крещенного еще человека, до епископа, святителя, а потом и святого Вселенской Церкви! Почему же так сложилось? Потому что этот человек принял тот зов, как голос Божий. И у каждого из нас в жизни часто звучит голос Божий, но мы его не слышим и не слушаем... Мы нередко размышляем, как нам поступить, что нам делать, куда нам пойти, к чему обратиться, колеблемся, маемся, а жизнь проходит, а время уходит. А надо всегда внимать Господу, чтобы сказать Ему: «Я слушаю Тебя, я иду! Скажи мне, Господи, путь, по которому пойду».

Если тебя постигает болезнь, огорчение — Это Божий призыв к терпению. Если человек рядом с тобой испытывает трудности — это тоже Божий призыв, если ты выбираешь, как поступить — низко или благородно, ясно, что это Божий призыв! Если ты пробуждаешься утром, как бы воскресая от смертного сна ночи, Бог призывает тебя утром трудиться.

Старайтесь вдумываться в события своей жизни, в обстоятельства, оглянитесь назад на пройденные годы и вы увидите, что часто Господь нас звал, но мы не откликались, мы продолжали дремать и идти по жизни как бы в полусне, не задумываясь над тем, для чего и как мы живем, для чего тру-

димся. Голос Божий, тихий, как бы неслышный, но в то же время, если прислушаться, и властный, призывающий, называет каждого из нас по имени, обличает нашу совесть, укрепляет нас, говорит нам в трудную минуту: «Не бойся, Я с тобою».

Вот сегодня мы читали Евангелие о прокаженном. Страшная болезнь — проказа, которую сравнительно недавно научились лечить. А сто лет назад ее лечить не умели. И были острова, куда свозили больных и бросали на произвол судьбы. Они там жили, разлагаясь заживо: у них отпадали пальцы, кисти рук, отваливались уши. Страшные на вид, брошенные, духовно, морально опустившиеся, они жили в шалашах как звери.

Около этих островов иногда проплывали корабли, на которых миссионеры ехали проповедовать Слово Божие дикарям, язычникам. И был на одном из них совсем молодой, немногим старше 20 лет, священник из Бельгии Домиан де Вестер. Он тоже ехал проповедовать Евангелие язычникам, но когда узнал, что рядом есть остров, где как в аду живут люди, он не смог проехать мимо. Он почувствовал, что голос Божий зовет его. Он сошел с корабля и остался на этом острове навсегда. И он, как говорится, воскресил этих людей: заставил их строить дома, выстроил им храм, поднял их дух, они стали жить по-человечески.

Этот остров преобразился, жизнь там стала совсем другая, а сам он заразился и умер от этой проказы. Но он выполнил свой долг!

Так голос Божий зовет человека в самый неожиданный момент. Он может думать и ожидать найти одно, а находит другое. И мы можем строить свои планы одним образом, но если Господь нас зовет, пусть исполнится воля Его. Не забудьте, что в малой по количеству слов, но великой по значению молитве «Отче наш» есть слова для нас бессмертные и дорогие: «Да будет воля Твоя!» Аминь.

Первое воскресенье после Рождества Христова
ЦАРЯ ДАВИДА, ПСАЛМОПЕВЦА

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы слышали сегодня в Евангелии, как слепец, взывая к Господу, воклицал: «Сыне Давидов, помилуй меня!» Что значат эти слова «Сын Давидов»? Почему Спасителя так называли? Сегодняшнее вокресенье после Рождества Христова посвящено памяти царя Давида, отдаленным потомком которого

был Господь Иисус. Именно поэтому и называли Его сыном Давидовым, то есть потомком Давида.

Почему же из всех людей древности Господь избрал именно Давида для того, чтобы он стал родоначальником тех поколений, которые привели к рождению Девы Марии, а от Нее — Христа Спасителя? Был ли он человеком незапятнанной святости? Был ли он человек непорочный во всех отношениях?

Нет. Священное писание, рассказывая о нем, говорит о его слабостях, о недостатках, о грехах, о падениях. Подробно описывает нам его жизнь, чтобы мы задумались над тем, как дивно сочетаются в жизни человека наши слабости и наше стремление к добру и правде с таинственным действием Божией помощи, с Божией волей. Как зло порождает зло, а добро порождает добро.

Как же получилось, что Давид был избран царем? Ведь в то время, когда он был юношей, в Израиле уже был царь, по имени Саул. Но этот царь не следовал пути, указанному Божиими пророками. И поэтому благодать небесная была от него отнята. Ибо каждый человек — самое скромное место занимающий или правящий тысячами других людей — несет свое служение, для которого нужна помощь Божия. Именно поэтому, когда царь ставился на царство, его помазывали священным елеем в знак того, что Дух Божий будет помогать ему в его труде.

И вот царь Саул лишился этой помощи Божией. Это было для него мучительно, душа его была смущена, он почти обезумел, и только звуки музыки иногда приносили ему мир.

Среди молодых людей, которые успокаивали его игрой на струнных инструментах, был пастух Давид — человек незнатного рода, совсем еще молодой, ему не было еще и двадцати лет. И вот его-то Господь отметил своей печатью, чтобы ему впоследствии нести служение власти.

Наверное, многие из вас помнят или из Священного Писания, или из рассказов, как Давид, будучи еще мальчиком, победил вражеского воина — Голиафа, который был богатырь огромного роста, сильный и надменный. В этой победе сказалось главное: то доброе, то благое, что было в характере Давида.

Когда сошлись два войска, израильское и филистимлянское, то по обычаю старины (он и в Древней Руси соблюдался), перед началом битвы выходили два сильных человека, чтобы сразиться. Была примета в народе: кто из них победит, того войско и превозможет противника.

И вот выехал огромный филистимлянин Голиаф, закованный в броню железную и, проходя между рядов израильских воинов, говорил: «Кто выйдет со мной один на один?»И никто

не решался, потому что боялись потерпеть поражение: быть убитым на глазах у всех, и тем самым внести смятение в народ. Тогда вышел Давид — юноша, мальчик, и не было на нем ни щита, ни панциря, ни шлема.

В руках он держал свою пастушескую палку и пращу с камнями, которыми отгонял хищных зверей от своего стада. Когда он приблизился к Голиафу, тот посмотрел на него свысока и сказал: «Это ты идешь со мной сражаться? Что же ты идешь на меня с палкой и камнями, как на собаку?»Он хотел было вынуть свой меч, но Давид раскрутил над головой пращу, говоря: «С тобой сила — со мной Господь!» Камень молниеносно вылетел из пращи, попал в голову великану, и тот упал. Давид подбежал, вынул меч из его ножен, и этим мечом сразил его.

Вот эта старинная победа, совершившаяся много тысяч лет назад, стала для нас символом того, что побеждает, в конце концов, не сильный телом, но сильный духом: тот, кто обращается к Господу. Юноша, мальчик, верил в то, что Господь будет с ним и победил. Благодаря этой вере, благодаря этому упованию на Бога, Давид и был позже избран царем.

Он много испытал несчастий, бед. Когда пророк Самуил тайно помазал юношу на царство, об этом узнал царь Саул, который всюду его преследовал, гонялся за ним со своими отрядами по пустыням, чтобы убить его. Царь потерял сон и говорил, что нет ему покоя, пока жив Давид. В конце концов Саул погиб, сражаясь с врагами, а Давид был провозглашен царем.

Он хранил верность Богу во всем. В честь Господа царь слагал гимны, как мы их называем — псалмы, и это были первые псалмы, вошедшие потом в книгу, которую мы называем Псалтирью. Иногда ее называют «Псалтирь царя Давида», хотя писали ее потом многие святые псалмопевцы. Но первые псалмы были написаны Давидом.

В них он выражал свою надежду на Бога, свою печаль, свою скорбь в трудных обстоятельствах. Многие псалмы, которые мы слышим в церкви, написаны о жизни человеческой, о нашем отчаянии, о бессилии, о могуществе наших грехов, которые нас подавляют, и о тех, кто нас оскорбляет... Обо всем том, что есть жизнь: о благодарности, о радости, о природе, о милости, о торжестве правды, о Творце. Вся человеческая судьба заключена в этой книге. Сегодня, когда мы читаем или поем в церкви эти слова, будем помнить, что начало этим псалмопениям положил Давид.

Но вот печальное, горькое зрелище: придя к власти, он начинает забывать о законе Божием, поступает не всегда спра-

ведливо и часто нарушает то, во что верит, ибо он хорошо знал, что Бог есть Владыка правды.

Открылось это на одном случае. Однажды Давид весенним вечером гулял на балконе своего дома и увидел в соседнем саду женщину необычайной красоты. Сад этот принадлежал телохранителю царя — Урии. «Кто эта женщина?» — спросил Давид. Ему ответили: «Это жена твоего телохранителя Урии». И такая жестокая страсть загорелась в Давиде, что он забыл обо всем на свете и готов был переступить через все законы божеские и человеческие только бы ему досталась эта женщина. Он отправил ее мужа на передовую, где тот очень скоро погиб, и взял себе в дом эту женщину.

А через некоторое время к нему пришел пророк Нафан. Пророков допускали во дворец и они могли говорить с царем без всякого доклада. И вот пророк Нафан вошел в тронный зал, где сидел Давид со своими советниками, и сказал: «Царь, я хочу рассказать тебе один случай, который произошел, а ты рассуди, как поступить. У нас в городе есть богатый человек, у которого большое стадо овец. Рядом с ним живет бедняк, у него единственная овца, которую он любил и лелеял. Однажды богач устроил пир и, чтобы лучше принять своих гостей, решил зарезать барана. Но он пожалел взять овцу из своего стада, а пошел к соседу, бедняку, неправдой отобрал у него последнюю овечку, зарезал ее и устроил пир для своих гостей. Как надо поступить с таким человеком?» — спросил пророк. Царь ответил: «Такой человек достоин сурового наказания, быть может, смерти». А пророк помедлил и бросил в лицо царю: «Ты этот человек! У тебя было все! И власть, и богатство, и дворец твой, и войско, и вся страна подчинена тебе, и женщины были в твоем дворце. Все у тебя было. А ты погубил человека, который служил тебе верой и правдой, отняв у него жену».

Вот такое падение произошло с царем, который хотел жить по вере... И в то же время Библия, повествуя нам дальше о царе Давиде, говорит, что все-таки грех не совсем погубил его душу. Когда пророк сказал ему всю правду в глаза, что бы сделал любой царь на месте Давида? Выгнал бы или даже наказал жестоко, мог и казнить за то, что тот так смело и дерзко обвинял царя при всех. Но Давид опустил голову и промолвил: «Да, ты прав, я согрешил перед Богом и людьми. Что мне теперь делать? Как исправить мою вину?» Исправить поздно, человек уже убит. И первый ребенок, родившийся у Давида от этого нового брака, умер. Но поскольку покаяние царя было велико, Бог простил ему, и следующий сын его вырос и стал славным и знаменитым.

До конца своих дней Давид умел каяться. Упав, он умел

вставать. На склоне лет он видел в бедствиях своей жизни возмездие, справедливый итог своих ошибок. Когда один из его сыновей восстал против него, хотел свергнуть, убить отца, сесть на его место, тогда Давид, уже старый человек, должен был скитаться, как гонимый преступник, по лесам, проходить по городам, где ему свистели вслед и кидали в него камни. Он стал нищим. И остались у него всего два-три человека верных, которые ему не изменили, которые его не предали. Он шел и говорил: «Все это я заслужил».

Когда на улице один крестьянин стал проклинать его и бросать в него камни, вспоминая о том, как Давид жестоко поступил с его отцом и его родными, телохранитель хотел ударить этого крестьянина мечом, но царь сказал: «Остановись, я заслужил и эти проклятия. Теперь, оглядывась на свою жизнь, я вижу, что сначала пошел я по правильному, Божиему пути, а потом потерял его».

И вот искреннее, глубокое раскаяние изменило душу царя. Бог вернул ему царство, и он умер уже глубоким стариком. Пророк предсказывал ему, что за его раскаяние, за его великую веру в Господа правды и в Бога справедливости обещанное ему Богом совершится. А обещано ему было, что спасение придет через его семя, то есть через его отдаленного потомка.

Вот, казалось бы, человек сбился с пути, человек оказался не верен, но верен был Бог! Бог верен своему слову. Раз Он обещал, Он исполняет. Так и свершилось. Родился Господь на родине Давида в Вифлееме, родился от предков, происходивших из дома Давидова. Но родился Он не в царском дворце, не среди придворных, а в вертепе вифлеемском. Потому что только тогда, когда потомки Давида перестали быть царями, перестали властвовать над другими людьми, перестали повелевать, убивать, воевать, когда они стали простыми тружениками, мало кому известными, тогда-то и совершилось над ним Божие обетование: родился Господь Иисус, которого именуют Сыном Давидовым.

Жизнь Его праотца имеет ко всем нам глубокое отношение. У кого есть Священное Писание, заглядывайте в историю Давида. Не ужасайтесь, что там описаны его грехи и падения. Разве мы сами не грешны? Если бы не было этих падений, его история не была бы для нас так поучительна! Если бы он не был такой же слабый человек, как и мы, что могли бы мы из его истории извлечь для себя?

Мы знаем, что Бог творит чудеса через немощные сосуды, через слабых, иногда грешных людей. Сила Его велика! Но для того, чтобы эта сила осуществилась, свершилась, нужна воля человека и вера человека, который протягивает навстречу

Господу свои руки, благодарит Бога за благодеяния, остается Ему верен в печалях и скорбях и радуется с Ним в веселии, когда милосердие Божие простирается над ним. Аминь.

9 января / 22 января СВЯТИТЕЛЯ ФИЛИППА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня церковь празднует память одного из известных святителей Московских — Филиппа. Многие из вас, вероятно, бывали в поселке Переделкино под Москвой и видели там за храмом старинный дом, где сейчас находится резиденция патриарха. В этом доме или где-нибудь рядом с ним (это было в имении старинного рода бояр Колычевых) родился и провел свое детство будущий митрополит Московский и мученик.

Конечно, жизнь его могла пройти однообразно и спокойно, как у многих детей бояр: нетяжкая учеба, охота, развлечения, хозяйственные заботы, семейные дела — этим бы и ограничилась жизнь юного Колычева. Но он захотел посвятить свою жизнь служению людям и Богу, и в поисках пути, в конце концов, оказался в далеком северном монастыре, находящимся на Соловецких островах, там, где впоследствии были знаменитые обители, книгохранилища, а потом и лагеря. Сейчас же стоят там величественные развалины, взывающие к нашей совести.

Вот там, став настоятелем одного из монастырей, поселился Филипп. Братия и сам настоятель много трудились для освоения этого края. Напрасно думают, что монахи, которые завоевывали своими руками непроходимые дебри, отдаленные от побережья холодных морей, жили праздно. Каждый новый шаг они брали с трудом, потому что там зона мерзлоты, это места, где непрерывно летает жалящая мошкара, где тяжко жить человеку. Но тем не менее, это красивые места, которые можно и нужно осваивать, и монахи это делали.

В трудах, в молитве, в общении с братьями должна была пройти жизнь настоятеля, но вот произошел неожиданный поворот судьбы: сам царь Иван вызвал его в Москву и дал понять, что хочет сделать его главою Русской Православной Церкви. Царь Иван еще раньше знал Филиппа. Знал, что это человек честный, неподкупный, надежный, что на него можно опереться, а царь, как и всякий тиран, боялся заговоров, боялся измены. Его душа жила постоянно между приступами страха и и жестокости.

В истории нашего отечества есть две таких точки, когда тирания, то есть господство безумного и жестокого человека над массами людей, достигала своего предела: это было при царе Иване, которого народ прозвал Грозным, и при Сталине, который любил Ивана Грозного и им восхищался. Он через столетия чувствовал в этом палаче народов родственную себе душу.

Так вот, Иван Грозный, который наводил страх на Церковь, на народ, на всю Русь, сам был обречен жить в страхе. Как каждый государственный преступник, находящийся на вершине власти, он не мог не испытывать ужаса перед тем, что он делал, перед беззакониями, которые он творил.

Много раз в припадке отчаяния приезжал он в Троице-Сергиеву Лавру, исписывал толстые памянники, записывая туда сотни имен людей, которых он погубил — мужчин, женщин, детей, знатных людей, простых посадских людей, всех тех, чьи семьи, дома он разорил, чью жизнь и судьбу сломал, над кем надругался, чью кровь пролил и кого опозорил. Каялся, поминал их, ходил в подряснике монашеском, а когда от покаяния он уставал, он вновь обращался к насилиям и диким оргиям, и затем снова приходил в страх.

Один раз, бежал он в Александров, скрылся там и объявил, что править больше не будет. Все смутились, растерялись, боясь, что без правителя страна придет в страшное замешательство, и отправились к нему в Александров с просьбой. И он вернулся, но вернулся еще более ожесточенный, и оградил себя охраной, опричниной. Это были люди, носившие особую черную форму, палачи народа, которые вторгались без суда и следствия в дома, жгли, насиловали, убивали. Вот такие были охранники у царя — политическая охранка Ивана Грозного.

Когда Филипп прибыл в Москву, царь принял его приветливо и ласково, но он, прежде всего, сказал: «Если ты хочешь, чтобы я потрудился здесь, в Москве для Церкви, то дай мне право печалования» (печалованием в старину называлось ходатайство о репрессированных). Царь поколебался, но согласился, и только на этом условии Филипп принял белый куколь Московского митрополита. И началось его служение.

Сначала он умел воздействовать на царя и некоторое время обуздывал его жестокость. Не раз они беседовали вдвоем с глазу на глаз в царских кремлевских покоях, и Филипп говорил ему: «Государь, ты не должен проливать кровь людскую, кровь христианскую. Откуда у тебя такая мысль, что все против тебя? Если ты не будешь сам жесток, то и тебе бояться будет нечего». И как бы успокаиваясь, царь оставлял на время свою жесто-

кость. Но видел Филипп в душе и на лице царя глубокие изменения — ведь он его встречал в Москве молодым, красивым, а сейчас, хотя царю было около сорока лет, он уже выглядел древним стариком, у него было страшное лицо, безумные глаза.

Однажды царь вновь устроил побоище людское. А потом он вместе с опричниками в черных одеждах, верхом на конях, подъехал к собору в Кремле, где служил митрополит Филипп, и вся шайка во главе с царем, вошла в собор. Царь встал, пристально глядя на митрополита, а потом громко сказал, нарушая церковное благочиние: «Почему ты не даешь благословения своему царю и владыке?»На что, повернувшись, митрополит тут же, с амвона, спокойно ответил: «А я не узнаю христианского царя в этом облике безобразном». «Смотри, монах, — сказал царь, — не вмешивайся в мои дела, ты горько об этом пожалеешь».

Но ведь царь знал, что митрополит Филипп — человек честный, прямой и не будет перед ним угодничать или поступать против совести. Когда он был монахом, жил на севере — то молчал, но когда Филипп стал главой церкви, — он тем самым принял на себя долг свидетельствовать. Собрал митрополит высшее духовенство, Собор, и стал с ними советоваться, как обуздать царские беззакония, но никто не поддержал Филиппа, ибо все были запуганы, все молчали и боялись.

И когда в следующий раз произошла стычка в соборе между царем и Филиппом, царь решил его участь, но решил коварно, как всегда поступают трусливые насильники. Не сам, не своими, а чужими руками предполагал он расправиться с неугодным обличителем. Он собрал духовенство и заставил Собор низложить, то есть лишить кафедры, снять епископский сан с Филиппа — что и было сделано. Во время богослужения царская охранка ворвалась в церковь, схватила митрополита, сорвала с него знаки митрополичьего достоинства, и на санях — дело было зимой — поволокла на неправое судилище. Оно было быстрым и жестоким, все подписали митрополиту осуждение, и он был сослан в далекий глухой монастырь.

Несколько раз пытались его там уморить голодом, но святитель издавна привык к постам, был крепкого телосложения и остался жить.

И вот однажды царь двинулся на неправую войну: не против нападающего врага, а против своих же. Он шел разорять великий Новгород, город, который еще немножко сохранял свободу, искорку свободы. И по дороге царь остановился близ Отроча монастыря, где находился в заточении святитель Фи-

липп. Он послал своего помощника, палача и губителя, Малюту Скуратова в монастырь со словами: «Иди, пусть Филипп благословит нас». Малюта пришел и застал святителя молящимся в келье.

Есть у нас в Загорске, в Академии картина художника прошлого века, которая изображает святителя митрополита, стоящего на коленях перед иконой: поседевший, худой, измученный, он обращается к Образу с единой надеждой на Божию правду, а тем временем дверь отворяется, и в своем черном колпаке вваливается в келью Малюта Скуратов: «Благослови на неправое дело!» Но нет! Нельзя было поколебать Филиппа. И тогда Малюта бросился на него и задушил подушкой, которая была у него тут же под рукой... Оставив тело старца в келье, Малюта вышел и сказал окружающим: «Ваш Филипп умер от угара, хороните его».

Так вот закончилась жизнь митрополита Филиппа, а вскоре умер и Иван Грозный. Умер сравнительно молодым, ему не было 60 лет, умер, убив нечаянно одного из своих сыновей, потеряв многих близких, проиграв войну, находясь в тяжелом одиночестве и горьком отчаянии. И память о нем осталась черной, какой она всегда остается о народных мучителях.

А святитель Филипп был прославлен Церковью как святой. Для нас он и теперь, спустя многие столетия, остается великим образцом и примером твердого исполнения своего долга при любых обстоятельствах, ибо жизнь коротка. Если не выполнять свой долг в этой жизни, стоит ли жить тогда?

Мы все хорошо знаем, что человек слаб, что часто он не чувствует в себе достаточно сил, чтобы выполнить свой долг до конца. Но мы помним о святых и просим их о том, чтобы они молились за нас, молились, чтобы Единый наш Ходатай, Единый Спаситель Господь поднял нас из праха, и не нашей силой, но силой Своей любви и Благодати сделал нас служителями Его правды, Его истины. Аминь.

28 января/ 10 февраля
ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье — есть знаменательное совпадение двух памятных дней: дня, посвященного Суду Божию, и памяти преподобного Ефрема Сирина, учителя покаяния. Каждый из нас Великим постом повторяет дивные слова его молитвы: «Господи и Владыко живота моего...». Они живут уже века, и тысячи сердец принимают эту молитву, живут этой молитвой,

учатся через эту молитву, очищаются через эту необъятную молитву, потому что в ней как бы вся жизнь человеческая заключена.

И вот память этого великого святого, как его называют, — пророка Сирии, совпала сегодня с днем покаяния и суда. Когда мы говорим о Страшном суде Божием, нам не нужно думать о нем, как о чем-то далеком, как о чем-то, что настанет через неопределенное время. Каждый день и каждый час совершается для нас суд Божий. Каждый миг на нас смотрит Господь, и всегда взвешивает наши поступки, видит до глубины нашу душу и нашу совесть. Мы постоянно судимы Богом. Когда проходит день, вечером оглянитесь на пройденные часы и вы увидите, что они уже были достойны того, чтобы Господь их судил. Мы с вами знаем из Священного Писания, что суд Божий продолжается; Сам Господь говорит нам, что суд заключается в том, что Свет пришел в мир, и люди Его не приняли.

К нам, верующим людям, свет Божий, свет Христов, свет добра и правды приходит каждый день, но мы не хотим Его принимать, мы предпочитаем тьму, мы больше возлюбили тьму. И вот тут совершается суд Божий. Для того, чтобы об этом напомнить, святая Церковь нам предлагает множество мудрых наставлений, глубоких, полных смысла, трогательных песнопений. Достаточно Вам напомнить песнопение, которое мы слышим каждую субботу перед постом: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» Или песнопение «На реках Вавилонских», в котором человек вспоминает об утраченной небесной отчизне.

Покаяние — это наш ответ на Суд Божий, когда Господь нам говорит, и светом Своей правды пронизывает нас, а мы видим свою нечистоту. Что можем мы тогда сделать? Честно взглянуть на себя, мужественно признать свои грехи и придти к Господу со смирением и покаянием.

Среди учителей Церкви преподобный Ефрем Сирин был одним из самых могучих проповедников покаяния. Он жил далеко на Востоке, в стране, которая теперь называется Ираком. Там впервые было проповедано слово Божие еще в апостольские времена: апостол Фаддей пришел в эти места с проповедью Евангелия.

Мы с вами привыкли к тому, что слово Христово, выйдя из Иерусалима, пришло на Запад, пришло в Грецию, пришло на Русь. Но мы забываем, что были отважные, смелые проповедники, которые пошли на Восток, в глубоко языческую Азию, где были могущественные государства, где гораздо более жестоко преследовали христиан. И все-таки эти апостолы дошли до Ирана, до Индии, даже до Китая, и там утвердили

первые ростки Христовой Церкви, которые до сих пор не искоренены, и до сих пор в этих странах, несмотря на все испытания и трудности, свет Христов не погас.

И вот в одной из этих стран жил Ефрем Сирин, или, как его там называли, Мар Ефрем. Мар — таково было почтительное обращение на Востоке. Он был сирийцем по происхождению, говорил на сирийском языке, близком к языку древнееврейскому, на котором написано Священное Писание. Поэтому с молодости он мог читать, изучать Слово Божие Ветхого Завета в подлиннике. Он получил с детства христианское воспитание.

Как он сам пишет в своей книге «Исповедь», с юных лет он видел вокруг себя прекрасные примеры честности, добродетели, благоговения, благочестия. Но было у него в сердце одно сомнение: ему начинало казаться, что в мире нет никакой правды, что Господь как бы бросил мир, что все происходит по воле слепых, злых сил, что кругом господствует случайность: нелепая смерть, нелепая болезнь, случайные столкновения, случайные падения.

И вот однажды с ним произошло несчастье. Отправился он поздно ночью по дороге из своего родного города Нисибина, и, когда его застигла полночь, остановился отдохнуть у костра пастухов. А утром пастухи поднялись и обвинили его в том, что он украл несколько овец. На самом деле они сами были виноваты. Но он был незнакомый путник, и они решили взвалить вину на него. Места эти бедные, земля там неплодородная; каждая овца и коза были на вес золота. И похищение чужой овцы считалось большим преступлением.

Его немедленно повели в город, и оказался он в чужом месте, в тюрьме. И там он молился: «Господи, ты видишь, что все происходит без Твоего промысла, за что я тут нахожусь?»Он сидел вместе с преступниками, убийцами и ворами; сквернословие, грязь, смрад — в этой темнице, как в аду, оказался юноша, который всегда старался от всего черного и грязного отстраняться.

Во время молитвы он заснул, и во сне увидел то селение, где он ночевал с пастухами; и вдруг, с необычайной яркостью вспомнил, что еще мальчиком он бывал в этих местах, и как они с товарищами из озорства открыли ночью хлев у бедного человека. Открыли и убежали, а корова, единственное достояние бедняка, ушла из хлева в степь, где ее растерзали волки. Тот человек попал в еще большую нищету. Но эти озорные дети не понимали, что делают. Однако зло было посеяно.

И в это мгновение, когда Ефрем все это вспомнил, когда сон подсказал ему это, он вдруг почувствовал, понял, что в мире

никогда и ничего не происходит случайно, что каждая ниточка связана с другой ниточкой. И если мы с вами сегодня не видим этих связей, то потом все нам откроется.

Да, и зло властвует, и свирепствует случай, — все это так! Но где-то тайно рука Промысла над всем простерта. И обязательно — рано или поздно — зло будет иметь воздаяние. И когда нам кажется, что злой плод вырастает на пустом месте, — нет! Там он был посеян. А когда зло посеяно, оно обязательно дает горькие и страшные ростки.

Этот случай совершил переворот в душе Ефрема. Он был освобожден из тюрьмы. Доказали его невиновность, и он вернулся в свой город Нисибин, где целиком погрузился в изучение Священного Писания. Он пришел к епископу Иакову, стал его учеником и начал слагать церковные гимны и писать толкование на Священное Писание. После того, как его родной город был захвачен иранцами, он переселилися в сирийский город Эдессу. Там он жил и прославился как великий миротворец, творец церковных песнопений, создатель молитв.

Говорят, что число строк, написанных им в книгах, было более трех миллионов. Огромное количество песнопений, толкований, поучений было написано святым Ефремом Сириным. Многие отцы и учителя Церкви любили и ценили эти писания, многие знали Ефрема, хотя он старался, по своему смирению, никогда не выдвигаться. Он был простым монахом. И только святой Василий Великий почти насильственно заставил его принять сан дьякона, но священником Ефрем быть отказался, а епископом тем более. Он хотел быть только уединенным подвижником, церковным писателем, молитвенником за мир.

Он был замечательный поэт и музыкант, сложил десятки песен церковных, которые за ним пели люди. Он считал необходимым, чтобы все христиане служили в своей жизни добру, и сам творил добрые дела. По его настоянию в Сирии были построены первые христианские больницы. И там люди благословляли имя Мар Ефрема.

Мы с вами слышим голос его души в той молитве, которая всем вам хорошо знакома: «Господи и владыко живота моего...», но большинство из вас, наверное, никогда не читало писаний Ефрема Сирина. Они написаны как бы огнем и слезами. Это была пламенная душа, огненный человек, горячий проповедник, который и сам умел каяться, и других заражал истинным покаянным чувством.

Так вот, послушайте несколько слов из его писаний:

«Встав при гробе, — пишет Ефрем Сирин, — проник я в него взором и увидел там истлевшую плоть. В могиле она стала

отвратительной, нет и подобия лица, видны рассыпавшиеся сухие кости. Со скорбью и горестью отступил я от гроба, перенесся мыслию к тому времени, когда мы воскреснем по гласу трубы и прославим Тебя, Господи, на уготованное нам воскресение и скажем: «Хвала Тебе, Господи, всяческих». Слыша в каждом Евангелии о Воскресении, возблагодарил я Бога и воскликнул:

Хвала преславной тайне Твоей,
Которая вначале украсила
и почтила наше естество,
а в конце времен
ниспослала Сына Своего.
И Он спас нас от погибели
и паки приидет воскресить нас,
весь Адамов род.
Праведников вознесет на небо,
нечестивых ввергнет в геенну,
и воскликнут ему:
Праведен суд Твой, Господи, Царю!
Хвала Тебе, Господи, всяческих!

Далее он обращается к Спасителю Христу с молитвой:

Благий Человеколюбец!
Если на траву, на цветы, на всякую зелень земную
обильно изливается благодать Твоя в свое время,
то кольми паче подаешь Ты
просимое рабу Твоему, умоляющему Тебя.
Ибо вот, проясняется воздух,
и птицы разнообразят голоса свои,
воспевая славу великой премудрости Твоей.
Вот вся земля облекается в одежду из священных цветов
сотканных из рук человеческих,
веселится и празднует весну.
Окропи мое сердце
росою благодати Твоей,
Благий Человеколюбче!
Как засеянная земля без дождя
не может дать и воспитать растения свои,
так и сердце мое без благодати Твоей
не в силах принести
благоугодное Тебе и плод правды.
Вот дождь питает растения и деревья,
увенчивает их цветами.
И роса благодати Твоей
да просветит ум мой, и сердце мое,
и украсит цветами умиления, смирения,

любви и терпения.
Да приблизится моление пред Тебя, Господи!
Даруй мне святого семени Твоего,
чтоб мог я принести Тебе корзины,
полные плодов благих и сказать:
Слава Давшему,
чтоб принести Ему и
поклониться
Отцу, Сыну и Святому Духу!
Аминь.

29 января/ 11 февраля ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИГНАТИЯ БОГОНОСЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда начались первые гонения на веру Христову, отряд римских воинов вез в столицу человека, обреченного на казнь. Этого человека звали Игнатий, и был он одним из первых епископов Антиохии, города в Сирии. Ученик апостолов, он лично знал Иоанна Богослова, апостола Петра и других первых учеников Христовых.

До того еще не было гонений на Церковь, но, когда начались первые преследования, внимание императорских властей прежде всего было обращено на пастырей Церкви. Епископ Игнатий был арестован и приведен на суд. Судья спросил его: «Ты ли Игнатий, по прозвищу Богоносец?» «Да, — ответил он, — я Игнатий, и так меня прозвали — Богоносцем». «Ты епископ христиан?» «Да», — ответил он. «Почему тебя называют Богоносцем?» (Теофором по-гречески). Он сказал: «Потому что я всегда ношу в своем сердце Христа». «Кто же этот Христос, — спросил тогда судья, — которого ты носишь в своем сердце?»И он ответил: «Он — Единый Истинный Бог, явившийся на землю во плоти, чтобы спасти род человеческий. И каждый из нас, верующих в Него, отныне может носить Его образ и Его Дух в сердце. А я, как епископ христиан, прежде всего должен быть Богоносцем, носителем Христа».

Судья стал угрожать ему, заставляя его отречься от веры, потому что думал: «Если поколеблется такой столп Церкви, то и остальные верующие Антиохии начнут отпадать от Христа». Однако Игнатий Богоносец не поколебался, потому что Господь был уже в его сердце! И ему ничто не было страшно! И он был осужден на смертную казнь, а чтобы множество людей

устрашились его муками, судья приказал отправить его в столицу, в Рим, где его должны были отдать в цирк на растерзание диким зверям.

И вот, в сопровождении конвоя, отправился Игнатий в Рим. Сначала по морю, потом посуху на повозках через Малую Азию, потом снова по морю. Долгий путь! И вот что удивляло солдат-конвойных. Они думали, что везут преступника, а между тем в каждом городе и почти в каждом селении им навстречу выходили люди с пальмовыми ветвями, кланялись перед этим осужденным, бросались Игнатию в ноги. В тех местах было множество христиан — там уже проповедовали и апостол Павел, и апостол Петр, и апостол Иоанн. И, хотя прошло всего какихнибудь семьдесят лет со дня Голгофы и Воскресения Христова, уже повсюду существовали маленькие общины верных. Для них человек, идущий на смерть ради Господа, один из первых, кто отдавал за Него свою жизнь, был их свидетелем! Свидетелем верности Христу, свидетелем Евангелия даже до крови.

Чтобы конвой мог отдохнуть, они останавливались в многочисленных городах. Оттуда святитель Игнатий отправлял письма в разные общины, разным христианам. Некоторые из них до нас дошли, и, читая их, мы видим, чем жила тогда душа этого неустрашимого человека, о чем он думал, ожидая через несколько дней или недель своей смерти.

Был ли он в смятении? В страхе? Нет, он с радостью шел на смерть, как на встречу с Христом. Это, конечно, удивляло даже многих христиан, и некоторые из них сговорились подкупить конвойных и ночью тайно выкрасть его, устроить ему побег. И вот в одном из писем он пишет: «Да подаст мне милость Божия воспринять до конца мой жребий. Но боюсь любви вашей, боюсь, как бы она не обидела меня. Не мешайте мне любовью вашей. Теперь представляется мне возможность прийти ко Христу и, если вы не помешаете тому, то лучшего сделать не можете. И тогда я соединюсь с Господом! Если же пожалеете о теле моем, то вновь предстоит мне труд жизни. Лучше дайте мне быть жертвой Богу, так как жертвенник уже готов, и воспойте хвалу Господу. О том только и молюсь, чтоб дал мне Господь силы внутренние и внешние, да не только буду называться христианином, но и окажусь таковым на деле. Ныне только и начинаю быть Христовым учеником, когда не желаю ничего из видимого и невидимого, а только чтоб достигнуть мне Христа. Огонь, крест, звери, рассечение, раздирание, сотрение всего моего тела пусть придет на меня, только бы был со мной Иисус Христос. Господа желаю, Сына Истинного Бога и Отца, Того ищу, Кто за нас умер и воскрес».

Конечно, мы с вами как бы не удивляемся такому порыву и

светлому мужеству этого человека. Ведь он был святой! Однако давайте подумаем, что он был не только святой, но и человек, с немощами и слабостями человеческими. И что его ожидало? — Позорная смерть, смерть на арене цирка! Ночами он мог себе представлять, как выйдет связанный на середину арены, как сотни зрителей будут смотреть на него ради забавы; и как поднимутся решетки клетки и выскочат оттуда голодные львы, и с рычанием бросятся на него, как на желанную добычу. А он будет со связанными руками стоять перед ними...

Конечно, нелегко ему было это все ожидать в те томительные дни и недели! Откуда же бралась в нем сила! Сила объясняется одним только словом — тем прозвищем, которое он имел, — Богоносец! Он носил в сердце Христа.

И сегодня, в день его памяти, в день его кончины он призывает и нас с вами, каждого из нас стать в подражание ему Богоносцем! Мы с вами во Христа крестившись, во Христа облеклись. Мы с вами можем принять его образ и, подражая Господу, идти по Его стопам. Идти по стопам молитвы и примирения, идти по стопам мужества и терпения, идти по стопам добротворения и воздержания, идти по стопам любви к Богу и к людям. Только тогда, когда будет у нас полностью Христос в сердце, только тогда мы сможем сказать, что мы — Его ученики.

Смотрите, вот святитель Игнатий, обреченный уже стать мучеником, говорит: «Я только сейчас становлюсь учеником, я еще не настоящий христианин, только сейчас учусь этому. И молюсь о том, чтобы мне быть достойным этого звания». Тем более нам с вами надо просить Господа, чтобы он нам помог стать Его истинными учениками. Не просто людьми, которые приходят отстоять в храме раз в неделю и идут домой, оставаясь такими же язычниками, а действительными носителями Христа, богоносцами, — в жизни своей, в мыслях своих, в чувствах своих, в делах своих, в вере своей! И будем молиться священномученику Игнатию, чтобы он своим примером нас укрепил и своей молитвой поддержал на пути следования за Христом. Аминь.

14 февраля / 27 февраля
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА И БОЯРИНА ФЕДОРА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Давно, около 1250 года, в то самое время, когда на Русь пришли жестокие и непобедимые полчища Золотой Орды хана

Батыя, многие города центральной России были сожжены, захвачены, покорены. Такая же участь постигла и древний Киев, и большинство князей вынуждено было склониться под игом властителей Золотой Орды. И ни один князь — ни в Рязани, ни в Киеве, ни в Чернигове — не мог править, не получив на то особое позволение и особый знак хана Золотой Орды. И для того, чтобы утвердиться на княжении, отправлялись они один за одним в ставку хана.

В то время татары были еще язычниками. Лишь позднее они стали верить в Единого Бога, приняли ислам, мусульманство. Тогда же они поклонялись идолам и соблюдали многочисленные суеверные обряды своих предков. Вокруг ханского шатра горел священный огонь, стояли изваяния богов, и каждый человек, будь то слуга, посланник или князь, должен был совершить обряды поклонения этим идолам прежде, чем переступит порог царской палаты. И многие, конечно, так и поступали.

Но князь Михаил сказал: «Я никогда этого не сделаю. Я не хочу быть христианином по имени, а по делам своим быть язычником». Его стали уговаривать, объяснять, что это навлечет на него гнев хана, быть может, придется ему расстаться с жизнью. Татарские ханы не миловали никого, кто хоть малейшим образом выступал против них или проявлял неуважение к их религии.

Родственники князя Михаила, внуки его, которые находились тут же, в ставке хана, плакали, падали перед ним на колени, умоляли: «Что тебе стоит? Сделай только одно движение. Подумаешь, что такое идолы? Это пустые деревяшки, Что такое этот их священный огонь? Это ничего не значит. Плюнуть на это можно. Ну, сделай ты этот жест, ублаготвори хана, будь на секунду язычником и живи всю жизнь христианином». Но князь Михаил решительно отказался. И его боярин любимый, Федор, также сказал, что он останется вместе с князем, даже если ему будет грозить смерть.

И вот хану было доложено, что Черниговский князь стоит у его шатра. «Пусть войдет», — сказал хан. «Он не может войти, потому что не совершил положенных священных обрядов перед богами». «Пусть исполнит все, что положено, — приказал хан. — Если отказывается, то скажите, что тогда ему не видеть не только княжества, но и с жизнью придется расстаться». Князю передали слова владыки. Но Михаил отвечал, уже только одно: «Я христианин». И то же повторил за ним боярин Федор.

Тогда по сигналу царских слуг на них бросились воины,

швырнули их на землю, топтали, били, мучили, пока после пыток не обезглавили. И оба они умерли, повторяя только одно слово: «Я христианин».

Есть такая картина известного русского художника, она висит в Третьяковской галерее, каждый из вас может посмотреть ее. Там изображено преддверие царского шатра, черные и позолоченные идолы, татарские жрецы, народ, родственники князя, плачущие на коленях перед ним, и он, стоящий перед лицом друзей, толпы, врагов, но в то же время, чувствующий себя перед лицом Божиим. И князь Михаил отвечает: «Я христианин». Так картина и называется.

Так вот, эти слова святого князя, повторившего подвиг мучеников первых веков, имеют отношение и к нам. «Негоже мне, — сказал он, — быть христианином только по имени, а по делам своим быть язычником». Эти, можно сказать, золотые слова для нас каждому следовало бы иметь перед своими глазами, потому что не только перед лицом смерти, а и в простой, обыденной жизни, мы постоянно нарушаем свою связь с Господом, постоянно предаем Его, изменяем Ему.

Мы живем наоборот, вопреки тому правилу, которое сделал основой своей жизни князь-мученик. Он умер за это правило — быть христианином не только по имени. А у нас все наоброт. По поступкам мы оказываемся язычниками, а по имени христианами.

Вот что для нас горько и страшно. Вот почему мы никогда не можем избавиться от грехов своих. Вот почему мы постоянно возвращаемся в ту темноту, из которой вышли. Вот почему нас скручивает будто бы железными цепями, и мы никак не можем освободиться. Вот почему нет у нас того Духа и силы, которые Господь нам принес — мы ничего этого получить не можем, потому что мы не готовы принять этот Дух, мы остаемся полумертвыми-полуживыми язычниками. Мы живем по своим прихотям. Мы живем для себя. Мы живем во имя своеволия. Мы живем во имя пустоты, за которую напрасно цепляемся, но она все равно ускользает у нас из-под пальцев. Мы отдаем силы и жизнь свою призракам, пустякам, тому, что не может иметь никакого значения для вечности. А для самой вечности у нас уже нет ни времени, ни сил — ничего.

Итак, мы надеваем на себя крест Христов, мы совершаем крестное знамение, мы приходим в храм, мы соблюдаем праздники, мы помним о постах, мы знаем, что есть Священное Писание, и иногда, раз в год по обещанию, Его открываем. И мы написали на себе: «Мы христиане». Но на самом деле мы живем не по заповедям Божиим. Мало того, мы вовсе и не

хотим так жить, мы даже не стремимся узнать, что же такое праведная жизнь. Мы как бы изображаем из себя людей Христовых, хотя на самом деле мы — люди мира сего, века сего, язычники.

Так вот, образ этого человека, погибшего за свою веру, за нашу веру, образ тысячи других мучеников и исповедников должен нас пристыдить, должен нашу леность, вялость и трусость уязвить. Что же мы будем так до конца своих дней обманывать себя? Обманывать других? Бога? Но Бога мы не обманем. Даже если бы мы себя изобразили во всех смыслах христианами, Господь видит наше сердце, и Он судит по сердцу и по поступкам, которые диктует сердце. Суд Божий ожидает каждого из нас!

Но прежде этого суда, у нас есть еще свой суд, суд совести. Давайте ее разбудим и спросим, зададим ей вопрос: «Похож ли я, похожа ли я на христианина или на христианку? В настоящем, полном смысле этого слова?»И ответ будет для нас печальный. Нет, мы еще далеки, бесконечно далеки от этого.

Будем же, дорогие, стремиться изменить свою жизнь. Если мы не решим ее изменить сегодня, то так и умрем в наших грехах, так и проживем напрасно жизнь. Так и вернем Богу все дары, которые он нам дал, в запачканном, искалеченном виде. Но если мы захотим этой перемены, если мы откроем Слово Божие и посмотрим в Него и поймем, что же требует от нас Господь, и всей душой, всем своим сердцем, всей своей волей и разумом захотим жить именно так, то Бог поможет нам! Благодать Христова каждого может поднять, как бы глубоко он ни упал.

И тогда мы сможем уже сейчас почувствовать то, что вы слышали сегодня в апостольском чтении, — что не своей силой мы движемся и живем, а живет и действует в нас Христос, который преображает нашу падшую и тленную плоть, падшую и грешную душу, потому что Его сила преображает все! Его сила преодолевает любые преграды, ибо «Он есть Бог, творящий чудеса». Аминь.

6 мая/ 19 мая
ПРАВЕДНОГО
ИОВА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Напоминаю, что сегодня святая Церковь отмечает память праведного Иова, многострадального Иова, о котором мы всег-

да вспоминаем, как об имущем терпение. Но кроме терпения есть еще нечто очень важное.

Иов был счастливым человеком, жил как бы в постоянном празднике! И вот вся эта жизнь у него обрушилась, все исчезло, как дым. То, чего он боялся, к нему пришло — нищета, одиночество, болезнь, и уже стучалась к нему смерть. И тогда он стал вопрошать к Богу: «За что и почему?» И пришли к нему друзья утешать его.

Один говорил о том, что Бог покарал его за грехи, другой говорил, что нам неведомы пути Божии, но утешить его они не могли... Не может один человек утешить другого, когда тот упал на дно отчаяния!

И Иов призывал Бога, и Господь явился ему. Он не дал ему отчета, не дал никакого объяснения, а только прикоснулся к нему, и это было для него спасительным. Он восстал и ожил.

И наша жизнь в вере Христовой именно такова: именно тогда, когда нас обманывает все человеческое и земное, когда рушатся все наши надежды и расчеты, когда рассыпается то, что привлекает сердце и кажется нам прекрасным, именно тогда, если мы продолжаем взывать к Господу, Он приходит и все совершает.

Книгу эту в Священном Писании надо читать часто. Там много есть горького и много мудрого о жизни человеческой. Мы встаем утром, идем по своим делам, готовим, едим, спим, снова встаем... И так каждый день у нас проходит. И мы забываем о том, что жизнь человеческая подвешена на тончайшей нитке, которая может оборваться в любую минуту. А Иов все это пережил, и говорит в книге, что человеческая жизнь, — как сон, как тень. И в этом переживании правды жизни, горькой правды, ему открылся Господь...

Недаром Святые Отцы учили нас памяти смертной. Человеку надо вспоминать о смерти вовсе не для того, чтобы быть мрачным, унылым, отчаянным. Память смерти, напротив, вытаскивает нас из болота, в которое мы со своими бесконечными, суетными, мелкими делами погружаемся, и ставит нас перед лицом Истины и Вечности! Поэтому это великий наш сторож — память смерти.

В Священном Писании есть много мудрости, которая никогда не будет исчерпана. Но эта истина — одна из самых важных!

Там, где бессилен человек, всемогущ Господь. Там, где человеку требуется помощь в самом отчаянном положении, встреча с Господом все решает, все покрывает и вливает в человека силы, которые никто на земле дать не может. Аминь.

9 мая / 22 мая
ПРОРОКА ИСАЙИ.
ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В книге пророка Исайи рассказывается, как было ему видение в Храме Господнем. Когда он молилися во Святилище, внезапно яркий свет осиял темноту. Как бы раздвинулись стены Храма, и духовными очами узрел пророк славу Божию, которая предстала ему в виде великого престола, на котором восседал Некто.

И от Него исходил слепящий, сжигающий огонь. И клубы дыма, подобные тучам и облакам небесным, одевали этот престол, и сердцем своим чувствовал пророк: «Горе мне, я — грешный человек, человек с нечистыми устами, живу среди грешных людей, и мне предстало видение Господа славы. Я должен умереть. Ибо, действительно, человек, узревший славу Божию, может ли он жить?»

Так думал пророк, и Господь поднял его с земли, вложил в его сердце новое сердце, в очи — новые очи, заменил все его существо, и тогда он, очищенный, мог стоять перед Господом и внимать Его повелениям.

Вот и мы с вами, каждый раз, когда смотрим на Крест Христов, подобны этому пророку; мы тоже видим Господа славы, но не на престоле — в окружении молний, грома, и облаков, — не среди света слепящего, а среди разбойников, на месте, на котором казнили преступников. И казнь эта была самая отвратительная и страшная в то время да и во все времена. Когда человек полуживой, — ни труп, ни человек, — висел часами, а иногда и днями, прибитый к бревнам креста на позор перед толпой.

Мы видим Господа и должны сказать себе: «Горе нам, что мы Его видим таким, потому что таким изъязвленным и окровавленным Он стал по нашей, человеческой вине. Таким Он нам является теперь на Кресте, потому что мы все — соучастники его смерти».

Почему пророк говорил, что он должен умереть, увидев Бога? Потому что люди отдалились от Бога, бесконечно отошли от Него. Но вспомним и о том, что, несмотря на это, Творец, создавший мир, продолжает любить каждого человека и всю землю. И Он хотел бы нас к себе приблизить, вернуть, подобно отцу из притчи о блудном сыне. Для того Господь и стал человеком, чтобы мы познали Его любовь и Его Самого,

познали и постигли настолько, насколько это возможно нам, смертным существам.

А ведь Он тот, Чьего имени мы не можем произносить без трепета. Да что имя? То Имя, которое мы даем Ему, есть человеческое имя, а Он Сам остается для нас тайной, огнем поядающим. Бесконечным, Невыразимым, Неизреченным. И Он приближается к нам из Своего далека, чтобы заговорить с нами на человеческом языке, чтобы мы могли увидеть Его образ.

Недаром в Ветхом Завете запрещено было изображать Бога, — никто и никогда не может Его изобразить! Все человеческие изображения не достойны славы Божией. Поэтому Он сам сделал так, чтобы принять нашу плоть и кровь, принять душу человеческую и мысль человеческую; стать человеком, вочеловечиться, прийти к Своим людям — к роду человеческому, который Он создал, чтобы соединиться с этим родом! Чтобы быть кровным, ближним братом каждому живущему на земле!

Вы подумайте, что если кровь, которая в нас струится, есть та же кровь, которая струилась в жилах воплощенного Господа, значит мы породнились с Богочеловеком, приблизились к Самому Творцу! Но вот Он приходит в мир, и, как говорил апостол, вместо надлежащей Ему радости, радости встречи со Своими сынами, Он находит землю, исполненную греха.

И вот с тех пор, как это совершилось, прошло уже много веков. Но Он опять и опять приходит к нам, и каждый раз уже с Креста Он обращается к нам, каждый раз Он показывает нам Свои раны, чтобы убедить нас, как велика Его любовь. Он дошел до самого дна человеческой жизни, спустился туда, где мука, где отчаяние, где смерть. Вместе со всеми людьми мира Он все это пережил, все в Себя впитал, а в то время, когда Он умирал, в Нем умирали тысячи всех умирающих, которые когда-либо жили на земле.

И, стоя сегодня перед Крестом, мы должны спросить себя: «С кем же я стою, Господи? С теми, кто сострадает Тебе? С теми, кто хочет разделить Твою муку и Твою любовь? Или с теми, кто распинает Тебя?»

Ведь можно себя так успокоить, что и не заметишь, как станешь палачом нашего Господа. Вы думаете, что книжники и архиереи, которые предали Христа на смерть, считали, что поступают несправедливо? Нет, они считали, что поступают по закону и по-Божьи. Вы думаете, что Пилат, который вынес Ему приговор, зная, что Он ни в чем не виновен, не оправдывал себя? Нет, он говорил себе, что одним человеком меньше, одним больше, а я останусь на месте. Думаете, те, кто насмеха-

лись над Ним, догадывались, что они насмехаются над Спасителем мира? Конечно, нет! Они все проглядели, они ничего не заметили, они себя оправдали...

Вот так и мы. Оправдывам себя, хотя являемся теми, кто кровь Господню проливает каждый день. И вот, когда у нас возникает побуждение ко злу, вспомним в этот момент, что каждый грех есть новый шип в Его терновом венце, новый гвоздь, который вонзается в Его тело. Он пришел дать нам радость, а мы причиняем Ему страдание и смерть.

Об этом нам должно напоминать каждое изображени Креста, каждое Распятие. И в преддверии Страстной седмицы, когда мы с вами будем преклоняться перед изображением Креста, пусть это будет для нас не только изображение, а Сам живой Господь, который на нас с укоризной и с призывом смотрит со Своего Креста. Аминь.

21 мая / 3 июня
РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ЦАРИЦЫ ЕЛЕНЫ

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы знаете, что некоторых людей мы называем равноапостольными. Они не принадлежали к числу апостолов Христовых, однако, Церковь как бы уравнивает их с первыми проповедниками Слова Божия на земле. Среди них и Святая Елена, царица, память которой мы сегодня совершаем.

Она была из простых людей. Царь, женившись на ней, привел ее из бедного отцовского дома во дворец, где ее сначала ожидали почести и слава, а затем — тяжелое разочарование: муж ее оставил и отправил далеко от дворца, где она жила как бы свергнутой царицей. И самым горьким для нее было то, что сын ее Константин не был допущен к ней; пока он не вырос, она сына почти ни разу не видела.

Но она не ожесточилась, не озлобилась, не носила в своем сердце горечь. И Господь ее вознаградил. Когда умер ее муж, Константин был возведен на царство. Он встретился со своей матерью, вывел ее из безвестности, и снова она оказалась в блеске дворца среди придворных. Среди придворных, которые знали, что она христианка, сначала тайная, потом — явная, и старались показать перед ней свою веру, чтобы угодить матери императора.

Тем не менее эта женщина нс стала такой царицей, которая пользовалась бы всеми этими благами и славой. Ей было безразлично почитание, которым окружали царей: оно казалось

ей чем-то пустым и ненужным. Порой бывает, что люди, пришедшие из бедности, из суровых условий, попадая в обстоятельства более благоприятные, становятся гордыми, надменными, как бы вознаграждая себя за прошедшие дни унижения. Но этого не произошло с Еленой, матерью царя.

Кем же она стала? Вовсе не жительницей дворца, перед которой кадили льстецы. Ее сердце было занято одним: утверждением и распространением веры Христовой. Как простая богомолка ездила она по святым местам, восстанавливая разрушенные язычниками храмы, привлекая людей к новым христианским святыням.

Ведь прошло всего несколько лет с тех пор, как жесточайшие преследования обрушились на Церковь. Когда сжигали свитки Евангелия, когда бросали в тюрьмы верующих, казнили священников и епископов. Тогда казалось, что вера, растоптанная государственной властью Римской империи, никогда уже не сможет оправиться. Но прошло всего несколько лет, и она, как весенняя трава, начала подниматься, возрождаться. И среди тех, кто трудился на ниве этого христианского возрождения, была царица Елена. Поэтому Церковь и называет ее равноапостольной.

И не только ее. Равноапостольной Церковь называет также и княгиню Ольгу, которая утвердила первые ростки Церкви Христовой на нашей земле. Так называют и других многих проповедников всех времен христианства. И почитают их на первом месте!

Когда мы говорим о святых, первые, кого мы упоминаем, — это апостолы. Почему? Потому что воля Христова такова, чтобы новая, Радостная, Благая Весть, Евангелие, пошла по всей земле, чтобы каждый человек нашел в ней мир, счастье, благословение и спасение Божие.

Сам Господь Иисус говорит о Себе, что Он пришел в мир для того, чтобы каждый верующий получил спасение. Вспомните, как Он искал людей, как Он ходил по дорогам, по городам и весям, проповедуя Евангелие Царства. Останавливаясь, Он беседовал с людьми: у колодца с самарянкой, в доме мытаря, на улице, на площади, на рынке, в храме — всюду, где только были люди, Господь возвещал Свое Евангелие.

И по Его стопам идут апостолы. Не просто по своему желанию или по своей воле, но по Его заповедям, по Его повелению. «Идите, — говорит Он, — и научите все народы!» Недаром верующие христиане первых веков называли себя просто учениками. Потому учениками, что у нас Единый Учитель — Господь, который дал нам Свое учение, который соединил нас

с Богом и открыл нам радость богопознания и близости с Творцом Спасителем.

Вы хорошо все знаете жизнь апостолов: Петра, Павла и других. Как они, не щадя своих сил, проходили сотни и тысячи километров, переплывали моря; в самых жестоких и суровых условиях, подвергаясь беспощадным преследованиям, получая удары, бичевания, тюрьмы, они все равно продолжали нести Слово Божие. Потому что они хотели разделить свою радость, радость веры с другими людьми.

«Не может, — говорит нам Евангелие, — укрыться светильник!» Он должен распространять свой свет. «И свет во тьме светит...». До самого нашего времени продолжается проповедь Слова Божия. Конечно, прежде всего эту проповедь вели те, кого Церковь поставила на это священное дело — апостолы-миссионеры, которые принесли веру Христову в разные страны. Одни там строили храмы, другие создавали азбуку, несли грамоту тем народам, которые раньше ее не имели, учили вере людей, которые еще вчера жили подобно дикарям.

Вот весь мир славит великих просветителей, равноапостольных Кирилла и Мефодия. Нам они дороги прежде всего потому, что в Церкви мы читаем Священное Писание по тому переводу, который был создан ими — основателями славянских церквей, изобретателями славянской грамоты.

В Болгарии до сих пор память Кирилла и Мефодия, которая недавно справлялась, — это общенациональный праздник всей страны. Люди выходят из храмов с шествиями, поют молитвы в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Этот праздник стал также и гражданским, потому что вспоминаются основатели славянской азбуки.

Такие же просветители работали в странах Кавказа, в Армении. Армяне и сегодня чтят память создателя своей азбуки епископа Маштоца.

Также и в отдаленнейших странах Африки и Азии знают своих просветителей. Многие из них сложили головы, многие из них были убиты фанатичной толпой или невежественными дикарями. Люди могли бы испугаться, однако, шли мужественно и стойко. Один из знаменитых монахов-миссионеров епископ Варфоломей ездил двенадцать раз через океан на утлом кораблике туда и обратно, чтобы просвещать индейцев Америки. Он был одним из немногих защитников этого народа, который завоеватели подвергали унижениям, угнетению и жестокому истреблению.

И в Японии много было равноапостольных миссионеров, и они все погибли вместе со своими новообращенными от преследований языческого правительства.

Вы все знаете, что Церковью недавно были признаны два новых русских святых — Иннокентий и Николай. Они оба также были проповедниками Слова Божия. Иннокентий, который стал впоследствии митрополитом Московским, трудился в суровых снегах Северной Америки, на Аляске, среди индейцев и эскимосов. Это было давно, полтора века назад. Он поехал туда с семьей. А условия жизни там были такие, что нам и представить невозможно! Но у него была цель — посеять в сердцах этих людей искру Христову, искру Слова Божия. И эти труды не прошли даром: церковь на Аляске живет и процветает, и храмы православные, стоящие среди снегов Америки, говорят нам о трудах этого великого подвижника, Иннокентия Московского.

А вот самый последний святой, близкий нам по времени, равноапостольный Николай Японский. Многие из вас, здесь стоящих, уже жили на свете, были детьми, когда этот святой умер. А умер он в 1912 году. Трудно представить себе, сколько ему надо было положить сил для того, чтобы приехать в страну со странным, непонятным для европейца языком, со странными, непривычными для нас обычаями, и поселиться среди язычников почти на всю жизнь. И опять-таки только для того, чтобы заложить там основы Церкви Христовой.

И если так много было сделано апостолами, просветителями, и равноапостольными тружениками, то это не значит, что мы с вами должны быть только восхищенными зрителями их трудов. Когда Господь говорит о том, чтобы мы проповедовали Евангелие, Он говорит это не только апостолам!

Каждый христианин, мужчина или женщина, молодой или старый, свидетельствует перед людьми о своей вере, о Христе Спасителе, о Евангелии Христовом. Свидетельствует словом и делом. Мы должны находиться среди своих родных, среди близких, среди тех, с которыми нас свела судьба. Но находиться среди них как люди, которые всегда несут на себе знак Христов. Чтобы по нашей жизни, по нашему отношению друг к другу люди судили и о нашей вере.

Конечно, дорогие мои, тот человек, который сам нищ, не может помочь другим, не может обогатить других. Тот, кто только по названию христианин, а в жизни, в разуме, в совести нет у него ничего христианского, как может такой человек кого-либо чему-нибудь научить?

Иногда некоторые матери жалуются мне на своих взрослых детей и родных, что те не желают ходить в церковь. Тогда я спрашиваю их: «А что вы рассказали им о том, какую радостную, какую священную, какую божественную истину содержит

Церковь? Вот вы говорите: это нельзя, а то-то можно. И только и всего?» А главное мы не говорим, главное мы как бы скрываем. И если взрослый сын смотрит на свою мать, как на христианку, то он видит только, что она раз в неделю куда-то уходит, что она на праздник заставляет его выключать радио или телевизор, что она несколько раз в году не ест мяса и молока. Вот и все, что он видит. И это, оказывается, Евангельская Весть?

Чем же мы тогда лучше язычников? Ведь у них тоже есть свои посты, есть свои правила: тогда-то делай, тогда-то не делай. И если некоторые из нас в глубине души удивляются, почему вера Христова еще мало распространилась среди людей, то ответ для нас один: мы — виновники этого! Мы — плохие христиане, плохие свидетели, плохие проповедники Слова Божия. Напротив, как говорит апостол, через нас, по нашей вине Имя Божие хулится среди язычников. Потому что мы бываем иногда ниже, хуже, недостойнее, злее, нетерпеливее, грубее, черствее, чем язычники.

Господь не слушает слова и не верит пустым заверениям. Только жизнь, только сердце, только дела являются свидетельством как перед людьми, так и перед Богом.

Итак, в этот день памяти равноапостольной Елены, подумаем каждый о том, что и мы, если и далеки от того, чтобы быть равноапостольными, но призваны к тому, чтобы возвещать перед людьми Слово Божие и свидетельствовать о Свете Христовом. Умеем ли? Можем ли? Достойны ли?

И если мы видим, что немощь, слабость, грех повязали нас по рукам и ногам, то будем просить Господа и тех Его святых, которые мощной рукой сеяли семена Царства Божия на земле; и они нам помогут подняться, окрепнуть духовно, самим стоять твердо и другим помогать идти к Богу и к Царству Его. Аминь.

15 июня / 28 июня
БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА

Сегодня Святая Церковь празднует память блаженного Августина, отца Церкви, который много сил положил для утверждения христианской веры, особенно для раскрытия учения о спасающей Божественной благодати.

Он оставил нам множество своих сочинений, и среди них книгу, которую он назвал «Исповедь». В этой книге он обращается к Богу и вспоминает все, что было с ним с самого раннего детства. Книга эта является для нас замечательным памятни-

ком покаяния и должна быть настольной книгой для всех христиан. Ее четыре раза переводили с латинского языка на русский, и недавно она была издана снова в издательстве Московской патриархии. Это чудесная книга!

Когда мы говорим о блаженном Августине, нельзя не сказать о его матери, святой Монике, потому что именно она вымолила его у Бога. А отец его был человеком к вере равнодушным, всю жизнь был язычником, и крестился только перед смертью, когда сын его, Августин, уже стал взрослым. Жили они в Северной Африке, там, где сейчас находится государство Алжир. Хотя все они были африканцами по происхождению, но говорили на латинском языке, читали латинские книги и жили как было принято у римских граждан.

Родители блаженного Августина с огромным трудом собрали средства, чтобы дать ему образование. Его направили учиться в город Карфаген, где он стал преподавателем риторики, по-нашему профессором литературы. Молодой человек, необычайно одаренный и талантливый, он быстро забыл первые уроки веры, которые ему давала мать, и пустился в светскую шумную жизнь столицы. Блестящая карьера, учеба, друзья, товарищеские встречи, женщины и театры — вот то, что занимало тогда этого молодого преподавателя. Он еще не был крещен, — в то время люди крестились во взрослом возрасте, — и мать могла только плакать над ним.

Однажды она пришла к одному епископу и стала просить его: «Владыко, поговорите с моим сыном, может быть, вы его наставите на истинный путь». А епископ ответил: «Да нет, он еще не созрел, придет время, когда в нем пробудится искра Божия». Но мать продолжала настаивать и так умоляла епископа, что он сказал: «Иди спокойно, иди и оставь меня в покое, потому что не может погибнуть сын стольких слез и стольких молитв».

И в самом деле, молитвы святой Моники сделали из этого поверхностного, светского, грешного молодого человека священника, подвижника, христианского ученого, епископа, отца Церкви.

Но господь вел его постепенно. Вот почему нам так важно читать книгу Августина «Исповедь», знать о его жизни — потому что многие из нас повторяют этот путь.

Сначала его увлекало куда-то в сторону, потом он стал искать истину, но не в вере матери, а в различных лжеучениях и сектах. Была в то время очень распространенная секта манихеев (сейчас ее нет, но достаточно других, подобных сект). И вот ему показалось, что это необычайно мудрое учение, которое

открывает глаза на все тайны природы, мира, человека и Бога. Августин целиком отдался его изучению, и мать посчитала его как бы уже похороненным.

Но Господь вел его. Внезапно умирает его близкий друг, товарищ детства и юности, и при этом происходит странное явление. Когда этот товарищ умирал, он в состоянии агонии и лихорадки был крещен родителями. Тогда так делали: крестили на смертном одре. И вдруг, внезапно этот юноша пришел в себя и как бы выздоровел. Августин пришел поздравить его, обнял и сказал ему: «Как я счастлив, что ты оживаешь. Я уже тебя похоронил, да и обряд этот никчемный над тобой уже сделали». А товарищ его вдруг сказал: «Никогда так не говори об этом, если хочешь оставаться моим другом». Значит, во время болезни, когда он был без памяти, он пережил что-то такое, что произвело переворот в его душе. И вскоре этот юноша снова заболел и умер.

Августин долго оплакивал его смерть, и тогда он понял, что жизнь человеческая коротка, и перед ним встал вопрос, что же делать, чтобы правильно жить. В мудрости философов, сектантов, учителей он постоянно разочаровывался. Потом он переехал в Рим, надеясь там сделать карьеру, но и это рухнуло, потому что оказалось, что там много учителей, между ними конкуренция, и пробиться приезжему из Африки очень трудно. Тогда он отправился в город Милан, и в этом был промысел Божий...

Все вы, конечно, знаете песнопение: «Тебе, Бога, хвалим», мы поем его каждый раз за благодарственным молебном. Этот гимн написал великий святитель — Амвросий Медиоланский, который как раз в то время был епископом города Милана. Августин пришел к нему в храм, чтобы просто передать письмо от знакомых.

Он пришел как чужой человек, хотел посмотреть, послушать, но постепенно стал чувствовать: вот где твердое основание, вот где истина, вот где настоящая жизнь. И тогда он захотел встретиться, побеседовать с Амвросием лично.

Так началось их знакомство. Медленно, с архипасторской заботой Амвросий вел молодого преподавателя риторики ко Христовой вере. И уже сердце его было с Богом, и уже разум его понял, что истина в Священном Писании, но все равно Августин не мог оставить своей прежней легкомысленной жизни.

Он сам вспоминает в своей «Исповеди»: «Я взывал: Господи, спаси меня, но не теперь!» Он все откладывал... Но потом прочел про египетских подвижников, как они по призыву Божию оставляли все и уходили в пустыню, и сказал себе: вот

эти неграмотные люди берут Небо как бы штурмом, а мы, образованные люди, стоим позади и не можем войти».

И вот однажды, как рассказывается в его книге, сидел он, терзаемый переживаниями и смятениями в саду, и вдруг услышал голос как бы мальчика, говорящего: «Возьми и читай!» Он воспринял этот голос как предзнаменование, взял книгу Священного Писания, которая у него здесь была, и стал ее читать. И прочел он слова апостола Павла, которые его поразили, как мечом: он узнал от апостола, что не может человек спастись без помощи благодати Господа.

Бог как бы тащил его мощной рукой, а он сопротивлялся, он не хотел. Но в конце концов вынужден был сдаться перед превозмогающей силой Господа. В тридцать с лишним лет он отказался от всего, принял христианство, принял монашество, потом стал священником, а около сорока лет был уже епископом города Гиппона в Северной Африке.

Сколько сделал этот человек для Церкви, перечислить невозможно! Вся латинская Африка прислушивалась к его словам. И до сих пор велико его значение для нас. Этот человек остается и в памяти Церкви, и в Небесном Иерусалиме, где он молится за нас.

Сегодня мы справляем его день. И в заключение я хочу вам прочесть несколько строк из его книги. Вот как обращается он к Господу в своем покаянии: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Высшая радость человека — это общение с Богом. Высшая цель человека — это прийти к Богу через Христа. Вот как говорит святитель: «Славословить Тебя хочет человек, частица созданий Твоих, человек, который носит с собой повсюду смертность свою, носит с собой свидетельство греха своего и свидетельство, что Ты противостоишь гордым. И все-таки славословить Тебя хочет человек, частица созданий Твоих. Ты услаждаешь нас этим славословием, ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе. Дай же мне, Господи, узнать и постичь, начать ли с того, чтобы воззвать к Тебе или с того, чтобы славословить Тебя; надо ли сначала познать Тебя или воззвать к Тебе. Но кто воззовет к Тебе, не зная Тебя? Воззвать не к Тебе, а к кому-то другому может незнающий».

Вот это было главным в долгой и трудной жизни блаженного Августина. Вспоминая о святых, мы всегда должны помнить, что они для нас и урок, и наставление, и молитва. Они были такие же люди, как и мы, со слабостями и грехами. Но они поднялись высоко, победив с Божией помощью, силою Божественной благодати все темное в человеке. Аминь.

4 июля / 17 июля
ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА, ИКОНОПИСЦА

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Уже давно, уже многие столетия у нас, в Троице-Сергиевой Лавре сложилась традиция почитать — как преподобного — великого древнерусского иконописца Андрея Рублева. Но традиция эта была местная, и только недавно на поместном Соборе было принято его почитание по всей нашей Церкви. То, что только имя его было славно, а жизнь его оставалась малоизвестной, говорит о том, что он был как бы на время потерян, полузабыт. Имя его, повторяю, никогда не было забыто, а вот его великие труды были почти забыты.

Как же могло так случиться? Он был известный на всю Русь иконописец, которому поручили расписывать соборы в Кремле, который расписывал белокаменный собор в Лавре, современник преподобного Сергия, быть может знавший его в юные годы. В память и похвалу преподобному он написал свое великое творение — Живоначальную Троицу, копию которой вы все видели в Лавре в Троицком соборе (а оригинал ее хранится в Третьяковской галерее).

И вот об этом человеке остались нам только отдельные летописные упоминания и сказания, а в настоящее время — повести, рассказы и кинофильмы. Кто из вас не видел художественного кинофильма «Андрей Рублев», советую пойти и посмотреть. Этот фильм суровый, жестокий, потому что время, когда жил преподобный, было жестоким, а, впрочем, любая эпоха всегда полна греха, озлобления, ненависти...

Мастер, который создавал этот фильм, хотел показать, что, несмотря на мрачное окружение, несмотря на войны, предательства, страшные пытки — несмотря на все это, был человек, который среди тьмы на земле видел Небо, видел Божие страдающее присутствие — Крест Христов в мире, где так мучительно и тяжко.

Преподобный Андрей Рублев был не только великим художником, он был тайновидцем, его душе открывалось то, что не всякому видно, поэтому и почитали его, как человека, имеющего прозрение в тайны Неба.

Подойдите к иконе Святой Троицы в соборе в Лавре, не уходите сразу, постойте около нее несколько минут, а может быть и полчаса — и она вас к себе приворожит! Потому что от нее исходит великая сила примирения, любви, победы Божественного начала над черным, сатанинским, пытающимся убить образ Божий в человеке.

И вот что удивительно — сто лет назад никто не знал, каков художник был, этот преподобный Андрей Рублев, потому что иконы его были записаны другими иконописцами, покрыты драгоценными украшениями. Троица была скрыта тяжелой позолоченной ризой, и лики были черными, а его великие иконы — Спаситель, Архангел Михаил, апостол Павел вообще валялись в забвении, как почерневшие доски, о которых никто не знал. И только в наше столетие, такое же трудное, которое было во времена Андрея Рублева, — полное таких же трагедий, страданий, бесчинств, насилий, попрания человечности, — руками мастеров были открыты эти иконы, и мы увидели тот Божественный свет, который преломился в иконах Рублева.

И теперь мы с радостью его прославляем, радуемся, что мы увидели его творения; и я думаю, что он тоже теперь радуется, потому что его иконы — это его сердце, которое он отдал людям, это его Божественное вдохновение, которое он принес к нам на землю. Скрытые, они теперь открылись, а он прославлен, как всероссийский святой.

Вот так бывает, что во времена внешнего мира и благополучия Божественное окно, которое ведет в вечность, закрыто, а когда приходят дни испытания, и все основы колеблются, — открывается это окно, и Свет во тьме светит, и тьма Его не объяла. Аминь.

13 августа /26 августа
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКОГО, ЗАДОНСКОГО ЧУДОТВОРЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Святая Церковь празднует память великого святителя российского Тихона Задонского. Все те люди, которые любят и ценят духовные книги, книги о христианской жизни, — все они знают имя святителя Тихона Задонского, который оставил нам после себя великие сокровища своих писаний.

В день его памяти полагается читать то место из Евангелия, где Господь призывает всех нас светить миру. Мало того, что Господь Сам сказал о Себе: «Я свет миру!»; Он еще и нам, людям, идущим по его пути, людям, принявшим Его Крест и уверовавшим в Его Евангелие, говорит: «Вы — свет мира!»

Какая великая ответственность, какое великое призвание каждому из нас! Оказывается, Господь хотел, чтобы мы светили этому миру. Светили добротой и правдой, светили мужеством и служением. Во мраке жизни, в темноте человеческого

горя, греха и заблуждений мы, верущие люди, должны стоять, как свеча, стоящая на подсвечнике.

Вот таким светильником был Тихон Задонский. С детства он привлекал внимание близких. Все чувствовали в нем необычайного ребенка. Родился он в глухой деревне в Новгородской губернии у бедного многодетного псаломщика. И все дети этой семьи пошли по тяжелой дороге труда, и Тихону, который тогда еще носил имя Тимофей, была определена участь стать кучером. Но старший брат, зная, что это необыкновенное дитя, упал в ноги матери и сказал: «Не отдавай его. Я сам буду недоедать, но его выращу и отдам в учение».

Так и произошло. Действительно, старший брат сделал все для того, чтобы юный Тимофей встал на ноги, обучился и поступил в семинарию. И там неожиданно он проявил удивительные способности. Такие, которые поражали людей, получивших образование с детских лет. Но не только мудрость, не только образование, не только знание множества языков поражали их, а именно свет, который исходил от этого молодого человека, ставшего преподавателем латинского языка и философии.

Только на тридцать четвертом году жизни он постригся в иночество и через некоторое время стал иеромонахом, а потом и епископом. Человек необычайно слабого здоровья, немощный, такой, что ему иногда трудно было даже передвигаться без посторонней помощи, он прослужил на архиерейской кафедре всего четыре года. Остальное время ему пришлось прожить дома, на покое, почти в затворе. И чтобы не оставлять своего служения, он писал книги.

Незадолго до смерти ему приснился сон. «Вижу я, — говорил он келейнику, — лестницу высокую. Уходит она в небо. Меня туда зовут, а подняться у меня нет сил. И думаю, как я пойду по этой лестнице? Упаду, не дойду. И вдруг подходят какие-то люди, берут меня под руки, поддерживают и помогают мне восходить». А келейник сказал: «Наверное, владыко, это те ваши молитвенники, которые, читая ваши наставления, укрепляются в жизни. Они-то и будут всегда молиться за вас, когда вы уйдете от нас, из этой жизни».

Все четыре года своего архиерейского служения святитель Тихон Задонский старался искоренять язычество. Он ставил себе это главной задачей. Это может показаться странным, ведь он жил всего лишь двести с лишним лет назад, в восемнадцатом веке. Казалось бы, какое уж там язычество в Задонске, где он был епископом? Все люди крещеные, все, естественно, ходят по воскресеньям и по праздникам в храмы.

Однако пристальный глаз святителя Тихона видел, что все это была только оболочка, все это было только внешнее. Он быстро разобрался, что его священники не знают Слова Божия, и службу совершают, часто даже не понимая, что делают. Тем более и миряне пребывали в страшном и темном невежестве.

И вот Тихон Задонский поставил своей задачей заново проповедовать Евангелие этим людям до тех пор, пока у него хватает сил. Уйдя в затвор, он продолжал это делать с пером в руках. Одна из главных его книг называется «Об истинном христианстве». Смотрите, какие показательные, какие знаменательные слова — «Об истинном христианстве»!

Ибо бывает и ложное, бывает поверхностное, бывает внешнее христианство, внешнее благочестие, которое Господь сравнивал с красивой, покрашенной гробницей, внутри которой лежат сгнившие кости. Вот это внешнее благочестие и было обличаемо Тихоном Задонским. Вслед за пророками Священного Писания, вслед за самим Господом он призывал своих соотечественников и современников, а также и нас с вами сделать свою веру, свое христианство внутренним, сердечным. Таким, которое проникло бы в нашу совесть, в нашу мысль, в нашу жизнь, а не оставалось только на языке и в руках, когда мы совершаем крестное знамение, носим крест на груди, и только поэтому называем себя христианами.

Эта ложная внешняя вера способна причинить вред не только тому человеку, который вот так, внешне Богу служит и тем Его оскорбляет. Она может посеять соблазн кругом! Один грех накладывается на другой. Потому что такой человек, живущий в своем доме, в своей семье, ходящий на свою работу, всюду встречается как христианин. На него все смотрят; на любую бабушку смотрят — вот она православная, вот она ходит в храм, что же мы от нее видим? Так спрашивают внешние люди. Но, оказывается, она просто ходит. Пришла сюда, постояла, поумилялась, может быть и слезу пролила, послушав пение, и вернулась домой, к людям, неся в себе зло, которое не вычистила, не вырвала из своего сердца. И таким образом через нее хулится вера Христова. Потому что люди говорят: «Вот, что она вынесла из храма Божия!»

Так, дорогие мои, опасна вера внешняя, формальная. Так нам нужно истинное христианство, и истинная вера, о которой учил нас святитель Тихон Задонский.

И в день его памяти мы все должны просить его (ибо святые продолжают молиться за тех, кого они покинули в этой жизни) о том, чтобы он, ставший в мире светочем, светом, святителем и нас наставил, укрепил и научил каждого исполнить волю

Христа Спасителя, Который сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного!» Аминь.

20 августа / 2 сентября
ПРОРОКА САМУИЛА

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память пророка Божия Самуила. Жил он очень давно, за много веков до Рождества Христова, и, конечно, в его время люди еще не знали ни Закона Евангельского, ни правды Христовой, и вера им как бы только-только начинала светить, как солнце до своего восхода первыми лучами зари освещает землю... Так было и тогда, когда жил пророк Божий Самуил.

Мы с вами, христиане, живущие уже после явления Спасителя на Земле, живущие уже в свете Его Евангелия, знающие уже и Путь, и Истину, и Жизнь, — призываемы Церковью оглядываться назад и вспоминать дни древние, вспоминать тех людей, которые подготовили и предварили явление в мир Истины Христовой.

Священное Писание, рассказывая о жизни пророка Самуила, приводит для нас много значительного, важного, заставляющего задумываться над жизнью людей, над их отношением друг к другу, к Святыне, к Богу.

Пророк Самуил родился при необычных обстоятельствах. Его мать Анна была бесплодной, и для нее это было великое горе, потому что человек, не имевший детей, считался проклятым Богом. Она проходила по улицам, как прокаженная, как зачумленная, каждый мог показать на нее и сказать: «Вот идет Анна, от которой Бог отвернулся, Он покарал ее за грехи».

И вот однажды ее боль сердечная и страдания дошли до самой высшей точки терпения, она пошла в город Силом, где стоял Ковчег Завета. В то время не было еще Храма Иерусалимского, да и самого Иерусалима, как священного города еще не было. А был город для молитв и для поклонения Шело или Силом. Там в шатре, охраняемый священниками и служителями-левитами, находился Ковчег Завета — священная реликвия, Святыня народа Божия. Драгоценный ларец, который как бы служил престолом, на котором незримо пребывал Сам Господь, когда благословлял верующих. День и ночь охраняли и сторожили служители и этот шатер — Скинию, и этот Ковчег.

Пришла Анна к порогу Скинии, остановилась, упала на

землю и долго плакала. А потом поднялась и начала молиться. Но от горя у нее уже и язык не повиновался, и слова те она произносила в сердце, а если бы она говорила устами, то кричала бы громким голосом! И вот старый священник Илий, который возглавлял братство служителей Скинии и Ковчега, сидел на своем кресле возле святилища и наблюдал за этой женщиной. Ему показались странными ее движения, ее молчаливые закушенные губы, из которых не вырывалось ни одного звука. Ему вдруг пришло в голову, что она пьяная, и он строго сказал ей: «Уйди от Святыни, ты пришла сюда пьяная!» Тогда она поклонилась ему и стала говорить:

«Прости меня, я пришла сюда совсем не пьяная. Меня горе убило. Я потому не держусь на ногах, что вся жизнь у меня сломана и угнетена. Я потому шатаюсь, что бремя моей печали слишком велико. Я прошу у Бога, чтобы он снял с меня поношение и дал мне наконец дитя».

Священник Илий растрогался и сказал ей: «Иди, дочь моя, в дом, будет тебе сын!» И через некоторое время у нее родился один сын, потом второй и третий. И своего первенца она назвала Самуилом, что означает по-русски: «Бог услышал».

И Анна дала обещание, что с малых лет она посвятит ребенка на служение Господу. Когда он научился ходить, она привела его к старику Илию и сказала: «Вот, отец, я привела тебе ребенка, которого вымолила в твоем присутствии». И священник Илий взял юного Самуила для службы в Скинии. В его обязанности входило помогать священникам и левитам, а ночью он спал прямо при этой Скинии, в двух шагах от Священного шатра, перед которым люди падали ниц.

И вот однажды ночью Самуил услышал голос, который звал его по имени. Думая, что его зовет старый священник, он поднялся и сказал: «Вот я, тут, ты зовешь меня?» Но увидев, что старик спит, он разбудил его и рассказал, что кто-то его звал. Так повторялось дважды, а на третий раз Илий понял, что мальчика призывал Господь. И он сказал ему: «Когда ты услышишь этот зов, встань и ответь: «Вот я, Господи, раб Твой, слушаю Тебя!» И юный Самуил послушался голоса старца.

Когда в третий раз таинственный, нездешний Голос его призвал, он поднялся, встал перед Ковчегом и сказал: «Вот я, Господи, я Твой служитель, я слушаю Тебя!» И было ему открыто, что больше не будет Божьего благословления над семьей священника Илия, много лет хранящей Ковчег Завета, потому что священники — сыновья Илия — Офни и Финеес унизили свое достоинство служителей алтаря. Они поступали гнусно, греховно и безобразно, и тем самым оскорбляли Святыню.

К отцу не раз приходили люди и говорили: «Что же ты смотришь, как поступают твои сыновья с теми, кто приходит к Богу, к Святыне?» И он взывал к сыновьям: «Дети мои, если согрешишь перед человеком, покаешься, и Господь простит, но если самого Бога оскорбляешь, кто за вас будет ходатаем?» Но эти легкомысленные сыновья по-прежнему продолжали свое недостойное лжеслужение у Ковчега Господнего.

И вот открыл Бог юному Самуилу, что рука Божия будет отнята от этой семьи, прежде поставленной на службу Божию. И оба недостойных священника — сыны Илия — умрут в один день. И Ковчег Завета будет отнят на время у народа Божия за грехи. А сам Самуил был призван возродить снова истинное служение.

Прошло некоторое время, быть может, несколько лет, когда старый священник ожидал, конечно же в покаянии, в горе, в отчаянии, что вот-вот свершится предзнаменование. Он понял, что то, что Господь обещает, дает, Он может взять назад. Господь благословил его род, поставил на служение Святыне, но недостойна оказалась семья, и теперь отнимается у нее Святыня.

И вот однажды началась война с сильным, могущественным врагом, морским народом филистимлян, которые пришли в ту страну. У них были тяжелые железные колесницы, оружие, которому никто не мог противиться. И тогда израильтяне, чтобы ободрить себя, пришли в Силом, взяли Ковчег Завета, поставили его на шесты и понесли впереди войска, как позже православные воины несли иконы впереди войска.

Но может ли Святыня защитить людей грешных? Нет. История нас этому учила много раз. Только тогда покров Святыни действенен, когда люди, взывающие к Богу, хотя бы немного достойны этой Святыни! Священник Илий знал это и, сидя с молодым Самуилом у шатра, с тревогой ожидал, что будет с Ковчегом Господним.

Они сидели, ждали, и вот вдали показались бегущие люди, в разодранной одежде, с кровоточащими ранами, наспех перевязанными головами и руками. Перед ними предстала разбитая толпа. И закричали все: «Победили нас филистимляне! А Ковчег Завета взяли в плен». И так это потрясло старого Илия, что он потерял сознание, упал со своего кресла и тут же испустил дух.

После этого Господь воздвиг Самуила, хотя он и был молод, и тот занял место Илия и поднял народ к покаянию, призывая всех проснуться от греховного сна. И говорил он: «Над вами бедствия тяготеют, потому что вы отступили от Бога! Вы потеряли свою Святыню, потому что вы недостойны Ее. Покайтесь,

и тогда Господь поможет вам изгнать язычников из своей страны». И когда дело покаяния было совершено, когда люди в слезах, в рубище каялись, просили Господа, чтобы Он простил им их прегрешения, слова пророка Самуила исполнились: был возвращен Ковчег, и стали постепенно отступать филистимляне.

А вскоре Бог воздвиг царя, которого пророк Самуил помазал на царство. Помазал — это значит благословил, низвел на него силу и дар Святого Духа. И вновь повторилась та же история, что и со старым Илием и его семьей. Царь оказался недостойным Божьего призвания. И Господь вновь призвал Самуила, к тому времени уже пророка преклонных лет, и сказал ему: «Тот царь, которого ты поставил своей рукой, более Мне не угоден, ибо он идет по своим путям. Помажешь на царство иного!»

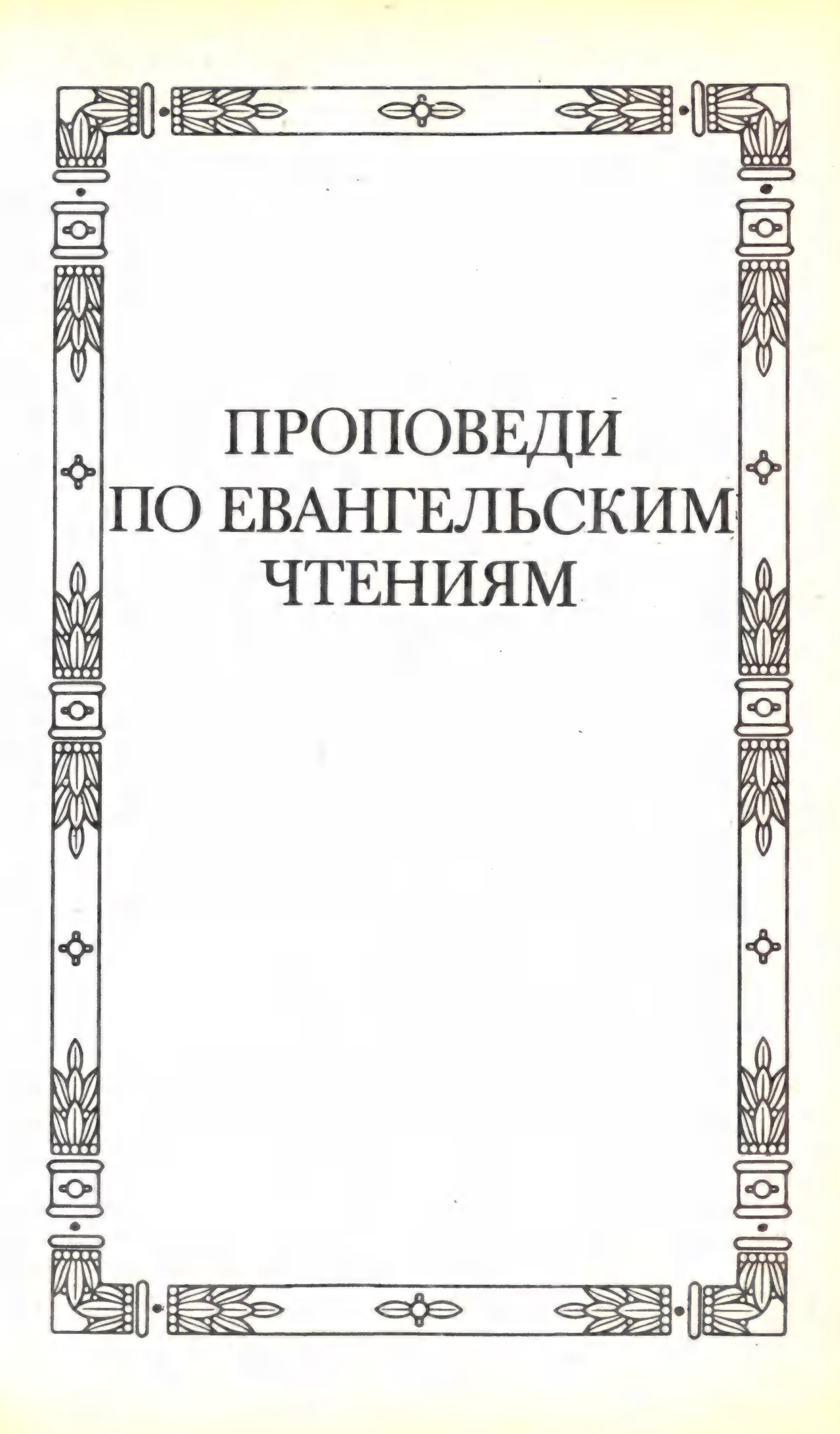
И Самуил вышел навстречу царю, чтобы сообщить ему печальную новость, что тот отвергнут Богом. А перед этим он предупреждал царя, чтобы все, что тот захватит в бою, было уничтожено, и чтобы царь не брал себе ничего. Царь же привел с собой после битвы стада овец, якобы для жертвы Богу. И тогда пророк сказал ему: «Что важнее, послушание Господу или жертва? Отнимается от тебя престол твой и корона твоя».

И нашел он юношу по имени Давид и тайно помазал его на царство. Это было последнее дело старого пророка. Когда он помазывал его, снова явилась Тайна Божьего избрания. Господь сказал: «Пойди к человеку по имени Иессей, у него несколько сыновей. Я тебе укажу, какой из них Мой избранник». И вот Самуил пришел, а у Иессея один сын был лучше другого: сильные, красивые, высокие, крепкие... Подходит к одному, но Голос Божий в сердце ему говорит: «Нет, это не тот. Ибо Я не взираю на лица». Подходит к другому — то же самое. И оказалось, что избранником Божиим был самый младший, Давид, которого даже и в доме-то не было, его вызвали с поля как пастушка. И Господь повелел пророку помазать его. Тайна Божия принадлежит Тому, Кто смотрит в сердца человеческие...

Так вот, дорогие мои, Священное Писание рассказывает нам о жизни этого пророка, о том, что с ним совершалось. И еще раз повторяю, этот рассказ, хотя и повествует о делах давних, но о многом нам говорит.

И мы с вами, в памяти своей воскрешая эти сказания библейские, должны думать о том, что Тот же Самый Господь, Который говорил древним пророкам, обращается и к нам. Тот же Самый Господь исполняет наши молитвы, Тот же Самый Господь может покинуть нас, как Он в древности покидал недостойных людей.

Тот же Самый Господь может и укрепить нас и каждого из нас поставить рядом со Святыней, как поставил Самуила. Тот же Самый Господь обращает к нам слова пророка, что послушание воле Божией важнее всяческих жертв, и что Господь взирает не на лица, а на то, что таится в сердце человека. Вот какие уроки мы можем извлечь из сказания о пророке Самуиле, память которого мы нынче совершали. Аминь.

ПРОПОВЕДИ ПО ЕВАНГЕЛЬСКИМ ЧТЕНИЯМ

«Спас Елиазаровский»
Конец XIV века

О ЧТЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ
Евангелие от Матфея 1. 1-17

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Многие из вас, когда открывали Евангелие впервые, наверное, смущались и удивлялись: для чего идет перечень старинных странных имен, которые мы сегодня читали в Евангелии от Матфея? Зачем нужно перечисление одних четырнадцати родов, потом еще четырнадцати и еще четырнадцати? А дело в том, что евангелист хотел в этих кратких строках, в этом перечне имен, напомнить нам всю историю Ветхого Завета, когда люди ждали Спасителя мира. За каждым именем стоит история жизни: здесь и праведный Авраам, который ничего не жалел для Бога, который пошел за Господом; здесь и праведная Руфь, которая оставила отечество, и приняла веру в Единого Бога; тут и грешники и праведники — все они были предками Господа Иисуса по плоти.

Вы скажете: откуда мы знаем, кто были эти люди? Трудно нам это все понять. Почему сразу нам не говорится о том, что нужно для нашего сердца? А вот тут-то самое главное: трудное начало Евангелия, которое требует от всех нас некоторых усилий, обозначает всю духовную жизнь. Это слово Божие, а не газета какая-нибудь, которую прочитал и тут же оставил, оно требует от нас сосредоточенности мысли, сердца. И тот, кто преодолеет трудность первых строк, потом пойдет дальше, и ему будет легче. А тот, кто скажет, открыв Святую книгу: «Какие-то непонятные тут слова, дальше читать не буду», — тот так и останется без Слова Божия.

Значит, надо не кое-как почитывать, полистывать, а углубляться сердцем и умом в Слово Божие. И вы увидите, что и имена эти нужны, и все это имеет значение, и что книга родства Иисуса Христа говорит о Нем как о предсказанном Царе Избавителе. Эта книга родства напоминает о том, что Господь стал сродником человека по плоти, что Он стал одним из нас, что у Него, как и у нас, есть деды и прадеды по плоти, что Он вошел в человеческий род. В эту книгу родства можно было бы вписать всех людей, миллионы, миллиарды людей — все они стали сродниками нашего Спасителя по плоти. Он с нами породнился, воплотившись от Назаретской Девы, от Девы Марии.

Была в старину пословица: «До Бога высоко, до царя далеко». И так нам всегда кажется, что Господь где-то на небе, что Он далек от человека, что наша молитва может быть не услышана — как будто бы Господу Богу нужен сильный звук, или святость какая-то необыкновенная, — чтобы Господь внял

нашей молитве. И вот сегодняшнее Евангелие нам отвечает: «Нет, не тревожьтесь, Бог здесь, Он с нами». Священное тайное имя Христово — не только Иисус Спаситель, но и Еммануил, что значит «с нами Бог» в переводе с древнееврейского языка.

Вот это Святое Имя Господа и нашу жизнь преображает. Когда мы с вами недоумеваем, как нам жить и как поступать, помните: с нами Бог — Он поможет, если мы к Нему обратимся. Когда мы с вами устаем, изнемогаем под ношей житейского бремени, когда мы страдаем, унываем, когда нам кажется, что жизнь наша напрасна, что усилия наши тщетны, мы должны помнить, что с нами Бог. И это есть наша главная надежда, потому что мы не на человека уповаем, а на Бога, ставшего человеком, на Господа, Который здесь, с нами, не далеко и не высоко, а близко — потому что Господь Сам захотел приблизиться к нам.

Мы с вами уже приближаемся к дням Рождества Христова, мы уже поем песнопение: «Христос рождается». И мы сегодня слышали евангельский рассказ про то, как Иосифу было предсказано в ночном видении, что родит его жена сына, которому будет дано имя Иисус, что значит «Спасение Господне», и что этот Сын спасет людей от их грехов. И это означает, что с нами Бог. К нам приближается радость, приближается напоминание! И все мы, согнутые под гнетом своих грехов, забот, печалей и болезней должны сейчас распрямиться и посмотреть вперед, встречать Господа, как поется и говорится у святителя Григория Богослова: «Христос рождается — срящите», что по-русски значит «идите навстречу». И мы идем к Нему навстречу, потому что Он родился не только тогда, но Он рождается для нас сейчас. Он живет среди нас.

Кто откроет Ему свое сердце, тот будет с Ним обитать и познает, что значат слова: «С нами Бог, разумейте, языцы, и покоряйтеся», то есть поймите, неверующие, и преклонитесь перед Этим, яко с нами Бог, потому что вера наша есть вера во Иисуса Христа, Сына Божия. Аминь.

ЖИЗНЬ ИИСУСА ХРИСТА ДО БОГОЯВЛЕНИЯ

Евангелие от Луки 2. 40-52

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, приближается праздник Крещения Господня. Почему для нас это особенный праздник? Потому что в этот день, день Своего Крещения призван был Господь небесным Своим Отцом на служение роду человеческому. А сейчас мы находимся в преддверии, в ожидании этого времени, когда Он будет

призван, чтобы ради нас жить, учить, страдать, умереть. И вот посмотрите на это удивительное для нас зрелище: когда Иоанн Креститель проповедовал на Иордане, к нему приходили люди разных сословий, приходили и ученые, и книжники, и солдаты, и сборщики налогов... Пришел среди них и Иисус из Назарета Галилейского. По-человечески рассуждая не было у Него никаких преимуществ, пришел как один из многих. Может, там были сотни таких же ремесленников из деревень, и Он был с ними. Просто говорит евангелист: «Пришел Иисус из Назарета Галилейского». Пришел оттуда, из той деревни, где жил Он все это время, почти 30 лет Своей жизни.

Напрасно мы пытаемся проникнуть в эти годы, потому что почти ничего не говорят нам евангелисты, как жил Господь рядом с людьми. Мы знаем, как Он проповедовал, как Он обличал, как Он, наконец, страдал, и как Он явился воскресшим, но мы не знаем тех долгих лет, которые Он провел в селении, называвшемся Назарет. А нам так бы хотелось это знать, потому что там Он жил как обычный человек, как простой человек: нам бы это дало особый пример, чтобы мы могли подражать Ему. Но сокровенна, скрыта от нас назаретская жизнь Господа. Первое, о чем мы узнаем, что Он там трудился ибо Он был плотник, каменщик, работал своими руками.

Есть много сказаний, легенд о том, как Он еще в детстве творил чудеса, например, оживлял глиняных птичек. Но это все неправда, потому что, когда Он вышел на проповедь, все односельчане удивлялись, что Он может стать учителем и проповедником, они ничего о Нем не знали, кроме того, что Он Сын Марии и есть у Него родственники в Назарете. Когда Он пришел проповедовать в их молитвенный дом, они спрашивали: «Почему Он нас учит? Не Он ли сын плотника и плотник, вот Его братья и сестры с нами?» Они были слишком близки к Нему и не разглядели, не угадали, не увидели и не почувствовали. Господь как бы скрывал от них Свою божественную тайну.

Назаретская жизнь, сокровенная жизнь вместе с Матерью. Иосиф умер, они остались вдвоем и нам всегда хочется представить себе, как кончался трудовой день в этом доме, когда Дева Мария приносила воду из-под горы в высоком кувшине, когда Она кончала Свой труд у очага, когда Он складывал Свои инструменты, и они оставались вдвоем — Мать и Сын. Казалось бы, такое простое, такое повседневное перед нами — Мать вместе с Сыном в темной вечерней комнате, где только огонек горит. Если бы кто-нибудь заглянул в двери этого дома, он бы увидел Мать и Сына, сидящих за столом, за вечерней трапезой.

И это для нас бесконечно драгоценно, потому что мы с вами ведем обычную жизнь, и то, что Господь жил той же жизнью, освящает все: и трудное порой утреннее пробуждение, и наши жизненные заботы и труды. И никто не может сказать, что жизнь серая, потому что надо убирать, стирать, готовить. Раз это делала Матерь Божия, раз трудился повседневно Ее Божественный Сын, значит, нет ничего недостойного ни в труде, ни в наших обычных повседневных занятиях.

Конечно, мы знаем, что жизнь Его была полна молитвы. Уже потом, когда Он стал проповедником, когда Он стал возвещать Свое Евангелие, Он рано поднимался и уходил один в горы. Как говорит евангелист, утром вставши рано, когда все еще спали, Он уходил молиться. Наверное, Он ловил каждую минуту, чтобы побыть перед лицом Своего Небесного Отца. И опять перед нами урок: Он эти минуты ловил, а у нас они есть, и мы не используем их, теряем.

Только один случай из этого времени рассказывает нам евангелист Лука. Все вы помните хорошо этот единственный рассказ из детства Господа. Когда Ему исполнилось двенадцать лет, родители взяли Его на Пасхальный праздник в Иерусалим. Там собрались тысячи людей, десятки тысяч, и вот вместе со всеми родными, соседями шел и отрок Иисус. Шли они, радовались, пели, встречали праздник, а потом потеряли Его, потеряли Сына среди толпы. И три дня, — представьте себе, три дня, — бродили Мария и Иосиф по городу, бегали в отчаянии, зовя Его всюду — но как найдешь мальчика в городе, переполненном паломниками? Тогда они пошли в Храм, просто молиться Господу, чтобы Он их вразумил — и там, под навесом, где сидели учителя веры, они нашли Отрока Иисуса.

Вот нам с вами еще напоминание, потому что нет ничего легче, чем потерять Господа, потерять Его так, как потеряли родители. Мы Его теряем в суете, мы теряем Его, когда становимся беспечными, когда мы заняты всевозможными делами, и конечно, теряем в грехах, когда они заполняют нас, и Господь нас покидает, уходит. Страшно потерять Христа в сердце своем. Подумайте о родителях, которые бегали по городу три дня, — как им было страшно и горько! И если вы чувствуете, что ваше сердце потеряло Его, больше не ощущает Его рядом, то не будьте равнодушны, беспечны, ищите тоже, всем сердцем взывая: «Господи, где Ты? Я Тебя утратил, я не чувстую больше Твоего прикосновения, присутствия!»

И как они нашли Его в храме, так и мы находим Его в общей молитве. Кому становится трудно, кто теряет Бога, кто теряет Христа, тот найдет Его в общей молитве. На это указывает нам Писание, ведь они нашли Его в Храме, там, где собирались

люди для молитвы. И когда у вас на сердце действительно тяжело, придите в церковь, не просто постоять, послушать, а помолиться вместе с другими. Если в этот день нет службы, позовите свою соседку, близкого друга, помолитесь дома вместе, чтобы Господь услышал вас, ибо Он сказал нам Сам: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я там среди них». Аминь.

ПРИЗВАНИЕ АПОСТОЛОВ
Евангелие от Луки 5. 1-11

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы слышали сегодня евангельский рассказ о том, как Господь повелел ученикам забросить сети, а они Ему ответили: «Наставник, мы трудились всю ночь и ничего не поймали». Он говорит им: «Забросьте, забросьте еще раз с правой стороны». И они послушались Его, и отойдя в лодке на глубину, забросили сети. И вдруг почувствовали, что сети натягиваются, лодка кренится и что они даже не в состоянии вытащить внезапно переполненные целым косяком рыб сети. Им пришлось крикнуть друзьям своим Иакову и Иоанну, которые были рядом на своей лодке, и те подплыли ближе и рыбу нагрузили на две лодки. И Петр, видя это чудо, сказал: «Господи, выйди от меня, потому что я человек грешный и не могу тут быть рядом с Тобой». А Господь сказал ему: «Ты будешь ловить человеческие души». С этой истории начинается призвание апостола Петра, и одновременно здесь как бы образ наших с вами духовных христианских молитвенных усилий.

Много всякого труда совершает человек: он добывает себе пищу и кров, добывает себе знания. Конечно, человеку нужен труд и для поддержания жизни, и для раскрытия богатств его души — человеческих способностей. Но есть один труд из всех, который обладает для нас особой важностью: труд этот — духовная жизнь и молитва. Потому что, если мы трудимся для того, чтобы пропитать свое тело, тем более необходим труд для того, чтобы напитать свою душу.

Чтобы поддерживать жизнь тела, человек все берет из окружающей его природы: он вдыхает воздух, пьет воду, принимает пищу, испытывает на себе влияние солнечного тепла и холодного ветра. Духовная наша жизнь — это путь к Господу. К Нему мы хотим прийти и ждем, когда Он войдет в нашу жизнь. И оказывается, что это труд великий и немалый. Оказывается, мы можем вместе с апостолом сказать: «Наставник, мы трудились долго, но ничего не достигли».

Мы можем сказать: Господи, мы знаем заповеди Твои; всю

жизнь, годы и годы, мы слышим их, и мы непрестанно продолжаем их нарушать. Мы знаем, Господи, что Ты есть источник жизни и хотим к Тебе приникнуть, Тебя найти, но вместо этого стоим, холодные и равнодушные, повторяя механически, губами молитвы, а умом уносясь далеко-далеко от Тебя. Мы знаем, что Ты ищешь нас, ждешь от нас в жизни добра, осуществления того, что Ты Сам назвал Царством Божиим внутри нас, чтобы мы были Твоими свидетелями, а вместо этого мы все равно остаемся детьми мира сего, живем только по человеческим рассуждениям, по законам мира сего, не способные принять закон Христов. И каждый раз, забрасывая свои сети, мы вытаскиваем их пустыми. И каждый раз мы приходим на исповедь и опять приносим все те же грехи, и опять как будто бы все наши усилия бесплодны, как будто бы нет возможности нам достигнуть цели.

Нам необходимо найти Тебя! Мы без этого жить не сможем. Как тело не может жить без пищи, так и дух наш не сможет жить без слова Божия, без благодати Господней, иначе он чахнет, умирает еще при жизни. Человек становится живым трупом, который ходит, двигается, ест, но уже ничего у него в душе нет. Что будет с таким человеком, когда его тело умрет, когда эта несчастная, искалеченная душа предстанет перед Господом, уйдет в иной мир?...

Поэтому мы знаем, что нам, здесь и теперь, в этой жизни необходимо себя духовно усовершенствовать. Но можем ли мы? В старину любили слово «самоусовершенствование», что означает: человек может сам себя усовершенствовать. Но это слово ложное, и мы все в этом убедились на собственном опыте. Нельзя себя усовершенствовать!

«Наставник, — повторяем мы слова апостола, — мы трудились, и это было все напрасно». И они тут же добавили: «Но по Твоему слову (то есть веря Твоему слову) мы все-таки еще раз забросим сети». Они Ему доверились. Отплыли на глубину, где они ничего не могли выловить, в который раз закинули сети и тут-то сети и натянулись.

И вот мы с вами также можем сказать: «Господи, у нас нет умения стать настоящими христианами, нет умения ни грех одолеть, ни жить по-Твоему. Мы мертвы и бессильны, но по слову Твоему еще раз и еще раз будем стараться, будем стремиться к тому, чтобы Ты все-таки нам помог выбраться из этого». И вот человек делает последнее усилие, человек может почти в отчаянии сказать: «Господи, я не могу ни молиться, ни творить добра, теперь Ты действуй за меня и во мне». И если действительно есть вера — ведь апостолы забросили сети, потому что они поверили слову Господню — тогда так может

случиться и мы обязательно почувствуем, что в нас что-то происходит, и тот грех, который раньше манил, становится мерзким и отвратительным, и молитва, которая раньше у нас не шла, вдруг начинает подниматься сама собой из сердца, как бы рваться, и желание жить по-христиански окажется в нас сильнее, чем наши обыкновенные мирские оковы и узы. Мы вдруг почувствуем себя детьми Божиими, для которых невозможно отступить от Господа. И все это произойдет, потому что мы поверим слову Христову.

«Не бойся, — говорит Господь, — только веруй». «Это Я, — говорит Он, — не бойтесь». «Вера твоя спасла тебя», — говорит Он. Почему спасла? Что ж это за чудо такое — вера? Неужели это только то, что живет в человеке и его спасает? Нет. Вера спасает только потому, что она живого человека соединяет с Богом живым и дает возможность Божией благодати сделать нас чадами Христовыми.

Поэтому, дорогие мои, когда почувствуете свое бессилие, свою греховность, свою бесконечную душевную немощь, не отчаивайтесь, не думайте, что это конец, что мы погибли. Есть у нас Заступник и Спаситель Господь, который может самого тупого, самого злобного, самого ленивого, самого недостойного человека, если только в нем проснется хоть искра веры, исцелить и сделать своим, очистить святостью и подготовить к Царству Божию здесь и теперь. Аминь.

ПРИРОДА-ИКОНА
Евангелие от Матфея 6. 26-30

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Посмотрите на птиц небесных — говорит Господь, — посмотрите на полевые цветы». И в своих притчах Он часто говорит о живых существах, о птицах, о цветах, о деревьях, расцветающих и высыхающих, о колосящихся нивах, о зернах, которые падают на землю, чтобы дать жизнь новому ростку. Тем самым Господь привлекает наше внимание к окружающей нас природе, в которой так много есть уроков, в которой заключена Божественная мудрость и Божественная красота. В своей суете, в повседневных делах и заботах мы часто перестаем их видеть и чувствовать. Для нас все превращается в одну серую картину. Но Господь говорит нам: «Присмотритесь, оглянитесь вокруг себя — многому может природа научить человека!»

Прежде всего, она наша сестра и мать; она тоже вышла из рук Творца, и мы, глядя на прекрасные творения, прославляем

Того, Кто их создал. Когда твоя нога ступает по траве, помни, что под ногами у тебя жизнь, созданная Господом; каждая былинка, каждое дерево, летящая птица — все это Божье творение. И когда человек научается так смотреть на это, его сердце как бы постоянно находится перед великой иконой природы.

Среди всех творений нет столь прекрасного произведения как сама природа. Кто мог создать что-либо прекраснее, чем утренний восход солнца? Посмотрите на цветы, как они поворачиваются все к свету — это образ души, которая должна тянуться к Богу. Один святой так и назвал свою книгу о душе христианина — «Подсолнечник», как бы показывая, что душа должна поворачиваться за солнцем правды Господа, как поворачиваются подсолнечник и другие цветы за светом живительным, льющимся с неба.

«Посмотрите на птиц небесных», — говорит Он. Это прекрасные творения! Они говорят о том, что Господь заботится о самом малом. Самый ничтожный цветок под нашими ногами — это чудо. Тем более душа наша является любимым детищем нашего Создателя. Когда мы видим, как течет ручеек или река, мы понимаем, какое великое жизненное значение имеет вода, созданная Богом, как она прекрасна, как она важна для нас: тот, кто жил в безводных местностях, знает, как люди ценят, любят воду — колодец для них как храм. Итак, у нас все это перед глазами, а мы равнодушны, душа окаменела и огрубела.

В часы усталости, душевного угнетения, мрачности, когда бури повседневные душу нашу гнетут — воспользуйтесь моментом, если он у вас есть, выйдите в сад, пройдитевь: вот рядом за кладбищем — лес, и сразу с души, как будто бы живительной влагой, смывается пыльная накипь дня. Как мало пользуемся мы этим, как мало ценим! Когда человек в своей квартире, душной и пыльной, старается хотя бы на окошке вырастить несколько цветков, мне кажется, я понимаю его: он хочет хоть немного в эту мертвую жизнь принести красоты и жизни, и это действительно образ Божий рядом с нами.

Итак, все то, что окружает нас, свидетельствует о Господе. Недаром псалмопевец говорит: «Небеса проповедуют славу Божию, творенье рук Его возвещает твердь». Но я прибавил бы к этим его словам: не только небеса, но и земля, и все, что есть вокруг, говорит о Своем Создателе, поет о Нем, возглашает о Нем. И утреннее пение птиц есть хор в честь Господа, пусть бессознательный, но искренний и правдивый, ибо нету лжи в творениях Божиих.

Когда-то люди поклонялись природе, это было ошибкой.

Есть сказание о том, как древний ветхозаветный праотец Авраам пришел к большому дереву, которому поклонялись язычники, и сказал: «Не ты ли Бог?» Огромный дуб, кряжистый, с огромными корнями, уходящими глубоко в землю, гигантскими раскинутыми ветвями ответил: «Я не Бог». И тогда Авраам вышел на берег моря, встал на песке и увидел шумящие волны, бесконечную, безбрежную даль и сказал: «Не ты ли Бог?» И море ему ответило: «Не я». И наступил вечер, и над водой зажглись звезды, взошел месяц, позолотив воду, и, глядя на небо, воскликнул Авраам: «Вот где Бог!» И звезды ему ответили: «Нет, мы не боги». «Кто же тогда Бог?» — спросил, задумавшись, праотец. И все творения ответили ему хором: «Тот, Кто нас создал». Вот это для нас всех напоминание: вечная картина вечной природы, которая вышла из рук Творца. Детьми ее мы являемся по плоти, хотя по духу мы гости в этом мире, так будем внимательны, будем смотреть вокруг и учиться принимать те чудесные, прекрасные дары, которые Господь дает нам в Своем творении. Аминь.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА
Евангелие от Матфея 5. 3-13

I

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждую Литургию мы слышим такие знакомые для нас слова: «Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны миротворцы», — так начинается Нагорная проповедь Спасителя, в которой сосредоточено главное евангельское учение о жизни. И наверное, никогда человек не исчерпает всей глубины этих священных, Божественных слов. Нагорная проповедь не случайно была произнесена на горе. Как в древности был дан на горе Синайский Закон, так, поднявшись на одну из гор на берегу озера Галилейского, Господь провозгласил Свою Благую Весть, Свой Новый Завет, Свою Новую жизнь. С этой горы прозвучали слова о жизни обновленной.

Начинается эта проповедь словом «блаженны», то есть счастливы, имеют полноту жизни, а кончаются заповеди блаженства, а вернее, обетования блаженства, так: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». О ком же говорит Господь? О тех, кто всегда преуспевал? — нет; о тех, кто всегда жил безоблачно, безболезненно, беспечально? — нет; о тех, кто не испытал в жизни препятствий, разочарований? — нет. Он называет счастливыми плачущих, гонимых за правду, и

говорит нам, что в самом страдании Господь с нами пребывает.

Имеет ли к нам это отношение? Прямое! Потому что весь мир страдает, каждый человек страдает. Недаром в Новом Завете сказано: «Мир во зле лежит». Горькая правда. Мы рождаемся в этом мире с плачем и уходим так же. Нас поражают болезни и немощи. Коротка жизнь человеческая — в Книге Иова она сравнивается с цветком, который сегодня расцвел, а завтра уже увял. Человек, говорится в этой Книге, рожденный женою, скуден днями и богат скорбью. В самом деле, окинем взором свою жизнь, и увидим, сколько было потрясений, огорчений, можно сказать, ни одного дня не проходит, чтобы человек не печалился, не терзался, не мучился от душевных и телесных болей. В конце концов, не успев расцвесть, он начинает увядать, слабеть, чувствовать на себе холодную, неумолимую руку смерти. Никакая земная слава, самая восторженная и ослепительная, не может скрыть от нас этих немощей, и когда человек, старый и больной, находится на вершине власти, — на самом деле он несчастный человек, и никакие хвалы не могут заменить ему того, что он потерял.

Нет возможности исчислить всего, что нас преследует в жизни: измена друзей, разлука с дорогими людьми, неисполнение наших горячих и страстных желаний, удары, которые мы получаем по своему самолюбию, разочарования в людях и общая наша греховная немощь.

И сколько бы ни менялась жизнь на земле, — о чем страдали люди пять тысяч лет назад, о том же страдают они и теперь. И те же у нас грехи, и те же у нас печали, и то же нас тревожит и в близких и в далеких, и нет мира на земле — как была война, так и остается повсюду — такова человеческая жизнь. Она похожа на темную пещеру, в которой еле светит огонек и люди бредут, чтобы прийти в еще более темную яму, бредут один за другим, быстро проходя свой путь. Эта правда о жизни. Все прекрасное забывается. Как сказал поэт Державин:

Река времен в своем стремленьи,
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей..

Все проходит, ничего не остается, такова правда, черная, мрачная правда, и поэтому Священное Писание говорит нам, что «мир во зле лежит». Сам Господь говорит нам: «В мире будете иметь скорбь».

Но почему же Он, возвещая нам Свое учение, начинает со слов «вы блаженны», «вы счастливы» — и заканчивает: «радуйтесь и веселитесь». Мы спросим, Господи, какие же мы счаст-

ливые, когда живем среди печали и горя? Как можем мы радоваться и веселиться, когда на нас камнем висит груз наших немощей, грехов и огорчений? И все-таки Он говорит: «Радуйтесь и веселитесь». В этом сила Христа Спасителя, Который пришел именно к страдающим, именно к тем, кому Он сказал: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные». Вот в темной пещере открылось окно, и оттуда полился свет, и Он сказал: «Все, кто страдает, радуйтесь, потому что Я страдаю с вами, Я вас выведу в светлый мир. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах».

Какая же это награда? Бесконечная любовь Христова, Который нас объемлет, как свет, как блаженство, как радость, как мир. И мы сюда приходим с вами, чтобы призвать Его, потому что небеса здесь; они спускаются к нам в храм, когда мы совершаем Божественную Литургию, Сам Господь приходит сюда, и небо здесь сияет. Значит, наша награда на небесах — уже здесь, уже в этой жизни. Поэтому сейчас, здесь стоя и молясь, мы должны почувствовать, что Божья рука, Христова благодать, на каждом из нас, что Он нас поднимает, дает нам силы, дает нам радость, потому что нет у нас иного Спасителя, кроме Господа Иисуса. И вместе с Ним, страдающим нашими страданиями, меняется все — скорбь превращается в радость, тьма рассеивается, наступает свет, и мы можем распрямить свои силы, посмотреть вперед и сказать: «С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтесь». Мы можем сказать: «Господь просвещение мое, и Спаситель мой, кого убоюсь я».

Наступает радость, в темноте светит свет: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Этот свет мы можем принять только очами веры. Ничто нас не спасет, кроме веры, которая приводит ко Христу Спасителю. Откройте свое сердце, сейчас, здесь, в этот момент, молитесь о том, чтобы Он коснулся вас, чтобы Он сейчас, здесь, в этот момент снял с вас тяжесть жизни. Потому что Он Сам говорит: «Придите ко Мне!» И мы должны сами сейчас прийти к Нему — и тогда найдем покой душам нашим, — свет, мир, любовь, радость, блаженство. Аминь.

II

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами, как и на каждой Литургии, слышали замечательные слова Господа, сказанные Им в начале Его Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны кроткие». В этих словах запечатлелась самая суть Благой Вести Господа нашего Иисуса Христа. Господь обещает блаженство плачущим, кротким, миротворцам,

изгнанным за правду. Но что же это такое — блаженство? Это есть высшая ступень счастья, благо — то, к чему стремятся люди на земле. Грешно ли стремиться к счастью? Конечно, нет. Потому что Господь, создавший мир, возлюбил каждую тварь, а особенно нас с вами, людей, ибо мы чада Божии. Господь не мог нас создать ради зла, ради страдания, ради несчастья. Его цель — это благо для всех, для каждой человеческой души.

Между тем, люди, отошедшие от Бога, забывшие Его заветы, потерявшие все духовные силы, которыми Господь их наделил, терзаются в глубоких муках, духовных и телесных. Мир не знает счастья, хотя за ним гонится. Потому что мир ищет счастья там, где его нет. Сколько сил потратили люди на то, чтобы найти счастье. Некоторые из вас, наверное, помнят книгу или спектакль «Синяя птица». Синяя птица — это знак счастья. Когда дети ее искали, она была синей, но, оказавшись в их руках, умирала и становилась черной. Так и счастье человеческое: люди стремятся к почету, к славе, а достигая своей цели, видят, что все не имеет никакой цены. Люди ищут материальных благ и удобств и находят их, но оказывается, что этого совсем не достаточно для счастья. И люди часто ошибаются, полагая, что счастья можно достигнуть какими-то усилиями и хлопотами.

Быть может, мы живем намного лучше, чем жили люди триста лет назад, вот на этом самом месте, в этом городе. Но можем ли мы сказать, что мы счастливее их? Нет, не можем. Сегодняшний мир похож на человека, который бежит за призраком, страстно желает достичь его, поймать его, но призрак ускользает. Сегодня у нас тысячи всяких возможностей и тысячи развлечений, и они увеличиваются с каждым годом. Но можем ли мы сказать, что человек с каждым годом становится спокойнее, добрее, счастливее? Оказывается, и этого недостаточно.

Человеку Богом дано стремление к знанию, он может познавать тайны мира, углубляться на путях познания. И действительно, люди многое узнали сейчас, многие явления природы могут объяснить, и это прекрасно, это может радовать человека. И однако это еще не счастье, еще не предел, к которому человек может стремиться. Мир, спокойствие, благополучие, молодость, любовь, здоровье — вот что пишут люди на вратах, за которыми надеются найти неуловимое счастье. Но когда люди его не достигают, они взывают к Господу: «Господи! Что же это за счастье? Что же это за цель, к которой мы стремимся?»

И что мы слышим? Совсем неожиданный для нас ответ:

Господь вовсе не говорит, что счастливы люди обеспеченные, властвующие, довольные собой. Он говорит, что счастливы, блаженны могут быть люди, изгнанные за правду, люди, которые плачут, то есть переживают какое-то горе, люди, нищие духом, то есть знающие свои недостатки, ищущие обогатиться душою.

Оказывается, счастье не в том, чтобы его искать или завоевывать для себя. Надо забыть об этом. И вот тогда мы действительно найдем то, что ищем: внутренний мир души, радость, спокойствие, доброжелательное отношение ко всем людям, и главное, мир с Богом и с собой. Человек, который имеет все, о чем мечтают люди на земле, но не имеет мира с собственной совестью и мира с Богом, не нашел и не найдет счастья. Между тем человек, который лишен многого из того, что люди считают самым заманчивым, но имеет мир с Богом и с собой — счастлив сегодня, здесь.

Когда мы читаем писания подвижников, мы узнаем о том, что переживали люди Божии: как будто огонь Пятидесятницы снова приходил к ним; и они писали, что нет у них слов, нет выражений для того, чтобы рассказать, как посетил их Господь...

Кто же были эти люди? Прославленные полководцы, властители, за которыми бежали толпы? Нет, они жили в убогих хижинах, вдали от человеческого жилья, и иногда у них не было куска хлеба на день. Но с ними был Господь...

«Блаженны миротворцы», — говорит нам Господь. Это значит, что счастлив тот, кто может служить другим, приносить им мир. «Блаженны кроткие», то есть люди, которые стараются убить зло в корне. Человек некроткий, сталкиваясь со злом, пытается другим злом его одолеть, и вместо одного зла получается два. Кроткий же человек способен обуздать себя, и это дает возможность перенести и трудности, и неприятности, и даже поношения. Счастлив человек, который ищет правды, правды Божией, правды жизни, правды поступка, правды сердца.

Но что такое правда Божия? Это слово Господа. Если мы его ищем, то мы его уже почти находим. И еще, правда — это Сам Христос. Он Сам — живая правда, не слова и не книга, а Он живой, явленный нам Богочеловек, Господь Спаситель, вот Он и есть Правда. Если мы — алчущие и жаждущие Христа, Он никогда от нас не отвернет Своего лица и никогда не отнимет от нас Свою руку. Мы находим Его в молитве, видим Его в таинствах, в Причастии Он Сам отдает нам Себя, Свое сердце, чтобы нас укрепить. А если мы терпим ради Его имени, то будем помнить, — блаженны изгнанные правды ради. Пусть это

трудно и тяжело, но мы сможем в этом обрести счастье, потому что великая честь — принимать иногда поношение за Крест, за имя Христово.

И если людям в миру будет казаться, что мы несчастные, что мы какие-то отверженные, они ошибутся, потому что даже в испытании, даже в трудности, — если мы рядом с Господом, — то мы с вами имеем благословенный блаженный мир. И тогда люди увидят, что ничто не может нас сломить, что мы имеем самое главное, самое драгоценное, неистребимое и несокрушимое: благословение Божие, жизнь рядом с Ним, перед Его лицом, исполнение заповедей Его из любви к Нему, жизнь в свете, сегодня, здесь и теперь, чтобы Его Вечное Царство сияло в наших домах, в Наших сердцах, в наших храмах. Аминь.

О НЕМИЛОСЕРДНОМ ЗАИМОДАВЦЕ
Евангелие от Матфея 18. 23-25

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь предлагает нашему вниманию притчу Христову о долге. О долге человеческом. О долге, который мы должны своему Творцу.

Иные люди думают: «Кому я должен? Я ничему и никому не должен». Но давайте вспомним о всех, кто создавал нашу жизнь: о матери, о родителях, об учителях, о воспитателях, о тех, кто оказывал на нас доброе влияние — скольким людям в жизни мы обязаны! У скольких людей мы находимся в долгу! Но мало того. Мы находимся в долгу у всей окружающей нас природы. Кто дает нам воздух, которым мы дышим? Растения дают. Чьей плотью мы питаемся? Плотью животных и растений.

Все, что мы получили, сама жизнь — все связано с окружающим нас миром. Мы все получили взаймы. А если так, то конечная причина — это Сам Господь, потому что это по Его воле родили нас родители, и мы живем на земле. По Его воле имеем мы все то, что есть у нас сегодня. И поэтому, когда мы благодарим людей, благодарим жизнь за все то, что есть у нас прекрасного и доброго, мы на самом деле благодарим Бога. В конце концов Он есть конечная причина — Тот, Кому мы больше всего должны!

Но людям мы можем воздать благодарность ответной любовью, какими-то делами. И природе, которая нас кормит, питает и одевает, мы тоже можем какую-то дань благодарности и бережности отдавать. А чем может человек воздать благо-

дарность Богу, Который его создал? В псалме 49-м как бы Господь говорит:

«Если вы строите храмы, то не Мои ли все горы,
не Мои ли земля и небо?
Если в ваших храмах горят огни, лампады, светильники,
то не Мои ли все звезды на небе?
Если вы приносите в жертву животных,
то не Мои ли все живые существа под небом?»

Чем может человек отблагодарить Бога? И оказывается может! Господь Иисус объясняет нам, что наша благодарность заключается в том, чтобы мы сами поступали в жизни по Его заповедям. Не просто повинуясь указке, не просто повинуясь приказу, а из любви к Тому, Кто нас создал и дал нам все дары жизни — ибо мы живем уже в Новом Завете, когда человек свободно выбирает путь Божий.

Когда совершается таинство, на котором мы сегодня все присутствуем, священник возглашает: «Твоя от Твоих Тебе приносяще...». Почему эти слова звучат? Потому что мы приносим Богу свою любовь, свою молитву, свой труд, воплощенный в хлебе и вине, в пище человеческой, которая лежит на престоле.

Все это мы приносим Тебе, Господи!
Но это все Твое,
потому что Ты это все создал!
И от Твоих,
потому что мы Тебе принадлежим,
и Тебе это возвращаем.
Возвращаем свою любовь
и возвращаем верность
и желание поступать по воле Твоей.

Вот в чем заключается наш долг, и мы знаем, как мало его платим, как часто, к сожалению, остаемся неоплатными должниками, некредитоспособными, немогущими оплатить свой счет. И вот тогда мы говорим:

«Господи, у нас не хватило ни телесных сил,
ни душевных,
мы просим Тебя,
оставь нам долги наши,
прости нам, что мы не сумели Тебе воздать то,
что должны были воздать,
и прибавляем так, как нас учил Христос:
оставь нам долги наши,
как и мы прощаем должникам нашим».

Оказывается, если мы взываем об этом прощении, если мы хотим примириться с Богом, Которому должны, и нечем нам отплатить, мы должны научиться прощать друг другу. Без этого нет жизни, жизнь невозможна... И потому Господь приводит притчу, которую мы все сегодня слышали.

Притча простая. О том, как царь хотел наказать своего царедворца, который должен был ему большую сумму, а тот упал перед ним на колени, крича: «Спаси меня, прости меня, у меня семья большая, потерпи немного, я достану деньги». И царю стало так жалко этого человека, что он не только отодвинул срок платежа, но и вообще простил ему долг, сказав: «Иди, я тебе прощаю». И тот, довольный и счастливый, вышел на улицу, и вдруг навстречу ему идет его товарищ, который когда-то был ему должен и не отдал. Конечно, сумму меньшую. Он тут же подбежал к нему. Грубо схватил его за горло и сказал: «Если не отдашь сегодня же, я велю бросить тебя в долговую тюрьму». Такие были раньше тюрьмы. Человека, который задолжал, туда бросали, и он сидел за решеткой, пока все не отдаст. Товарищ стал его умолять: «Пожалей меня, дай время и возможность достать деньги и вернуть». Но тот не пожалел, вызвал стражу и его товарища бросили в долговую яму, в тюрьму. Царь узнал об этом поступке человека, которого он только что простил, которому он только что отпустил эти большие деньги, а тот за малые деньги своего друга бросил в тюрьму, и велел его призвать к себе и сказал: «Так-то ты поступаешь со своим ближним! Я тебя простил, а у тебя не хватило великодушия простить своему ближнему. Коли так, пусть тебя бросят в эту темницу, и ты будешь сидеть там, пока не отдашь последнюю копейку!»

Вот эта простая притча нам всем напоминает, что мы не можем, не имеем права, даже произносить слова «Господи, помилуй», то есть, прости наши грехи, если мы сами не способны прощать друг другу.

Мы слабые люди. У всех у нас могут быть грехи и обиды друг на друга. Но что было бы, если бы люди не прощали друг другу? Жизнь превратилась бы в ад, потому что все зло оставалось бы с нами, и оно откладывалось бы в нашей душе, как какая-то черная гора. Если благодать Господня приходит к нам и смывает наш грех, как мощным потоком воды смывается грязь, так и наше малое прощение друг другу, как чистая вода смывает весь мусор и грязь жизни. Будьте совершенны, говорит Господь, как Отец Ваш Небесный совершен. Это значит, как Он прощает нам, так и мы должны учиться прощать должникам нашим. Аминь.

О БОГАЧЕ И ЛАЗАРЕ
Евангелие от Луки 16. 19-31

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Если вы внимательно слушали сегодняшнее Евангелие, то помните, что притча Христова заканчивается словами: «Если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят». Господь изображает страдание души, ушедшей из жизни, страдание и муки человека, который наконец понял, куда надо было отдавать силы, как надо было жить. И вот мучаясь, плача о тех близких, которые остались, он думает: «Может быть как-то я сумею их предупредить». И он молит, чтобы ожил умерший, явился им и предостерег их о том, что не надо тратить драгоценную жизнь всуе и понапрасну. Но Господь ответил, что они имеют Священное Писание, и этого им вполне достаточно, для того чтобы знать, как жить здесь на земле. А тот говорит: «Нет, этого им мало, может быть, если кто воскреснет из мертвых и явится им, тогда поверят». И отвечает этой душе Слово: «Нет, если они не слушают Священное Писание, то, даже если кто и из мертвых воскреснет, не поверят».

Смотрите, какое жесткое слово, и как бы странное: неужели люди не будут тронуты таким необычайным явлением, явлением мертвого? А между тем, жизнь нам показывает, что самые большие знамения, самые удивительные чудеса никогда не могли поколебать сердце, которое ожесточилось, которое замкнулось в себе, которое отказалось от веры, не желало верить. Я сам прекрасно знаю много случаев в жизни, когда люди имели такие знамения, когда Господь к ним стучался, а они не только не открыли Ему на этот стук, но постарались еще плотнее закрыть свои двери. И тут мы спрашиваем себя: «Как это может быть, откуда рождается это неверие, это нежелание услышать голос Божий?»

Для нас этот вопрос не праздный, потому что множество близких наших и вообще окружающих людей живут в таком состоянии. И поэтому мы не можем не задуматься над тем, откуда это зло является. Прежде всего мы, конечно, знаем, что люди не хотят задумываться, потому что не хотят жить ответственно, не хотят жить так, как велит им совесть. Поэтому они и закрывают двери своего сердца от веры и от ее требований. Потому что жить перед лицом Христовым, жить перед лицом веры — это не значит есть, пить, спать, вставать, работать — это значит всегда и непрестанно находиться в служении Ему. И вот, не желая принимать этой ответственности, не желая принимать выбора между добром и злом, одни люди отмахиваются от голоса Божия и от этого призыва. Дру-

гие стараются себя успокоить тем, что ни Господь, ни силы духовные нам не видны, нашим земным глазам не открываются. Они говорят, что привыкли видеть только то, что видят наши глаза, и привыкли верить только тому, что ощущают наши руки.

Но на самом деле далеко не все в мире можно пощупать руками. Наоборот, самое великое, самое драгоценное, как вы знаете, нельзя ни увидеть глазами, ни руками пощупать. Доброе сердце, праведную мысль, чувства человеческие — все это нельзя ни увидеть, ни пощупать, ни измерить.

Зато о делах Господних мы с вами всегда имеем свидетельства в окружающем нас мире. Как говорит нам псалмопевец: «Небеса проповедуют славу Божию и творение рук Его возвещает твердь». Вот утром сегодня вставало солнце. Что было бы, если бы солнце было ближе к нашей земле? Оно бы все сожгло. И никакая трава, и никакое живое существо не могли бы жить на земле. А что, если солнце было бы дальше от нас? Вся земля была бы покрыта холодными голыми скалами, и тоже нельзя было бы на ней жить. А что было бы, если бы вращалась земля не так, как она вращается теперь? Если бы ночь у нас длилась гораздо дольше и день был бы дольше? Это тоже было бы великим бедствием для земли и жизнь на ней могла бы развиваться с величайшим трудом.

Кто же это устроил так, чтобы именно нам было все дано для жизни, чтобы нас не сожгло солнце, и чтобы оно нас не лишило своих лучей, чтобы мы имели и день, и ночь, и пищу для себя? Кто дал нам глаза, чтобы видеть свет, и руки, которые повинуются нашему разуму? Кто дал крылья летящей птице? Кто дал законы для звезды, которая движется в пространстве небесном? Кто дал силы для таинственных существ, о которых мы только теперь догадываемся? Всюду в мире есть свидетельства о Божией Силе и Славе.

Итак, если мы не видим Господа своими земными очами, то мы видим Его дела. Но есть и другие глаза — глаза веры, глаза любви. Каждый человек в молитве может увидеть Бога так же ясно, как видим мы свет Божий. Если же у нас это не получается, то только по черствости и по лености нашей души.

Но есть еще одна причина неверия. Причина эта заключается в том, что люди не могут отделить «веру» от тех, кто ее исповедует. Они видят злые, недостойные дела верующих людей и отвращаются. Видят их темноту, их озлобленность, их неумение жить среди людей и отвращаются от веры. И это уже относится, дорогие мои, к нам. Мы являемся третьей и самой важной, самой главной причиной, которая в сердцах человеческих укрепляет неверие, потому что мы — плохие пред-

ставители Христовы, мы плохие свидетели о Нем. Часто, часто должны мы себя спрашивать: «Действительно ли мы живем так, как нам заповедал Господь? Действительно ли мы по слову Его стараемся делать другим то, что хотим, чтобы делали нам? Действительно ли мы умеем прощать людям? Действительно ли мы умеем не осуждать, а жалеть грешников? Действительно ли мы умеем в сердце своем носить Христа, а не злобу, мелочность и зависть? Действительно ли свет Христов просвещает нас и окружающих нас?» И когда мы себя об этом спрашиваем, то с горечью отвечаем: «Нет, только по названию мы являемся верующими, а делами своими, самим обликом своим, самой душой своею мы не похожи на свидетелей Господа».

И вот тут-то оказывается, что вина великая лежит на нас. И когда мы скорбим о наших детях, внуках, братьях, мужьях, когда скорбим о наших близких и далеких людях, которые не имеют этого великого света, вспомним, что часть вины лежит за это на нас. И если мы хотим, чтобы свет Христов, просвещающий и освящающий всякого человека, который открыт к Нему, просветил и тех, кого мы любим, в нас должны воссиять Его мир, радость, добро, мужество, долготерпение, доброжелательность, смирение, неосуждение, благоговение, и все то, что заповедал Христос Господь. И тогда недуг неверия, который поражает людей, будет встречать с нашей стороны сопротивление и борьбу. Мы не помогать будем этому недугу, а воевать против него и тем самым послужим делу Господа Нашего, который призывает каждого идти по Его пути. Аминь.

ОБРАЩЕНИЕ ЗАКХЕЯ
Евангелие от Луки 19. 1-10

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Однажды, давным-давно, корабль пристал к далекому берегу, куда еще не ступала нога белого человека. И там моряки нашли поселение дикарей, с которыми они вынуждены были провести на острове долгое время. Корабль надо было чинить, и им пришлось делить свою жизнь с этими людьми, которые не знали ни железа, никаких инструментов, поклонялись языческим богам и жили в лесу. На корабле был священник, который пытался узнать, что же за вера у этих дикарей. Он с презрением относился к ним: дикие, невежественные, темные люди. Но когда он немножко овладел их языком, то заметил, что они часто упоминают какое-то имя. Он спросил: «Кто это такой?» Тогда дикарь удивленно посмотрел на него и сказал: «Как?

Разве ты не знаешь? Это Тот самый, Который сделал все: и море, и небо, и землю». Тогда священник понял, что напрасно презирал этих людей, что и у них в сердце, диком их сердце, жило понятие о Боге.

Сегодня мы знаем, что большая часть людей во всех уголках мира так или иначе знает о Боге и верует в Бога, может быть, смутно, может быть, еще более смутно, чем те дикари, но все-таки все знают, что что-то есть над нами, кто-то управляет миром. Иногда это называют судьбой, но все равно люди верят, что в мироздании есть какой-то смысл. Так вот, вера в Бога есть общая вера всего человеческого рода.

А мы с вами отличаемся от всего человеческого рода, потому что у нас не просто вера в Бога, а нам открылся Бог Спаситель во Христе, который пришел в мир и взял на Себя бремя наших вин, нашего несовершенства, наших грехов. Это тот бесконечный Бог, Который стал Спасителем для нас, с Которым мы можем говорить, как говорим с другом и с близкими, к Которому мы можем взывать, как взывают к матери и к отцу, Который есть Распятый за нас Христос Иисус Назарянин. Вот почему мы называемся не просто верующими, а христианами, потому что знаем, что спасение во Христе.

Иногда мы забываем об этом, и я сегодня хочу вам об этом напомнить. Посмотрите на Господа, распятого перед вами: вот Его объятия обращены к вам. Его кровь — это Его любовь к каждому человеку. «Я для того пришел, — говорит Он, — чтобы ни один не погиб, чтоб каждый получил причастие жизни вечной».

Как же увидеть Господа? Сегодня вы слушали про мытаря Закхея. Он жил в городе Иерихоне, когда Господь Иисус проповедовал на земле. Узнал он, что идет Иисус, и захотел увидеть Его. Но он был маленького роста, а ему так хотелось увидеть Христа Спасителя, что он не постеснялся людей, полез на дерево, и посмотрел, и увидел Его. И Господь почувствовал его стремление, взглянул на дерево, и видит — там сидит человек, сборщик налогов. Господь сказал ему: «Закхей! Сойди скорее; ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». И тот, сам себе не веря от радости, спустился, и принял в этот вечер Господа в своем доме. Многие люди недоумевали: «Почему Он выбрал дом этого негодного человека?» А выбрал Он потому, что тот хотел Его увидеть.

Каждый из нас, если он хочет быть не просто верующим, смутно верующим, а настоящим христианином, должен любить Христа Спасителя, должен всегда искать Его всем своим существом, всей своей верой, всей своей любовью тянуться к Нему. Слово Его — в Евангелии, дух Его — в Церкви, присутствие Его

— здесь, сегодня, в таинствах. Вот Он сказал: «Я буду с вами», — и Он здесь с нами, какие бы мы ни были, — слабые, немощные, убогие — Он с нами.

Так вот, мы все, как Закхей: он был мал ростом, ростом физическим, телесным, а мы малы ростом духовным: ленивые, вялые, на молитвы подвигающие себя как бы из-под палки, открывающие слово Божие и дремлющие над его страницами; мы малы ростом — мелко живем, мелко думаем, мелко чувствуем. Как можем мы увидеть Господа? Подняться надо, ни на что и ни на кого не обращая внимания, как Закхей.

Поднимитесь, постарайтесь, чтобы в вашей жизни были высокие минуты, и тогда вы увидите светлый лик Христа Спасителя, единственного, Кто может дать нам уже здесь жизнь вечную, Христа Спасителя, который тогда скажет: «Сегодня Я приду к тебе». И ты почувствуешь тогда, что это значит, когда к тебе в сердце приходит Христос Господь. Тогда все решается, все вопросы отпадают, все сомнения рушатся, все печали улетучиваются, потому что Господь с тобой — и ты у Него в руках. Он в твоем сердце — и ты с Ним. Как это важно нам — стремиться увидеть Господа! Кто хочет быть христианином настоящим, да уподобится этому Закхею, маленькому, но поднявшемуся и увидевшему Господа. Аминь.

БЕСЕДА ИИСУСА ХРИСТА С САМАРЯНКОЙ
Евангелие от Иоанна 4. 6-38

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем Евангелии вы слышали рассказ о встрече Господа с простой женщиной. Эта женщина шла не в храм, не на молитву, не на какой-то особый подвиг, не на особое доброе дело, а просто шла за водой, как ходили тысячи женщин во всех странах, как ходила она от юности: брала кувшин, спускалась к колодцу в долину, набирала воду — колодец этот до сих пор сохранился — и возвращалась по тропинке в гору к себе в деревню. Но тот день был для нее особенный, хотя она и не подозревала об этом. Как всегда, она собралась, накинула ветхую одежду, взяла кувшин, поставила на плечо, как было принято носить, и пошла по дорожке. Предание говорит, что ее звали Орой, по-гречески, Фотинией, по-русски это имя мы произносим как Светлана. Но в Священном Писании имя ее не упомянуто. Говорится, что она была самарянка, принадлежала к секте самарян, которые тоже верили в Бога, ожидали избавления Господня, но считали, что самое святое место — гора Гаризим, где у них стоял храм. Вот шла эта женщина и, может

быть, думала о своей тяжелой и горькой судьбе. Жизнь ее не сложилась: пять раз она пыталась создать семью, и каждый раз это не удавалось, и то, что у нее было теперь, не давало отрады. Думая о своих заботах, о том, что надо стирать белье, печь хлеб, самарянка спускалась к колодцу. Какой-то усталый путник сидел у колодца и попросил ее пить. Вот так и началось совсем новое в ее жизни. Этим путником был Господь наш Спаситель Иисус Христос. Он как бы ждал ее там и, попросив напиться, Сам дал ей живой воды истины.

Этот евангельский рассказ нам говорит о трех вещах. Первое: что Господа можно встретить в самой обычной своей жизни. Самарянка не подозревала, что у колодца, где она каждый день брала воду себе для еды и стирки, ее ждет пророк, Мессия, Христос, Спаситель мира. Так и мы, занимаясь своими повседневными трудами, тоже думаем, что в это время Он далеко от нас, но если наше сердце не будет терять Господа, Он будет с нами встречаться и здесь.

И еще: была эта женщина с трудной судьбой, наверное, она и сама была виновна в том, что личная жизнь ее не сложилась, но это не помешало Господу встретить ее и говорить с ней о самом высоком. Она стала Его спрашивать о вере, о том, где самое святое место на земле: в Иерусалиме, как думали иудеи, или у них, самарян, на горе Гаризим. Господь сказал: «Да, Иерусалим — место святое, оттуда идет спасение, но приходит время, говорю тебе, женщина, когда люди будут поклоняться и не на этой горе, и не в Иерусалиме, а всюду, в духе и истине. Бог есть Дух».

Какую великую тайну Он ей открыл! Не нужно думать, что Бог живет в храмах, в зданиях, в церквах — нет места в мире, где бы Он не жил. Только в одном месте Его нет — там, где живет зло. Он призывает всех нас, говоря, что Бог есть Дух, и тот, кто Ему поклоняется, должен поклоняться в духе и истине.

Это не значит, что мы не должны собираться в храмах, конечно, это великое благо — молиться вместе. Это не значит, что у нас перед глазами не должны быть иконы — они нам напоминают о самом Господе и о святых Его. Это не значит, что у нас не должны перед иконами гореть свечи и лампады — они освещают святые изображения и символизируют своим огнем нашу жертву храму, нашу жертву Церкви. Но главное должно находиться в сердце, ибо никакая жертва Богу не угодна, если не будет дух обращен к Нему, к истине, к правде, в добром свидетельстве.

Дух и истина это есть вера, настоящая твердая вера. Дух и истина — есть любовь, дух и истина — есть служение. Это доступно не каким-то святым сверхъестественным людям,

которые избраны от утробы матери, а всем. Женщина-самарянка нам пример, обыкновенная женщина, которая шла по своим обычным делам. И Бог ее призвал, явившись ей, сказав ей о духе и истине. Значит, никто из нас не имеет права сказать: «Я слишком грешная, я слишком малая, я слишком недостойная для того, чтобы услышать и понять Весть Христову». Весть Христова обращена к каждому из нас, к каждому и в свой час. Слово Божие, как меч, проникает сквозь сердце, достигает самой глубины. Только почувствуй эту силу, и она даст тебе жизнь вечную, живую воду, которую Господь обещал самарянке. Аминь.

О БЕЗУМНОМ БОГАЧЕ
Евангелие от Луки 12. 16-21

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Евангельская притча о безумном богаче кажется нам странной и сначала непонятной: казалось бы, что плохого в том, что человек, у которого был богатый урожай, построил себе еще один амбар, куда можно сложить зерно. Не бросать же его на улице, чтобы зерно гнило под дождем и никому не досталось. Наверное, не в том была ошибка богача, что он построил амбары и там положил все собранные мешки с урожаем. А в том, что он почувствовал себя уверенным в завтрашнем дне, потому что у него есть запас. Ведь он сказал себе: «Ну, ешь, пей, веселись, все теперь будет благополучно». А Господь сказал ему: «Безумный! В эту же ночь душа твоя будет у тебя отнята». Человек думает одно, а ему начертано другое.

И опять не в этом смысл притчи. Каждый человек может внезапно умереть, но это не значит, что надо бросать все дела. Когда человек сажает дерево, разве может он быть уверенным, что доживет и увидит, как оно поднимется и даст плоды? Но все-таки мы сажаем, все-таки мы трудимся. Значит, главная ошибка этого человека, его грех, в том, что он успокоился, уверился и сказал себе: «Ешь, пей, веселись». Он не подумал, что труд человека — это то, что надо отдавать другим, прежде всего трудиться для других. В тот день, когда он закончил свое строительство, даже в мыслях у него не было сделать что-то для людей. Он решил, что богатство ему дано для того, чтобы есть, пить и веселиться.

И для каждого из нас в этом есть урок. Мы должны понять, что только тогда у нас будет нормальная жизнь, нормальное состояние души, нормальный ход всего нашего жизненного пути, когда мы будем стараться отдавать свой труд людям. Ведь

так и Господь устроил, что все в мире связано узами взаимного труда. На вас на всех надета одежда — кто-то для вас ее делал, на чем-то вы приехали — кто-то вас привез, и вы, делая свое дело, кому-то отдаете свои силы, время и способности. Вот так же и у нас в храме: кто-то когда-то потрудился, возвел здание, привезли сюда бревна в трудные 20-е годы и поставили этот храм. Кто-то его расписывал, кто-то убирает, хор поет, вы вносите свою лепту — мы все вместе трудимся всегда и для храма, и для дома, и для окружающих нас людей.

Таким образом, жизнь и труд человеческий — это отдача, и если мы об этом забываем, то мы забываем о главном призвании человека в жизни. А если забываем, то значит — спим, и можем проспать так всю жизнь, даже если она будет долгой. Вот тот человек незадачливый умер на другой день после того, как закончил свое строительство. А иной может прожить долго, но все равно спать, спать духовно, не думать о жизни, не думать о своем долге, не вспоминать о Господе, не жить перед лицом Его, а просто есть, пить и веселиться. Так бездумно может пройти целый день, а то и неделя, а то и полжизни. Оглянешься — и уже ничего нет.

И сегодня Церковь устами апостола нас призывает: «Восстань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос». Значит, мы все призваны пробудиться в вере, пробудиться в уповании на Господа и в труде ради Него в жизни. «Восстань, спящий», — говорит Господь, и мне хотелось бы, чтобы эти слова были услышаны каждым из вас, до каждого из вас дошли и постучались в вашу душу, в дверь вашего сердца. Проснись, спящий, если ты спишь! И мы спросим: «Господи, как проснуться, как от мертвого сна воскреснуть?» И апостол отвечает: «И воскресит тебя Христос». Не своей силой мы оживем, а именно Его силой. «Воскресит тебя Христос». Вот дорогие слова, драгоценные слова, к каждому обращенные: перестанем жить так, как мы живем, — бездумно, вяло, уныло, сонно, надо чтобы закончилась духовная спячка наша. «Встань», — говорит нам апостол, и Господь нам говорит: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос». Аминь.

ИИСУС ХРИСТОС И БОГАТЫЙ ЮНОША
Евангелие от Матфея 19. 16-22

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали евангельский рассказ, печальный рассказ, о юноше, которого Господь призвал стать апостолом,

а тот отказался. Великая честь, великая радость, великое служение — все лежало перед этим юношей. Но он, печально опустив голову, отошел от Спасителя. А ведь в душе у него что-то было, что-то тревожило его, он был хорошим человеком, честным, добропорядочным, соблюдавшим заповеди. Наверное, он заботился о бедных, поскольку был богат. Но он чувствовал, что этого мало, что надо сделать еще какое-то усилие, еще один шаг. Правильно ли он понял? Конечно, правильно. Но он не сумел сделать этого шага, оступился и как бы отпрянул назад.

В Священном Писании есть грозные слова Господа. Обращаясь к тем, кто не делает этого шага, Спаситель говорит: «Ты не холоден и не горяч», — равнодушен, холоден сердцем. И сейчас мы должны задуматься: может быть, и нам необходимо сделать этот шаг? Потому что мы имеем благодать Божию, веру Христову, Истину Евангельскую. А тем не менее часто идем по жизни сгорбленные и унылые. Часто все кажется нам однообразным, почти что скучным. И мы превращаемся в того, кто не холоден и не горяч.

Мы все, здесь собравшиеся, можем считать себя верующими людьми. И вообще большинство людей на свете так или иначе верят. Но Господь ждет от нас большего, Он ждет обращения сердца к Нему. И если этого шага не сделать, так и останешься не холодным и не горячим, равнодушно, без смысла идущим по жизни. Мы приходим в храм, а сердце наше остается каменным. Мы открываем Слово Божие, а слова пролетают мимо. Нас угнетает тоска и уныние, потому что мы не холодны, не горячи, а надо сделать еще одно движение сердца. «Потому что, если не обратитесь, — говорит Господь, — то не войдете в Царство Божие». Вот правда о нашей жизни. Можно остаться до конца своих дней с ярлыком христианина и жить серой, бездарной, унылой, никчемной жизнью.

А между тем для всех нас жизнь должна быть праздником, подвигом, горением — у каждого на своем месте, пусть маленьком и незаметном.

Я хочу обратить ваше внимание на один удивительный подвиг. Сейчас в Москву приехала одна монахиня из далекой Индии. Еще будучи девочкой, а она родом из Албании — она мечтала быть проповедником Слова Божия среди язычников. И эта мечта привела ее в Индию, где она поселилась в монастыре и приняла имя Тереза. Там она молилась, как все монахини, участвовала в богослужении, пела, трудилась на кухне. Но она не смогла остаться в монастыре, потому что была горяча сердцем. Когда ей случалось выходить на улицы Калькутты, большого города, где находился монастырь (он и теперь там

стоит), она видела десятки бездомных, голодных людей, которые умирали прямо на асфальте, детей, которых выбрасывали нищие родители на свалку, и они бродили там среди кошек и обезьян.

И эта юная монахиня поняла, что не сможет спокойно молиться за стенами своего монастыря, если хочет быть служительницей Христа Спасителя. С большим трудом она исхлопотала у церковного начальства разрешение выйти из стен монастыря и поселиться в трущобах — грязных, страшных, наполненных отбросами, голью, людьми, которые ниже нищих. Сначала она посвятила себя умирающим. Вот она видит — человек умирает, она его с помощью других притаскивала в хижину, обмывала, молилась над ним, хотя он был язычник, и провожала его в вечный путь.

Господь благословил ее начинание. У нее нашлись последователи, им помогали, богатые люди из разных стран присылали им деньги. И сегодня эти монахини появляются во всех частях земли, где только беда, где убивают, калечат, где воюют, где катастрофа. Они не имеют ничего, они сами почти нищие: белая монашеская одежда, походная кровать, которую можно положить в сумку, и несколько необходимых вещей — все их имущество. Но каково же так жить этим людям, которых ждут, как ангелов и в Ливане, и в Ирландии, и везде, где убивают? Каково так жить? Они все отдают людям. Откуда они черпают силы?

Эта женщина, получившая международную премию Мира, выступила в Москве, побывала в Чернобыле. Она хотела видеть нашу жизнь. Она говорит, что самое главное, что несут она и ее сестры — это любовь. Мир давно уже озверел, люди ожесточились, и единственное, что может их спасти — это возвращение к евангельским заповедям, к любви.

Конечно, такое служение — это подвиг. Мы скажем: «Ну кто же из нас способен на такое?» Но я отвечу вам, что у каждого есть свое призвание, у каждого человека найдется, что сделать, но первое, что необходимо — это повернуться к Господу. Уверовать еще раз, обратиться еще раз, призвать на себя благодать Божию еще раз, воззвать к Духу Божию и понять, что без Него жизни нет, обратиться всем сердцем, всем существом, возлюбить Господа до конца. Это будет не слепой фанатизм, не то, что делает человека безумным, озлобленным, не внимающим словам других людей, это будет та вера, которая сеет в сердце любовь Христову.

И вы будете счастливы. Больные и старые, вы все равно будете счастливы, потому что с вами будет Господь. Потерпев-

шие в жизни множество неудач, вы все равно будете счастливы, потому что с вами будет Господь. Несущие большие труды, имеющие тяжелые переживания в семье, на работе, вы все равно будете счастливы, потому что с вами будет Господь. Вот что только нужно: помолитесь же о том, чтобы Господь вложил в ваше сердце Дух, любовь к Нему и готовность целиком Ему принадлежать. И молитва ваша будет услышана. Господь сказал: «Все, что вы попросите во имя Мое, Я сделаю». А это самый дорогой дар — Вера и Любовь, рождающие Надежду! Аминь.

О БРАЧНОМ ПИРЕ
Евангелие от Матфея 22. 1-14

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы слышали притчу о царе, устроившем пир, позвавшем всех на это великое торжество. Но вместо того, чтобы откликнуться, вместо того, чтобы с радостью прийти на праздник царский, многие люди отказались. Друзья этого царя сказали, что у них есть свои занятия, свои дела, и не пришли к нему. А многие встретили посланцев царя с насмешкой, с угрозами, а были такие, которые, чтобы досадить царю, даже убили посланных. И тогда царь, видя, что он напрасно ждет призванных, послал своих слуг и сказал: «Дом мой полон, все на столах, все приготовлено. Что же я буду один в пустом доме находиться? Будет мой праздник мрачен. Пойдите по всем улицам! Всех бродяг, всех нищих, кого встретите на дороге — всех зовите, чтоб был зал наш полон».

И вот они пошли по всем дорогам и созвали множество людей, так что дом царский наполнился. Но, конечно, каждый человек, узнав, что его приглашают в дом царя, постарался привести себя в порядок, надел лучшую одежду, которая у него была. А один человек об этом не побеспокоился, пришел, как был, в грязной рабочей одежде, и сел за стол. А по понятиям того времени, для хозяина это было большой обидой. И царь во время пира, обходя зал, увидел человека, который сидел в грязной, рваной одежде и ел вместе с другими. Тогда он подошел к нему и сказал: «Как ты мог придти на мой пир в такой одежде?» И велел слугам вывести этого человека вон.

Такова притча, которую Господь рассказывал, наверное, не раз, потому что в Евангелиях мы находим ее по-разному изложенную. Значит, Он считал, что в ней заключено нечто очень важное для нас. И вот сегодня я хочу обратить ваше внимание на две вещи. Первая: Господь зовет всех. Ведь когда ударяет

колокол, и начинается Божественная Литургия, всех созывает Он. Вы, наверное, знаете, что в некоторые моменты службы полагается звонить в колокол для того, чтобы люди, которые не имеют возможности быть в храме, мысленно перенеслись душою в церковь и помолились вместе со всеми, зная, что здесь совершается Таинство.

Господь постоянно призывает к Себе людей и часто слышит в ответ: «Нет. Я не могу придти к Тебе. Нет, мне некогда, я занят, я погружен в свои дела».

Господь призывает нас не только когда звучит колокол, не только когда идет служба в храме, но призывает нас всегда. Вспомните те обстоятельства вашей жизни, которые наводили на мысль, что это есть призыв Божий, призыв очнуться, опомниться, переменить нашу жизнь. Стучит Господь в наши двери, но мы говорим: «Подожди, Господи, мне некогда теперь». И как те люди, которые отказывались придти — один говорил: «У меня свадьба», другой купил себе волов и хотел их испробовать на пашне, — так и мы говорим: «Подожди, Господи! У меня столько забот, у меня семья, дети, множество трудов. Потом когда-нибудь я откликнусь на Твой голос». И так проходит целая жизнь. И когда отворяются перед нами ворота иного мира, оказывается, что мы были ослушниками. Мы были глухи к голосу Божию, призывающему нас.

Он призывает нас всегда и повседневно. Когда вы встаете утром, даже сам восход солнца должен быть для нас призывом Божиим. Господь поднимает перед нами светило. Господь дает нам пищу. Почему мы, садясь за стол, должны перекреститься или мысленно хотя бы прочесть молитву? Потому что пища, которая перед нами, напоминает нам о Том, Кто нам дал ее, Кто дал нам хлеб насущный. Радость приводит нас к благодарению. Печаль напоминает нам о необходимости терпения. Всегда и во всем мире мы слышим этот призывный колокол.

Господь зовет: «Придите ко Мне все». Когда мы открываем Слово Божие, мы слышим там Его слова: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные». А кто из нас не труждающийся? Кто из нас не обременен тем или иным? Зовет Господь и говорит печально: «Много званых, но мало избранных». Мало тех, которые услышали Его голос. Мало пришедших. Для Него это скорбь, потому что Он пришел на землю, чтобы каждый был спасен.

Но вот мы с вами здесь собрались. Мы, казалось бы, услышали этот призывный голос, мы пришли пред Его лицо, и сегодня те, которые причащались, приняли участие в Его Тайной Вечере. Может, этого уже довольно? Достаточно этого?

Но теперь вспомним вторую половину притчи. Вспомним о том, что человек, который был приведен в зал, потом был изгнан оттуда. Почему? Потому что иные из нас, придя к Богу, думают, что они совершили подвиг, чуть ли не милость оказали. Как будто это нужно было не нам, а только Господу Богу. И поэтому приходим со своими грехами без покаяния, а так, как мы есть: «Вот я пришел, и благодари меня за то, что я пред Тобой».

Каждый из нас несет в своем сердце бремя суетности, зависти, невоздержания, нетерпения, злобы и многого другого. Каждый из нас, когда наступает время исповеди, может заглянуть в свою душу, как в зеркало, и увидеть все это. Вместо того, чтобы стараться в тот день и час, когда приходишь к Нему, в Его царский дом, к Его трапезе, очистить свое сердце, мы стараемся себя оправдать и говорим: «Пусть Он примет меня таким, какой я есть».

Нет, этого мало. То, что мы здесь, это не одолжение Богу. А это значит, что мы откликнулись на Его призыв и несем ответственность за свой шаг. Пришли в храм — значит с нас вдвойне спрос. И не надо думать, что те, кто остался за порогом храма, кто не имеет веры, хуже нас. Они часто лучше нас. Господь спросит с нас по Своему закону, который мы знаем, а с них будет спрашивать по их закону.

Если мы приходим сюда и ничем не отличаемся от язычников, если мы в храм приносим чванство, злобу, осуждение друг друга — и всю эту грязь в святое место тащим, то разве мы этим самым служим Богу? Мы похожи на того человека, который в сапожищах пришел в царский дворец и расселся там, воображая, что он порадовал царя. А царь сказал: «Свяжите его и выкиньте вон, во тьму внешнюю». Так вот, мы должны помнить, что не заслуга вовсе и не достоинство наше, что мы христиане. А это значит, что мы будем спрошены теперь уже по-другому.

Звал Господь нас? Звал. Но звал вовсе не для того, чтобы мы, придя к Нему, оставались сынами века сего, сынами греха, которые не желают расстаться с ним.

Вот, дорогие мои, о чем нам напоминает сегодняшняя притча. Идя сегодня домой, пусть каждый себе задаст вопрос: «Вот я откликнулся на Божий призыв. Но был ли я достоин этого? Достоин того, чтобы Господь меня к Себе призвал и принял?» И если вы ответите: «Нет», тогда не будем отчаиваться, а скажем: «Пусть покаяние очистит меня, чтобы грязная моя одежда сменилась одеждой чистой, данной Им, по Его бесконечному прощению». Аминь.

О СЕЯТЕЛЕ
Евангелие от Марка 4. 1-9

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем евангельском чтении вы слышали притчу о сеятеле. Печальную притчу, показывающую, как усилия Бога разбиваются о человеческое недостоинство, неподготовленность. Божественный Сеятель сеет в наших сердцах Свое Слово, а человек часто бывает не готов, не способен принять и взрастить в себе это Божественное Семя.

Сколько семян упало напрасно! Сколько было задушено бурьяном, сколько семян оказалось без корня! И только одно выросло на доброй почве и дало плод. Что это значит? Это значит, что Слово Божие, Дух Божий, сила Таинств, которые дает нам Церковь, — все это может оказаться напрасным и бесплодным. Потому что участь Божьего семени зависит также от того, на какую почву оно упало. Как бы ни была велика сила Слова Божьего, Его спасающей благодати, если мы с вами, наше сердце, наша душа, вся наша жизнь не будут готовы принять этот Божественный дар — все окажется бесполезным.

И к величайшему сожалению, так часто бывает. И каждый из нас на собственном опыте видел, что много раз мы оказывались каменистой почвой. Приходит дьявол и похищает посеянное в сердце. Что это значит? Дьявол входит, пользуясь нашими собственными грехами, себялюбием, гордыней. Если человек идет в храм, но только для того, чтобы было спокойно на душе, без глубокой сердечной любви, если в сердце его не горит огонь, то очень легко дьявол похищает у него дар благодати. Если человек принадлежит к Церкви формально, считает, что, прочтя дома молитву, или приходя изредка в храм он уже выполнил долг, а сердце его остается сухим, неподвижным, как та вытоптанная ногами дорога, на которую упало семя, где его очень скоро подобрали птицы, тогда «приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его».

Есть один способ проверить себя, как ты готовишься к принятию Святых Тайн, как ты идешь в храм, как ты открываешь Слово Божие, как ты стремишься жить по Евангелию. Проверить это можно так. Спроси себя, чего ты ищешь, для чего ты это делаешь. И часто оказывается — для себя. Мы ищем прежде всего для себя покоя, удовлетворения, мы ищем своего, а не Божьего. Заметьте, что молитва, которую нам дал Христос — «Отче наш» — начинается не с просьб, а с нашего желания принять Его волю: «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя» — вот чего человек должен искать. Божьего, ибо Божье — самое высокое. Если же он ищет своего, он питает свою

гордыню, свое превозношение, желание выделить себя.

Строго надо глядеть в свое сердце. Мы можем обмануть себя, но не Бога. Все окажется пустым, потому что дьявол похитит очень быстро. Как слетаются черные мухи на гнилостное, так приходит дьявол на смрад нашего греха, нашего себялюбия и нашей суетности. Если мы не будем взрыхлять почву своего сердца, если мы не будем готовиться внутренне так, чтобы хоть в малой степени исполнить слово Христово: «Отвергнись себя», то самые дивные чудеса — а что может быть более чудесного, чем Святые Тайны, когда Сам Господь дает нам Себя — могут оказаться бессильными и бесплодными.

Помните, когда Господь пришел в город Назарет, и Ему там не поверили, Он не сотворил многих чудес. Не мог сотворить, потому что Его исцелющая сила натолкнулась на стену человеческого недостоинства и неверия.

И так же семя, которое попало на каменистую почву: быстро оно взошло, но корня не могло пустить и засохло. Бывает, что человек с радостью принимает Слово Божие. Мы говорим: «Да, Господи, мы хотим следовать за Тобой, готовы служить Тебе и Твоей святой Церкви», — говорим искренне, но не пропитываем всю свою жизнь Христовыми заповедями. А значит — корня нет, и любое искушение, любое испытание, тревога, страх — и человек обо всем забывает.

А как легко взошедшее семечко бывает задушено бурьяном, дикими травами. Точно так же наша вера захватывается суетой, наши мысли и чувства с утра до вечера заняты всевозможными мелочами, нам некогда оглянуться, мы спешим, торопимся, бежим по жизни, и нам некогда остановиться, подумать, задать себе вопрос, проверить свою совесть, по-настоящему обратиться к Богу с молитвой. Как будто бы во сне проходят дни, месяцы и годы. И в конце концов земная суета заглушает голос Божий, который говорит в нашем сердце. Но ведь, это временное, завтра все может рухнуть. Только имея перед собой вечное, мы можем надеяться никогда не потерять его.

И наша молитва — о том, чтобы сердце наше было готово, как добрая, плодородная, вспаханная земля, куда малое зерно попадет и даст богатый плод. Аминь.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ СОТНИКА
Евангелие от Матфея 8. 5-13

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы слышали о том, как сотник, римский офицер, пришел к Господу просить за своего любимого слугу, который

был тяжко болен. Господь ответил: «Я к тебе приду и исцелю твоего слугу», а офицер сказал Ему: «Господин мой, я даю приказ своим солдатам, и они выполняют. Ты только прикажи и болезнь оставит его». Такова была у него вера в целительную силу Спасителя. Господь удивился его вере и сказал ему: «Иди, будет по твоей вере». И пока сотник шел домой, слуга его исцелился.

Каждый раз, когда в Евангелии рассказывается о том, что кто-то обращается к Господу, мы можем назвать это молитвой, потому что молитва и есть обращение к Господу. Давайте посмотрим, кто к Нему обращался и как. Очень часто это были люди страдающие, больные, обремененные скорбями и какими-то недугами. Но, пожалуй, столь же часто это были люди, которые молились за других.

Первое Свое чудо в Кане Галилейской Господь совершил по просьбе Марии. Дева Мария попросила Его помочь друзьям или родным, у которых они были в гостях на свадьбе, когда у тех кончилось вино. И можно сказать, что это была первая молитва за других Матери Божией. А помните вы, как принесли расслабленного паралитика, как его друзья разобрали крышу и спустили носилки к Господу, они тоже просили за этого больного. И сказано в Евангелии, что «Иисус, видя веру их», совершил исцеление. Вспомните женщину сирийскую, которая умоляла исцелить ее дочь. А того несчастного отца, который привел к Нему сына, страдающего падучей болезнью, и говорил: «Верую, Господи! Помоги моему неверию».

Очень важно обратить внимание на эти молитвы за других. Не о своей беде, не о своей нужде, не о своей болезни, а о нужде, беде, болезни другого человека. И это всегда исполнялось, всегда имело силу, потому что в молитве за других отступает наше себялюбие и на первый план выходит наше доброе отношение к другим людям. Поэтому молитва за других часто бывает выше, дороже для Господа, чем молитва только за себя.

Конечно, вы можете спросить: а почему же Господь не может услышать тех, кто молится сам за себя, почему обязательно нужно, чтоб кто-то ходатайствовал за нас — ведь мы все одинаково грешные люди? Потому что, когда вы приходите в храм или становитесь на молитву, и ваше сердце болит за кого-то, и вы приносите свою страдающую мысль об этом человеке к Божьему престолу, вы в это время поднимаетесь к этому престолу, и душа ваша летит к Господу и не только сама поднимается туда, но она на далеком расстоянии может поднять и того человека, о котором вы молитесь. И значит, вы оба уже как бы не на земле, а над землей подняты, и тогда отступают наши земные законы и стихии, могут отступить и болезнь,

и искушения, и тяжелые, страшные обстоятельства.

Каждый из вас, кто молился за своих друзей и близких, знает, какая это большая сила — молитва. Каждый знает: иногда можно ощущать, когда за тебя молятся. Вы, наверное, помните, во время войны было популярное стихотворение, и песня была: «Жди меня», и там человек, который воюет, говорит: «Ожиданием своим ты спасла меня». На самом деле это было не просто ожидание, а это была молитва, пусть даже бессознательная молитва за человека, который сражался за родину. И многие люди, не умея молиться, сердцем своим как бы поднимались к Богу. И Господь слышал их.

Вот поэтому, дорогие мои, каждодневно, когда мы с вами предстоим перед Господом, прежде всего, мы должны молиться о том, чтобы была Его воля, а во-вторых, мы должны молиться о людях, не уставать, не останавливаться, не лениться, потому что нет большей любви, чем та, которая проходит через молитву. Этим держится Церковь, Она стоит на вере и на любви людей. И если мы молимся друг за друга, мы тесно, братски и сестрински связаны между собой, потому что действует сила Божия, а не наши человеческие немощи.

И если вы видите, что не способны помочь человеку делом или словом, что невозможно отвести его беду, невозможно его излечить, то всегда помните, что у нас есть Господь и есть твердая и надежная опора — это молитва. Испытайте это на практике, проверьте, горячо и сильно молитесь за тех, кто вам дорог, и вы увидите, что ваша молитва, какая бы слабая она ни была, все-таки будет действенной, ибо в ней проявится сила Божия. И тогда мы с вами поймем и почувствуем, что мы сами виноваты в том, что Господь нам кажется далеким. Если мы будем призывать Его, молясь о близких, Он будет всегда с нами, мы будем всегда Его чувствовать. Он Сам сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я среди них, и что будете просить Отца во имя Мое, будет вам». Будем молиться, молитесь все за други своя, за близких своих, и познаете Божию любовь. Аминь.

ВЕРА ХАНАНЕЯНКИ
Евангелие от Матфея 15. 21-28

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы слушали евангельское сказание о Хананеянке, которой, пожалуй, единственной из всех, кто обращался к Христу, Он сначала отказал. Она просила Господа, чтобы Он исцелил ее дочь, но Христос продолжал идти, даже не поворачиваясь. А она бежала за Ним с воплями, умоляя Его отклик-

нуться. Но Он молчал. Молчал, пока ученики не сказали Ему: «Учитель, отпусти ее, потому что она кричит вслед нам». Тогда Господь повернулся к этой язычнице и сказал такие слова, которые мы больше нигде не встречаем в Евангелии. Он сказал ей, что она — язычница, поклоняется идолам, и поэтому не может получить благодать исцеления.

Однако эта женщина не оскорбилась, не повернулась, а продолжала просить. И когда Господь сказал ей сурово, что хлеб Он дает детям, что не может Он отдать хлеб псам, она возразила: «Господин, и псы едят крошки, которые падают от трапезы детей». Тогда Господь остановился и ответил: «Женщина, велика вера твоя. Иди, дочь твоя будет здорова».

Почему Господь ее так испытывал? Конечно, мы не можем за Него дать ответ. Тайна мыслей Христовых от нас сокрыта. Мы только знаем, что никому Он никогда не отказывал. И даже язычникам: был сотник в Капернауме, римлянин, — Он ему не отказал. Напротив, тут же одобрил этого человека, сказав, что и в Израиле Он не нашел такой веры, и исцелил его слугу.

А этой женщине долго не отвечал. Казалось бы, она должна была уже перестать кричать вслед Ему. Конечно, мы знаем, что жители этой страны были не простыми язычниками. Из всех видов язычества там практиковалось самое страшное: с убийствами детей, с развратом, который совершался в храмах, и со многими другими страшными вещами, о которых Священное Писание нам говорит, как о последнем пределе нечистоты и злочестия.

И вот Господь отказывает этой язычнице в Своем милосердии. Но не потому, что Он немилосердный! А потому что Он должен пробудить в человеке чувство своего недостоинства. Когда она признала, что принадлежит к людям недостойным и все-таки продолжала умолять о снисхождении, Он увидел, что вместе с нечестием, воспринятым ею от своих предков, в душе ее жила глубокая вера. И тогда молчание Христа было нарушено.

Этот случай в жизни Господа приводит нас с вами к событиям нашей собственной жизни. Тайна молчания Божия, когда мы к Нему взываем, скорбь человека, который простирает руки и которому кажется, что Небеса его не слышат. «Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?» — вопиет псалмопевец. Ведь Господь, умирая, Сам повторял эти скорбные слова.

Кто из вас читает псалмы и любит их, знает, как много там подобных слов и тяжких вздохов души. Стучимся, зовем — «Из глубины воззвах к Тебе, Господи!» Из глубины, из бездны, из ямы, из пропасти... а Небеса молчат... Почему молчат? Почему

не отзываются, когда приходят болезнь и смерть, когда царят на земле неправда и несправедливость? Когда люди, лишенные веры, или пытающиеся поколебать ее, говорят нам: «Смотрите, сколько зла творится на земле, и Бог ваш не слышит, и Бог ваш не откликается!»

Да, так бывает... Очень часто может казаться людям, что Господь безмолствует. И вот молчание Христа, к которому обратилась женщина хананеянка, наводит нас на мысль о том, что в этом безмолвии есть смысл. Конечно, мы не можем проникнуть в тайну Божию. Очень часто, когда нам кажется, что Господь не отвечает, Он ждет чего-то от нас. Он ждет от нас, чтобы мы признали свое недостоинство, чтобы мы ощутили смирение перед Ним. Потому что мы часто от Него требуем, и требуем с уверенностью, как будто Он обязан нам дать, обязан откликнуться на каждую просьбу, иногда и безумную.

Вы помните, я вам как-то рассказывал о монахе, который просил за человека, за бедного, но страннолриимного, радушного человека, просил, чтобы Господь послал ему богатство. И когда тот действительно разбогател, он перестал быть отзывчивым, но стал замкнутым, гордым, черствым и жадным. Часто мы не знаем, чего хотим и просим совсем не того, что нам нужно. Иной раз бывает так, что Господь дает нам пожать плоды собственных грехов.

Вот люди говорят, что совершаются войны, насилие и беззаконие. Верно, это совершается. Но путь был нам указан. Всем людям и часто именно тем людям, которые совершают зло на земле было сказано: «Вот дан тебе путь жизни, а вот тебе путь смерти. Выбирай сам. Ты свободный человек». И человек гордо выбирает путь смерти, выбирает путь лжи, отворачивается от Истины Божией и идет по пагубной дороге. И когда на него падают камни с неба, и когда он проваливается в пропасти, он говорит: «Где же Ты, Господи?»

Кто же виноват? Блудный сын или отец? Блудный сын, который ушел, и скитался, и ел со свиньями — почему он впал в такое состояние? Отец ли был виновен в этом? Конечно не отец, а сам сын, который ушел от него. И когда люди отступают от Бога, когда отступают от закона Божия, что могут они пожать доброго?

Отступают от Бога, не только в уме своем и в сердце своем, но и в делах своих. Мы знаем множество людей и в прошлом и в настоящем, которые, казалось бы, живут с Богом, считают себя верующими людьми, но в сердце не имеют веры настоящей. Вера им нужна лишь для того, чтобы быть спокойными и выпрашивать у Господа здоровья и даров, а по делам Божиим они поступать не желают. Живут совсем не так, как Он нам

заповедал. Значит, они напрасно носят имя христианина или христианки.

Итак, то, что мы сеем, то и пожинаем. Иногда приходят моменты искушений в жизни, темных мыслей, колебаний совести, когда действительно мы стоим на краю обрыва. Вот один подвижник взывал когда-то: «Господи, когда я был в великом искушении, где Ты был?» И Господь ответил ему: «Я смотрел, Я взирал, Я присутствовал тут невидимо. Тебе казалось, что Меня нет, но Я смотрел на твое борение, на твое усилие, на твою ревность, на твою скорбь. Я видел, что ты это хочешь победить».

Нам кажется, что Его нет рядом с нами, но Он всегда рядом с нами. Он помогает нам незримо. Иногда, когда нам кажется, что Он молчит, это не Он от нас отгородился, а мы от Него отгородились. Отгородились своим ропотом, претензиями, безумными словами и мыслями. Иные люди рассуждают так: «Как же так, я, Господи, Тебе служу и свечки ставлю, а болезнь меня не оставляет?»

Если бы так было, что каждый человек, который приходит и молится, освобождался от всех бед, освобождался от всех болезней, кто бы мы были тогда? Мы были бы купленные за плату, которые пришли к Богу не потому, что возлюбили Христа и заповедь Его, а потому что хотим получить здоровье и успех. Приходили бы с корыстью в сердце. И кому бы это было нужно? Нужна была бы Господу такая вера? Ведь Он потому и пришел на землю в уничиженном виде. Пришел и показал Себя Мужем Скорбей для того, чтобы люди не бежали за Ним ради земной славы.

А если бы Он пришел царем, могучим полководцем, великим государственным деятелем, человеком, пред которым за его земную силу и славу склонялись ниц миллионы людей, все бы пошли за Ним, толпа бы бежала, толпы несчетные. Потому что люди ищут себе господ. Но Спаситель Наш пришел совсем другим. От Вифлиемской пещеры до Голгофской горы Он всегда идет в уничижении... Молча обращая к нам Свой взгляд, он как бы говорит: «Вот таков Ваш Господь. Узнайте Бога уничиженного и тогда вы познаете Его тайну».

Один из ранних христианских писателей, Тертулиан, говорил: «Когда я вижу Его замученным и оплеванным, когда я вижу Его умирающим, я познаю в Нем своего Бога».

Он умален ради нас. Он страдает вместе с нами. Когда нам кажется, что в нашей скорби мы одни, посмотрите на Распятие, на Крест Христов. Молча Он сostраждет вместе с нами. Молча несет муку нашу, грех наш, тяготы наши на Своих плечах. Таков наш Господь. И поэтому, если мы с вами отдали Ему свое

сердце, не будем соблазняться и колебаться, не будем думать, что Небеса молчат. Когда нам кажется, что они молчат, взор Божий прикован к каждой душе, к каждой судьбе. Он ждет, Он вопрошает, Он благословляет и Он спасает нас всех! Аминь.

ИЗГНАНИЕ БЕСОВ
Евангелие от Матфея 8. 28-34

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Евангелии мы часто читаем о том, как к Господу Иисусу обращались различные люди: с просьбой, вопросом, требованием или даже с упреком и укором. Вот несчастный отец больного мальчика говорит со слезами в голосе, с надеждой и в то же время с сомнением: «Верую, Господи. Помоги моему неверию». А вот римский сотник, который просит Господа, чтобы Он исцелил его слугу, — у офицера нет никаких сомнений. Он говорит: «Как я приказываю своим солдатам, так и Ты имеешь власть приказать, и болезнь оставит моего любимого слугу». А другой подходит и спрашивает: «Что делать, чтобы достигнуть жизни вечной?» Третий приходит благодарить за совершенное Господом исцеление. И каждый из нас, читая Святое Евангелие, легко может узнать себя в одном из этих людей, потому что мы так же и ныне продолжаем обращаться к Господу.

Недаром мы сегодня слышали слова апостола: «Иисус Христос — вчера, сегодня и завтра тот же». Тот же. Как будто бы Он здесь с нами, как будто бы Он здесь стоит, а мы к Нему обращаемся, каждый со своей нуждой, со своей думой, со своими сердечным страданием, радостью или благодарностью. Каждое такое движение нашей души это есть вид молитвы, обращенной к Господу .

Но в сегодняшнем чтении Евангелия мы слышим удивительное, странное, казалось бы непонятное обращение: молят Его жители гадаринские, чтобы Он ушел от них, покинул, отошел от пределов их. Почему же они просили, чтобы Он ушел? Вспомним, как это было. Бурный ветер разыгрался над озером, и лодка, на которой плыл Господь с учениками, была отнесена к западному пустынному берегу, где жили язычники гадаринские. И когда Господь вступил на этот берег, навстречу Ему выбежали два полуголых человека, оборванных, страшных, диких, которых все боялись в окрестностях. Они жили в пустынных пещерах, куда клали покойников, люди сторонились этих мест, опасались этих одержимых. Их пытались связывать, но они рвали все веревки и цепи.

И вот эти два бесноватых, одержимых, бросились навстречу Христу, исступленно крича: «Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин! Ты пришел сюда прежде времени мучить нас». Прежде времени... Казалось, темные силы язычества знали, что они будут повержены, они как бы вселились в этих людей и говорили с Господом: «Прежде времени пришел мучить нас, сокрушать нас». Господь исцелил этих двух одержимых. А пастухи, которые пасли свиней, там, на берегу озера, видели все, они побежали в город и рассказали народу, и, как говорит евангелист, весь город высыпал посмотреть на такое чудо. Что же они увидели? Они увидели больных, безумных, одержимых, спокойно сидящих у ног учителя. И что же они сделали? Вместо того, чтобы прославить Бога, благодарить чудотворца-исцелителя, они просили Его покинуть их местность. Они испугались, не захотели слушать Его слов, это чудо их потрясло и устрашило.

Вот так и у нас: на души, которые не имеют веры, чудо действует не укрепляюще, а напротив, устрашающе и разрушающе. Все равно человек не хочет знать, все равно человек отворачивается: «Отойди от нас, не беспокой нас, нашу душу, наш сон». Но так думают и так чувствуют не только древние язычники гадаринские, а и многие из нас. Потому что, когда Господь стучится в наше сердце, нам не хочется отозваться, мы отмахиваемся, мы думаем, мол, оставь нас.

Блаженный Августин до своего обращения к Богу, как он сам рассказывает, молился так: «Господи, спаси меня, избавь меня от греха, но только не сейчас. Сейчас дай мне побыть так»... Многие из нас так и рассуждают. Мы не хотим, чтобы нас тревожил Господь. И даже когда мы приходим в Церковь, и делаем все что нужно, мы не хотим пошевелить и пальцем, чтобы жить подлинно христианской жизнью, совершая поступки, которые соответствуют воле Христовой. Нам лучше от себя это отодвинуть, отмахнуться, отвернуться. Мы прямо не говорим: «Оставь нас», но поступаем именно так, как будто бы нам хочется избавиться от этой, словно, давящей на нас власти, воли Господней. Но Господь ведь никого не давит и ни на кого не накладывает тяжкого бремени, Он только говорит: «Вот путь жизни, иди по этому пути, и обретешь счастье такое, более которого нет на земле». А мы по косности, холодности, нерадивости и лености своей души часто бываем неспособны услышать этот голос, воспользоваться указанием пути в Царство Небесное.

Итак, вы видите, что слова людей, которые обращались к Господу, могут нас многому научить: одни в нас поддержат веру — «Господи, помоги моему неверию», другие научат благода-

рить, третьи научат вопрошать Господа о тайнах жизни и пути, а четвертые, как слова гадарян, предостерегут нас, чтобы мы не упустили своего момента, своего времени и, когда Господь посылает нам Свой дар, чтобы мы приняли его всем сердцем и отозвались на него всей своей жизнью. Аминь.

«ВОЗЬМИ СВОЙ КРЕСТ...»
Евангелие от Марка 8. 31-9. 1

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Господь говорит нам о самом главном, о том пути, идти по которому Он нас призывает. Путь Христов — единственный Путь Жизни, потому что все остальные пути — пути человеческие. Люди многое узнали, многое завоевали, люди одолели болезни, проникли в далекие, едва доступные места, спускались на дно морское и поднимались высоко над землей. Но это не сделало людей лучше, счастливей. И мы понимаем, почему Господь говорит эти слова: «Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Подумайте об этом: чего бы человек ни достиг, если душа его в это время не обогащается, не облагораживается, не просветляется, — все будет тщетно. И мы сейчас понимаем это хорошо, глядя вокруг себя, зная, что даже материальное благополучие не может сделать людей лучше. Надо, чтобы дух оживотворялся Божьей правдой — тогда человек будет счастлив.

Вы скажете: «Ведь как давно Христос Спаситель провозгласил жизнь истинную. Почему же люди искали истину в других местах и потом рано или поздно терпели горькое поражение, находясь в пути? Почему до сих пор могущественная истина Евангелия еще так мало сделала в сердцах людей, и даже в сердцах верующих людей?» Потому что Господь, незримо оставшись на земле, хочет, чтобы вестниками Его святого Евангелия были Его ученики и ученицы, то есть мы с вами, люди, носящие на груди крест, называющиеся христианами и христианками. И поэтому Он говорит: «Кто исповедует Мое имя пред этим миром, того и Я исповедую перед Отцом Моим небесным и ангелами Божиими». И еще Он говорит: «Да просветится свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца нашего, Который на небесах».

И если мы с честностью, со справедливостью отнесемся к себе, то увидим, что именно в нас причина того, что сила Евангелия не действует в мире так, как она могла бы действовать, если бы мы были настоящими христианами, полными веры, силы духа, надежды на Господа и любви к людям, и,

конечно, к Нему. Мы этого миру не показали, не явили и оказались в тех же самых тенетах, в которых живет мир. И когда мы с вами приходим на исповедь, мы, увы, каемся в тех же грехах, которым подвержены все люди — тем самым мы являем свое бессилие, свою немощь, свое недостоинство.

Прежде всего Господь говорит: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, возьми свой крест и за Мной иди». Как трудно человеку отвергнуться себя, ведь мы, даже к Господу обращаясь, думаем о том, чтобы получить для себя выгоду. Если Его полюбить по-настоящему, наша жизнь будет иная. «Возьми свой крест», а крест — это значит служение, а не просто труды, печали и болезни. Труды, и печали, и болезни и у животных бывают. Но крест несет только сознательный человек, который трудится ради ближнего. «За Мной иди» — это значит учиться жить у Господа.

И если сегодня при свете Евангелия мы сами совершим над собой суд, мы все признаем, что мы недостойны, что мы оказались помехой на пути дела Божия. Признавая это с горечью, мы не должны поддаваться отчаянию. И поэтому Крест Господень воздвигается сегодня в центре Великого поста. «Да, Мои чада, — говорит Господь, — вы действительно ушли от Меня, вы действительно не шли по Моему пути, вы и все поколения не оказались достойными Моей любви. Но Моя любовь, любовь Божия, покрывает и поглощает ваши грехи. Я не отбрасываю вас, а всех снова и снова с бесконечным терпением Своей отеческой любви зову к Себе. Встаньте передо Мной так, чтобы Мой Дух мог на вас действовать». Встаньте так, чтобы Он проник в ваше сердце, преклонитесь перед Ним так, чтобы почувствовать благоговение, воззовите к Нему так, как будто действительно живой Христос рядом с вами и протягивает вам руку. Это ведь так и есть, только в этом наша сила.

Теперь мы с вами знаем, что в нас самих нет никакой силы, что только Господь ее дает, и через наши немощи, вопреки нашему недостоинству великое дело Христово будет совершаться на земле. Явление Его любви и действие Его Духа будет продолжаться на земле, вопреки нашему несовершенству, потому что любовь Христова объемлет всех. Свет Христов просвещает всех, как солнце, которое светит на праведных и на неправедных, так светит на нас Господь. Но сегодня мы будем просить Его и говорить перед образом Креста: «Господи, Твоя кровь на нас, Твоя кровь искупляющая омыла нас. Мы знаем, что мы, как пыль, как мусор потоптанный. Мы ничего не смогли сделать так, как Ты хотел, мы мертвы. Но Ты нас воскресишь». На это мы надеемся, перед этим мы снова об-

ретаем уверенность, но уверенность не в себе, а в Нем, Который оживляет умершего, поднимает его и приобщает к Себе. Аминь.

О СТРАДАНИИ
Евангелие от Матфея 27. 27-50

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сейчас прочли рассказ евангелиста Матфея. Все снова всплыло у вас в памяти, все ожило, от Гефсиманского сада до того места, где была гробница, куда положили тело Господа нашего. Все это время события страстей Христовых будут к нам приближаться, будут заполнять нашу душу. Почему нам нужно помнить об этом? На это нам отвечает Священное Писание: человек-христианин должен глубоко проникнуться страданием Христа Спасителя, ибо Он страдал для того, чтобы истребить страдание с лица земли. Страдал с нами, вместе с людьми, потому что люди все еще страждут по всей земле. И если Он, святой и чистый, оказался среди нас, Он оказался на кресте.

Но не можем ли мы сказать: «Конечно, велики, Господи, Твои муки, но сколько страдало других людей, которых убивали, пытали, мучили, казнили». Если бы речь шла только о телесных страданиях Господа Иисуса, то, конечно, они бы не могли перевесить тех бесчисленных страданий, которые выпали на весь род человеческий. Его кровь, пролитая на Голгофе, не могла бы перевесить то море крови, которое пролито в войнах и во всех бесконечных человеческих кровопролитиях. И все-таки страдание Господа было самым тяжким и самым мучительным. Почему так? Нам понять это до конца трудно, но вот только один пример, который вам объяснит, в чем же тут дело.

Представьте себе, что вы мать, любящая своего сына. Не просто привязаны к нему, не просто честно относитесь к родительскому долгу, а глубоко и истинно любите свое дитя. И на ваших глазах происходит его гибель, вместо чистого вашего ребенка перед вами падшее существо, никто уже не считает его за человека, только вы еще, как мать, думаете: «Да, ведь это мой сынок». Для других же он отребье, злодей, которого надо к стенке поставить как можно скорее. И нет горше участи матери, потому что она переживает за падение своего сына. Или вспомните, как было вам горько, стыдно, тяжело, когда кто-то из ваших близких падал.

А теперь представьте себе хоть в малой степени, что наш Господь, наш Отец, любит каждого человека, и Он видит, как

от каждого исходит столько зла, лукавства, ничтожества. Если грех человека был бы подобен дыму, то земля была бы похожа на печь, из которой идет черный столб дыма непрерывно, век за веком, тысячелетие за тысячелетием... черный дым. Этот дым поднимается к Богу, идет от любимого чада Божия, от человека, отравляя Господу божественное бытие и принося Ему страдание.

Вот почему Господь приходит на землю, чтобы вместе с нами принять тяжесть нашего греха. Безгрешный, Он разделяет с грешниками участь смерти, становится в один ряд вровень с нами. Этого не мог бы сделать ни один человек, потому что мы можем отвечать за близких, за своих друзей, за какое-то обозримое количество людей — да и то это под силу не каждому человеку. И чем больше у него ответственность, тем это становится для него мучительней. Бог же отвечает за весь род человеческий. Вот почему Господь Иисус взмолился, по-человечески взмолился о том, что Ему эта чаша трудна. Его человеческое существо восстало против этого, но Его сознание Божье сказало: «Да, так будет, потому что люди не справляются со своим грехом». Поэтому Он и взошел на Голгофу.

Представьте себе, что на нас сваливается огромный камень, скала, потолок рушится, и вот кто-то подошел, нашел в себе силы, и одной рукой держит этот потолок, чтобы он на нас с вами не рухнул. Так стоит наш Господь, чтобы мы не упали под бременем греха. Потому и ноша Его так велика, потому и страдание Его не обычная телесная боль или страдание умирания, а то, о чем говорит пророк Исайя: «Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились». Аминь.

О ВЕЧНОМ И ВРЕМЕННОМ
Евангелие от Луки 14. 15-24

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Один древний мудрец говорил: нельзя дважды войти в одну и ту же реку, потому что вода бежит, и через секунду это уже не та вода, а следующий поток. Пожалуй, что воду еще и можно остановить, хотя бы сделав там плотину, но нельзя остановить время, которое бежит непрерывно. Час с чем-то назад мы собрались с вами здесь помолиться, а сейчас мы уже ближе к концу своей жизни на час. Нельзя остановить время — оно все уносит. А Господь из вечности протягивает к нам руку, чтобы мы в этом потоке жизни не потерялись, не захлебнулись, чтобы

мы имели силу, получаемую от Него, силу Его благодати и любви.

Но от нас зависит, сумеем ли мы этим воспользоваться, потому что кораблик нашей жизни быстро пролетает мимо берегов, и вот пристань прекрасная, и мы задумываемся: «Пристать, не пристать». Но пока мы думали, она пронеслась.

Есть рассказ про одного человека, который в детстве, гуляя по улице, вдруг увидел стену и в ней зеленую дверь. Он открыл ее, она легко поддалась, он вошел и увидел сад, прекрасный сад, какой он еще никогда за свои малые годы не видел; там росли дивные цветы, играли чудесные звери, пели необыкновенные птицы, и женщины необыкновенной доброты приветствовали его. И, как во сне, он ушел оттуда — ему так не хотелось уходить из этого чудесного сада, и женщины-хранительницы сада ему сказали: «Когда-нибудь ты к нам вернешься — но только, если захочешь».

И вот много-много лет спустя, когда был он уже студентом и ехал по этой улице, внезапно он увидел эту стену, давно забытую, и зеленую эту калитку. Он хотел крикнуть шоферу: «Остановись!» — а потом подумал: «Я опоздаю на экзамен, опоздаю в институт», — и поехал дальше, думая так: «Я вернусь, а потом уже в эту калитку постучу». Но когда он возвращался, он не увидел этой двери: стояли дома, была стена, а никакой калитки не было. И так бывало несколько раз в его жизни: когда он куда-то торопился по своим делам, внезапно перед его глазами возникала стена и таинственная зеленая калитка в чудесный сад. И он говорил себе: «Вот оно! Но сейчас мне некогда, сейчас я должен торопиться, на обратном пути», — но обратного пути не было. И когда он стал стар, вдруг понял, что напрасно он спешил, что все это было пустое, что он гонялся за призраком, а главное счастье в жизни пропустил. И тогда он вышел ночью, полный отчаяния, и стал бродить по той улице, надеясь, что увидит эту стену, и эту калитку. А утром нашли его мертвым, упавшим в темноте, провалившимся в яму.

Это рассказ-притча о нашей жизни, я его вспомнил, потому что мы сегодня читали евангельскую притчу о том, как царь звал людей на брак своего сына, на праздник, на пир, — и все его друзья отказывались под разными благовидными предлогами: один землю купил, второй себе волов — у каждого было оправдание, — и упустили они этот момент, и жизнь их понеслась дальше, понеслась, чтобы короткую дистанцию пробежать до конца.

Вот и мы с вами так же несемся, а голос Божий нас зовет: «Остановись, обратись!» Голос вечности зовет нас: «Есть у меня для тебя все: Сердце Христово, которое всем открыто,

любовь Христова, которая всех покрывает, остановись, послушай!...» Для этого-то и колокола устроили в церквах, чтобы люди, которые идут где-то по дороге или работают далеко, слыша голос колокола, перекрестившись, сказали: «Господь призывает нас»; и каждый, кто был на пашне, или на торжище, остановился в это время и творил молитву.

Был даже благочестивый обычай — и у нас, и на Западе — в определенные моменты богослужения, когда освящают Святые Дары, звонил колокол, — и все люди, которые слышали голос колокола, прерывали на мгновенье свою работу, чтобы вспомнить о Господе, вспомнить о Небе, поднять глаза к Небу — мы же все время в земле ковыряемся, как будто бы нам вечно на ней жить.

Поднять глаза к Небу — чтобы ожить, чтобы получить Дар Духа Святого, чтобы почувствовать, что Вечность рядом. А мы проходим мимо, не замечаем, торопимся и остаемся с пустыми руками. Когда мы говорим «двухтысячный год», нам кажется, что это где-то очень далеко, две тысячи лет! А он наступит через 12 лет. И кто из нас доживет до этого срока? Во всяком случае, из здесь стоящих очень многие, возможно, закончат свой жизненный бег. Да, это бег, останавливаться нельзя, но можно получить от Господа этот дар и в конце венец. Апостол Павел говорил о себе: «Я закончил свой век, веру сохранил, и теперь венец готовится мне». И дай Бог, чтобы мы с вами к концу нашего бега могли сказать о себе, что мы век закончили, веру сохранили. Но как можем мы сохранить веру — в этой сутолоке и суете? Только если время от времени будем смотреть на Небо, только обращая свое сердце к Тому, Кто всегда над нами, над всем преходящим, быстротекущим, временным, потому что всегда стоит Господь и призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, возьмите иго Мое на себя: ибо иго Мое благо и бремя Мое легко». Аминь.

ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДАМ
Евангелие от Матфея 14. 23-33

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы все с вами знаем, что в жизни нашей сегодня и каждый день продолжает Господь быть среди нас, проповедовать среди нас, исцелять среди нас, жить в Своей Церкви. Поэтому мы говорим, что жизнь Церкви Христовой есть продолжение Евангельской истории, есть продолжение посещения Богом мира.

Когда мы с вами идем к Святой Чаше, вновь Тайная Вечеря совершается. Когда мы слышим Слово Божие, мы вновь как бы

попадаем в те дни, когда Господь возвещал свою Благую Весть. Когда мы молимся Ему, мы вновь как бы те самые люди, те слепцы, те хромые, те жаждущие истины, те алчущие правды, которые приходили к Нему. И вместе с апостолами мы повторяем: «Господи, к кому нам идти, Ты имеешь глаголы жизни вечной».

Вот сегодня мы с вами слышали слова апостола Павла о том, как всеми нами строится, созидается Церковь. Мы как бы камни в этом здании, но основа этого здания — Сам Господь. И апостол говорит, что ни на каком другом основании строить невозможно. Ни на человеческих надеждах, ни на человеческих земных упованиях. Мы строим на чуде, на Богочеловеке. И нет иной силы, кроме силы воплощенного Христа Спасителя, который пришел каждого из нас спасти, каждого из нас к Себе привести, как пастух приводит заблудшую овцу.

И вот снова воскрешает перед нами евангелист ту ночь, когда ученики плыли по озеру, и ветер был противный, а Господь по водам пошел к ним навстречу. Они, увидя в темноте фигуру Идущего, закричали от ужаса. Это было удивительное событие, ученики — вплоть до самого утра не могли придти в себя, но ведь это чудо совершается для нас и здесь, и теперь.

Подумайте: вот эта лодка, которую Господь отправил впереди Себя, а Сам ушел на гору молиться. Он как будто бы их оставил, как будто бы бросил одних на произвол судьбы. И волны швыряют их лодку, и они могут утонуть, и ночь темная кругом — мрак, вода, гибель и бездна. И они в страхе, они покинуты. Не так ли и у нас с вами, когда мы испытываем трудности, испытания, искушения. Иногда нам кажется, что Бог нас покинул, что мы одни, что нам не на что опереться, что жизнь похожа на беспросветный мрак, и что нет выхода, что нас подстерегают кругом только провалы, что в конце концов мы пойдем ко дну, и нет нам спасения. А ведь Господь в то время стоял высоко на горе и молился... Молился за мир, Духом возносился к Своему Небесному Отцу и, конечно, молился за тех, кто внизу. Он стоял высоко, а они там, внизу, боролись с волнами.

Так и ныне, когда нам становится трудно, у нас есть Первосвященник и Единый Ходатай, стоящий над нами. Это Господь Иисус. Надо только помнить, апостолы забыли об этом. Поэтому были в страхе от ветра и волн. А Он не только молился там, наверху, но спустился и пошел к ним. У Него не было лодки, поэтому Он ступил на воду и пошел навстречу погибающим. Так же и к нам Господь в тяжелые минуты нашей жизни приходит. Он идет, но мы этого еще не знаем, Он приближается, но наше сердце еще полно страха.

Представьте себе, как они увидели Его в темноте: кругом бушующее море, еле-еле свет луны проглядывает, (это была весна) и вдруг появляется кто-то, идущий по воде, как по суше. Они закричали, думая, что наступил их конец, думая, что это уже предсмертный призрак, который угрожает им гибелью. Они закричали, и тогда среди шума моря услышали Его слова: «Ободритесь, это Я, не бойтесь». Они были поражены и побросали весла, и остановились среди моря, качаемые волнами, а Он шел к ним навстречу в темноте, и тогда они воспрянули духом, а Петр закричал: «Господи, если это Ты, позволь, я пойду к Тебе навстречу».

Так и у нас в жизни бывает. Когда становится она совсем невыносимой, голос Спасителя Христа говорит нам: «Это Я здесь, не бойтесь, не ужасайтесь, потому что это море повинуется Мне, эта жизнь повинуется Мне, только верьте, только держитесь за Меня. Держите курс своей лодки на Меня. Это Я, не бойтесь».

И Петр захотел к Нему приблизиться в этот момент, пойти за Ним. Больше того — хотел подражать Ему и идти, как Господь, по воде. И Господь не остановил его... Напротив, Он сказал: «Иди, иди!» Так и нас слово Божие призывает к подражанию Христу Спасителю.

«Подражайте мне, как я Христу», — говорит апостол Павел. Учитесь жизни, которая начертана в Евангелии. Смотрите на Христа, который как бы распят перед нашими глазами. Если мы не будем у Него учиться, зачем же тогда эта святая Божественная Жизнь проходит перед нами? «Подражайте мне, как я Христу». Петр захотел подражать Христу, захотел идти, и Господь одобрил его. «Иди!» — сказал Он, и мы, если хотим жить по-евангельски, обязательно услышим голос Христов. Иди! Иди ты тоже, иди, но не бойся, зная, что кругом бушуют волны, зная, что тебя, может быть, ждет и одиночество. Ведь Петр пошел один, остальные ученики не пошли за ним. Они остались в лодке смятенные и испуганные. И еще ему нужно было пойти на риск, потому что представьте себе: шагнуть в бездну, которая находится в постоянном движении. Брызги пены, темно и страшно... Броситься как будто бы в пустоту. Но он знал, что впереди Господь и шагнул туда.

В этом риск нашей веры. Мы всегда должны идти на этот риск, потому что иначе сердце наше никогда не обратится к Господу по-настоящему. Только вперед, только вперед к Нему. И вот Петр пошел, и тогда, когда он смотрел не на волны, а смотрел на идущего впереди Господа, он шел по воде... Это было чудо! У древних египтян, у которых не было букв, для

каждого понятия были свои значки, иероглифы. И для понятия невозможного, чудесного был значок: человечек, идущий по воде. Всегда люди понимали, что невозможно идти по воде. А апостол Павел нам говорит: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе!» Господь Сам нам сказал: «И больше сотворите нежели Я». Почему с нами не совершается чудес? — Только по нашему маловерию. Глаза наши закрыты...

Каждый из нас, если бы действительно осмысленно смотрел на жизнь свою, то постоянно видел бы это чудо присутствия Божия. Это чудо постоянное и повседневное, когда наша душа, сломленная, раздавленная, поднимается со дна — большее чудо, чем человек, идущий по водам. И на молитву мы мало надеемся, а Он слышит, когда мы действительно взываем к Нему. Только взывать надо всецело отдав Ему сердце, а не так как Петр, который пошел, но отвел глаза от Христа Спасителя, посмотрел на бушующие под ногами волны, и тут же начал тонуть. В тот самый миг, когда он посмотрел на эти ужасные волны, а не на Христа, он потерял чудесную способность идти по воде, стал тонуть и закричал: «Господи! Спаси меня, я утопаю». Конечно, Петр плавать умел, он был рыбак, но в этот момент у него сердце упало, силы его покинули, и он во мраке пошел ко дну. И все-таки одна мысль, что рядом где-то Господь, у него осталась, и он воззвал: «Спаси меня, погибаю». Он тут же почувствовал твердость протянутой к нему руки и услышал слова: «Маловерный, зачем ты усомнился?»

Вот так и мы с вами, получая поддержку и помощь Божию, тут же начинаем колебаться и думать: «Может быть, это совпадение, может быть, так и надо, может быть, это было бы неизбежно?» Сразу начинаем объяснять по-своему, по-человечески, и тогда все у нас вновь начинает рушиться.

Богу отдают или все или ничего.

А когда мы начинаем колебаться, когда мысли наши двоятся, тогда все, как у Петра, уходит у нас из-под ног, и мы тонем. И дай-то Бог, чтобы тогда, когда мы почувствуем свою близкую гибель, чтобы мы воскликнули: «Господи, спаси меня, я погибаю». Духовно погибаю, духовно умираю, черствею, лишаюсь веры и Твоего присутствия! И тогда да будет рука Его тверда, когда она нас поддержит и скажет: «Маловерный, зачем ты усомнился».

Давно все это было, две тысячи лет назад, но миллионы людей продолжают этот путь по «морю», миллионы людей в течение всех веков и ныне по всей земле видят Того, Кто идет среди волн жизни и говорит нам, растерянным и слабым, и грешным, — Он говорит нам: «Ободритесь, это Я, не бойтесь. Я здесь, рядом с вами. Я могу протянуть вам руку». И всегда в

этом вот Евангелии нам дается знак, что Иисус Христос и вчера, и сегодня, и завтра Тот же! Аминь.

ПРОСЬБА СЫНОВЕЙ ЗАВЕДЕЕВЫХ
Евангелие от Матфея 20. 20-28

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь напоминает нам о том, как Господь шел навстречу Своему Кресту, и что в это время думали и чувствовали Его ученики. Как по-разному представляли они себе будущее! Когда Он говорил им о страданиях, они делили между собой места в Его царствовании. И каждый раз, когда мы читаем эти евангельские строки, мы как бы в зеркале узнаем себя, ибо Господь говорит нам о труде, о борьбе, о подвиге, о кресте, а мы думаем только о своем. Он нам говорит о Божеском, а мы думаем о человеческом. Так повторяется из года в год, из века в век.

Есть известная поговорка: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете». И вот мы готовы превратить свою веру в такую грелку, лежанку, чтобы нам было тепло, спокойно и уютно. Мы хотим, чтобы вера, как лекарство, которое дают от боли, нас успокаивала и умиротворяла. И в самом деле, Господь говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Но как Он успокоит? Что значит Божий покой? Этот покой виден на примере Самого Господа, Который нес вечный покой Божественности, но Он шел по пути креста, отречения и служения. Он сказал Своим ученикам: «Я пришел не для того, чтобы Мне служили, а для того, чтобы служить людям».

Божественная слава Его не в том, что Он увенчан человеческими похвалами, не в том, что Он возведен на трон. Впервые нам говорится: «Тот велик, кто отдает, ибо он берет пример с Самого Господа».

Апостолы представляли себе вхождение Его в Святой Город так, будто наступит царство славы мира сего, они представляли Господа, сидящим на престоле, подобно могущественным царям того времени, и они рассчитывали сидеть у Него по правую и по левую руку, как придворные, как приближенные, как люди, которые получили плату, награду за то, что они Его признали и узнали, когда Он был бедным и странником. Теперь Он стал всемогущим, и они тоже получили часть от Его могущества. И каждому из двенадцати хотелось сидеть к Нему поближе, и тогда мать Иоанна и Иакова — им самим было стыдно просить — попросила. Она сказала: «Господи, сделай

так, чтобы, когда Ты придешь в славе, мои сыновья сидели около Тебя». И Господь сказал: «Вы не знаете, чего просите». Почему Он так сказал? Потому что они не знали, что Его престолом и троном, и славой будет Голгофа. И прибавил: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?» Они не поняли и сказали: «Можем».

Так и нам Господь говорит: «Если кто хочет быть рядом со Мной, тот должен быть готов пить чашу скорби, страданий, служения». Это значит принимать крест. Крест, на котором мы распинаем свое зло. Так говорит апостол: «Плоть распяша со страстьми и похотьми». Что такое плоть? Плоть — это царство греха в нас. Это не тело наше, а безраздельное господство греха в человеческом сердце. И мы его должны распять «со страстьми и похотьми» — то есть со всеми его безумными порывами, сатанинскими, злобными, слепыми, горделивыми, бессмысленными. Вот тогда-то мы узнаем, что такое путь Христов. Тогда мы узнаем, что вера наша — не теплое место за печкой, где можно спрятаться и жить спокойно, а трудный путь, который Господь назвал узким путем. Ворота, в которые войти тяжело, к которым идти надо среди камней и терниев. Иногда, может быть, в глубоком мраке, подвергаясь всем опасностям и всем ветрам. Иные люди думают, что нам вера дана, чтобы снести все удары жизни. На самом же деле Сам Господь показывает нам, что мы должны все вынести и все претерпеть. Все то, что принимает мир.

Господь страдал вместе с миром, и мы страдаем.

Но не всякое страдание есть Крест. Если мы посвятили свое сердце Богу, если мы хоть в малом подражаем Господу как служителю людей, — тогда мы делаем свое страдание Крестом. Если ты чувствуешь, что недуг одолел твое тело, молись так: «Господи, пусть моя боль, мое страдание облегчит страдание других». Если ты помогаешь людям в своей семье, думай, что ты это делаешь так, как если бы ты делал Самому Господу. Если ты несешь на себе груз напраслины, чувствуешь себя несправедливо обойденным, обиженным, даже самыми близкими людьми, помни, что Господь призвал нас к мужеству и терпению. «В терпении вашем стяжите души ваши», — говорит апостол. Вот к чему нас призывает сегодня и Евангелие.

Готовимся не к славе, а к труду, к Кресту, но в то же время мы всегда должны помнить, что за Крестом последует Воскресение. За теми страданиями, которые Господь перенес, начинается время искупления для каждого, кто хочет принять Его весть, кто хочет принять Его спасение. И хотя мы идем по темной дороге, но впереди свет, и голос Господень нас всегда ободряет. Аминь.

ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ
Евангелие от Матфея 21. 33-41

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь вновь напоминает нам притчу Христову о винограднике — самую печальную притчу, самую горькую, рисующую нам жестокую правду о человеческом роде. Эта притча о том, как Господь стучится к людям, ждет, что они отзовутся, посылает своих вестников и посланников. Но люди не желают их принять, не желают слушать, восстают на них, вплоть до того, что восстают на Самого Сына, посланного Небом. А ведь господин из этой притчи не просто посылал своих слуг в виноградник. Он ждал того, что работники, которые трудились в винограднике, отдадут какие-нибудь плоды своего труда хозяину своему, владельцу, господину, потому что ни земля, ни виноградники им не принадлежали.

Если мы с вами задумаемся, то сразу поймем, что и нам все дано, но мы не владеем тем, что у нас есть. И сама жизнь нам дана. Мы ее сейчас имеем, а завтра можем потерять, лишиться. И само здоровье нам дано, ведь сегодня имеем его, а завтра можем потерять. И многое, что у нас есть, нам не принадлежит, а является даром, который мы можем утратить. И поскольку это дар Божий, то мы должны его умножать и что-то возвратить Тому, Кто нам это дал.

И вот печальная картина: приходят слуги, а их избивают, и прогоняют. Вместо благодарности и возвращения долга — алчность, леность, жестокость... И это относится не только к древним временам, а ко всякому времени. Когда мы читаем о жизни служителей Божиих, будь то пророков в Ветхом Завете, будь то апостолов, святителей, подвижников в Новом Завете, — это те немногие, кто действительно были посланы пробудить людей, напомнить им о Небе, сказать им: доколе вы будете спать в своей жизни, коснеть, уходя бесплодно? Сколько времени будет Господь ждать от Вас плодов?

И вот эти люди, которые пробуждали в нас совесть, всегда встречали самое большое ожесточение. История святых Церкви как бы продолжает Евангельскую историю о Господе, Который был отвергнут. Если мы вспомним о великих подвижниках — они были гонимы и презираемы. Такие, как митрополит Филипп Московский, который умер от рук царского палача, только за то, что он в царе пробуждал совесть и обличал его в глаза. Иоанн Златоуст был низложен Собором духовенства по приказу императора только потому, что он обличал богатых христиан и требовал от них, чтобы они делились с бедняками, которые наполняли столицу.

Так бывало с очень многими подвижниками. И преподобный Серафим Саровский, чудотворец, был на дурном счету у начальства, которое считало его мечтателем и странным человеком. Его осуждали, он терпел всевозможные утеснения. Так было до самых поздних дней. Вот один из последних праведников, которых мы знаем — старец Варсонофий Оптинский, прославленный в начале нашего века, умерший в 1912 году. Такое на него было воздвигнуто гонение властями церковными и гражданскими, что они заставили его покинуть монастырь, его, уже глубокого старца, заставили скитаться в чужих местах, только потому, что он жил не как все, а старался Слово Божие возвещать открыто и ясно. У людей это вызывало зависть, смущение, недовольство. Старец горько закончил свою жизнь.

Так вот, все эти люди были нам посылаемы. И Сам Господь стоит во главе мучеников, изгнанников и отверженных на этой земле. Он Сам был непринятым, непонятым мучеником.

Но притча эта касается не только церковных времен прошлого и настоящего. Она касается каждого, потому что не только к своей Церкви Господь обращается и посылает пробудителей совести, но ко всему роду человеческому, к каждому из нас. Он постоянно стучится и просится. Он постоянно говорит нам: «Проснись, пробудись, доколе ты будешь жить как в полутьме? Доколе ты будешь погрязать в грехе, как в болоте?»

И вот, трудные обстоятельства нашей жизни или, наоборот, какие-то особенные, благодатные, благословенные минуты, какие-то особые просветления, которые нас посещают во время молитвы — все они означают, что Господь нас зовет, что Он хочет, чтобы мы принесли ему свои плоды, свое сердце. И как горько бывает Ему, когда мы этих знаков не принимаем, когда один за другим эти знаки Божии к нам приходят бесполезно, и мы поступаем в точности, как те жестокие и нерадивые рабы: Бог зовет, Он требует, а мы стоим к Нему спиной...

Вот о чем эта притча. И если мы сейчас не хотим оказаться в положении этих нерадивых рабов, которые были отвергнуты — «злых зле погубит», говорится в притче — давайте, уходя из храма, подумаем, какими нас видит Господь, что Он о нас думает? Что Он думает о нашей молитве? Видит ли Он, что мы часто стремимся беседовать с Ним? Или, наоборот, мы смотрим на молитву как на тяжелую обузу: так, по привычке, что-то утром прочтем быстренько, вечером пробормочем на сон грядущий и потом больше не возвращаемся.

Или, что Господь думает о том, как мы с вами духовно растем? Ведь Ему видно наше сердце, и Он знает, какие мы были год назад, десять лет назад. Видит ли Он, что мы испра-

вились в чем-то, изменились, что мы сделали несколько шагов к Нему навстречу, пускай маленьких и робких? Видит ли Он наши труды, наши дела? Он знает наше отношение к людям, с которыми мы живем. И что бы Он увидел, если бы сейчас заглянул в сердце каждого из нас? Подумаем об этом. Пусть это будет для нас суровым напоминанием. Ведь это перед людьми мы можем казаться лучше, чем есть, можем ходить в маске, можем изображать из себя все, что угодно. Но Господь видит наше сердце до дна. Какой же суд Он произнесет нашему сердцу сегодня?

Когда мы подходили к исповеди и к Святой Чаше, мы тем самым как бы свидетельствовали о своем желании придти к Нему. И вот, Его свет нас пронизал насквозь. Постараемся же почувствовать, как этот свет освещает все темные закоулки нашей души. Постараемся сказать себе: нет, мы не хотим быть теми нерадивыми рабами. Ты, Господи, посылаешь мне Свои знаки и я постараюсь слушать их, я постараюсь внимать им, постараюсь свою короткую жизнь переделать и сделать ее достойной Твоего зова, Твоей святости, Твоей любви. И тогда, если Ты придешь ко мне, когда жизнь моя будет взвешена на весах, когда придет время сбора этого винограда в винограднике, и Ты скажешь мне: «Мало ты сделал по твоей немощи, но вот этот малый труд твой, который ты делал для Меня в стремлении своего сердца, я приемлю с любовью».

Но куда печальнее будет, если окажется, что у нас ничего нет, все пусто, все бесплодно. Тогда конец нашего пути будет такой же печальный, как конец этой притчи. Сколько раз бывало, что люди, которые воображали себя имеющими благодать и духовные богатства, оказывались отвергнутыми. Да не будет с нами этого! Потому-то Слово Господне есть не только слово утешения, не только слово ободрения и любви, но также и слово предостережения, чтобы оградить нас всех от зла и от погибели вечной. Аминь.

«ДОРОЖИТЕ ВРЕМЕНЕМ...»
Послание к Ефесянам 5. 15-16

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В нынешнем апостольском чтении вы слышали слова апостола Павла о времени: «Дорожите временем, ибо дни лукавы». Так он коротко сказал... Дни лукавы, жизнь коротка, и поэтому об этом надо помнить, это надо чувствовать всем сердцем и понимать, как драгоценно то время, что нам отпущено. Некоторые люди думают, что размышлять о быстротечности вре-

мени — значит думать о печальном, о том, что нагоняет на нас тоску и мрачные мысли. Но это совсем не так. Наоборот, каждую минуту приближает нас время к вечности, каждую минуту оно с нас спрашивает: «Что ты сделал для нее?»

Ведь мы здесь гости в этом мире. Мы гости на короткое, на очень короткое время: пришедшие из тайны и уходящие в тайну. Но Господь открывает нам, что эта короткая жизнь имеет для нас огромное значение, потому что она есть школа вечности. Здесь наша душа, наша личность, наша совесть — все, что есть в нас божественного, все это здесь растет и воспитывается.

И как страшно человеку, который промотал свое время, потратил его на бездну пустяков, на вещи ничтожные и жалкие. Он оборачивается, и оказывается — жизнь уже прошла в мелочных заботах, в пустой, бесплодной болтовне, в каких-то вещах, о которых даже, может быть, не стоило и думать. Время проходит.

Время нельзя повернуть ни на одну секунду, и поэтому апостол умоляет нас: «Берегите время, не тратьте его зря, не проводите его в праздных словах, ненужных делах. Помните, что драгоценна каждая минута. Каждый час может стоить человеку вечной жизни». Когда мы думаем об этом, мы иначе относимся к жизни, к своему долгу, и своим трудам, ко всему, что нас окружает. Относимся бережно, зная, что не сегодня-завтра нас могут призвать к ответу. Представьте себе, что сейчас, сегодня все мы можем погибнуть. Половина из нас уже идет к закату жизни, согнутые тяжелыми болезнями. Остальные так легко могут умереть в один миг.

Еще раз повторяю: это не повод для уныния — мысль о правильной жизни, об ответственности, — с чем мы придем и с чем предстанем, что мы успели и смогли сделать в этой жизни из того, что требовали от нас наша совесть, наш долг. Какой становится прекрасной жизнь, когда ты чувствуешь ответственность, какой она становится действительно насыщенной. Память о том, что за нами придут, должна быть ободряющей, укрепляющей нас, не дающей нам расслабиться, разболтаться, впасть в уныние, безделие, мелочность, ничтожество. Вот почему в старину был обычай у людей держать череп человеческий в доме, чтобы он напоминал о смерти, и даже надпись такую делали: «Memento mori!» — «Помни о смерти!» Помни для того, чтобы жить правильно, жить собранно, жить в познании, в любви, в трудах, понимая, что нам это дано ненадолго.

Сколько вокруг валяется камней! Миллионы, миллиарды, мы топчем их, проходя — не замечаем. А золото находят в

малых крупицах. И один грамм его стоит огромных денег, потому что его мало. Так вот время — оно так же, как золото, драгоценно. Поэтому пусть у каждого из вас будет твердое правило — относиться к нему благоговейно. Если трудишься — трудись, если молишься — молись, если отдыхаешь — отдыхай. Но ничего не должно делать бессмысленно, бестолково.

Есть страшные слова: «Убить время». Правильные слова, но страшные. Потому что время — это наша жизнь. И если мы убиваем, напрасно тратим время, мы убиваем свою собственную жизнь. Проверяйте себя, думайте об этом, старайтесь, чтобы ничто не проходило напрасно, в праздности, в бесполезности, в бездарности.

И последнее: когда апостол говорит нам: «Поберегите время, ибо дни лукавы», — это нас учит отличать в жизни важнейшее, главное от менее важного. Главное — это то, что создает нас как людей. Главное — это то, что мы перенесем по ту сторону, те черты, которые останутся с нами, когда мы будем дряхлыми, старыми, ветхими — мертвыми телом, но вечными душой. Главное — это то, что каждый из нас, как сокровище, соберет в этой своей жизни. Все остальное служит этому. Мы питаемся, одеваемся, трудимся, чтобы поддержать свою жизнь для того, чтобы наш дух рос, ибо если этой цели нет, то чем мы отличаемся от любого зверя или дерева, которое тоже питается, растет и размножается?

Так берегите время и для души своей, и в жизни своей, и относитесь к нему, как к великому дару Божиему. Я знаю нескольких человек, которые были больны смертельно, и потом Господь дал им время. Как они ценили его, как они благодарили Бога, что им еще отпущены год, два, неизвестно сколько. Тогда-то они почувствовали остро — как это нужно — время. Так зачем же нам с вами дожидаться каких-то смертельных опасностей или болезней, когда лучше сегодня внять слову апостола: «Дорожите временем, ибо дни лукавы». Аминь.

О СПАСЕНИИ

Второе послание к Коринфянам 6. 2

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали слова апостола Павла: «Днесь день спасения». Значит, сегодня, сейчас, здесь дает нам Господь спасение. И не только в одном месте Нового Завета есть такие слова. А если вы помните, когда Господь пришел в дом мытаря Закхея, человека, на которого все смотрели, как на последнего грешника, и Господь увидел его веру, его покаяние, его стрем-

ление жить по-другому, Он сказал: «Сегодня, днесь спасение дому сему». Сегодня.

У нас часто люди говорят о спасении человека как о чем-то далеком, быть может, где-то там, после смерти, забывая о том, что Откровение Господне нам говорит, что здесь, сегодня мы получаем спасение, если того захотим. А что же такое спасение? Я помню одну пожилую женщину, которая всегда любила приговаривать: «Нет, никогда я не спасусь». И многие даже думают, что это особый признак благочестия, считать, что ты не спасешься.

И еще раз спрашивается, что же значит спастись? Это значит пребывать с Господом, а погибать — это значит быть вдали от Него. Так вот, люди, которые думают, что спасение не может быть дано нам за наше недостоинство, правы. Действительно, кто из нас может пребывать с Господом, когда мы облеплены грехами, как грязью, с ног до головы. А если мы стараемся их очистить, то они снова к нам прилипают.

Значит, нет нам спасения? Почему же говорит апостол, что ныне, сегодня нам дан день спасения? Кто может спастись? По своим заслугам, пожалуй, никто. Но тот же апостол нам отвечает, что мы не только можем спастись, но уже все для этого сделано, потому что ради этого Господь пришел к нам, ради этого Он пострадал, чтобы мы спаслись Его силой, по Его благодати, по Его страдающей любви к нам, а не потому, что мы того заслужили.

Поэтому мы все, истинно уверовавшие в Господа, не имеем права говорить: «Нет, я не спасусь». Потому что мы тогда сомневаемся в спасающей силе благодати Христовой, ибо Господь умер, чтобы Его кровь омыла наши грехи. Он нас к Себе приблизил, Он нас спас, Он нас всех сделал Своими детьми, своими чадами. Но значит ли это, что мы можем сказать: что ж, будем жить и грешить, а Господь будет нас спасать? Так вот, на это нам апостол Павел отвечает, что мы не в состоянии освободиться от греха своими силами, но мы должны себя готовить к спасающей силе благодати, мы должны принять этого божественного Гостя, стараться всеми силами, чтобы дом нашей души был готов к Его приходу. И тогда Он скажет, как сказал в доме Закхея: «Днесь спасение дому сему».

Как же можем мы узнать, приходит ли к нам спасение? Только по одному признаку: когда Царство Божие приходит в наше сердце, когда Господь царит в нем, когда Он освящает нашу радость, наш труд, наши печали, наши болезни, когда все, что есть, освящается силой Божией, и мы чувствуем Его рядом с собой. Значит, мы уже приблизились к Царству Божию, значит, мы почувствовали спасение. Каждый человек может

действительно его почувствовать, как что-то живое в своем сердце.

Но не надо думать, что это уже дано и не может быть потеряно. Потому что каждый раз, когда наша воля поворачивается ко злу, мы отталкиваем от себя спасение, прогоняем его, отворачиваемся от него, мы удаляемся от Бога, Который кровью Своей приблизил нас к Себе.

И вот так идет борьба между нами и нашим Спасителем. Он простирает к нам руки с Креста и говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные», — а мы, хотя и знаем, что только у Него есть покой душам нашим, идем куда-то в сторону, вслед своим грехам.

Так вот, дорогие мои, слово Божие призывает нас и говорит: «Днесь спасение», сегодня спасение, только захоти, только силу своей души, все, что есть у тебя, собери и двинься к Нему, старайся поступать по Его заповедям, вернее, по одной заповеди, той самой, которая сегодня звучала в Евангелии, запомни и вложи ее в сердце. Она звучит так: «Как ты хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так ты поступай с ними».

Подумайте, как ясно и просто сказано! Будем стараться поступать с людьми именно так, как мы хотим, чтобы с нами поступали, — а мы хотим, чтоб к нам относились со вниманием, с любовью, заботой, с тактом, с уважением, — давайте так относиться друг к другу. И это будет первым шагом подготовки к тому, чтобы принять нашего дорогого Гостя, Спасителя нашего, идущего к нам. Когда вы ждете гостя, вы убираете свой дом. Когда вы ждете Спасителя, вы должны прогнать всякую зависть, ненависть, недоброжелательство, злорадство, весь мусор, который скапливается в душе и украсить дом верой, надеждой и любовью. Аминь.

О ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ
Евангелие от Иоанна 17. 1-8

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всегда, во все времена, люди искали жизни высшей, светлой, Божественной, вечной. Они искали ее разными способами, и было много всяких верований и мудрости человеческой, которые давали на эти вопросы ответ. Но мы с вами этот вопрос задаем Единому Спасающему нас Господу. И в Евангелии вы слышали Его слова: «Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, Которого Ты послал». Вот и все, так вся жизнь вечная именно здесь, в нашем существовании начи-

нается — надо только знать Единого Господа и явившегося нам для спасения Иисуса Христа.

Но как можем мы знать Его? Для этого нам все дано. Прежде всего Его слово, которое звучит в Священном Писании, — вслушайся в Христово слово, и ты познаешь Его. Вчитайся в него, как будто бы оно обращено к тебе лично, в самый трудный момент, когда ты спрашиваешь себя, как жить — и ответит тебе не кто-нибудь, а сам Господь. Знать Бога — это значит любить Его, ибо в Священном Писании «знать» — это значит возлюбить. Возлюбить Единого Бога и Того, через Кого Он открылся — Господа нашего Иисуса. Вот в чем жизнь вечная, источник вдохновения, радости, мудрости, уверенности, преуспеяния, терпения, победы.

Жить с Господом — это значит уже здесь иметь в своем сердце жизнь вечную. Не ту суетную жизнь, которая похожа на вечную беготню, которая катится под уклон, как поезд, сошедший с рельсов. Не ту жизнь, которая похожа на умирание, на распадение, а ту жизнь, которая летит вверх, в небо, к Господу. Это жизнь вечная — познавать Отца, познавать Сына через явление Духа Божия!

И это доступно всем. Людям любого возраста, любых познаний. Познать Бога сердцем может и неграмотный и ученый. Надо обратиться, к Нему повернуться, и тогда явится истинное знамение веры — познание Господа! Познай Господа — и ты не будешь колебаться и сомневаться, ты не будешь унывать, страшиться, будешь побеждать в себе и страх, и леность, и косность, и все наше земное человеческое несовершенство. Познай Господа — и ты найдешь Истинного Проводника, Который будет вести тебя по жизни, увидишь указатель пути, знамение его — Крест, который нам светит впереди. И Крест означает, что даже в величайшем страдании Бог присутствует, Бог живет, Бог с нами.

Он явился нам, чтобы отдать всего Себя, чтобы мы жили Божественной, небесной, Христовой жизнью. И Он этому учит нас. Познай Господа, и ты увидишь, что означают Его слова, которые вы слышали в Деяниях апостолов: «Блаженнее давать, нежели принимать». Это слова Самого Спасителя. Познаешь Господа и познаешь радость самоотдачи, радость служения ближнему, то есть каждому, кто находится рядом с тобой.

Таким образом, не только после роковой черты, которая отделяет нас от смерти, но и сейчас, здесь, мы можем иметь жизнь вечную. И она, как звезда, как неугасимый огонь, уйдет с нами по ту сторону жизни. Загоревшись в темноте нашего земного пути, она будет с нами в бесконечных просторах мира Божиего, когда будет разорвана оболочка праха и мы уйдем в

бесконечность. Жизнь вечная — это жизнь в Боге, с Богом, в Его любви, Его тайне. На Его божественную любовь мы можем ответить только одним — ответной любовью, познанием Господа нашего, что и означает жизнь вечную. Аминь.

О ЦЕРКВИ
Послание к Ефесянам 2. 19-22

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По всей земле рассеяны прекрасные храмы в честь Господа нашего Иисуса Христа. Кому бы они ни были посвящены — Покрову или Пресвятой Богородице, святителю Николаю, какому-нибудь святому или празднику — любой Храм на самом деле — это, в первую очередь, храм Божий, храм Христов. Это дом Церкви, куда собираются люди, чтобы вместе приветствовать, славить, любить Господа Иисуса, потому что Он один есть наш Спаситель. Он спасал всех: и тех святых, к которым мы обращаемся, и Его собственная Мать обрела спасение через Него, потому что спасение только в Нем одном. И, пожалуй, нет страны, нет таких мест, где бы ни поднимался Храм, огромный и величественный, или скромный и маленький, как наш, или еще того меньше. А есть места, где нет Храмов, но все равно имя Христово возносится и прославляется.

Большинство Храмов — это произведения искусства. Их строили знаменитые зодчие, расписывали великие мастера, для чего это, почему, и нужно ли это? Тем самым мы хотим показать, что Дом Божий — святое место, в которое мы вложили все свое сердце, умение, таланты и старания.

Но есть один единственный Храм, который строит Сам Господь Бог. Храм этот невидимый, и все наши храмы на земле — только тень и прообраз единого невидимого храма Христова, всемирного храма Христова. Сегодня как раз о нем и шла речь в Новом Завете во время апостольских чтений, в послании к Ефесянам. Я эти несколько строк вам прочту по-русски, чтобы было понятно. Вот говорит апостол нам: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Ныне утвержденные на основании Апостолов и пророков, и самого Иисуса Христа, краеугольного камня, на котором все здание складывается стройно, и возрастает святой Храм Господень». Все здание. Смотрите, как апостол Павел изображает Храм: основание здания — это Господь Иисус, далее его созидают святые и апостолы, а потом, как из камней, из нас всех, из верующих, строится вечный Храм единой Церкви.

Через сто лет после апостола Павла жил в Риме один

христианский провидец по имени Герман. И было ему видение: он видел женщину, величественную, седую, которая брала камни и складывала из них башни, строила какое-то здание. И когда он обратился к ней и спросил, кто она, она сказала: «Я — Церковь, я созидаю свое здание из живых камней». Живые камни — это души человеческие, души, спасенные Господом. Смотрите, как говорит апостол: это души не странники и не пришельцы, а свои Богу, родственники святым — вот кто мы есть.

Если человек вне этого — конечно, он странник. Коротка наша жизнь, приходим мы в этот мир, рождаемся с плачем и уходим с плачем, проходим короткий свой век в печали, скорбях и болезнях. В неведении приходит человек, в неведении он и уходит, странник и пришелец. Как сон, как след на воде, который исчезает мгновенно — такова жизнь наша. Действительно, пришельцы, подобно листьям осенью, падающим с деревьев (кто сочтет нас?), листья падают, их топчут; падает снег, и вскоре ничего, кроме пыли и праха не остается под ногами, так и наши кости будут лежать, как кости наших предков, — случайные гости на случайной земле, пришельцы, о которых забудут через два-три поколения, в лучшем случае, вот кто такие люди.

Но если мы спасены Господом и приняты в Его сердце, если мы омыты Его кровью, то мы становимся уже не пришельцами и не чужими, а мы в мире этом чада Божии — у нас совсем другая жизнь. Приходим мы, имея предназначение Божие, проходим под сенью Его любви (были ли мы в печали или в радости, в болезни или успехе). И уходим мы тоже не в ничто, не в небытие, а в вечность уходим.

И каждый из нас своей молитвой, любовью, верой вносит свой маленький вклад в построение единого Храма — Церкви Христовой, храма веры, который нельзя разрушить. Земной храм может быть уничтожен, может сгореть, развалиться; тысячи храмов упали и не поднялись вновь, но Храм, который создала не человеческая рука, а сам Господь, сама Церковь Христова, неразрушима, ибо о ней сказал Спаситель: «Я создам Церковь Свою на камне, и врата адовы не одолеют ее». Он имел в виду не здания, какие бы ни были они красивые, не храмы с куполами, какие бы ни были они величественные, а тот храм, которые непоколебим и неистребим — Церковь незримую, воплощающуюся здесь на земле.

И вот, дорогие мои, к нам всем это имеет прямое отношение. Мы должны задать себе вопрос: какой же я камень?, что я внесла или внес в эту Церковь Христову?, что я могу сделать? Конечно, мы сделать можем мало. Но главный талант у каждо-

го есть — это талант сердца. И когда мы отдаем сердце другому человеку, другим людям, мы отдаем его Господу, потому что Он сказал: «То, что вы сделали Моим братьям меньшим, вы сделали и Мне». Итак, труд, служение, любовь, вера — вот наше основание, и тогда мы будем действительно входить в эту невидимую Церковь, ей принадлежать. Будем, сограждане святым, как говорит апостол, вместе со святыми, которые телом умерли, но духом пребывают с нами, будем родственниками, близкими, приникшими к Господу, своими Богу, через Иисуса Христа, человека, Брата нашего и Бога нашего, воплотившегося среди нас на земле. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ И ПАМЯТНЫЕ ДНИ

ПРОПОВЕДИ ПО ЕВАНГЕЛЬСКИМ ЧТЕНИЯМ

13.

Мень А.

M51 Свет во тьме светит (Проповеди) - М.: АО «ВИТА-ЦЕНТР», 1991. — 208 с.

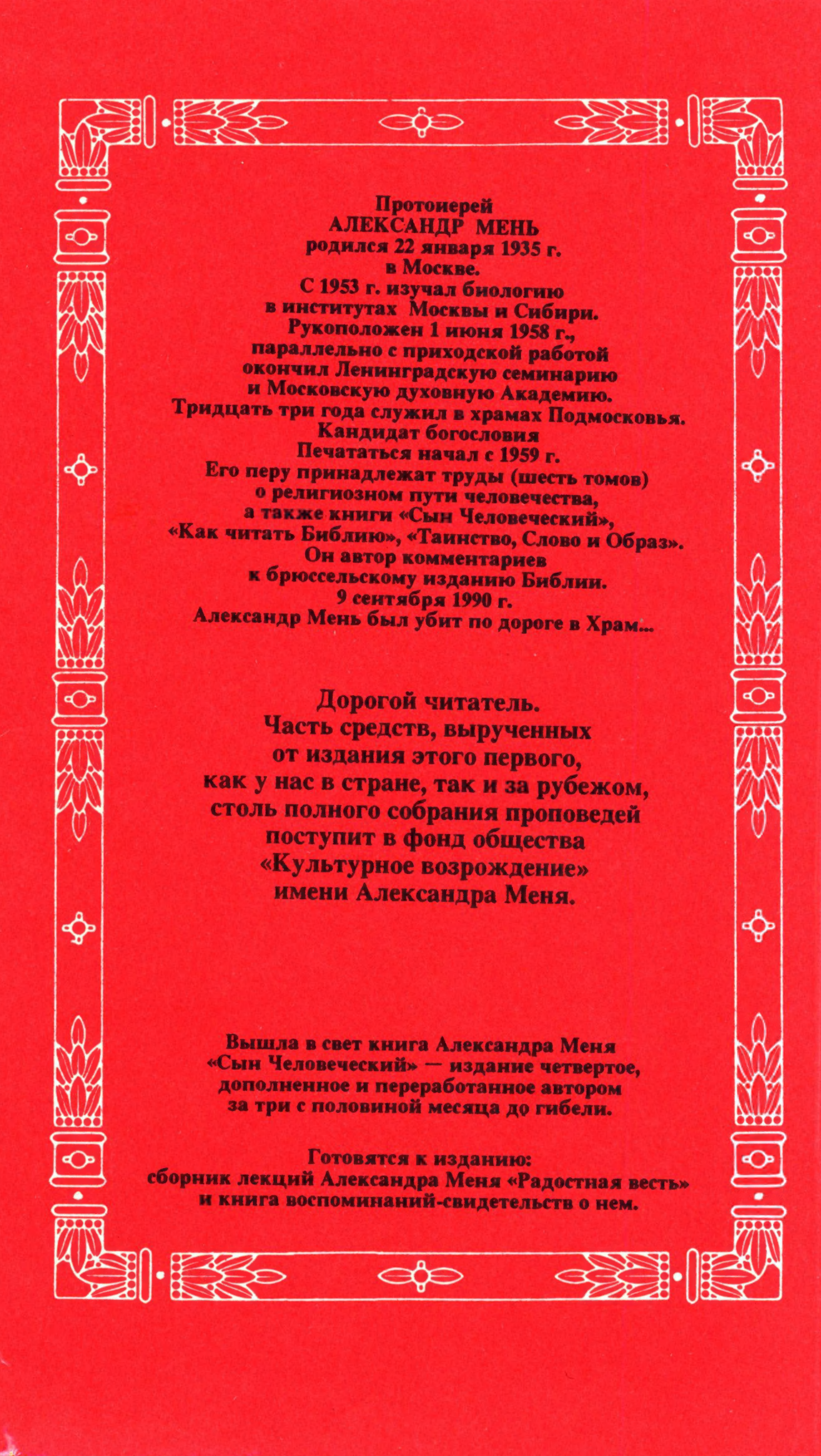
«Свет вот тьме светит» — это первое, как у нас в стране, так и за рубежом, столь полное издание проповедей выдающегося современного богослова, писателя, публициста, протоиерея Александра Меня. В книгу вошло более 80 расшифрованных с магнитофонных лент проповедей.

М $\frac{0403000000-002}{А17(03)-91}$ Без объявл. **ББК 86.37**

Мень Александр
СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ
(Проповеди)

Ведущий редактор *М.В.Сергеева*
Художник *А.Ф.Быков*
Технический редактор *Н.Л.Неретина*
Верстальщик *О.В.Дудка*
Корректоры *Т.П.Костенко, Н.Л.Юдина*

Сдано в набор 26.07.91. Подписано в печать 07.08.91. Формат 84×108 1/32
Бумага газетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 10,92. Уч.-изд. л. 12,77
Тираж 100000 экз. Заказ 02060551. Цена 10 руб.
АО «ВИТА-ЦЕНТР»
103009 Москва, Козицкий пер., 1а
Отпечатано с компютерного набора
на комбинате печати издательства «Радянська Україна»,
252047, Киев-47, проспект Победы, 50.

Протоиерей
АЛЕКСАНДР МЕНЬ
родился 22 января 1935 г.
в Москве.
С 1953 г. изучал биологию
в институтах Москвы и Сибири.
Рукоположен 1 июня 1958 г.,
параллельно с приходской работой
окончил Ленинградскую семинарию
и Московскую духовную Академию.
Тридцать три года служил в храмах Подмосковья.
Кандидат богословия
Печататься начал с 1959 г.
Его перу принадлежат труды (шесть томов)
о религиозном пути человечества,
а также книги «Сын Человеческий»,
«Как читать Библию», «Таинство, Слово и Образ».
Он автор комментариев
к брюссельскому изданию Библии.
9 сентября 1990 г.
Александр Мень был убит по дороге в Храм...

Дорогой читатель.
Часть средств, вырученных
от издания этого первого,
как у нас в стране, так и за рубежом,
столь полного собрания проповедей
поступит в фонд общества
«Культурное возрождение»
имени Александра Меня.

АЛЕКСАНДР МЕНЬ. СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ